

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета
АН Грузинской ССР

Менабде Э.А.

Хеттское общество.

Экономика, собственность, семья и наследование.

Тбилиси
«Мецниереба»
1965

Аннотация

В настоящей книге рассматриваются проблемы социально-экономического развития Хеттского государства эпохи Нового царства (XV—XII вв. до н. э.).

Используя данные хеттских клинописных источников (записи хеттских законов, царские указы и инструкции, религиозные, ритуальные и исторические тексты), автор дает анализ хозяйственной деятельности населения, экономического развития страны, форм собственности, семейно-брачных и наследственно-правовых отношений.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора. стр. 5

Введение

§ 1. История научных открытий. стр. 7

§ 2. История Хеттского государства. стр. 9

§ 3. Изучение проблем социально-экономической истории Хатти. стр. 13

§ 4. Хронологические рамки исследования. стр. 25

Раздел первый. Хозяйственная деятельность населения и экономические отношения

Глава 1. Сельское хозяйство

§ 1. Природные условия и население. стр. 26

§ 2. Материальные блага, основа богатства. стр. 28

§ 3. Скотоводство. стр. 31

§ 4. Земледелие. стр. 38

§ 5. Структура хозяйства. стр. 48

Глава 2. Ремесленное производство и торговля

§ 6. Добыча и обработка металлов. стр. 61

§ 7. Строительное дело. стр. 67

§ 8. Другие виды ремесленного производства. стр. 70

§ 9. Торговля. стр. 74

Глава 3. Основные виды собственности

§ 10. Царская (государственная) земля. стр. 83

§ 11. Система «кормления» и царских даров. стр. 99

§ 12. Повинности. стр. 113

§ 13. Община. стр. 131

§ 14. Храмовое хозяйство. стр. 146

§ 15. Частное хозяйство. стр. 154

Раздел второй. Брак, семья и порядок наследования

Глава 1. Брак и семья

- § 1. Общие сведения о хеттской семье. стр. 158
- § 2. Власть мужчины. стр. 162
- § 3. Положение женщины. стр. 172
- § 4. Левират. стр. 180
- § 5. Формы брака. стр. 182
- § 6. Смешанные браки и браки среди рабов. стр. 193
- § 7. Прекращение брака. стр. 196

Глава 2. Семейная собственность и порядок наследования

- § 8. Общие сведения о порядке наследования. стр. 196
- § 9. Наследуемая собственность. стр. 198
- § 10. Порядок наследования. Прямые наследники: сын, дочь. стр. 211
- § 11. Левират и порядок наследования. стр. 213
- § 12. Лишение наследства. стр. 216

Summary. стр. 218 {не оцифровано из-за состояния книги}

Указатель древневосточных терминов. стр. 220 {не оцифровано из-за состояния книги}

Список сокращений. стр. 225 {не оцифровано из-за состояния книги}

Рецензия В. А. Якобсона // Вестник древней истории, № 4, 1969.

«і» обозначает «і над полумесяцем рожками вниз».

От автора

Вопросы социально-экономической истории Хеттского государства занимают важное место в трудах советских ученых. Благодаря именно их работам, а также огромному материалу, накопленному зарубежной наукой, мы и рискнули приступить к монографическому исследованию упомянутых проблем. Однако, этот риск был значительно преуменьшен тем обстоятельством, что за нашей работой следил и направлял ее академик Академии наук Грузинской ССР Г. А. Меликишвили, постоянно к его внимание которого позволило нам познать всю радость научного творчества.

Большое содействие автору этих строк оказали не только труды, но и весьма ценные для нас (хотя, к сожалению, и крайне редкие) советы профессора И. М. Дьяконова.

Во многом помогло нам общение (дело, конечно, не обходилось без споров) с И. М. Дунаевской, М. И. Гельцером, Н. Б. Янковской, В. К. Яacobсоном, В. К. Афанасьевой и др. Особенно приятно было работать рядом и при содействии наших грузинских сотоварищей по науке и друзей проф. Т. В. Гамкрелидзе и Г. Г. Гиоргадзе.

Выражая всем им самую искреннюю благодарность, мы не можем особо не упомянуть чешского ученого доктора Вл. Соучека и немецкого коллегу доктора Рихарда Хаазе, с которыми нам посчастливилось поддерживать весьма полезные личные контакты.

Наша работа готовилась в стенах Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джазахишвили Академии наук Грузинской ССР в окружении исключительно доброжелательного и дружественного коллектива, который оказал [6] нам всю возможную помощь и во многом содействовал быстрому выходу в свет данной монографии.

По вполне понятным причинам эта работа не может претендовать на полное освещение всех затрагиваемых в ней проблем. Мы ставили себе целью анализ лишь отдельных моментов общественно-экономического развития хеттского социального организма, тех вопросов, которые в будущем позволят воссоздать более полную картину истории хеттского общества.

Эта книга является лишь первой частью исследования. Дальнейшая наша работа будет посвящена вопросам социальной и государственной структуры, а также проблемам хеттского права. [7]

Введение

§ 1. Библия была первым **источником наших сведений** о хеттах. Ветхозаветные тексты упоминают их среди других племен Древнего Востока,¹⁾ указывают на места их расселения,²⁾ довольно недвусмысленно подчеркивают высокий (по тому времени) уровень созданной ими цивилизации. Хетты, по библейским данным, образуют высокоорганизованное общество во главе с царями³⁾ — общество, которое отличается своей воинственностью,⁴⁾ значительным развитием торговли (как внутренней, так и внешней),⁵⁾ тесными контактами с соседними народами и племенами⁶⁾ и т. д.

Эти отрывочные и научно неподкрепленные сведения вскоре стали пополняться египетскими (со времен Тутмоса III), ассирийскими и другими более достоверными данными о стране и народе Хета (егип.) или Хатти (асс). Особое значение в развитии хеттологии, как науки, имело открытие в 1891 году богатого Телль-эль-амарнского архива, среди клинописных табличек которого была обнаружена и переписка правителей Хатти (в частности, царя Суппилулиумы), пролившая свет на многие аспекты хеттской политики в отношении Египта, Сирии и Палестины.

Круг ученых, интересовавшихся «хеттским вопросом», быстро расширялся. Описание случайно обнаруженных находок уже не удовлетворяло науку, и в 1906 г. Немецкое восточное общество направило в Богазкёй (в 150 км к востоку от Анкары) специальную археологическую экспедицию во главе с Г. Винклером. Результаты раскопок превзошли все самые смелые предположения. Г. Винклеру удалось вскрыть царский [7] архив, содержащий около 10.000 глиняных табличек, испещренных клинописью. Хотя письменность большинства из них оставалась неясной, сомнений не было в том, что современный Богазкёй — это столица древнего Хеттского царства.⁷⁾

Находки Г. Винклера явились началом систематической, упорной работы по расшифровке непонятного языка богазкёйского архива. Эта «великая битва» завершил

ась в 1915 г. блестящим открытием Б. Грозного,^{[8\)](#)} который со всей ясностью доказал индоевропейский характер хеттского языка, подтвердив тем самым смелую, но в свое время отвергнутую наукой, догадку Кнудсона, высказанную последним еще в 1902 году.

Б. Грозный открыл новую главу в хеттологии, в становлении которой был завершён период «доисторического» развития,^{[9\)](#)} и эта наука поднялась на «собственные ноги»: отныне сведения о хеттах не ограничивались данными, полученными у соседних народов; хетты сами заговорили о себе, явив нам древнейшую и поразительную цивилизацию, без знакомства с которой картина развития языков и истории Европы кажется сегодня совершенно немыслимой.^{[10\)](#)}

К этому же времени относятся первые научные публикации хеттских клинописных текстов: с 1916 года издаются [8] сборники KBo, а с 1921 г. — KUB. Всё возрастающее число видных ученых начинает интересоваться хеттами. Публикуются переводы текстов, исследования и труды по политической и социально-экономической истории Хеттского царства.

В последние годы наши знания о хеттах пополнились многими данными из Угарита (Рас-Шамра в Северной Сирии), в архивах которого было обнаружено несколько сот хеттских клинописных табличек.^{[11\)](#)} Эти материалы особенно ценны в качестве источников по изучению экономического развития и социальной структуры Хатти.

Научные изыскания на территории бывшей Хеттской «империи» продолжают по сей день. Результаты археологических раскопок регулярно публикуются в научных журналах MDOG, TTKB, AnSt и др.

Благодаря труду нескольких поколений ученых в наши дни уже можно говорить о воссоздании общей картины исторического и социально-экономического развития хеттского общества, его хозяйственных и правовых институтов.

§ 2. Историю Хатти начинают обычно с сообщения полуполюгендарного текста «Царь Битвы», согласно которому малоазийские купцы обратились за помощью к Саргону Аккадскому против местного правителя Бурусханды.^{[12\)](#)} Вслед за Саргоном интерес к Малой Азии проявляет его внук Нарам-син, который воюет уже с целой коал

ицией 17 «царей», в том числе с Памбой, «царем» Хатти, и Ципани, «царем» Кане са.^{[13\)](#)}

Эти события, достоверность которых еще полностью не установлена, относятся к XXIV—XXIII вв. до н. э., когда в излучине Галиса преобладало местное коренное население, говорившее на хаттском (или «протохеттском») языке. Именно эти аборигены дали название стране и даже пришлой, чуждой им, но впоследствии возобладавшей в этих краях индоевропейской народности, которая называла свой язык несийским (отсюда термин «неситы»), хотя в науке за ней закрепилось наименование хеттов.^{[14\)](#)} [9]

С конца III тыс. до н. э. индоевропейцы (хетты, лувийцы, палайцы) выступают в Малой Азии в качестве активной силы, а с начала II тыс. (когда аккадские колонисты были вытеснены ассирийскими торговцами) они уже представляли собой реальную политическую силу, с которой приходилось считаться самой Ассирии.^{[15\)](#)}

Со временем древнеанатолийские племена создали несколько политических образований — «княжеств» во главе с правителями, носившими титул *rubā'um*, среди которых выделялся «великий рубаум» (*rubā'um rab'um*) Бурусханды. Все эти местные правители поддерживали самые тесные деловые и политические контакты с ассирийскими торговыми колониями (*kārum*, *ṣabārtum*). Под воздействием развитой ассирийской цивилизации происходил процесс разложения первобытнообщинных и родовых отношений в хеттской среде.^{[16\)](#)}

Создание более крупных хеттских политических образований относится к началу II тысячелетия до н. э. и связано с именами правителя Куссары Питханы и особенно его сына Анитты, при котором хеттское общество в своем внутреннем развитии достигло такой стадии классовой дифференциации, что можно говорить о политическом образовании государственного типа или, во всяком случае, о начальном периоде становления хеттского государства.^{[17\)](#)} [10]

После смерти Анитты, который оставил нам довольно пространное повествование о своих деяниях,^{[18\)](#)} приблизительно около ста лет источники молчат. Наиболее значительные сведения о последующей истории относятся к эпохе двух царей древнехеттского царства — Хаттусили I (1650—1620 гг. до н. э.) и Телипину (1525—1500 гг. до н. э.).^{[19\)](#)} Оба правителя оставили нам указы о порядке престолонаследия и в

ысших органах государственной власти.²⁰⁾ Наибольшее значение из двух этих документов, несомненно, имеет УТ,²¹⁾ которому предпослан беглый исторический обзор со времен Лабарны I (1680—1650 гг. до н. э.). Из УТ видно, что в результате продолжительных придворных смут и династической борьбы победителем выходит род Лабарны, представителем которого и был сам Телипину.²²⁾ Этому последнему удается достигнуть известного компромисса со знатью, которая через определенные государственные органы (*tulija*, *rankus*) ограничивала власть самого царя.

На протяжении всей истории Древнего царства хеттским правителям не удается сломить сопротивление знати и утвердить свою абсолютную власть.

Только с периода Нового царства (эпоха «империи»), который начинается с середины XV столетия до н. э., хеттские цари усиливают свою власть внутри государства и становятся неограниченными правителями страны. Одновременно растет могущество Хеттского государства, которое распространяет влияние далеко за пределы своей «метрополии». Со второй половины XVII века, когда Мурсили I захватил и разграбил [11] Вавилон, хеттская внешняя экспансия продолжает все нарастать. Завоевательные войны хеттских царей и, главным образом, Суппилулиумы (1380—1340) и Мурсили II (1339—1306),²³⁾ намного расширили пределы Хеттского царства. Ощущается постоянное стремление хеттов к закреплению своего господства в Сирии и Палестине, что приводит к непосредственному столкновению с Египтом. Кульминацией хетто-египетского соперничества явилась известная битва при Кадеше (на р. Оронте), где сошлись египтяне во главе с Рамзесом II и хетты, возглавляемые Муваталли (1306—1282).²⁴⁾ Эта битва (1285 г.), по всей видимости, не дала решающего перевеса ни одной из сторон и хетто-египетские отношения пришли в «тихую гавань», завершившись в 1271 г. заключением известного мирного договора между Рамзесом II и Хаттусили III (1275—1250).²⁵⁾ Этот договор о дружбе и союзе, несомненно, отражал реально наступившее равновесие сил между двумя могущественными державами того времени.

Однако вскоре после заключения указанного договора Хеттское царство стало ослабевать. Мирный договор, заключенный с Египтом, означал не только равновесие сил, но и неспособность хеттов с прежней энергией и мощью вести внешнюю экспансию. Это немедленно сказалось на положении государства, вблизи границ которого активизируются Ассирия, Арцава, народность аххиява. Усиливаются внутригос

ударственные распри, начинается разброд в армии.²⁶⁾ Наконец, в начале XII столетия до н. э. некогда могущественная Хеттская держава была сметена мощным нашествием «народов моря». Столица государства — город Хаттуса — была захвачена, разграблена и сожжена.²⁷⁾

После этого фактически можно говорить о гибели великой хеттской цивилизации, благодаря знакомству с которой науке удалось перебросить довольно прочный мост между древневосточным и античным мирами.²⁸⁾ [12]

§ 3. Интерес к **проблемам социально-экономической истории Древнего Ближнего Востока** возник сразу же после находок и публикаций табличек хозяйственной и деловой отчетности и правовых памятников древнего Двуречья в конце XIX, а уже с начала XX столетия (особенно после того, как Л. Шейль в 1901—1902 гг. нашел стелу с записью законов Хаммурапи)²⁹⁾ наука начинает интенсивно заниматься указанными проблемами. Одновременно с этим непрекращающиеся раскопки продолжали пополнять число первоисточников и научных данных, на основе которых можно было судить о социальной организации, хозяйственной и деловой активности, государственных и правовых институтах древневосточных народов. С этой точки зрения наибольшее внимание привлекали сборники древневосточных законов, которые были обнаружены и опубликованы с переводами и комментариями.

Вслед за «кодексом» Хаммурапи³⁰⁾ достоянием науки стали шумерские³¹⁾ и среднеассирийские³²⁾ законы, так наз. серия [13] *ana ittišu* (или шумерские семейные законы),³³⁾ «кодекс» основателя III династии Ура Ур-Намму,³⁴⁾ две таблички законов Эшнунны,³⁵⁾ законы Липит-Иштара — царя Исина³⁶⁾ и т. д. Несколько раньше «кодекса» Хаммурапи были найдены фрагменты нововавилонских законов, которые опубликованы Ф. Пайзером еще в 1889 году.³⁷⁾ Примерно с середины 30-ых годов внимание ученых начинают привлекать результаты раскопок на территории древнего Угарита (совр. Рас-Шамра).³⁸⁾ Обнаруженные здесь документы, содержавшие данные в основном экономического и юридического характера, были изданы в самое последнее время в виде отдельных сборников.³⁹⁾ Особое значение для ученых, занимающихся социально-экономическими проблемами Хеттского царства имел сборник документов PRU IV, изданный в 1956 году и содержавший сведения не только о тесных связях Угарита с Малой Азией, но и данные по различным вопросам внутреннего положения в Хатти.⁴⁰⁾

Однако к этому моменту наука уже располагала богатыми фактическими материалами, добытыми непосредственно на территории древнего Хеттского царства. Помимо десятков томов уже упоминавшихся КВо и КУВ (клинописные тексты) появились сборники АВоТ, IBoТ и др., а также многочисленные [14] публикации текстов в транскрипции с переводами и комментариями.

Наибольшее значение для исследуемой нами темы имели публикации Хеттских законов, текст которых изучается и уточняется по сей день.

В 1922 году Б. Грозный перевел ХЗ на французский язык, а вслед за ним в том же году немецкий перевод опубликовали И. Фридрих и Г. Циммерн.^{[41](#)} Именно эти работы положили начало научному изучению социальной организации, экономической структуры, государственных и правовых институтов хеттского народа.

В дальнейшем работа над текстом ХЗ не прекращалась. Появляются новые переводы на немецкий (М. Витцеля в 1924 г., Э. Эбелинга в 1926 г., И. Фридриха в 1959 г., Г. Оттена в 1961 г., Р. Хаазе в 1963 г.),^{[42](#)} английский (А. Вальтера в 1931 г., Дж. Бартон в 1933 г., Э. Стэртеванта и Дж. Бехтеля в 1935 г., Э. Ньюфельда в 1951 г., а также переводы А. Гётце и О. Гэрни, выдержавшие несколько изданий),^{[43](#)} итальянский (Дж. Фурлани в 1929 г.),^{[44](#)} турецкий (А. Галанти в 1931 г.),^{[45](#)} словенский (В. Корошеца в 1958 г.)^{[46](#)} и др. языки. В Советском Союзе ХЗ-ы неоднократно переводились на русский (И. Н. Бороздиным, В. В. Струве, Н. М. Никольским, И. М. Дунаевской, В. В. Ивановым),^{[47](#)} а также на грузинский (И. С. [15] Долидзе)^{[48](#)} языки. Кроме этого имеются переводы ХЗ-ов на древнееврейский язык (Г. Мейера, С. Фейгина и Э. Ньюфельда).^{[49](#)}

Не все эти переводы имеют одинаковую научную ценность: одни из них являются неполными (таковы переводы М. Витцеля, Э. Эбелинга, Э. Стэртеванта и Дж. Бехтеля), другие содержат переводы лишь отдельных статей (И. Н. Бороздин, В. В. Струве, Н. М. Никольский, О. Гэрни, Г. Оттен, В. Корошец), третьи сделаны не с текста оригинала, а с других переводов (И. Н. Бороздин, И. С. Долидзе), четвертые являются фактически свободным изложением текста (Дж. Бартон). Наиболее полным, современным и научно обоснованным переводом по сей день остается перевод И. Фридриха.

Клинописные тексты ХЗ-ов помещены в следующих публикациях: КВо, VI, 2-22, 26;^{[50\)](#)} КВо, IX, 70, 71; KUB, XIII, 11-16, 30; KUB, XXVI, 56; KUB, XXIX, 13-38; АВоТ, 52.^{[51\)](#)}

Помимо публикаций ХЗ-ов мы располагаем ныне многочисленными строго научными переводами хеттских хозяйственных, юридических и др. текстов, которые являются прямыми источниками по социально-экономической истории Хатти. К таковым, в первую очередь, следует отнести труды Ф. Зоммера, Э. Вайднера, И. Фридриха, А. Гётце и мн. других ученых.^{[52\)](#)} Ими были изданы транскрипции и переводы таких важных хеттских документов как УТ, УХ, договоры с вассальными странами, разнообразными инструкциями, дарственные грамоты, хозяйственные тексты и т. д. Кроме того, массу полезных сведений можно почерпнуть в хеттских [16] исторических и, главным образом, религиозных текстах, которые также неоднократно издавались и переиздавались.^{[53\)](#)}

Сравнительно-историческое изучение социально-экономического развития, вообще, и юридических документов Древнего Ближнего Востока, в частности, поставило вопрос об определенной классификации этих источников по «правовым областям». Нас в данном случае интересует та группа юридических памятников, которую П. Кошакер объединил под названием «клинописного права» („Keilschriftrecht").^{[54\)](#)} В основу подобной классификации, как видим, положен формальный принцип, однако ведь и клинописное письмо характерно в основном для родственных цивилизаций Древнего Востока (речь идет не об этническом или языковом родстве, а о близости и сопоставимости общественно-экономических институтов). К этой группе памятников следует отнести, в первую очередь, шумерские, вавилонские, ассирийские, хеттские законы и другие правовые памятники, а также юридические документы из Элама, Аррапхи, Нузи и Угарита.^{[55\)](#)} Наиболее близко к этим клинописным законодательным сборникам и актам стоит библейское право, в котором отразились многие стороны добиблейского социально-экономического развития Древнего Востока.^{[56\)](#)}

Понятие «клинописное право», введенное в научный оборот П. Кошакером, получило ныне все «права гражданства», став фактически общепризнанным в науке.^{[57\)](#)} Правда, некоторые [17] ученые^{[58\)](#)} высказали известное сомнение относительно его правомерности ввиду того, что данный термин игнорирует, по их мнению, внутри

нее своеобразие правовых систем, однако никто не пытался предложить что-либо более приемлемое.

Указывая на внутреннюю связь ряда ближневосточных правовых систем, мы, разумеется, не говорим об их тождестве. Наоборот, своеобразие цивилизации и известные тенденции развития, характерные для любого народа, довольно ясно выступают в каждом конкретном случае и это справедливо, в первую очередь, в отношении хеттов.⁵⁹⁾ Характерные черты социальной организации этого индоевропейского народа во многом отличаются от общественных институтов семитических и азиатических народов, живших на Ближнем Востоке в древности.⁶⁰⁾ Конечно, дело не только (и не столько) в этнических различиях, а скорее в условиях жизни и деятельности древних народов. Вполне естественно, что социальное развитие Двуречья и Египта (цивилизаций, возникших на основе ирригационной системы хозяйства) во многом отличалось от общественно-экономического развития Хеттского царства, и, скажем, государства Урарту,⁶¹⁾ населению которых приходилось жить в совершенно иных условиях.⁶²⁾ [18]

С момента выхода в свет пятитомного труда Эд. Мейера „Geschichte des Altertums" (Stuttgart, 1884—1902), в котором была сделана первая (но, с точки зрения советской исторической науки, неудачная⁶³⁾) попытка серьезного изучения проблем социально-экономической истории древних народов, наука ушла далеко вперед. Сегодня мы располагаем огромным количеством научных работ по вопросам экономики, общественных отношений, государства и права различных социально-политических образований Древнего Востока. Критический обзор не только всей, но и хотя бы в какой-либо мере значительной части этой литературы просто не представляется возможным, да это и не входит в наши намерения. Отметим только, что в науке утвердилось в основном два направления: одно — определяющее древневосточные общества как рабовладельческие (советские историки); другое — характеризующее указанные социальные организмы как феодальные (зарубежная наука).

Не вдаваясь в детальное рассмотрение мнений отдельных ученых,⁶⁴⁾ в нескольких словах следует остановиться на важнейших исследованиях, посвященных специально вопросам социально-экономической истории Хеттского царства.

Со времени публикации первого перевода ХЗ-ов Грозным (1922 г.) проблемы хозяйственного, общественного и государственного развития Хатти находятся в центре внимания науки. Появляется ряд работ, отразивших пробуждающийся научный интерес к указанным проблемам и посвященных, главным образом, вопросам сравнительного изучения хеттских и библейских законов (первое, что привлекло внимание большинства исследователей, было сходство ряда статей ХЗ-ов с «законодательством Моисея»)^{[65](#)} Только после этого делаются [19] попытки более всестороннего и глубокого анализа самого текста хеттских законов. В этом смысле выделяются работы в первую очередь французского ученого Эд. Кюка и итальянского ученого Дж. Фурлани^{[66](#)} которые рассматривая (главным образом, в юридическом плане) положения хеттского сборника законов, отнюдь не пытались дать цельной картины развития хеттской государственности и права. К такого же рода трудам относятся и появившаяся значительно позже (1951 год) книга английского ученого Э. Ньюфелда^{[67](#)} который дал наиболее полный и всесторонний (из имеющихся до сих пор в распоряжении науки) анализ хеттского права, сопроводив свою работу переводами текста ХЗ-ов на английский и древнееврейский языки, а также фоторепродукциями клинописных табличек с записями указанных законов.^{[68](#)}

Отдельные вопросы филологической и юридической интерпретации хеттского права затрагивались в многочисленных работах И. Фридриха, А. Гётце, П. Кошакера, В. Корошеца, Ж. Контено, Э. Кавеньяка, Л. Деляпорта, Дж. Фурлани, Г. Гютербока, Г. Оттена, Э. Ляроша, Р. Хаазе, В. Соучека, Р. Фолле и мн. других.^{[69](#)}

Помимо работ, касавшихся непосредственно сборника ХЗ-ов, в целом ряде трудов изучались другие юридические документы (указы царей, «договоры» с зависимыми странами и областями, разнообразные инструкции и т. д.), рассматривались отдельные вопросы классово-социальной структуры хеттского общества, государственного управления, системы [20] «вассалитета», видов землевладения и землепользования, хозяйственной деятельности, семейно-брачных отношений и т. п.^{[70](#)}

Новую страницу в деле изучения социально-экономической истории Хеттского государства открыла книга крупного американского ученого Альбрехта Гётце — *Kleinasien (Kulturgeschichte des Alten Orients)*, которая вышла в Мюнхене в 1933 году и была переиздана (с дополнениями и исправлениями) в 1957 году. В своей работе А. Гётце не ограничивается простым анализом хеттского права или какой-ли

бо одной группы юридических документов, а старается всесторонне обрисовать социальную и государственную структуру хеттского общества, систему управления, положение зависимых стран и провинций, состояние и уровень развития экономик и, деловой и хозяйственной деятельности населения и т. д.^{[71\)](#)}

Приблизительно тот же круг вопросов рассматривается и в работах О. Гэрни и Г. Оттена,^{[72\)](#)} хотя эти последние отнюдь не столь скрупулезно, как А. Гётце, рассматривают отдельные проблемы. [21]

Наконец, особо хочется указать на труд итальянского ученого Марио Ливерани, который в своей книге *Storia di Ugarit* (Roma, 1962) максимально использует добытые в последнее время в Рас-Шамра (Угарит) материалы.

Советская хеттология по сей день не может сравниться с зарубежной наукой как по объему используемых материалов, так и по охвату исследуемых проблем. Это и понятно, ибо большинство данных нам приходится получать из вторых рук; к тому же, как нам кажется, дает знать традиционное увлечение Египтом и Месопотамией.^{[73\)](#)}

И тем не менее уже в 1923 году проф. И. Н. Бороздин обращает внимание на разработку вопросов социально-правовой истории Хеттского царства.^{[74\)](#)} В том же году выходит в свет аналогичная работа А. А. Захарова.^{[75\)](#)} Эти первые шаги в области хеттологии были довольно далеки от постановки и разработки строго научных проблем и значение их ограничивалось главным образом стремлением привлечь внимание научной общественности к исследованию вопросов развития хеттского общества и государства. Однако инициатива И. Н. Бороздина и А. А. Захарова не вызвала бурного и немедленного отклика. Лишь в 1928 году публикуется статья Н. М. Никольского «Хеттские законы и их влияние на законодательство Пятикнижия»,^{[76\)](#)} которая носила характер скорее беглого сравнения отдельных положений двух правовых памятников (хеттского и библейского), чем специального научного исследования. Впрочем, справедливости ради, следует подчеркнуть, что и зарубежная хеттология, как мы видели выше, также начинала с увлечения подобными сопоставлениями, сразу уловив нечто общее и сравнимое между законодательствами древних хеттов и евреев.^{[77\)](#)} [22]

Первым опытом научного изучения социально-экономической истории Хатти в советской науке надо считать работу акад. В. В. Струве — «Хеттское общество, как тип военного рабовладельческого общества» (1934 г.).^{[78\)](#)} Конечно, это был период, когда советской хеттологии, как таковой, фактически все еще не существовало и делать какие-либо научные выводы, было, может быть, несколько преждевременно, однако развитие мировой науки предоставляло возможность для известных научных обобщений, чем и воспользовался акад. В. В. Струве.^{[79\)](#)}

Начало было положено, но дальше дело не продвигалось, несмотря на то, что накануне второй мировой войны в Советский Союз приезжал сам «патриарх» хеттологии — Б. Грозный, выступивший с лекциями и опубликовавший на русском языке в начале свою статью «Хеттские народы и языки»,^{[80\)](#)} а затем — «Доисторические судьбы Малой Азии».^{[81\)](#)}

Только значительно позже, уже после окончания второй мировой войны в области хеттологии намечается известное оживление. Уже в 1947 году появляется еще одна работа акад. В. В. Струве,^{[82\)](#)} а через год акад. Н. М. Никольский дает анализ важного хеттского законодательного памятника — Указа Телепину.^{[83\)](#)}

На этом этапе важнейшее значение имела публикация научно установленного и снабженного филологическими и юридическими комментариями текста ХЗ-ов.^{[84\)](#)} Пожалуй, это была первая серьезная заявка на зрелость советской хеттологии как науки; было положено начало глубокому и всестороннему научному изучению вопросов социально-экономической истории Хеттского царства. В дальнейшем по интересующему нас вопросу публикуются исследования (в основном [23] филологического характера) В. В. Иванова,^{[85\)](#)} Г. Г. Гиоргадзе,^{[86\)](#)} а также статьи молодого минского ученого Г. И. Довгяло.^{[87\)](#)} Ряд работ по рассматриваемым проблемам написан и автором этих строк.^{[88\)](#)}

Выше уже говорилось о двух диаметрально противоположных точках зрения относительно характеристики древневосточных обществ. Не вдаваясь сейчас в рассмотрение различных мнений (что будет сделано в соответствующем месте нашей работы), хочется лишь подчеркнуть ту общеизвестную истину, что все работы советских историков основаны на марксистском понимании процесса исторического развития. Вслед за акад. В. В. Струве все советские ученые определяют древневосточн

ые социальные образования как раннерабовладельческие общества и отвергают всякую мысль о существовании феодализма на Древнем Востоке.⁸⁹⁾ [24]

§ 4. Хронологические рамки данного исследования охватывают, главным образом, период Нового царства (период «империи» — XV—XIII вв. до н.э.), когда экономика, социальная организация, государство и право в Хатти достигают своего наивысшего развития. Правда, в ходе работы мы неоднократно ссылаемся и используем источники более ранних эпох (в основном периода Древнего царства: например, указы хеттских царей Хаттусили и Телипину), однако подобные отступления были просто неизбежны при всестороннем изучении отдельных проблем.

Несмотря на то, что мы пытались (насколько это было возможно) проследить становление тех или иных институтов в процессе их развития, нарисованная нами картина не может не оставлять известного впечатления статичности. Это объясняется не только трудностью датировки отдельных письменных памятников, но и сравнительно замедленным процессом социально-экономических преобразований, что столь характерно для древних и примитивных цивилизаций. За каких-нибудь два столетия Хеттская держава не могла претерпеть и не претерпела сколько-нибудь значительных (а тем более революционных) изменений в области социальной структуры, экономики и правовых отношений.

Сказанное не означает, конечно, полного застоя в социально-экономическом положении страны. Неумолимая логика исторического развития вела к постепенному накоплению отдельных видоизменений, которые, быть может, не сразу бросаются в глаза, но их вполне можно обнаружить при изучении хотя бы Хеттских законов, не говоря уже о сопоставлении различных документов, относящихся к сравнительно отдаленным друг от друга эпохам. [25]

¹⁾ Gen. 16:19-21; Jeh. 3:10.

²⁾ Num. 13:29; Jeh. 1:4.

³⁾ II Reg. 7:6-7; II Chron. 1:17.

⁴⁾ II Reg. 7:6-7.

[5\)](#) Gen. 23 (торговля земельными наделами); II Chron. 1:17.

[6\)](#) Gen. 10:15; 26:34; 36:1-3; I Reg. 11:1; Ez. 16:3.

[7\)](#) Предварительное сообщение о своих раскопках Г. Винклер опубликовал в 1907 г. в MDOG, 5. В 1911—1912 гг. Г. Винклер продолжил свои работы в Богазкёе. В дальнейшем раскопки велись во многих районах Анатолии (Алишар, Аладжа-Хююк, Кюльтепе и т. д.).

[8\)](#) Первые данные о ходе расшифровки были опубликованы Б. Грозным в 1915 г. в MDOG, 56, стр. 17-50, а спустя два года вышла его же книга — *Die Sprache der Hetbiter* (BoSt, H. 1/2), Leipzig, 1917. Богазкёйский архив содержал клинописные таблички, составленные не только на хеттском (клинописном), но и на аккадском, шумерском, хаттском (протохеттском), лувийском, палайском, хурритском, а также на хеттском иероглифическом языках. Начало изучению этих языков было положено в труде Э. Форрера — *Die acht Sprachen der Boghazköi—Inschriften*, 1929.

[9\)](#) Этот период длился почти 80 лет, а начался он в тот момент, когда в 1834 году французский путешественник и археолог Ш. Тексье с изумлением взирал на развалины Богазкёйя, описанные им впоследствии в книге, изданной в 1839 году (*Déscription de l'Asie Mineure*, Paris).

Тут же укажем, что русская историческая мысль в свое время тоже интересовалась хеттским вопросом. В начале XX века Б. А. Тураев (см. его статьи «К истории хеттского вопроса» в «Записках Русского археологического общества», т. XII, СПб., 1900, и «Хетты» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, т. XXVII, стр. 181) говорил о важной роли, которую, по его предположению, должны были играть хетты в древности.

[10\)](#) О значении хеттского клинописного языка см. ИХЯ, стр. 7-8.

[11\)](#) См., напр., C. F. A. Schaeffer, *The New Hittite Archives from Ugarit and other Recent Discoveries from Ras Shamra (Syria) und Enkomi (Cyprus)*, PICO, 23, Cambridge, 1954, стр. 141-142; его же. PRU, IV; M. Liverani, *Storia di Ugarit*, Roma, 1962.

[12\)](#) См., напр., E. Weidner, Der Zug Sargons von Akkad nach Kleinasien, BoSt, 6, 1922; ХИДВ, стр. 183-184.

[13\)](#) См., напр., B. Hrozný, Naram-Sin et ses ennemis d'après un texte hittite, Ar. Or., 1, 1, 1929, стр. 68 сл.

[14\)](#) Ср. хеттское наречие ḫattili — «по-хеттски, на хеттском языке» с URUⁿisili, nasili, nesumⁿili — «по-несийски». Понятия «неситы», «несийский» происходят, как видно, от названия древней столицы хеттов — г. Неса (Канеса?).

Против традиционного взгляда на проблемы древнейшей истории Хатти выступил недавно Г. А. Меликишвили (Возникновение Хеттского царства и проблема древнейшего населения Закавказья и Малой Азии, ВДИ, 1965, I, стр. 3 сл.), считающий, что «Хеттское царство возникло в условиях политической гегемонии неситов, а именно протохеттов» (там же, стр. 3).

[15\)](#) О путях переселения индоевропейских племен в Малую Азию, см., напр., ИХЯ, стр. 10-11. О времени появления индоевропейцев в Малой Азии см. также И. М. Дунаевская, ВДИ, 1, 1954, стр. 72-76; Т. В. Гамкрелидзе, Хеттские языки.... «Труды и материалы по языкознанию АН ГССР (серия Восточ. языков, II)», 1957, стр. 51.

[16\)](#) Ср. ГРУЗ, 1962, стр. 215. Одним из показателей влияния древнего Двуречья на Анатолию является факт проникновения староаккадской письменности в Хатти в начале II тыс. до н. э. См. Т. В. Гамкрелидзе, Клинописная система аккадско-хеттской группы и вопрос о происхождении хеттской письменности, ВДИ, № 1, 1959, стр. 9 сл.

[17\)](#) Ср. ГРУЗ. *ibid.*, стр. 215-216.

[18\)](#) Переводы см. ХИДВ, стр. 304-306 (В. В. Иванова); АО, 24. 3, 1925, стр. 5-6 (И. Фридриха); Ar. Or., 1, 1929, стр. 273-299 (Б. Грозного); MDOG, 83, 1951, стр. 40-42 и Kulturgeschichte, стр. 335-336 (Г. Оттена).

[19\)](#) О хронологии различных этапов хеттской истории см., напр., W. F. Albright, BASOR, 88, 1943, стр. 28-30; A. Goetze, BASOR, 122, 1951, стр. 18-25; H. Otten, MDOG, 83, 1951, стр. 33-35, 47-71; Kleinasien, стр. 64, 69, 84; Gurney, стр. 216-217.

Вопрос этот еще далеко не решен наукой. В своей работе мы условно придерживаемся хронологической таблицы, составленной О. Гэрни.

[20](#) УХ см. в НАВ.

[21](#) Переводы см. ХИДВ, стр. 306-309 (В. В. Иванова); ЗВАХ, II, стр. 254-259 (И. М. Дунаевской); АО, 24, 3, 1925, стр. 6-8 (И. Фридриха); Sturt., Chrest., стр. 182-193.

[22](#) Э. А. Менабде, О характере придворных смут в Хеттском государстве, КБС, II, 1962, стр. 33-34.

[23](#) См., напр., Götze, Muršiliš; Cavaignac. AM; его же, Les annales de Subbiluliuma, „Revue des Etudes Anciennes“, XXXII, 1930 и т. д.

[24](#) См., напр., ХИДВ, стр. 119-126.

[25](#) См., напр., ХИДВ, стр. 126-130; ANET, стр. 199-201 (египетская версия); стр. 201-203 (хеттская версия).

[26](#) См., напр., Указ Тудхалия IV — S. Alp, Hitit krali IV. (?) Tudhaliya'nin askerî fermanı. ТТКВ. XI, 43, 1943, стр. 383-414.

[27](#) К. Биттель, который уже многие годы продолжает раскопки в Богазкёе, пришел к выводу, что здесь имелось поселение и в фригийскую эпоху. См. ВДИ, № 4, 1964, стр. 186.

[28](#) См., напр., ИХЯ, стр. 8. О влиянии хеттской культуры на древнегреческую см., напр., В. Б. Никитина, Е. В. Паевская, Л. Д. Позднеева, Д. Г. Редер, Литература Древнего Востока, М., 1962, стр. 70; З. А. Грантовский, И. С. Лисевич, И. Д. Серебряков, НАА, 4, 1963, стр. 209; R. D. Barnet. Ancient Oriental Influences on Archaic Greece, ANE. стр. 212-238; L. Huxley, Hittite in Homer, PP, 65, стр. 281-282 и т. д.

[29](#) Первые фрагменты правовых документов были обнаружены Ф. Пайзером (в 1890 г.) и Б. Майсснером (в 1898 г.).

[30](#) КХ является одним из самых изученных сборников древневосточного права. Укажем лишь на отдельные работы, посвященные этому важнейшему памятнику древневавилонского права: L. V. Scheil, Délégation en Perse..., t. X, Paris, 1902; Н.

Winckler, Die Gesetze Hammurabis..., Leipzig, 1904; J. Kohler, F. E. Peiser, Hammnirabis Gesetz, Leipzig, 1904; A. Deimel, R. Wessely. Codex Hammnrabi, Rome, 1930; P. Cruveilhier, Commentaire du code d'Hammourabi, Paris, 1938; A. Pohl, R. Pollet, Codex Hammurabi, Rome, 1950; E. Bergmann, Codex Haniniurabi, Rome, 1953; DMBL; J. Klíma. Prawa Hammurabiego, Warszawa, 1957; ЗВАХ, 1, стр. 225-303; ХИД В, стр. 196-219 и т. д.

[31\)](#) Найдены в Ниппуре; составлены, по-видимому, в период царства Ларсы. См. д. х. Clay, Miscellaneous Inscriptions of the Yale Babylonian Collection (Yale Oriental Series, Babylonian Texts. v. I), New Haven, 1915, №28: Sumerian prototype of the Hammurabi-Code; P. Koschaker, Neue babylonisch-assirische Rechtsdenkmäler, ZSS. 41. 1920. стр. 278 и сл.; ЗВАХ, I, стр. 211-212 и т. д.

[32\)](#) Найдены в Ашшуре. См. E. F. Weidner, Das Alter der mittelassyrischen Gesetzestexte, AfO, 12, 1937—1939, стр. 46 и сл.; DMAL; ЗВАХ, II, стр. 206-253; ХИД В, стр. 249-262 и т. д.

[33\)](#) Найдена в Ниневии; относится, по-видимому, к периоду царства Ларсы. См. B. Landsberger, Die Serie ana ittišu, Rora, 1937; DMBL, V. II, стр. 308 и сл.; ЗВАХ, I, стр. 212-213.

[34\)](#) Найден в Ниппуре. См. S. N. Kramer, Ur-Nammu Code, Or., 23, 1954, стр. 40 сл.; В. Афанасьева, Законы Ур-Намму, ВДИ, 1, 1960, стр. 61 сл.

[35\)](#) Найдены в Телль-Хармале. См. É. Szlechter, Les Lois d'Ešnnnna, Paris, 1954; A. Goetze, The Laws of Eshnunna, New Haven, 1956; ЗВАХ, 1, стр. 213-219; ХИДВ, стр. 190-194.

[36\)](#) См. F. R. Steele, The Code of Lipit-Ishtar, AJA, VII, 1948, стр. 425 и сл.; A. Falkenstein, M. San Nicolò, Das Gesetzbuch Lipit-Ištar von Isin, Or., 19, 1950, стр. 103 и сл.; ЗВАХ, I, стр. 219-225; ХИДВ, стр. 195.

[37\)](#) См. также B. Meißner, Babylonien und Assyrien. t. I, Heidelberg, 1920; DMBL, II, стр. 324 и сл.

[38\)](#) См. C. Virolleaud, La légende phénicienne de Danel, Paris, 1936; Cl. F.-A. Schaeffer, Ugaritica, I-III, Paris. 1939, 1949, 1956.

[39\)](#) PRU, II (тексты на угаритском языке); PRU, III (тексты на аккадском языке), которые были опубликованы в 1955—1957 гг.

[40\)](#) См. также рец. на PRU, IV в ВДИ, 4, 1958, стр. 134-135 (М. Гельцера).

[41\)](#) B. Hrozný, CH; J. Friedrich, H. Zimmern, Hethitische Gesetze aus dem Staatsarchiv von Boghazköi, AO, 23, 2, Leipzig, 1922.

[42\)](#) Witzel, Urkunden, стр. 132-173; H. Gressmann, Altorientalische Texte zum Alten Testament, Berlin—Leipzig, 1926, Т. I, стр. 423-431; Friedrich, Gesetze; Kulturgeschichte, стр. 386-397; HKR, стр. 61-94.

[43\)](#) A. Waither, The Hittite Code в книге Smith, Origin, стр. 246-274 (второе издание вышло в 1960 г., стр. 246-279); G. Barton, Archeology and the Bible, 1933, стр. 406-425; Sturt. Chrest., стр. 201-228; NHL, стр. 1-69; A. Goetze в книге ANET, стр. 188-197; Gurney, стр. 96-97.

[44\)](#) Furlani, Leggi, стр. 61-88.

[45\)](#) A. Galanti, Hitit kannnu, Istanbul, 1931. К сожалению, переводы Дж. Фурлани и А. Галанти были недоступны нам.

[46\)](#) Korošec, Hethitica, стр. 24-30.

[47\)](#) И. Н. Бороздин, Хеттские законы, «Новый Восток», № 4, 1923, стр. 291-302; [В. В. Струве, ВДИ, 1, 1937](#), стр. 33-38; [его же, ВДИ, 4, 1947](#), стр. 11-20; Н. М. Никольский, Хеттские законы; ЗВАХ, II, стр. 259-284; ХИДВ, стр. 309-325.

[48\)](#) ГРУЗ, 1960, стр. 95-131.

[49\)](#) NHL, стр. 1-69. Переводы Г. Мейера и С. Фейгина были мне недоступны и в данном случае я ссылаюсь на Э. Ньюфельда — *ibid.* стр. 78, сн. 33.

[50\)](#) KBo, VI, 23-25 не являются законами, хотя и начинаются с takkn. Ср. Friedrich, Gesetze, стр. 4.

[51\)](#) Подробнее см. Friedrich, Gesetze, стр. 1-15.

[52\)](#) См. HAB; Weidner, PD; Friedrich, Vert.; A. Götze, *Ausgewählte hethitische Texte historischen und jnrstiscben Inhalts*, Bonn. 1926; ANET, стр. 201-211; Schuler, *Anweisungen*; V. Soucek, *Die hethitische Peldertexte*, Ar. Or., 27, 1959, стр. 5-43, 379-395; K. Riemschneider. *Die hethitischen Landschenkungsurkunden*, MIO, VL 3, 1958; PRU, IV и т. д. Ряд текстов переведены и на русский язык — см., напр., ХИДВ, стр. 306-309, 330-332. Перечислить здесь все работы нет никакой возможности. В ходе дальнейшего исследования нам не раз еще придется на них ссылаться.

[53\)](#) См., напр., Götze, *Muršiliš*; его же, NBr.; ANET, стр. 120-128, 318-319, 346-361, 393-401; Sturt. *Chrest*, стр. 42 и сл.: ХИДВ, стр. 304-306, 326-328 и мн. другие.

[54\)](#) P. Koschaker, *Das Keilschriftrecht*, ZDMG, NF, 14 (89), 1935, стр. 1-39; его же, *The Cuneiform Law* (*Encyclopedia of the Social Sciences*, Bd. IX, 1932, стр. 211 сл.); его же, *The Ctmeiforni and Comparative Law*, 1934. Последняя работа, к сожалению, была нам недоступна.

[55\)](#) О влиянии месопотамского права на хеттское и близости ряда древневосточных юридических систем с хеттской см. Speiser. *ALAO*, стр. 14-15; Güterbock, *ibid.*, стр. 23-24; Goetze. *Kleinasien*, стр. 117; Ring, *IRL*, стр. 1 сл.; Meißner, *DLZ*, 44, 3/6, 1923, стр. 62-64; E. Cavaignac, *Histoire générale de l'Antiquité*, Paris, 1946, стр. 29; Schuler, *Anweisungen*, стр. 5 сл.; Никольский, *Хеттские законы и т. д.* Как правильно заметил Р. Ярон (R. Yaron, *Introduction to the Law of the Aramaic Papyri*, Oxford, 1961, стр. 100 сл.), сходство не всегда означает влияние и зависимость. Совпадение может быть вызвано сходными условиями и уровнями развития.

[56\)](#) См., напр., J. Leroy, *Introduction à l'étude des anciens codes orientaux*, Paris, 1944, стр. 12-13.

[57\)](#) См., напр., V. Korošec, *Beiträge zum hethitischen Privatrecht*, ZSS: Rom. Abt., B. LII, 1932, стр. 449; NHL, стр. 70; Cardascia, *Droits*, стр. 17 сл.; Haase. *PSPV*. стр. 1; *Kulturgeschichte*, стр. 129 сл., Speiser, *ALAO*, стр. 14-15 и др.

[58\)](#) См., напр., San Nicòlò, *Beiträge*, стр. 2.

[59\)](#) Ряд ученых, не отрицая известного месопотамского влияния на хеттское право, переносят акцент на специфически хеттские черты социального, государственного

и правового развития. См., напр., V . Korošec, Les lois hittite et leur évolution, RA, 3, 1963, v. VII, стр. 121, 124-127; Haase, PSPV, стр. 181.

[60\)](#) См., напр., В. В. Иванов, Соц. организация.

[61\)](#) Урарту, несомненно, являлось страной «клинописной цивилизации», но, к сожалению, мы пока не располагаем материалами по урартскому праву. Первая в советской научной литературе попытка исследования вопросов социально-экономического развития этой страны на основе имеющихся в распоряжении науки весьма скудных данных сделана в работах Г. А. Меликишвили. См. его книгу — Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 322-364. Экономика этой страны рассмотрена также в трудах Б. Б. Пиотровского (Ванское царство, Москва, 1959, стр. 131-198) и Н. В. Арутюняна (Земледелие и скотоводство Урарту, Ереван, 1964). Важное значение в интересующем нас аспекте имела работа И. М. Дьяконова, Урартские письма и документы, М.-Л., 1963. Из зарубежных авторов, пожалуй, только А. Гётце и Т. Беран наиболее всесторонне исследуют социальную и государственную структуру Урарту. См. Kleinasien, стр. 187-200; Th. Beran, Urartu в книге Kulturgeschichte, стр. 627-637.

[62\)](#) Ср. Korošec, Hethitica, стр. 7-8.

[63\)](#) См., напр. Н. М. Постовская, Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе, М., 1961, стр. 81. Эд. Мейер был подвергнут критике в трудах советских ученых В. В. Струве, А. И. Тюменева, В. И. Авдиева и др.

[64\)](#) Высказывания того или иного исследователя по различным конкретным вопросам рассмотрены нами в соответствующих местах нашей работы.

[65\)](#) См., напр., В. Meißner, Hethiter und hethitische Gesetzgebung, DLZ, 1923, стр. 62-64; А. Р. Puukko, Die attassyrischen und hethitischen Gesetze und das Alte Testament, „Stufia Orientalia“, I, 1925: Ring, IRL; А. Jirku:, Die Gesetze der Hethiter md das Mosaische Gesetz. „Teologisches Literaturblatt“, XLIII, стр. 177-179; E. Cavaignac, Lcs lois hittites et assyriennes et la législation mosaïque, RHDFE, 1926. стр. 629-698 и т. д. Еще до расшифровки хеттских писем в 1914 году появилась работа Эд. Мейера — Reich und Kultur der Hethiter, но она имеет сегодня лишь библиографическую ценность.

[66\)](#) É. Cuq, *Études sur le Droit babylonien, les Lois assyriennes et les Lois hittites*, Paris, 1929; G. Furlani, *Leggi dell'Asia anteriore antica* (Publicazioni dell' Istituto per l'Oriente), Roma, 1929.

[67\)](#) E. Neufeld, *The Hittite Laws*, London, 1951.

[68\)](#) Изданная в Стамбуле в 1931 году книга турецкого ученого А. Галанти — *Hitit Kanunu*, которая, к сожалению, была нам недоступна, относится, по всей видимости, к числу рассматриваемых исследований. Отметим также работу Cardascia, *Droits*.

[69\)](#) Сотни книг и статей здесь просто невозможно перечислить. Библиографию можно найти у Э. Ляроша и И. Клима. См. E. Laroche, *Catalogue des Textes hittites* (RHA, XIV, 1956, f. 58, стр. 33-38; f. 59, стр. 69-116); J. Klíma, *Über neuere Studien auf dem Gebiete des Keilschriftrechtes*, II, *Ar. Or.*, XVIII, 4, 1950, стр. 351-366; XX, 3/4, 1952, стр. 539-571; его же, *Bibliographisches zum Keilschritrecht*, JJP, VI, 1952, стр. 180-184; VII/VIII, 1954; стр. 295 сл.; IX/X, 1956, стр. 431 сл.; XI/XII, 1958, стр. 252-261; XIII, 1961, стр. 269-286. Эта работа чешского ученого И. Клима является наиболее полным научным обзором литературы не только по хеттскому, но и по всему древнему ближневосточному праву.

[70\)](#) См., напр., Fr. Schachermeyr. *Zur staatswissenschaftlichen Wertung der hethitischen Verträge*, „*Meißners Festschrift*“, II, Leipzig, 1929, стр. 180-186; HAB; Korošec, Vert.; Götze, *Das Hethiter-Reich*, AO, B. 27, H. 2, 1928; K. Fabricius, *The Hittite System of Land Tenure...*, „*Acta Orientalia*“, VII, 1929, стр. 275-292; P. Koschaker, *Zum Levirat nach hethitischen Recht*, RHA, II, 1933, стр. 77-89; S. Alp, *Die soziale Klasse der NAM. RA — Leule und ihre hethitische Bezeichnung*, IKF. I, 2. 1950, стр. 113-135; A. Götze, *Hittite Courtiers and their Titles*, RHA, 54, 1952, стр. 1-14; Afet, *Etilerde Ekonomi Hayati*, TTKB, III, 11/12.1939, стр. 423-434; Schuler, *Anweisungen*; F. Kinal, *Eski Anadolu'da kadimn mevkii*, TTKB, 1956, XX, 79, стр. 355-366; H. G. Güterbock, *Authority and Law in the Hittite Kingdom*, ALAO, стр. 16-24 и мн. др. Мы на звали здесь лишь отдельные работы главным образом для того, чтоб показать круг исследуемых вопросов, не ставя себе целью детальный анализ всей, крайне обширной, литературы.

[71\)](#) Подробнее о книге А. Гётце см. рецензию Т. В. Гамкрелидзе, Г. Г. Гиоргадзе и Э. А. Менабде, которая была напечатана в ВДИ, 3, 1961, стр. 143-154.

[72\)](#) См. O. R. Gurney, *The Hittites*, Harmondsworth (выдержала три издания в 1952, 1954 и 1961 гг.) и B. Otten, *Das Hethiterreich* в книге H. Schmökel, *Kulturgeschichte des Alten Orients*, Stuttgart, 1961. Тут же можно было бы назвать ряд работ Л. Деля порта (*Deiaporthe*), Э. Кавеньяка (*Cav. Hit.*) и др., но все они в интересующем нас аспекте довольно поверхностны, не говоря уже о том, что многие из них с научной точки зрения просто устарели.

[73\)](#) Подробный обзор русской и советской литературы по хеттологии см. в книге Н. М. Постовской — *Изучение древней истории*, стр. 61-62, 120, 193, 247, 253-256, 337-341. Следует особо подчеркнуть, что исследования по хеттскому языку (Т. В. Гамкрелидзе, И. М. Дунаевская, В. В. Иванов) и истории (В. В. Иванов, Г. Г. Гиоргадзе) вполне соответствуют современному уровню развития хеттологии и уже привлекли внимание мировой научной общественности.

[74\)](#) См. И. Н. Бороздин, «Новый Восток», 4, 1923, стр. 291-302.

[75\)](#) Статья «Хеттские законы» в журн. «Право и жизнь», 9/10, 1923, стр. 111-115.

[76\)](#) «Еврейская старина», XII, 1928, стр. 213-238.

[77\)](#) См. выше, стр. 19.

[78\)](#) См. Струве, *Очерки*, стр. 45-74.

[79\)](#) В довоенный период В. В. Струве опубликовал еще одну статью — Параграфы 34 и 36 Хеттского Судебника, ВДИ, 1, 1937, стр. 33-38.

[80\)](#) ВДИ, 2, 1938, стр. 18-33.

[81\)](#) ВДИ, 3/4, 1940, стр. 24-45. Об отставании советской хеттологии в тот период см., напр., Н. М. Постовская, *Изучение...*, стр. 214.

[82\)](#) О «гуманности» Хеттских законов, ВДИ, 4, 1947, стр. 11-20.

[83\)](#) Н. М. Никольский, Реформа хеттского царя Телепины, «Известия Академии наук БССР», № 2, 1948, стр. 51-57.

[84\)](#) ЗВАХ, II, стр. 254-308 (перевод и филологические комментарии принадлежат И. М. Дунаевской, а редакция и юридическое толкование — И. М. Дьяконову).

[85\)](#) В. В. Иванов, Социальная организация индоевропейских племен по лингвистическим данным, ВИМК, № 1, 1957, стр. 43-52; его же, Происхождение и история хеттского термина *rapkus* «собрание», ВДИ, № 3, 1957, стр. 19-36; № 1, 1958, стр. 3-15. Ряд проблем затрагивает и последняя работа В. В. Иванова — Хеттский язык, М., 1963.

[86\)](#) ГРУЗ, КБС, II, 1962, стр. 5-32.

[87\)](#) Г. И. Довгяло, О переходе к наследованию царской власти по отцовско-правовому принципу, «Советская этнография», № 6, 1963, стр. 72-83; его же, О характере наследования царской власти у хеттов в эпоху Древнего царства, ВДИ, № 1, 1964, стр. 23-34.

[88\)](#) См., напр., О рабстве в Хеттском государстве, ПСб, стр. 11-56; К пониманию хеттской формулы *rapnassea suwaizzi*, ВДИ, 4, 1959, стр. 63-70; Наследственно-правовые отношения в Хеттском обществе, ВСб., стр. 29-58; К вопросу об экономическом развитии Хеттского царства, «Сб. памяти акад. А. И. Тюменева», М.-Л., 1963, стр. 73-87 и др.

[89\)](#) Материалы внезапно вспыхнувшей дискуссии об азиатском способе производства (см. статьи Ж. Сюрэ-Канала, М. Годелье и В. В. Струве, в НАА, 1, 1965, стр. 101-109; а также статью Н. Б. Тер-Акопяна в НАА, 2, 1965, стр. 74-88), несомненно, представляют большой интерес, однако в данный момент мы не считаем возможным высказаться по проблеме в целом, хотя и не можем обойти молчанием одно положение акад. В. В. Струве, касающееся общественного развития Передней Азии. По мнению акад. В. В. Струве, азиатский способ производства возник в Южном Двуречье и в Египте в связи с потребностями в организации крупных общественных работ по ирригации долин Нила, Тигра и Евфрата. Именно этот фактор вывел древнеегипетское и шумерское общества из состояния застоя. Что же касается стран, где ирригация не играла столь крупной роли, то здесь ход исторического развития

представляется акад. В. В. Струве следующим образом: воздействуя на эти страны через товарное производство и торговлю, Шумер и Египет спасли их от застоя и дали толчок развитию. Отрицать внешнее (в частности, месопотамское) влияние на Переднюю Азию (в том числе и Хатти) не приходится (см. выше, стр. 10), однако главное внимание, по всей видимости, следовало бы уделить внутренним стимулам развития.

Не лишенной интереса кажется нам мысль М. Годелье о двух путях развития азиатского способа производства. Хотя это положение еще не доказано, тем не менее оно заслуживает того, чтобы стать предметом дальнейшего изучения.

Раздел первый.

Хозяйственная деятельность населения и экономические отношения

Глава I. Сельское хозяйство

§ 1. Природные условия и население. На ранних этапах истории человеческого общества географо-климатический фактор бесспорно играл важную определяющую (хотя и не исключительную) роль в хозяйственной деятельности населения и, в конечном счете, сказывался на всем экономическом и социальном развитии данного общества.^{[1\)](#)}

Территория расселения древних хеттов по своим географическим и климатическим условиям значительно отличалась от «классических» цивилизаций Древнего Востока (Двуречье, Египет, Индия, Китай), имевших в основном «ирригационный характер».^{[2\)](#)} Сельскохозяйственное производство, основа хеттской экономики, непосредственно зависело от указанных факторов, во многом определявших его специфические черты и направленность.^{[3\)](#)} Правда, хетты отнюдь не [26] игнорировали искусственного орошения, прекрасно понимая его значение, но в виду неполноводности рек и узости речных долин ирригационные сооружения в Хатти никогда не отличались крупными (а тем более общегосударственными) масштабами и имели исключительно локальный характер.

Для окруженного хребтами высокогорного Анатолийского плато характерен суровый и резкоконтинентальный климат с холодной и снежной зимой и знойным летом. Степные просторы этой области являлись неплохой базой для развития скотоводства, в то время как долины рек с обилием влаги и более мягким климатом становились основой хеттского земледелия. И хотя река Галис (хетт. Марассантия, совр. Кызыл Ырмак) никогда не имела такого значения, как Нил или Тигр и Евфрат для населения древнего Египта и Двуречья, именно в ее долине и появляется первое оседлое население, а излучина р. Галис постепенно становится ядром будущей могущественной Хеттской державы.^{[4\)](#)}

Большое значение для экономического развития имели многочисленные естественные пути, которые пересекали страну во всех направлениях, главным образом, с запада на восток.⁵⁾ Эти пути использовались не только (и не столько) для торговых связей с соседними и более отдаленными странами, но и, в первую очередь, для военных походов с целью захвата пленных и обильной добычи,⁶⁾ что играло в хеттской экономике далеко не последнюю роль.⁷⁾

Горные массивы Анатолии и соседних областей богаты полезными ископаемыми (медь, серебро, свинец, олово, железо), которые добывались и обрабатывались с древнейших времен.⁸⁾ [27]

§ 2. Материальные блага, основа богатства. Изучение конкретной хозяйственной и деловой деятельности хеттского населения наталкивается сегодня на целый ряд трудностей и, прежде всего, на почти полное отсутствие письменных документов, подобных шумерским табличкам хозяйственной отчетности, текстам контрактов о купле-продаже, займе и т. д.⁹⁾ Однако это обстоятельство вовсе не лишает нас возможности в какой-то мере судить о практической деятельности хеттов, используя при этом ряд косвенных данных, которые в целом вполне ясно указывают на довольно высокую хозяйственную и деловую активность населения.¹⁰⁾

О важнейших отраслях хозяйственной деятельности хеттов можно составить представление хотя бы по данным УТ, §§ 20 и 31. В них перечисляются основные богатства, которые производила и которыми могла обладать человеческая личность в Хеттском государстве. Из статьи 20-ой указанного документа видно, что боги мстят Амму за отцеубийство, лишая «благополучия» его и все его достояние: хлеба (ḫalkis), сады (GⁱŠŠAR^{HI.A}), виноградники (GⁱŠGEŠTIN^{HI.A}), крупный и мелкий рогатый скот — быки, овцы (GUD^{HI.A}UDU^{HI.A}). Несколько иное перечисление дано в § 31: дома (É^{MEŠ}), поля (AŠÀ^{HI.A}), сады-виноградники (GⁱŠŠAR.GESTIN^{HI.A}), гумно (KISLAḤ^{HI.A}),¹¹⁾ слуги-рабы, прислуга (SAG.GEMÉ.ÌR^{MEŠ}), крупный и мелкий рогатый скот.¹²⁾ [28]

Мы располагаем и более подробными перечислениями общинной и государственной собственности, а также имущества отдельных лиц. При этом зачастую весьма тщательно подсчитаны рабы и прислуга по полу, возрасту и профессии, размеры и виды полей, виноградников, садов, лесов, пастбищ, число жилых и подсобных построек, деревьев, крупного, мелкого и тяглового скота и т. д. В этом отношении осо

бенно интересна так называемая «Дарственная грамота царя Арнуванды»,¹³⁾ в которой скрупулезно подсчитаны количество рабов, детей и зависимых лиц (по возрасту, полу и роду занятий: домашняя прислуга, портные, кожевники и др. ремесленники), домов, быков, овец, коз, лошадей и др. скота, произведен точный учет и объем полей, виноградников, деревьев и т. д.

Довольно подробные сведения о богатстве и имуществе хетта можно почерпнуть прежде всего из ХЗ.

Небезынтересно вспомнить, что в результате войн правители Хатти захватывали главным образом рабов и скот.¹⁴⁾

Таким образом, владение полями, садами виноградниками, рабами, домами и различными подсобными постройками, которое составляло основу богатства свободного хетта, может служить базисом для определения круга хозяйственной деятельности населения.¹⁵⁾ [29]

Сельскохозяйственное производство (скотоводство и земледелие) почти полностью поглощало труд самодеятельной и трудящейся части населения «являлось основой существования всего общества в целом.¹⁶⁾ Из 185 статей основного текста ХЗ-ов, более или менее полно сохранившихся до наших дней, около ста в той или иной степени касаются вопросов земледелия и скотоводства (охрана собственности и прав владения землей, скотом, сельскохозяйственным» орудиями и продукцией, тарифы цен и т. д.).¹⁷⁾ Ничего нет удивительного в том, что хетты прямо связывали долголетие и благополучие царского рода и процветание страны с состоянием сельского хозяйства, обращаясь с молитвами к богам о ниспослании им высокого урожая и продуктивности скота,¹⁸⁾ что вело в конечном счете, как они это прекрасно понимали, к благополучию всего народа.¹⁹⁾ Высшая государственная власть уделяла особое внимание состоянию и развитию скотоводства, земледелия и ремесел.²⁰⁾ Одной из обязанностей местного начальника, например, было наблюдение за ведением сельского хозяйства в подчиненной ему области.²¹⁾ [30]

Касаясь вопросов развития сельского хозяйства в Хатти, необходимо подчеркнуть, что почти все хеттские источники, из которых можно почерпнуть интересующие нас в данном случае сведения, довольно ясно указывают на преобладание скотово

дства над земледелием в сельскохозяйственном производстве хеттского общества.²²⁾

§ 3. Скотоводство, являясь важнейшей отраслью сельского хозяйства (а скот — основным видом собственности),²³⁾ носило у хеттов многоотраслевой характер. В ХЗ-ах названы следующие домашние животные: бык (GUD),²⁴⁾ овца (UDU),²⁵⁾ [31] корова (GUDÁB),²⁶⁾ баран (UDU.NITÁ)²⁷⁾ коза (MÁŠ),²⁸⁾ свинья (ŠAḤ),²⁹⁾ мул (ANŠU.GÍR.NUN.NA),³⁰⁾ осел (ANŠU),³¹⁾ лошадь (ANŠU.KUR.RA),³²⁾ собака (UR.ZÍR)³³⁾ и т. д.³⁴⁾ При этом. говорится о четком делении на крупный и мелкий рогатый скот (в первую очередь, быкое и овец).³⁵⁾ Г. Гютербок к этому общему делению на два основных вида добавляет группу лошадей, которые на Древнем Востоке, действительно, играли [32] крупную роль как в хозяйстве, так и в военном деле.³⁶⁾ Подробно анализируя данные ХЗ-ов, Г. Гютербок приходит к выводу, что хетты довольно тщательно классифицировали скот по возрасту, породистости и назначению, что в конечном итоге приводило к точной оценке (в денежном выражении) той или иной породы скота.³⁷⁾ В основе подобной классификации лежала своя «единица измерения»: бык и, главным образом, овца, которая к тому же являлась мерилom стоимости и приравнивалась к денежной единице — 1 сиклю серебра.³⁸⁾ Цены на быков колебались от 4 до 12 сиклей в зависимости от их назначения и возраста. Наибольшую ценность представлял пахотный бык (GUD.APIN.LAL стоимостью в 12 сиклей), затем — бык-производитель (GUD.MAḤ — 10 сиклей)³⁹⁾ и т. д.

Однако наиболее высокие цены были установлены на лошадей и мулов (соответственно 14-20 сиклей и 1 мина серебра).⁴⁰⁾ Здесь также по аналогии с вышерассмотренной [33] классификацией быков наибольшую ценность (20 сиклей) имеет упряжная лошадь,⁴¹⁾ и лишь за ней следует племенная (?) стоимостью в 14 сиклей серебра.⁴²⁾

Интересно заметить, что в случае кражи картина несколько меняется: за быка-производителя и племенную лошадь (ANŠU.KUR.RA.MAḤ) устанавливалась 15-кратная компенсация, а за пахотного быка и упряжную лошадь — лишь 10-кратная.⁴³⁾ Это, быть может, кажущееся противоречие следует объяснить, видимо, тем, что спрос на рабочий скот (пахотных быков, тягловых лошадей и, что самое главное, коней для боевых колесниц) был значительно выше, ибо они являлись одной из основ индивидуального хозяйства хетта.⁴⁴⁾ Поэтому и 10-кратная компенсация могла быт

ь сильным ударом (если не полным разорением) частного хозяйства. Впрочем если это возмещение выразить в деньгах (учитывая цены на указанных животных), то расхождение будет не столь уж разительным. За племенную и упряжную лошадь соответственно 210 и 200 сиклей; за быка-производителя и пахотного быка — 150 и 120 сиклей серебра.

Говоря о значении скотоводства для хеттов и ценах на скот, необходимо подчеркнуть, что стоимость домашних [34] животных в целом значительно превышала цены на земельные участки. Так, например, стоимость 1 IKU увлажненного (?sissuras)⁴⁵⁾ поля составляла 3 сикля, а цена 1 IKU «выделенного» поля (A.ŠÀ HA. LA. NI)⁴⁶⁾ — 2 сикля серебра,⁴⁷⁾ т. е. равнялась стоимости соответственно трех и двух овец. Правда, сад и виноградник (один из наиболее ценных участков земли) ценились в 13-20 раз дороже (1 мина = 40 сиклям серебра), но и их стоимость не превышала стоимости одного мула.⁴⁸⁾

Сказанное является еще одним доказательством преимущественного развития скотоводства.⁴⁹⁾ Скот, как главное имущество и основа богатства хетта, был поставлен под особую защиту закона, который довольно тщательно рассматривал любые покушения на право собственности на скот (кража; повреждение, нанесенное окоту; утаивание найденного животного; падеж наемного животного), а также устанавливал и регулировал цены и формы купли-продажи, найма и эксплуатации домашних животных.

Наказания за воровство и другие преступления против собственности на скот довольно суровы,⁵⁰⁾ а основная санкция носит характер многократной компенсации, которая колебалась от двукратного до тридцатикратного возмещения. И опять-таки наименьший штраф полагался за кражу овцы, быка и лошади (тридцатикратное возмещение впоследствии было [35] заменено пятнадцатикратным, и тем не менее это была наибольшая компенсация).⁵¹⁾

Уже в ХЗ-ах мы встречаем упоминание довольно разнообразных продуктов животноводства: мяса (UZU), масла (IÀ.NUN), сыра (GA.KIN.AG), сала (IÀ), шерсти (SÍG), различных шкур и кож (KUŠ),⁵²⁾ на которые как и на землю и скот, устанавливался специальный тариф цен. В других хеттских текстах упоминаются также молоко и различные молочные продукты, бараний жир и т. д.⁵³⁾ Малая Азия (в частности Анатолия) — традиционный производитель различных видов шерсти не только для внут-

утреннего потребления, но и для экспорта.⁵⁴⁾ Хеттские письменные памятники очень часто упоминают шерсть и даже различают ее виды, качество и сорта.⁵⁵⁾ Получение шерсти в больших количествах являлось основой широкораспространенного (хорошо известного и за пределами Хатти) ткачества и производства различных видов одежды.⁵⁶⁾

Судить сегодня о характере скотоводческой хозяйственной единицы в Хеттском государстве очень трудно, ибо мы не располагаем по этому вопросу никакими ясными данными. Правда, пастух (идеограмма ^{LÚ}SIPAD, хетт. *cestara*)⁵⁷⁾ — видная фигура хеттского общества,⁵⁸⁾ он упоминается во многих текстах по самому различному поводу, но в подавляющем большинстве случаев это, видимо, — не независимый скотовод, а работник крупного (государственно-царского или храмового) хозяйства. При этом нередко подчеркивается [36] его довольно низкое социальное положение (рабское или весьма близкое к таковому).⁵⁹⁾ Конечно, само понятие «пастух» еще не указывало на общественное положение, а лишь на род занятия. «Пастух» мог быть употреблен и в возвышенном смысле, например, в отношении божества — «пастух (пастырь) рода человеческого»,⁶⁰⁾ что, впрочем, не чуждо и древнееврейскому и христианскому вероучениям.

В нашем распоряжении имеется «Дарственный документ»,⁶¹⁾ в котором наряду с землями, рабами и прислугой отдельных хозяйств перечисляется и скот (по виду и принадлежности), но количество его здесь (по сравнению с размерами полей и числом слуг) весьма невелико, что ясно указывает на земледельческий характер данных хозяйств, в которых скот играл лишь второстепенную и подсобную роль.

Наряду со скотоводством в Хатти имелось птицеводство и пчеловодство, есть указания на занятие также рыболовством и охотой.

В ХЗ-ах упоминаются различные виды домашней тицы (*lulijas MUŠEN*, *?kakpara-ummiiaudus MUŠEN*, просто *MUŠEN*).⁶²⁾ а также особый работник — «смотритель птиц» (^{LÚ}MUŠEN.DÙ),⁶³⁾ которому в крупных (государственных, храмовых [37] или частных) хозяйствах поручался уход за птицами, чему он, видимо, специально обучался.⁶⁴⁾

Закон устанавливал размер возмещения за кражу птиц. Если судить по этой сумме штрафа (12 сиклей в одном случае, 1 сикль за 10 птиц (цыплят?) в другом), то ст

оимость птиц была невысока, и в тарифе цен она вовсе не упоминается. Не говорит ли это о незначительной роли птицеводства в хозяйстве хетта вообще?

Большее значение имело, по-видимому, пчеловодство, получившее широкое распространение в Хатти с древнейших времен.⁶⁵⁾ Мед (идеогр. LĀL, хетт. milit) был одним из основных продуктов питания хетта.⁶⁶⁾ Пасека была, видимо, далеко не редким явлением в хозяйстве хетта, и две статьи ХЗ-ов специально посвящены охране собственности на ульи, кража которых влекла за собой денежный штраф в 5-6 сиклей.⁶⁷⁾ Мед, наряду с такими важными продуктами сельскохозяйственного производства как мясо (чаще всего овечье), хлеб, масло, шерсть и т. д., довольно часто фигурирует в ритуальных и культовых текстах.⁶⁸⁾

§ 4. Земледелие в Хатти, как уже отмечалось выше, по своему хозяйственному значению заметно уступало скотоводству. Однако и оно достигло значительного по тому времени развития, превратившись в многоотраслевое хозяйство, характеризующееся наряду с производством зерновых такими интенсивными формами, как садоводство, виноградарство, масличные культуры и т. д.

В хеттских текстах можно встретить наименования [38] самых различных земельных участков в зависимости от их назначения:⁶⁹⁾ поле (A.ŠÀ),⁷⁰⁾ сад (GĪŠŠAR или GĪŠSÀR),⁷¹⁾ виноградник [39] (GĪŠŠAR.GEŠTIN или GĪŠSAR.GEŠTIN;+), в УТ, § 20 в значении «виноградники» встречается GĪŠGEHTIN^{HI.A}),⁷²⁾ луг, пастбище (ḫellu, идеогр. Ú.SAL, акк. ÚSALLUM),⁷³⁾ лес (GĪŠTIR, хетт. tiessar?),⁷⁴⁾ горный участок (ḪUR.SAG — так, видимо, обозначались высокогорные и скальные участки земель, совершенно не пригодные для обработки и использования в качестве пастбищ).⁷⁵⁾ В хеттских текстах нередко встречается упоминание бахчевых культур и овощей, а также огородов (GĪŠSAR.SAR).⁷⁶⁾

Не исключено, что хетты терминологически отличали возделанное поле от неводеланного (целины). В §§ XXVI и XXXIX ХЗ-ов встречается выражение A.ŠÀ A.GÀR, которое переводится некоторыми исследователями (А. Гётце, В. В. Иванов)⁷⁷⁾ как «поле (и) целина». Невольно напрашивается аналогия из САЗ, где также употребляются два термина: iqlu (A.SÀ) и qaqqaru («поле» и «земля, земельный участок»).⁷⁸⁾ По мнению Г. Драйвера и Дж. Майлза, различие [40] между этими двумя понятиями в том, что первое означало культивируемое поле, а второе — некультивируемое.⁷⁹⁾ Однако в хеттских текстах можно встретить и термин QAQARU, например,

в таком контексте: *QAQARA ŠA É- TIM* («земля дома, дворца»);⁸⁰⁾ Видимо, этот последний термин, как правило, имел более широкий смысл («земля, владения»), чем *A-ŠÀ* («поле, надел, пашня»).

В отличие от этих двух терминов понятие *A-ŠÀ A.GÀR* (*A-ŠÀ kuera-*) должно было означать, по нашему мнению, поле, пригодное для обработки, угодье.⁸¹⁾

Помимо рассмотренной общей классификации земельных угодий, хеттские тексты зачастую дают более детальную характеристику участка земли в основном в зависимости от его месторасположения, характера почвы, близости воды, наличия оросительной системы, видов культивируемых растений и т. д. С этой точки зрения на нас внимание привлекают кадастровые списки полей, опубликованные В. Соучеком.⁸²⁾ Почти каждый земельный участок в этих списках характеризуется по следующим данным: площадь (измерение длины и ширины участка);⁸³⁾ урожайность (количество получаемого (?) зерна), местонахождение надела;⁸⁴⁾ наличие или отсутствие воды и, наконец, имя владельца.⁸⁵⁾ Анализируя кадастровые тексты, мы находим в них упоминание о следующих земельных [41] участках: поле с указанием только его урожайности;⁸⁶⁾ поле с протекающей по нему рекой (*A.ŠÀ ŠA ÍD*);⁸⁷⁾ поле в пустыне (? *andurīas gursaḫanassis*);⁸⁸⁾ поле с каналом (*A.ŠÀ ŠA PA₅*);⁸⁹⁾ поле на берегу реки (*A.ŠÀ ḫarḫiḫas*);⁹⁰⁾ поле с прудом (*A.ŠÀ lulīah*);⁹¹⁾ поле в долине (*A.ŠÀ ḫarīias*);⁹²⁾ высокогорное поле (*A.ŠÀ^{HUR.SAGN.}*);⁹³⁾ скалистое поле (*A.ŠÀ^{NA4}pírūnas*);⁹⁴⁾ участок луга (*A.ŠÀ ŠA Ú.SAL*).⁹⁵⁾ Кроме того в кадастровых списках названо около двух десятков различных полей, не поддающихся точному определению:⁹⁶⁾ *arziassis*,⁹⁷⁾ *ḫueldaris*,⁹⁸⁾ *sassuku* и т. д. Возможно, как думает В. Соучек, одни из определений (*AŠÀ ishammenassa* и *ašḫaīmmattanassis* наряду с *A.SÀ GÍD-DA* — «длинное поле»)⁹⁹⁾ указывают на формы земельных участков, другие (*A-ŠÀ^{GIŠ} ŠAŠŠUKI*, как и *A.ŠÀ^{GIŠ}sadduḫas* «Дарственных текстов»)¹⁰⁰⁾ — на культивирование известного вида деревьев и т. д.¹⁰¹⁾ [42]

Обработка земли в Хатти производилась при помощи мотыги (*GIŠAL*, хетт. *URUDU tekan.* акк. *ALLU*) или лопаты (*GIŠMAR*, *URUDUMAR*) и плуги с металлическим лемехом (*GIŠAPIN*, акк. *EPINNU*). В плуг впрягались быки.¹⁰²⁾ Зачастую (особенно при уборке урожая) не хватало рабочих рук и приходилось прибегать к найму работников, которым выдавалась определенная плата натурой и деньгами.¹⁰³⁾

Фигура земледельца (^LAPIN-LAL, акк. *EREŠŠU*) занимала видное место в сельскохозяйственном производстве, хотя его положение, как правило, не было высоким, что ясно видно из § 26 УТ, где обращение в «земледельцев, людей плуга» фигурирует как наказание.¹⁰⁴⁾

Выше уже отмечалась сравнительно низкая стоимость земельного участка.¹⁰⁵⁾ Общество, по всей видимости, не испытывало недостатка в земельных наделах, и чуть ли не каждый мог расчистить для себя поле на пустующих и целинных землях и засеять его.¹⁰⁶⁾ Поэтому стоимость участка зависела главным образом от количества труда, затраченного на его обработку, и возделываемых на нем культур.¹⁰⁷⁾ Ценность каждого поля, помимо этого, зависела от характера почвы, месторасположения (горный участок, земли близ границ, участки у дорог)¹⁰⁸⁾ и, что самое главное, от наличия и близости воды, от возможности ее подачи на орошаемый участок и т. д. [43]

Как ясно видно из кадастровых списков полей, хетты придавали важное значение наличию воды на участке или близ него, а также орошению земли. Разумеется, ирригационные сооружения в Хатти по объективным причинам совершенно не сравнимы с классическими оросительными системами древности, созданными в Египте и Месопотамии, эксплуатировавшимися в общегосударственном масштабе и в значительной мере определявшими характер самого общества.¹⁰⁹⁾ Пожалуй, в этом отношении положение в Хеттском государстве можно сопоставить скорее с древним Ханааном и Израилем, где значение ирригации также отходило на второй план.¹¹⁰⁾ Поэтому хеттское земледелие больше зависело от капризов природы, и население вынуждено было свои усилия в области искусственного орошения дополнять молитвами, обращенными к богам, и жертвоприношениями рекам.¹¹¹⁾

Как выясняется в результате археологических раскопок¹¹²⁾ и изучения данных письменных источников, хетты строили небольшие плотины, каналы, рвы, резервуары для хранения дождевой воды и т. д. Высшие власти заботились о строительстве, правильной эксплуатации, своевременной очистке и охране всех подобных сооружений, как на государственных [44] землях, так и в общинах.¹¹³⁾ И хотя все эти сооружения отличались сравнительно небольшими масштабами, их значение выходило за рамки отдельного хозяйства и приобретало общественную значимость. Закон запрещал их разрушение, загрязнение,¹¹⁴⁾ отвод вод в ущерб соседним хозяйствам

ам.¹¹⁵⁾ Можно предположить, что взаимные обязательства охранять чистоту водоемов и прудов (^{DUG}UTÚL,¹¹⁶⁾ luli¹¹⁷⁾ — ХЗ § 25) и неприкосновенность каналов (РА₅¹¹⁸⁾ — ХЗ § 162а) были основаны на древнем обычае общинных взаимоотношений». ¹¹⁹⁾

Анализ кадастровых списков полей приводит к мысли, что для хеттов было важно не просто наличие воды, а вид и характер орошения и обводнения. Поэтому ценность участка зависела и от этих последних: кадастровые списки различают наделы с протекающими по ним реками, поля по берегам рек, земельные участки с каналами и прудами.

Важнейшей сельскохозяйственной культурой являлись хлебные злаки и, в первую очередь, ячмень (идеогр. ŠE, хетт. ḫalkis, акк. ŠE'U);¹²⁰⁾ значительно реже встречается упоминание эммера-пшеницы п полбы (ZiZ, акк. KUNĀŠU).¹²¹⁾ И ячмень, и пшеница шли как на выпечку хлебов (NINDA, акк. AKĀLU),¹²²⁾ так и на приготовление пива (KAŠ, хетт. sessar, акк. ŠIKARU) и солода (BULUG).¹²³⁾ Именно ячменный хлеб и пиво, наряду с мясом (в первую очередь овечьим) и вином являлись основным и продуктами питания для хеттского населения.¹²⁴⁾ Знаменательно, что ячмень (зерно), как и серебро и овцы, фигурирует в ХЗ-ах в качестве мерила стоимости (денег),¹²⁵⁾ а также является важным компонентом (в виде зерна, солода и хлеба; в) в описке жертвенных продуктов скотоводства и земледелия, упоминаемых в культовых текстах.¹²⁶⁾

Хетты большое внимание уделяли садовым культурам и, особенно, виноградникам. Достаточно указать, что вся вторая таблица ХЗ-ов носит название «Если виноградная лоза», а целый ряд статей имеют непосредственное отношение к виноградарству. Из этих положений закона мы узнаем о высокой [46] стоимости виноградников, об особой повинности по сбору винограда на государственных (царских) землях, о наказаниях за кражу и повреждение виноградной лозы и т. д.¹²⁷⁾

В науке существует мнение о малоазийском происхождении культуры винограда и виноделия («вино, виноградная лоза»: идеогр. ^{GIŠ}GEŠTIN, акк. KARĀNU, хетт. ? uīiana-), в обоснование чего в первую очередь приводятся лингвистические данные (индоевр. *uoino — западносемит. *uaimi — хетт. uīiana-).¹²⁸⁾

Вино наряду с пивом являлось одним из самых распространенных напитков в Хатт и часто фигурировало при самых различных ритуалах и жертвоприношениях.^{[129](#)}

Выше уже отмечалось, что, как правило, виноградник составлял часть единого плодово-виноградного сада. Поэтому в хеттских письменных памятниках рядом с виноградом и вином зачастую фигурируют плодовые деревья и фрукты: яблоки, груши, гранаты, инжир и др. плоды, некоторые из которых являлись и жертвенными продуктами (^{GIŠ}HAŠHUR — «яблоня»; ^{GIŠ}HAŠHUR.KUR.RA^{[130](#)} — «горная яблоня, гранатовое (?) дерево»; ^{GIŠ}KIB, ^{GIŠ}ŠENNUR^{[131](#)} — «грушевое (?) дерево»; ^{GIŠ}GURUN — «фрукты, плоды», ^{GIŠ}MA^{[132](#)} — «фики» и т. д.),^{[133](#)} также как и оливковое масло. Оливковое масло (^{GIŠ}SIBT/DU), культивируемое в районе Мелитепе (Малатья) и на Понтийском [47] побережье, занимало значительное место в хеттском сельском хозяйстве.^{[134](#)}

Для хранения продуктов и содержания скота возводились целые хозяйственные строения: загоны для скота, сараи, хлева, амбары и т. д.^{[135](#)}

Лесные массивы (^{GIŠ}TIR — «лес») занимали значительную часть территории, удовлетворяя нужды населения в топливе, строительных материалах и т. д. Небольшие лесные угодья наряду с полями и садами могли включаться в отдельные хозяйственно-земледельческие единицы (главным образом, крупные: храмовые, царские).^{[136](#)} Среди деревьев можно было встретить кедр (^{GIŠ}ERIN), граб (^{GIŠ}TÚG), кипарис (?^{GIŠ}ZIHU) и многие другие.^{[137](#)}

Кража срубленного леса и лесоматериалов (^{GIŠ}-ru) каралась законом. При крупных правонарушениях этого рода дело рассматривалось самим царем.^{[138](#)}

Резюмируя все сказанное о развитии хеттского скотоводства, земледелия и других отраслей сельского хозяйства, мы приходим к выводу о многообразии его форм, интенсивности (насколько это было возможно по тому времени) отдельных отраслей и важнейшем значении его для общего экономического благосостояния населения и удовлетворения потребностей жителей Хатти в продуктах питания, одежде и отчасти жилье. Производимые продукты скотоводства и земледелия шли не только

о на удовлетворение внутренних потребностей данного хозяйства, но и на товарное производство, обслуживавшее как внутренний, так и внешний рынок.

§ 5. Структура хозяйства. В связи с изучаемым вопросом детальное рассмотрение неоднократно упоминаемых выше т. наз. «Дарственных текстов»¹³⁹ кажется совершенно неизбежным, ибо это — единственные, уникальные письменные [48] источники, позволяющие более или менее ясно представить себе структуру крупных и мелких хозяйственных единиц как с точки зрения их самостоятельной деятельности, так и в их взаимосвязи.

Приводим перевод основного, наиболее полно сохранившегося текста:¹⁴⁰

1. [... ику] поля sadduца,¹⁴¹ 14 ику лугов, 4 ику 3 гипессара [виноград]ников ... [.....]
2. [... кап]уну 4 ику 8 гипессар горы, (покрытой) лесами,¹⁴² в «городе» Капануванта [.....]
3. [«Дом» М]улияцити,¹⁴³ изготовителя хуррийской одежды:¹⁴⁴ 2 мужчин: Мул[ияцити (и) ко]ню[х];¹⁴⁵
4. [3 маль]чика: Хутрали, Тархуассу (??),¹⁴⁶ Цуббаллани; 3 жен[щины:]
5. Анна, Цамнавия; 1 девочка Пуцци (?); 1 младенец (жен. пола):¹⁴⁷ ... — пац[цу...] [49] [1 ста]рик: Цити. (Итого) 11 чело[век¹⁴⁸ «дома»¹⁴⁹ Мулияцити].
7. [... к]апуну поля, 2 ику виноградника hata[ntiias в] Аса;¹⁵⁰ «дома» Кукку[с-.....]¹⁵¹
6. [... к]апуну горного участка,¹⁵² выделенного из Дома царицы;¹⁵³ [... ик]у поля, в том (числе) 2 ику поля перед [.....]-ta;
9. [... и]ку поля за лесом; 2 1/2 ику поля, выделенного из, 12 ику ноля — доля [.....];¹⁵⁴ гумно,
10. 1/2 ику леса ремесленника,¹⁵⁵ золотых дел мастера,¹⁵⁶ ... в Цунаулия¹⁵⁰ — паст[бищ]е (?)
11. [за] (?) горой, длиной в 388 гипессар и шириной в 153 гипессара.

12. (Итого) 11 «домов»: 26 мужчин, 16 мальчиков, 4 младенца (муж. пола), 30 женщин, 11 девочек, 2 младенца (жен. пола), 1 старик, 1 старуха.
13. Всего — 91 «голова». В том (числе) 6 ремесленников: 2 повара, 1 портной,^{[157](#)} 1 изготовитель хуррийской одежды, 1 кожевник, 1 конюх;
14. мужчина, женщина, ребенок. 10 быков, принадлежащих [50] прислуге,^{[158](#)} 10 быков «Дома саххана»,^{[159](#)} 105 овец, 2 лошади,
15. [3] мула. 37 капуну 2 и[ку поля, ...ик]у 3 гипессара виноградника. В том (числе) 2 ику виноградника
16. ḫatantiias,^{[160](#)} 3 1/2 ику 8 гипес[сар леса (?)],^{[161](#)} 3 ику виноградника, 14 ику лугов
17. 6 капуну 4 ику 8 гипессар гор[ы. (Итого): 3] хозяйственные единицы^{[162](#)} (с) тремя гумнами с сараями для соломы.
18. 7 «городов»: ^{[163](#)} Вастисса,, Улуванта, Сумманцана,
19. Капануванта, Ас[а, Цунаул]ия — владения Суппилиумы,^{[164](#)} писца по дереву Дома повара.^{[165](#)} [51]
20. 3 капуну, 12 1/2 ику поля, 28 ику [пастб]ищ для крупного рогатого скота, 2 1/2 ику 3 1/2 гипессар лесов,
21. и в них 385 деревьев.....^{[166](#)} 15 1/2 ику поля вправо (от) дороги на город Хатту са;
22. 28 ику пастбищ крупного рогатого скота, выделенные из владения человека urianṇi направо;
23. 18 ику полей, выделенных из владения бога Халлара; 2 1/2 ику 3 гипессара леса,
24. и в нем 325 деревьев. Единый хозяйственный комплекс,^{[167](#)} владения Карпани ^{[168](#)} и владения Цитхары,^{[169](#)} который
25. затем из него выделился.^{[170](#)}

26. 8 ику поля. В том (числе) 6 1/2 ику 6 гипессар (собственно полей), 1 ику 5 гипес сар¹⁷¹⁾ гумна с сараем для соломы. [52]

27. Владение Хантапи, «сына дворца», начальника ткачей «Дома» отца Солнца¹⁷²⁾ в «Доме»¹⁷³⁾ города Паркалла.

28. «Дом»¹⁷⁴⁾ Тиватапара; 1 мужчина — Тиватапара; 1 мальчик — Харувандули; 1 женщина — Ация;

29. 2 девочки: Анитти (и) Сантавия. (Итого) 5 «голов», 2 быка, 22 овцы, 2 пахотных быка Дома саххана;

30. [9]¹⁷⁵⁾ овцематок, и у овцематок 2 ягненка-самки; и у барана 2 барашка; 18 коз; и у коз

31. 4 козленка; у козла¹⁷⁶⁾ 1 козленок. Итого — 36 (голов) мелкого скота.¹⁷⁷⁾ Единая хозяйственная единица. (В качестве) пастбища крупного рогатого скота

32. у города Паркалла 1 ику лугов. 3 1/2 ику виноградников и [53] в нем 40 яблонь, 42 гранатовых (?) дерева¹⁷⁸⁾ в «городе» Ханцусра.

33. (Принадлежит) владению Хантапи.¹⁷⁹⁾

34. «Дом» Пуллиянни: 2 мужчин: Пуллиянни, Ассарта; 3 мальчика: Апаркамми, Ириятти,

35. Хапилу; 4 женщины: Тесму, Циданду, Саккуммилла, Хулиясухани; 3 девочки:

36. Каппассанни, Капурти, Паскува; 2 старухи: Архувасси, Туттувани.

37. (Итого) — 14 «голов». 4 быка,¹⁸⁰⁾ 2 осла, 2 коровы, 1 тёлка, 2 пахотных быка; (в том числе) у (племенного) быка — 1 теленок. И это — 6 быков.¹⁸¹⁾ 10 коз, 7 козлят;

38. и это — 17 коз. Единый хозяйственный комплекс: виноградник (с) оливковыми деревьями, фиговыми деревьями, (принадлежащими) хозяйству¹⁸²⁾ Пурлисари

39. в «городе» Саянуванта. 7 1/2 ику виноградника в «городе» Антарла, (который принадлежит) «дому»¹⁸²⁾ Хантапи.

40. [1]3 хозяйств: 30 мужчин, 18 мальчиков, 4 младенца (муж. пола), 35 женщин, 16 девочек, 2 младенца (жен. пола), 2 старика, 2 старухи.

41. [Итого — 110 «голов»¹⁸³⁾ прислуги (SAG.GEMÉ.İR^{MEŠ}).

В том (числе) — 6 ремесленников: 2 повара, 1 портной, 1 изготовитель хуррийской одежды, 1 кожевник, [54]

42. 1 конюх; мужчина, женщина, мальчик, девочка.¹⁸⁴⁾ 15¹⁸⁵⁾ быков, 22 овцы, 2 осла, (принадлежащие) прислуге; 22 быка Дома Саххана.

43. 158 (голов) мелкого скота;¹⁸⁶⁾ 2 лошади, 3 мула, 40 капуну 14 1/2 ику полей, 28 ику пастбищ для крупного скота;

44. 4 (?) ику поднятой целины (??)¹⁸⁷⁾ поля (и) луг; 14 1/2 ику 6 гипессар виноградника, 4 1/3 ику 1 1/2 гипессар леса,

45. 3 огорода, 6 капуну 4 ику 4¹⁸⁸⁾ гипессара горных земель; 6 хозяйственных единиц (с) 3 гумнами с сараем для соломы.¹⁸⁹⁾

46. Арнуванда, великий царь, Асмуникал, великая царица, Тутхалия, царевич, tuḥukanti,

47. взяли это (и) женщине Куваталла, служанке дворца,¹⁹⁰⁾ своей¹⁹¹⁾ рабыне, в дар отдали.

48. В будущем (на то, что даровано) сыновьям (и) внукам Куваталлы никто претензий предъявлять не должен.

49. Слова табарны Арнуванда, великого царя, Асмуникал, великой царицы и Тутхалия, царевича —

50. tuḥukanti, — из железа. (Их)¹⁹²⁾ нельзя отбросить, нельзя разбить. Кто (их) изменит, лишится своей головы.

51. Эту табличку в городе Хаттусе, перед Дува, главой дворцовых слуг, Халпацити, главным виночерпием,

52. Карн[я]цнти, antuçasalli-, Хулла, главой оруженосцев справа, Тархумима, главо
й оруженосцев [55]

53. слева, ...-ацити, главой пастухов справа, Хассуиннара,¹⁹³⁾ главой пастухов слева, «4. Нерик[каили?], визирем,¹⁹⁴⁾ Нунцити, главой¹⁹⁵⁾ семидесяти дворцовых слуг царя,

55. Инар, писец, составил.¹⁹⁶⁾

Из приведенного текста и других «Дарственных документов» явствует, что хозяйственная единица (независимо от ее размеров и принадлежности) обозначалась главным образом, идеограммой É (хетт. *parn-*, *pir-*, акк. *BITU*)¹⁾ — «дом». Однако этот буквальный перевод не всегда соответствовал значению, придаваемому этому понятию, которое в более широком смысле могло означать: «хозяйство, домохозяйство; владение, совокупность имущества (главным образом, недвижимого), принадлежащего одному и тому же лицу, общине, государству; государственное ведомство, учреждение;¹⁹⁷⁾ строение, помещение (вообще)».¹⁹⁸⁾

Уже из факта царских дарений вытекает, что верховным собственником всего имущества (в первую очередь, недвижимого) был сам царь, государство. Интересно заметить, что дарение оформляется не только от имени царя и скрепляется не только царской (государственной) печатью.¹⁹⁹⁾ В его оформлении непосредственное участие принимают царица и наследник царского престола, который носит титул *tuḥukautis*.²⁰⁰⁾ [56] Участием последнего в этом деле подчеркивалось, по всей видимости, право наследников приобретшего дарение лица получать по наследству даруемое имущество, т. е. документ сохранял силу и после смерти царствующей в данный момент особы, должен был соблюдаться (или возобновляться) новым царем. На то же обстоятельство указывает и специальная формула в конце дарственного текста,²⁰¹⁾ в которой прямо говорится, что в будущем никто не должен предъявлять претензий на даруемое имущество ни получившему дарение, ни его наследникам. Подобный ограниченный характер участия наследника в оформлении документа подтверждается, очевидно, и тем, что в начале текста он нигде не упоминается, т. е. в его лице мы имеем не настоящего, а будущего верховного собственника даруемого имущества. В данный же момент таковым является сам царь, а иногда — царь и царица вместе.²⁰²⁾

Помимо этого в текстах имеются прямые указания на принадлежность имущества различным царским и государственным ведомствам, членам царского рода, местным властям и, может быть, общинам: дворцу;²⁰³ «Дому саххана»;²⁰⁴ «Дому колесницы»;²⁰⁵ «городам» Анкува (?), Цару- и др.;²⁰⁶ храму;²⁰⁷ царице²⁰⁸ и т. д. Упомянуты отдельные крупные владельцы земель, скота, рабов: Литанца, Мулияцити, Карпани, Тиватапара, «человек города Усса» и т. д.²⁰⁹ и, наконец, названы [57] владельцы мелких участков и небольшого количества скота (зависимые лица, возможно, мелкие арендаторы, получавшие наделы, зерно и скот в крупных государственных и частных хозяйствах): земледельцы²¹⁰ ремесленники²¹¹ и даже рабы.²¹²

Количество земли, находившейся во владении рядовых земледельцев (A-ŠÀ ŠA LU^{MEŠ} APIN.LAL·T/M), весьма велико. Согласно только одному небольшому тексту, общая площадь этих земель составляла, по крайней мере, 125 кануну 20 ику²¹³ (т. е. ок. 1771 га!). Хотя мы и не располагаем сведениями о количестве крестьянских дворов, которые владели, этими землями, абсолютная величина этой цифры выглядит довольно внушительно, особенно, если учесть, что общие размеры указанных в основном тексте полей 24 хозяйств составляли лишь 87 капуну 16 1/2 ику.²¹⁴ Разумеется, этот факт отнюдь не говорит о том, что земля находилась в основном в руках мелких землевладельцев. Здесь речь идет скорее о рядовых производителях (возможно, мелких арендаторах), лицах зависимых и, не исключено, посаженных на землю, которая находилась в руках крупного собственника (государства, царя, храма, крупного землевладельца).

Аналогичным должно было быть положение и ремесленников (LU^{GIŠ}TUKUL), которым также выделялись земельные наделы. Их положение внутри рассматриваемых хозяйств указывает на незавершенность процесса отделения ремесла от сельскохозяйственного производства, хотя специализация ремесленников уже четко намечалась. [58]

Что касается имущества рабов (SAG.GEMÉ.ÍR^{MEŠ}),²¹⁵ то тут следует заметить лишь одно: в их личном пользовании находился главным образом скот, а не земли. Количество домашних животных при этом невелико: на всю «прислугу» (110 человек)²¹⁶ приходится 16 голов крупного рогатого и 22 головы мелкого скота, а также 2 осла.²¹⁷ Конечно, это количество скота не могло быть какой-либо основой для нако

плений или, тем более, для обогащения.²¹⁸) Ясно, что этот скот выделялся рабам для личного потребления.

Если считать, что описываемые в «Дарственных текстах» хозяйственные единицы являлись типичными в Хеттском государстве, то трудно утверждать наличие в этой стране специализированных скотоводческих и земледельческих хозяйств. Многообразие и многоотраслевость были характерными чертами этих последних, хотя в каждом данном случае могла превалировать одна какая-либо земледельческая культура или отрасль животноводства. Как видим, рассматриваемые хозяйства включали различные земельные угодья: поля (пашни), сады-виноградники, огороды, леса, луга-пастбища.

Включение в пределы хозяйств пастбищных земель (с точным определением их размеров) показывает, что скотоводство у хеттов, как правило, не имело яллагного характера.

На территории хозяйств проживали и трудились земледельцы, скотоводы, ремесленники, домашняя прислуга. При этом роль ремесленников и прислуги в сельскохозяйственном производстве была, видимо, незначительной. Получаемая ими земля и небольшое количество скота служили лишь для личного потребления и удовлетворения нужд их семейств. Непосредственная [59] же их задача заключалась в занятии ремеслом (в первую очередь, для удовлетворения нужд данного хозяйства) и домашним хозяйством.

Большинство из них являлось рабами. Среди «ремесленников» мы видим поваров, портных, кожевников и др.

Согласно данным стк. 40-45 рассматриваемого текста, общая картина земледельческих хозяйств такова. На 13 хозяйственных единиц приходится 110 человек (рабы, прислуги, челяди), а также 37 голов крупного и 180 голов мелкого скота, 2 осла, 2 лошади, 3 мула. Как видим, количество животных не велико, чего нельзя сказать о земельных наделах, общая площадь которых составляла свыше 47 капуну (т. е. более 670 га?). Из них 40 капуну 14 1/2 ику — поля (т. е. ок. 570 га?), что составляет в среднем ок. 44 га (?) на одно хозяйство), свыше 32 ику (= ок. 10,3 га?) — пастбища и луга, 14 1/2 ику 6 гипессар (= ок. 5 га?) — виноградники и т. д. Если учесть, что на одно хозяйство приходилось в среднем 9 человек «прислуги» (рабов),²¹⁹) то

трудно предположить, что в то время такими силами можно было обработать столь значительные земельные угодья. По всей видимости, в число «челяди» (рабов) не входят упоминаемые в дальнейшем крестьяне (арендаторы?), которые и занимались земледелием, обеспечивая продуктами питания себя, своих господ и, возможно, какую-то часть «челяди».

При изучении «Дарственных текстов» внимание привлекает одна деталь. Перечисление лиц, проживающих на территории данного хозяйства, начинается с имени владельца этого последнего, который в дальнейшем включается в число рабов.^{[220\)](#)} Мог ли быть таковым (по социальному положению) человек, обладавший значительными богатствами? Это невозможно представить. По всей видимости, «раб» здесь — не представитель общественного класса, а лишь лицо зависимое, «вассал» своего «сеньора», в качестве которого выступает личность, получающая дарение непосредственно от царя, являющегося высшим «феодалом». Для царствующей особы и владделец хозяйства, и вся его челядь — рабы.

Многоотраслевость и многообразие трудовой деятельности внутри хозяйственной единицы, наличие здесь ремесленного производства (вплоть до изготовления одежды) указывает на ее замкнутый, натуральный характер.^{[221\)](#)} Товарное [60] производство имеет лишь незначительный характер и может быть организовано главным образом в общегосударственных масштабах.

¹⁾ Ср. В. В. Струве, Очерки, стр. 52; А. И. Тюленев, Передний Восток и античность, ВИ, № 6, 1957, стр. 52-53; Э. Менабде, К вопросу об экономическом развитии хеттского царства, «Проблемы социально-экономической истории Древнего мира. Сб. памяти акад. А. И. Тюменева», М.-Л., 1963, стр. 75.

²⁾ Всемирная история, т. I, М., 1955, стр. 366-367; V. Korošec, Les lois hittites et leur évolution, RA, v. LVII, 3, 1963, стр. 126.

³⁾ О климатической и географической среде более подробно см. Всемирная история, т. I, стр. 366-367; Kleinasien, стр. 5-8; Delaporte, стр. 13-34; Gnrney, стр. 80; Kulturgeschichte, стр. 314-317. По своим природным условиям, а значит и по структуре сельского хозяйства Хатти можно сравнивать скорее всего с Урарту. См. Г. А.

Меликишвили, Наири-Урарту, Тб., 1954, стр. 322 сл.; Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, М., 1959, стр. 131 сл.; Н. В. Арутюнян. Земледелие и скотоводство Урарту, Ереван, 1964.

⁴⁾ Не должно вызывать возражений мнение, что население вначале появилось в долинах рек и лишь затем распространилось на более отдаленные горные области. См. Kleinasien, стр. 1; Gurney, стр. 80. Н. Б. Янковская (Некоторые вопросы экономики Ассирийской державы, ВДИ, 1956, 1, стр. 43) совершенно справедливо указывает, что на «Ближнем Востоке земледельческие области, отличающиеся наивысшим плодородием почвы, были колыбелью древнейших цивилизаций».

⁵⁾ Kleinasien, стр. 6-7; Delaporte, стр. 22-32; Garrelli, Capadoce. стр. 96-125.

⁶⁾ См., напр., J. Garstang, Hittite Military Roads in Asia Minor, AJA, XLVII, 1943, стр. 35-62.

⁷⁾ Учитывая это обстоятельство, акад. В. В. Струве приходит к мысли о трансформации местного общества из торгового в военно-паразитическое, подчеркивая значение завоевательных войн для хеттов. См. Струве, Очерки, стр. 47, 52.

⁸⁾ Gurney, стр. 82-83.

⁹⁾ Cp. Cuq, Études, стр. 468; M. San-Nicolò, Zur Frage der Schriftlichkeit des Abschlusses von Rechtsgeschäften bei den Hethitern, ZSS, LVI, 1936. стр. 236; Kleinasien, стр. 122, 172; V. Korošec, Hethitica, стр. 7; его же, Les lois hittites et leur evolution, RA, v. LVII. 3, 1963, стр. 127. Тот факт, что таблички частноправовых документов не дошли до нас, можно объяснить, главным образом, недолговечностью материала (дерево), из которого они изготовлялись. Это предположение должно подтверждаться упоминанием в хеттских текстах специальных «писцов по дереву» (LÚDUB.SAR.GIS). См. KUB, V, 7, Vs. 7-8; K. Rieinschneider, MIO, VI, 3, 1958, стр. 345. стк. 7-8. Cp. Kleinasien, стр. 114; Kulturgeschichte, стр. 411; ИХЯ, стр. 42.

¹⁰⁾ Cp., напр., San-Nicolò, ibid., стр. 236-238.

¹¹⁾ О переводе этого термина см. И. М. Дунаевская, ЗВХ, ч. II, стр. 258, прим. 1; Sturt. Chrest., стр. 191, 199; Friedrich, HW, стр. 281; а также Э. Менабде, ibid., стр. 74.

[12\)](#) Аналогичное перечисление владений и собственности можно встретить и в других хеттских текстах. См., напр., «Ежедневную молитву царя» (KUB, XXIV, 3, IV, 1-4; перевод: ANET, стр. 397), «Клятву воина» (KBo, VI, 34, II, 17-18; переводы: J. Friedrich, *Ans dem hethitischen Schriftum*. 2, AO, 25/2, 1925: стр. 17; ANET, стр. 353). «Заклинание» (KUB, XV, 34, II, 22-23: переводы: L. Luntz, *Un testo ittita di scongiur i*, «Atti del Reale Istituto Veneto di Science Letter ed Arti», XCVI/2. 1937; ANET, стр. 352-353) и т. д. Ср. A. Scharf und A. Moortgat, стр. 354; Afet, *Ètilerde Ekonomi Hayati*, TTKB, III, 11/12, 1939. стр. 426.

[13\)](#) KBo, V, 7. Переводы: ХИДВ, стр. 330-331; J.Friedrich, *Aus dem hethitischen Schriftum*, I, AO, 24/3. 1925, стр. 31-32; Gurney, стр. 81; Riemschneider, MIO, VI, 3, 1958, стр. 348-354.

[14\)](#) См., напр., *Анналы Мурсили* (KBo, III, 4; 2 Bo TU, 48), кол. I, стк. 45-46 (1-ый год); 29-30 (2-ой год) и т. д. См. Götze, *Muršiliš*, стр. 24 и сл.; E. Cavaignac, AM, стр. 160 и сл.

[15\)](#) Конечно, в этом ничего специфически хеттского не могло быть. Аналогичная хозяйственно-деловая активность характерна и для других народов Древнего Востока, которые также донесли до нас сходную документацию. См., напр., ЗЭ, §§ 8-11; КХ, §§ 42-99; САЗ, II, § 4; III, § 45; или, скажем, данные «Цилиндра Рассама» (ХИДВ, стр. 234-235). Массу подобных сведений можно почерпнуть и в Библии: Gen. 12:16, 20:14, 24:35, 26:14. 36:6; Jeh. 22:8 и т. д.

[16\)](#) В этом смысле можно считать правомерным название всех древних народов, включая и античный мир, «крестьянскими» (*bäuerliche Volk*). См. P. Koschaker, *Eheschlissling und Kanf nach alten Rechten, mit besonderer Berücksichtigung der Alteren Keilschriftrechte*, Ar. Or., XVIII, 3, 1950, стр. 213; ср. Käser, *Privatrecht*, I, стр. 18. А. Гетце называет Хатти «аграрным государством» (*Agrarstaat*) — *Kleinasien*, стр. 219. О. Гэрни говорит об «аграрной экономике» (*an agrarian economy*) — Gurney, стр. 80. Ср. также NAH ML, стр. 8; V. Korošec, *Some Problems of Hittite Law*, ZZR, XXV, 1955, стр. 88; Bittel. *Grundzüge*, стр. 26.

[17\)](#) X3, §§ 25, 26, 39-41, 44, 46-92, 96, 97, 101-113, 118-122, 148-152, 159, 162-169, 176, 178-181, 183, 185, 186.

[18\)](#) Э. Ньюфельд (NHL, стр. 181) говорит даже об особой «сельскохозяйственной религии (agricultural religion)».

[19\)](#) См. так. наз. «Ежедневную молитву царя» (KUB, XXIV, I, IV, 9 сл.; ANET, стр. 397). Возникает вопрос: может ли документ, исходящий от царя (представителя господствующего класса), отражать общее мировоззрение всех членов общества, и деологию всей массы народа? Ответ, как это показал (и доказал) И. М. Дьяконов (К периодизации древних литератур Востока, НАА, № 3, 1963, стр. 72-73), может быть только утвердительным.

[20\)](#) См, КУН, XIII, 8, Vs. 2 сл.; Götze. *Muršiliš*, стр. 231; Э. Менабде, О рабстве в Хеттском государстве, ПСБ., 1961, стр. 37.

[21\)](#) Ср. S. Alp, *Hitit kirali IV. (?) Tuthaliya'nin askerî fermani*, ТТКВ, XI, 43, 1947, стр. 410-411.

[22\)](#) Всемирная история, т. I, стр. 366; Н. М. Никольский, Хеттские законы, стр. 219; И. М. Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 285; *Kleinasien*, стр. 219; Gurney, стр. 80. В этом одно из основных отличий экономики Хеттского царства от стран с орошаемым земледелием, где скотоводство отходило на второй план. См. А. И. Тюменев, Шумер, стр. 53, 59, 63, 82-83 и т. д.; И. М. Дьяконов, РЗОА, стр. 3. Ср. иную точку зрения Н. М. Никольского (Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье, Минск, 1948, стр. 21-22), который главной отраслью сельского хозяйства в Месопотамии считает скотоводство.

Интересно заметить, что и в древнейший период истории Рима преобладание скотоводства над земледелием совершенно бесспорно. См., напр., М. Андреев, Недвижимая собственность в Риме до Двенадцати таблиц, ВДИ, 1955, № 1, стр. 142.

[23\)](#) Свыше 50-ти статей ХЗ-ов в той или иной форме касаются собственности на скот и продукты скотоводства (см. §§ 53, 57-90, 100, 148, 149, 151, 152, 159, 163, 176, 178—181, 185, 186). Выше уже отмечалось, что в победных реляциях правителей Хатти наряду с пленными и другой добычей особо подчеркивался факт захвата скота, который (после рабов) рассматривался как наибольшая ценность, приобретаемая в результате войны. См. V. Korošec, *Das Eigentum an Haustieren nach dem Hethitischen Gesetzbuch*, «Symb. Koschaker», стр. 37 сл.; NHL, стр. 117-119.

Перечисление ценностей обычно начиналось с люден и скота (см. например, список подлежащего уничтожению имущества клятвopеступника — KBo, VI, 35; III, 34-35; перевод — ANET, стр. 354).

Одной из высших государственных должностей в царстве была должность «главы пастухов» или «главного пастуха» (GAL LÚ^{MEŠ} SIPAD) (KBo, V, 7, Rs. 53: Riemsehneider, MIO, VI, 3, 1958, стр. 354-355) Нередко сами боги выступают не только как пастыри людей (ANET, стр. 398), но и как скотоводы-пастухи, пасущие скот и покровительствующие ему. См. Иванов, Соц. организация, стр. 51; NHL, стр. 46, сн. 153.

[24\)](#) X3, §§ 57, 60, 61, 63, 66, 67, 70-75 и т. д.

[25\)](#) X3 §§ 59, 62, 69, 80, 98 и т. д.

[26\)](#) X3, §§ 66, 67, 77, 178.

[27\)](#) X3, §§ 59, 62, 65, 66, 69, 176

[28\)](#) X3, §§ 65, 66, 176, 179, 185.

[29\)](#) X3, §§ 81-86.

[30\)](#) X3, §§ 70, 71, 75, 76, 129, 148, 180.

[31\)](#) X3, §§ 66, 70, 75, 76, 148, 178.

[32\)](#) X3, §§ 58, 61, 64, 66, 70, 71, 75-77, 130, 152, 180.

[33\)](#) X3, §§ 87-90. Ср. Delaporte, стр. 234.

[34\)](#) В § 119 упоминается kakpara-. И. Фридрих переводит: «Rebhuhn» (?) — «куропатка (?)» (см. Gesetze, стр. 64-65, 106; HW, 2. Lief, стр. 14). Ср. NHL, стр. 35, сн. 119; HKR, стр. 84; В. В. Иванов переводит: «прирученное... (животное)». См. ХИДВ, стр. 320. Судя по контексту §§ 119-120, здесь все-таки должна быть какая-то птица. Ср. груз. «***» — «куропатка».

В § 163 говорится о suppalla-. И. М. Дунаевская переводит: «свинья (??)» (ЗВАХ, II, стр. 276, сн. 1). Э. Ньюфельд (NHL, стр. 44, сн. 143) считает, что здесь речь идет о

каком-то виде крупного рогатого скота. И. Фридрих (HW, стр. 198; Gesetze, стр. 74-75, 109), как и Р. Хаазе (HKR, стр. 88), переводит просто «Vieh — скот», считая Suppala- мн. ч. от suppal- («животное» — «Tier»).

[35](#) Götze, Muršiliš, стр. 22-23, § 7, стк. 33; стр. 24-25, § 9, стк. 45, и т. д. Bittel, Grundzüge, стр. 26; Ср. ХИДВ, стр. 223- 225 и т. д. Gen 47:1. Интересно заметить, что в КХ это деление соблюдается не столь уж строго и бык, пожалуй, не реже фигурирует рядом с ослом, чем с овцой (КХ, §§ 7, 8, 224, 225, 244, 261, 262, 263). Это, видимо, объясняется тем, что в земледельческой Вавилонии основную ценность представлял тягловый скот.

Соотношение между крупным и мелким скотом в отдельных хозяйствах, колебалось, как правило, в пределах 1:6 — 1:10. См., напр., Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 339. Та же картина наблюдалась, видимо, и в других районах Древнего Востока. См., напр., Н. Б. Янковская, Некоторые вопросы экономики Ассирийской державы, ВДИ, 1956, 1, стр. 33.

[36](#) Güterbock, JCS, XV, 2, 1961, стр. 72-73 .О значении лошади в жизни древневосточных народов и в частности хеттов см. A. Kammenhuber, Hippologia Hethitica, Wiesbaden, 1961; Kleinasien, стр. 119; Goetze, JCS, XVI, 1, 1962, стр. 30-35; Otten, Totenrituale, стр. 136; Potratz, Das Pferd in Frühzeit, Rostock, 1938; его же, ZDMG, 105, 1955, стр. 211-217; ИХЯ, стр. 12, 29-30.

[37](#) Güterbock, *ibid.*, стр. 72-78.

[38](#) ХЗ, § 179. Ср. NHL, стр. 117.

[39](#) К. Римшнайдер (MIO, VI, 3, 1958, стр. 376-378) считает, что МАḪ указывает на самца и только, т. е. GUD.МАḪ — просто «бык (самец)». Г. Гютербок (*ibid.*, стр. 74), не возражая против мнения К. Римшнайдера, добавляет, что данная идеограмма должна подчеркивать не только пол, но и возраст животного. Ср. также V. Souček, Einige Bemerkungen zur kritischen Bearbeitung der hethitischen Gesetze, OLZ, LVI, 9/10, стр. 463-464.

Действительно, отрывки из хеттских текстов, приведенные К. Римшнайдером в подтверждение своего мнения, довольно убедительны. Однако текст § 178 ХЗ-ов порождает некоторые сомнения: является ли полной подобная интерпретация? В ук

азанной статье ХЗ-ов GUD.MAH вполне определенно противопоставляется GUD.APIN.LAL и GUD saḫittst, т. е. животным одного с ним пола. Значит, здесь подчеркивается и какое-то иное (помимо пола) различие. Поэтому принимая во внимание, что GUD.MAH является самцом старше двух лет (см. Güterbock, *ibid.*), но не «пахотным быком», вполне логично, как нам кажется, сохранить перевод «бык-производитель, племенной бык».

[40](#)) ХЗ, § 180. Хеттская мина (в отличие от вавилонской) равнялась не 60-ти, а 40 сиклям. См. Н. Otten, *Zum hethitischen Gewichtssystem AfO*, 17, 1955, стр. 128-131; *Kleinasien*, стр. 122, сн. 3; *Kulturgeschichte*, стр. 400. О. Гэрни придерживается иной точки зрения, считая, что и у вавилонян и у хеттов 1 мина = 60 сиклям (см. Gurney, стр. 84). Впрочем и Г. Оттен не совсем уверен в правильности своего вывода (*Totenrituale*, стр. 142).

Заметим, что вес хеттского сикля не известен, в отличие от вавилонского, который весил примерно 8,4 гр. (Gurney, *ibid.*).

[41](#)) А. Гётце допускает, что в тексте могло быть и 30 сиклей. Он же считает сомнительной столь высокую цену (1 мина) мула (*Kleinasien*, стр. 121, сн. 4, 5). Действительно странно, почему это мул должен стоять вдвое дороже самой лучшей лошади? Не потому ли, что он более вынослив, более работоспособен, неприхотлив и, видимо, не так распространен, как лошадь? Ср. Otten, *Totenrituale*, стр. 138.

[42](#)) В одном из вариантов текста ХЗ-ов (см. Friedrich, *Gesetze*, стр. 78, сн. 18) указана не просто лошадь, а лошадь *uesiiaḫas*, что И. Фридрих переводит «Weidepferd» (там же, стр. 79, сн. 8).

[43](#)) ХЗ, §§ 57, 58, 63, 64. Ср. Güterbock, *ibid.*, стр. 73.

[44](#)) В «Инструкции храмовым людям» особо подчеркивается забота о пахотных быках (QUD.APIN.LAL^{HI.A}) — см. KUB, XIII, 4, IV, 25 и сл. Текст и перевод инструкции с м. E. Sturtevant, *A Hittite Text on the Duties of Priests and Temple Servants*, JAOS, LIV, 4, 1934, стр. 363-406; его же, *Chrest.*, стр. 127-174; ANET, стр. 207-210.

[45](#)) Так переводит И. Фридрих (HW, стр. 194; *Gesetze*, стр. 80-81, § 69/183): «feuchter (?)». И. М. Дунаевская (ЗВАН, II, стр. 278, сн. 11), В. В. Иванов (ХИДВ, стр.

. 324) и Р. Хаазе (HKR, стр. 91) воздерживаются от какого-либо перевода. Э. Ньюфельд (NHL, стр. 52) переводит: «urban (?) land».

[46\)](#) Ср. И. М. Дунаевская: «поле наследственной доли» (ЗВХ, II, стр. 278, сн. 12); В. В. Иванов, там же; Friedrich, *ibid.*; NHL, стр. 52, сн. 171; HKR, стр. 52.

[47\)](#) X3, § 183.

[48\)](#) X3, § 185. Низкие цены на землю характерны не только для Хатти. Аналогичную картину можно наблюдать, например, и в Аррапхе. См. F. R. Steele, *Nuzi Real Estate Transactions*, New Haven, 1943, стр. 58; И. Б. Янковская, *Хурритская Аррапха*, ВДИ, 1957, № 1, стр. 29.

[49\)](#) Малая Азия на протяжении тысячелетий была известна как производитель и экспортер скота и продуктов животноводства, что хорошо видно из многочисленных данных античных авторов.

[50\)](#) См. X3, §§ 57-92. Ср. NHL, стр. 117; Contenau, *Civilisation*, стр. 117.

[51\)](#) X3, §§ 57-59.

[52\)](#) X3, §§ 90. 126. 181, 182, 185, 186. Ср. Kleinasien, стр. 118, Gurney, стр. 85; *Kulturgeschichte*, стр. 400.

[53\)](#) KUB, XXIX, 7, I, 40-65; ANET, стр. 346, 351; B. Schwartz, *A Hittite Ritual Text*, Or., XVI, 1, 1947, стр. 35. Ср. Kleinasien, стр. 118.

[54\)](#) См. R. Forbes, *Studies in Ancient Technology*, v. IV, Leifn, 1956, стр. 12-13.

[55\)](#) См., напр., X3, § 182; KBo, IX, 89; Goetze, JCS. XIV, 3. стр. 115-116. Мы встречаем упоминание «голубой» и «красной» шерсти (L. Rost, *Eine hethitische Ritual gegen Familienzwist*, MIO. 1/3, 1953, стр. 349-350), шерсти *uqnü* и *uqnü hošmanu* (PRU, IV, стр. 42) и т. д.

[56\)](#) X3, § 182; Kleinasien, стр. 118 и сн. 5 на той же странице.

[57\)](#) См. F. Sommer. *Hethitisches II* (BoSt, 7), Leipzig, 1922; стр. 60-62.

[58\)](#) Так же, как и, скажем, библейского. Ср. Gen. 13:7,8; I Sam. 25:7; Jes. 38:12.

[59\)](#) ХЗ, § 35, 175: свободная женщина, выйдя замуж за пастуха, на три года становилась рабыней. Уже этот факт говорит о том, что упоминаемый здесь «пастух» весьма далек по своему общественному положению от независимого и свободного состояния (ср., напр., Ген. 46:34, где указано, что египтяне считали пастуха «мерзостью»).

[60\)](#) См. NHL, стр. 46, сн. 153.

[61\)](#) Riemschneider. MIO, VI, 3, 1958, стр. 345-353.

[62\)](#) ХЗ, §§ 119, 120. См. Friedrich. Gesetze, стр. 72, 73, 106.

[63\)](#) ХЗ, § 177. И. М. Дунаевская (ЗВАН, II, стр. 277) и В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 323) переводят: «птицелов». Ср. также переводы Б. Грозного (СН, стр. 135: «oiseleur habile»), Э. Ньюфельда (NHL, стр. 49: «augur»), А. Гётце (ANET, стр. 195: «bird-fancier»), И. Фридриха (Gesetze, стр. 79) и Р. Хаазе (HKR, стр. 90): «Vogelschauer».

Ср. т. наз. «Ритуал Аннивиянни», I, стк. 8-9 (Sturt., Chresi., стр. 106, 107, 118), где прямо сказано, что LÚ.MEŠMUŠEN.DÚ вменяется в обязанность присматривать за птицей. Интересно, что и сам автор текста (женщина) назван как «мать Армати, смотрителя птиц, раба Хурлу». Сама Аннивиянни была, видимо, жрицей, а сын ее работником, быть может, в том же храмовом хозяйстве. Трудно предполагать что социальное положение матери и сына было неодинаковым (она — свободная, он — раб). Если судить по ст. 117 ХЗ-ов, где говорится о возможности купли-продажи «смотрителя птиц», то вряд ли можно сомневаться в рабском его статусе. В «Ритуале Аннивиянни» он прямо назван «рабом Хурлу». Был ли этот Хурлу верховным жрецом того же храма или частным лицом, отдавшим своего раба в храм для работы, не ясно.

[64\)](#) Интересно заметить, что в предписаниях правителям областей хеттский царь предлагает особо следить за разведением водоплавающей птицы Schüler, Anweisugnen, стр. 45, стк. 24-25), имевшейся в государственном (царском) хозяйстве. Вот тут-то, очевидно, и находились упоминаемые в ХЗ-ах «смотрители птиц».

[65\)](#) ХЗ, §§ 91-92. Ср. Forbes, Studies in Ancient Technology, v. V, 1957, стр. 87.

[66\)](#) Kleinasien, стр. 119; H. Ehelolf. Heth. milit, OLZ. 36, 1933, стр. 1-7.

[67\)](#) X3, §§ 91-92.

[68\)](#) См., напр., KUB, XXIX, 7, I, 40-65 (перевод: A NET, стр. 346); ANET, стр. 352; Witzel, Urkunden, стр. 98-99.

[69\)](#) См. «Дарственные тексты» (Riemschneider. MIO, VI, 3, стр. 345 и сл.; ХИДВ, стр. 330-331) с довольно подробным перечислением различного рода земельных участков. Ср. Kleinasien, стр. 118; Gurney, стр. 80-81; Afel, ТТКВ, III, 11/12, 1939, стр. 427.

[70\)](#) X3, §§ 39-41, 46 и т. д.; KUB, XIII, 4, IV, 16-18 (перевод: ANET, стр. 210); Schuler, Anweisungen, стр. 49, стр. 42; KUB, V, 7, Vs. 17, 29, 38, 42, 47, 57, 60 (Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 345-347) и т. д. В широком смысле этот термин обозначал «поле, земельный участок (вообще)». См., напр., KBo, V, 7, Vs. 17 (Riemschneider, ук. соч., стр. 345): ... 13 IKU A.ŠÀ ŠA Ú-SAL-L 1M — «...13 ику пастбищных земель...»; здесь характер общего понятия: «поле, земельный участок (A.ŠÁ)» уточнен определением ŠA Ú-SAL-L 1M «пастбищ, лугов». В ряде случаев термин A.ŠÁ противопоставляется другим видам земельных угодий и тогда, по-видимому, приобретает значение: «пашня, поле под зерновыми» — см. X3, §§ 106, 112 (выдача зерна для посева); УТ, § 31; Schuler, ibid.; Riemschneider, ibid., стр. 348-349, стк. 7-10, 15 и т. д. Ср. Никольский, Хеттские законы, стр. 221, а также KX, § 36 (DMBL, v. II, стр. 34-35; M. R. Lehmann, Abraham's Purchase of Maclipelah and Hittite Law, BASOR, 129, 1953, стр. 17). Ср. A.ŠÀ terippi — «вспаханное поле» — «Ритуал Аннивияни» (Sturt., Chrest., стр. 112-113), Friedrich, HW, стр. 221.

[71\)](#) УТ, § 31; KUB, XXIV, 4, IV, 4 (ANET, стр. 397); Schuler, Anweisungen, стр. 49, стк. 42 и т. д. В § 185 X3-ов встречаем ^{GIŠ}ŠAR ^{GIŠ}GEŠTIN, что обычно переводят как «виноградник» (см. ЗВАХ, II, стр. 279; ХИДВ, стр. 324; Hroznf, CH, стр. 140-141; NHL, стр. 52; ANET, стр. 196; Friedrich, Gesetze, стр. 80-81). Два детерминатива порождают известное сомнение в том, что здесь мы имеем вариант обычного ^{GIŠ}ŠAR.GEŠTIN. Поэтому мы предпочитаем перевод: «сада (или) виноградника» или лучше: «сада-виноградника» (ср. грузинское ***). Думается, что в Хатти сады и виноградники в большинстве случаев составляли нерасчлененное единство. В § 56 X3-ов, где речь идет об уборке «виноградников» (^{GIŠ}ŠAR.GEŠTIN), несколько нелепого кажется упоминание «садовников» (LÚ^{MEŠ} NU.GIŠ.SAR). В связи с этим И. М. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 267, сн. 4) даже ставит вопрос: а не имеем ли мы з

десь дело с виноградарями? Видимо, не было еще четкого различия между понятиями «садовник» и «виноградарь», так же как и «сад» и «виноградник». Интересно заметить, что в § 105 ХЗ-ов при поджоге «виноградника» (В. В. Иванов *mijantan* *GišSAR.GEŠTIN* переводит «плодовый сад» — ХИДВ, стр. 319) сгорают не только виноградная лоза, но и другие фруктовые деревья, которые росли на этом «винограднике». Наконец, нельзя не обратить внимания и на тот факт, что ХЗ, которые столько места уделяют «виноградникам» и плодовым деревьям, почти не упоминают «садов» (за исключением § 56). Ср. также КВо, V, 7, Rs. 32 (Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 352-353), где речь идет о «винограднике» с фруктовыми деревьями в нем. Таким образом, идеограмма *GišSAR* должна означать просто «сад», а *GišSAR.GEŠTIN* — «сад с виноградником». Чтоб отличить один термин от другого, мы обычно сохраняем перевод «сад» — в первом случае, и «виноградник» — во втором.

[†] В книге здесь и в предыдущем случае именно *Giš*, а не *Giš*. *HF*.

⁷² УТ, §§ 20, 31; КВо, V, 7, Vs. 50; Rs. 7, 15 и т. д.; Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 347-349.

⁷³ КВо, V, 7, Rs. 1; Riemschneider, *ibid.*, стр. 348-349; Schuler. *Anweisungen*, стр. 49, стк. 55-56. Ср. груз. ვეღო.

⁷⁴ КВо, V, 7, Rs., 9, 20; Riemschneider, *ibid.*, стр. 348-351; Friedrich, HW, стр. 296.

⁷⁵ КВо V, 7, Rs. 2, 8; Riemschneider, *ibid.*, стр. 348-349.

⁷⁶ КВо, V, 7, Rs. 45; Riemschneider, *ibid.*, стр. 352-353; Friedrich, HW, 2. *Erg.*, стр. 31; Ср., напр., ХЗ, § 101; ANET, стр. 346; E. Laroche. *Lettre d'un prefect au roi hittite*, RHA. I. XVIII, 66-67, 1960, стр. 84.

⁷⁷ ANET, стр. 191; ХИДВ, стр. 315. Другие не видят принципиального различия между этим понятием (в целом) и земельным наделом вообще. Э. Ньюфельд (NHL, стр. 67) и И. М. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 283, 284) вслед за Б. Грозным (CH, стр. 94, а также сн. 2 на стр. 92) переводят просто «поле». Ср. у И. Фридриха (*Gesetze*, стр. 57, 59): «Feldflur», у Р. Хаазе (HKR, стр. 80, 81): «Feld (und) Flur».

[78\)](#) См. САЗ, табл. А, §§ 36, 45; табл. В, 88 1, 4, 6, 8-15 и т. д. Л. А. Липин (ХИДВ, стр. 253) в тексте § 36 А.ŠÀ переводит «степь», а в других случаях «поле». Ср. И. М. Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 219; DMAL, стр. 403, 516.

[79\)](#) DMAL, стр. 293. Это особенно наглядно видно из § 13 (табл. В), когда некто приходит на чужое qaqaru и, возделав его, превращает в А.ŠÀ.

[80\)](#) LS 2, Vs., стк. 7 (Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 356).

[81\)](#) См. также X3, § IV. Ср. Sommer, Hethitisches. II, BoSt. 7, Leipzig, 1922, стр. 30, с н. 1; Friedrich, HW, стр. 113, 264.

[82\)](#) V. Souček, Die hethitischen Feldertexte, Ar. Or., 27, 1959, стр. 5-43, 379-395.

[83\)](#) Аналогичные сведения о размерах полей можно найти и в «дарственных текстах», где наряду с данными о площади можно встретить и точное измерение длины и ширины — см. текст LS 6 Vs. (Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 364-367).

[84\)](#) Ср., напр., упоминание земли у горы (или: под горой) в KBo, V, 7, Vs. 10-11 (Riemschneider, *ibid.*, стр. 348-349).

[85\)](#) Ср., напр., тексты LS 1 Vs. 38, 42; LS 2 Vs. 19; LS 3 Vs. 11, 18-20, и т. д. (Riemschneider, *ibid.*, стр. 346-347, 356-359 и т. д.), где владельцы участков указаны либо по имени (Мария {так. *HF*}, Пулли), либо по профессии или роду занятий (ремесленник, земледелец). Часть же земель принадлежит «городу» (общине) или государству (царю, царскому роду).

[86\)](#) V. Souček, Ar. Or. 27; Text A, Vs. I, стк. 1-11, 20-22; Vs. II, 69-73; Rs. III, 1-5, 43-47 и др.

[87\)](#) *Ibid.*, Text A, Vs. I, 16-19, 59-60, 63-71; Vs. II, 19-20, 61-68; Rs. III, 6-9.

[88\)](#) *Ibid.*, Text A, Vs. I, 12-15.

[89\)](#) *Ibid.*, Text A, Vs. I, 61-63.

[90\)](#) *Ibid.*, Text A, Vs. I, 64-65.

[91\)](#) *Ibid.*, Text F, Vs. III, 12-14.

[92\)](#) Ibid., Text A, Rs. IV, 65-66.

[93\)](#) Ibid., Text A, Vs. 1, 72-73; Vs. II, 8-9; Rs. III, 61-62; Rs. IV, 5-7, 55-58.

[94\)](#) Ibid., Text A, Vs. I, 45-48. Два последних вида полей («высокогорное» и «скалистое») можно сопоставить с упоминаемыми в «Дарственных текстах» горными участками земель — см. KBo, V, 7, Rs. 2, 8 (Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 348-349).

[95\)](#) V. Souček, Ar. Or., 27; Text, F., Vs. III, 5-7. Ср. с A.ŠÀ ŠA U-SAL-LIM «Дарственных текстов» — KBo, V, 7, Vs. 17, 29 (Riemschneider, ук. соч., стр. 345-346).

[96\)](#) Ibid., Text A, Vs. I, 49-58, 66-67; Vs. II, 4-7, 10-18; Rs. III, 61-62, 66-68 и т. д.

[97\)](#) Ср. с A.ŠÀ arziias «Дарственных текстов» — KBo, V, 7, Vs. 44 (Riemschneider, ук. соч., стр. 347). Означает ли это — «поле под хлебными злаками, пашня»? Ср. E. Laroche, RHA, XVIII, 66/67. 1960. стр. 84; Friedrich, HW, Erg, 2. стр. 8.

[98\)](#) «Вспаханная целина»??

[99\)](#) Ср. HAB, стр. 131.

[100\)](#) KBo, V, 7, Rs. 1 (Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 348-349).

[101\)](#) V. Souček, ibid., стр. 380-386, 389-391. О классификации полей в древнем Двуречье — см. напр., Тюменев, Шумер, стр. 76-77.

[102\)](#) X3, §§ 121 (?), 166. Ср. Afet, ТТКВ, III. 11/12, стр. 427; Kleinasien, стр. 118; NHL, стр. 126, см. 126.

[103\)](#) X3, §§ 150, 153. Ср. NHL, стр. 178.

[104\)](#) Не означает ли это, что Телипину конфисковал все имущество преступников и заставил трудом добывать себе на пропитание?

[105\)](#) X3, §§ 119, 120. Ср. NHL, стр. 117 (автор обращает внимание на большую стоимость движимого имущества по сравнению с недвижимостью). Интересно заметить, что низкие цены на земельные участки характерны и для древней Греции. См. В. Н. Андреев, Цена земли в Аттике IV в. до н. э. ВДИ, 1960, 2, стр. 57.

[106\)](#) Освоение целины, видимо, даже поощрялось государством. См. ХЗ. §§ 166. Ср. Cuq, Etudes, стр. 474-475; Korošec, Some problems of the Hittite Law, ZZR, XXV, 1955, стр. 87.

[107\)](#) Не об этом ли говорит почти двадцатикратная разница в стоимости обычных полей по сравнению с садами и виноградниками? См. ХЗ, §§ 183, 185. Ср. Lev. 27:16 (поле оценивается в зависимости от возделываемых культур).

[108\)](#) Первые, как труднодоступные, требовали затраты большого количества труда, хотя и не отличались высокой урожайностью; вторые находились под постоянной угрозой вражеского нашествия и разорения; владельцы же третьих могли использовать близлежащие дороги для вывоза продукции. Списки таких полей см. V. Souček, ibid., Text A, Vs. I, 20-22, 72-73; Vs. II, 8-9; Rs. III, 58-62; Rs. IV.5-11, 23, 26, 47-51, 55-58; Text B, Rs. V, 14-17; Rs. VI, 8-10; Text C, 5.

[109\)](#) См. Всемирная история, т. I, стр. 128, 142, 194-195 и т. д.; В. В. Струве, История древнего Востока, М.-Л., 1941, стр. 60 сл.; его же, Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ древнего Востока, ИГАИМК, 77, М.-Л., 1934, стр. 10; А. И. Тюменев, Шумер, стр. 29-32; И. М. Дьяконов, РЗОА, стр. 7; его же, Шумер, стр. 148; его же, Государственный строй древнего Шумера, ВДИ, 1952, № 2, стр. 16; Л. Вулли, Материалы трех глав 2-ой части I тома «Истории научного и культурного развития человечества», ВИМК, 1957, № 1, стр. 114-117; R. J. Forbes, Studies in Ancient Technology, LVII, Leiden, 1955, стр. 4-7; DMAL, стр. 308-311; DMBL, v. I, стр. 129; Korošec, RA, LVII, 3, 1963, стр. 126. Ср. также Струве, НА А, 1965, 1, стр. 106-107.

[110\)](#) И. Мендельсон (Authority and Law in Canaan-Israel, ALAO, стр. 25) древнюю Сирию и Палестину именует областью «дождевых культур».

[111\)](#) См. ANET, стр. 397; Shuler, Anweisungen, стр. 47, стк. 8.

[112\)](#) Dr. Afet, ТТКВ. III, 11/12, стр. 427.

[113\)](#) Подробные предписания заботиться о сохранности и правильном функционировании каналов можно встретить в инструкциях хеттских царей местным областным члгльккэм — см. Schuler, Anweisungen, стр. 42, стк. 2; стр. 43, стк. 9-12; стр. 44, стк. 31-32; стр. 45, стк. 21-23; стр. 49, стк. 54-56.

[114](#)) Schuler, Anweisungen, стр. 44, стк 30-31; X3 § 25.

[115](#)) X3, § 162a. Ср. KX, §§ 53-56 (И. М. Дьяконов, ЗВАН, I, стр. 234; DMBL, I, стр. 150-154; II, стр. 31); CA3, табл. B, §§ 17-18 (И. М. Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 210; DMAL, стр. 309-311, 436- 439).

[116](#)) Смысловой перевод И. М. Дунаевской — «водоем» (ЗВАН, II, стр. 261) кажется нам наиболее целесообразным. Другие переводчики (Hrozný, CH, стр. 18-19; NHL, стр. 7; ANET, стр. 190; Friedrich, Gesetze, Стр. 22-23, ср. стр. 93; В. В. Иванов, ХИД В, стр. 313) сохраняют буквальный перевод «горшок, сосуд», хотя почти все они признают (особенно при сопоставлении с § 173 X3-ов), что это не обычный сосуд. Многие считают, что ^{DUG}UTÚL имел какое-то общественное (общинное?) значение, что должно вытекать из самого текста § 25, где сказано, что раньше возмещение поступало во дворец (ср. Kleinasien, стр. 116; NHL, стр. 114; Haase, PSPV, стр. 98-102). Конечно, если настаивать на совпадении буквального и смыслового переводов, невольно возникает мысль о культовом значении упоминаемых в этой статье «сосудов» (см. Hrozný, CH, стр. 19, сн. 28).

[117](#)) Переводится: «пруд, источник, колодец» и т. д. (Hrozný, CH, стр. 19; NHL, стр. 7; ANET, стр. 190; Friedrich, HVV, стр. 130; И. М. Дунаевская, ЗВАН, II, стр. 261; В. В. Иванов, ХИДВ, стр. 313). Сопоставляя §§25 и 119 X3-ов, предпочтение, по-видимому, следует отдать переводу «пруд», ибо трудно видеть водоплавающую птицу в колодце или источнике.

[118](#)) Friedrich, HW, стр. 289; E. Cavaignac, Notes sur deux articles du Code Hittite, RHA, 56, 1956, стр. 36; P. Naster, Les articles du Code Babylonien traitant de l'irrigation (§§ 53-56), «Le Muséon», XVIII, 1955, стр. 143; Haase, PSPV, стр. 102-103.

[119](#)) NHL, стр. 178. Ср. DMAL, стр. 309-311.

[120](#)) Означала: «зерно, хлеба, ячмень». См. Friedrich, HVV, стр. 293.

[121](#)) X3, §§ 78, 85, 158-160; 183; KUB XVII, 10, IV, 29 (перевод ANET, стр. 128); KUB, XIII, 4, IV, 18-19 (перевод ANET, стр. 210); KUB, XXIV, 3, III, 10-11 (ANET, стр. 397). Ср. также M. Witzel Urkunden, стр. 68; Hrozný, Asie, стр. 208; Delaporte, стр. 233; Afe t. ТТКВ, III, 11/12, стр. 427; Gurney, стр. 82; Kleinasien, стр. 118-119. О культуре хлебных злаков в древнем Двуречье см., напр., Тюменев, Шумер, стр. 76.

[122\)](#) В хеттских текстах упоминаются главным образом жертвенные хлеба. См. KUB, XV, 34, I, 5 сл. (перевод ANET, стр. 352); KUB, XVII, 21; II, 8 (ANET, стр. 399) и т. д.

[123\)](#) См., напр., ритуал Аннивияни, I, 5 (Sturt., Chrest., стр. 100, 106, 107); ср. Afet, TTKB, III, 11/12, стр. 427; Gurney, стр. 82. Ср. Тюменев, Шумер, стр. 87.

[124\)](#) Ср. Gurney, *ibid.*

[125\)](#) X3, §§ 78, 83-85, 142, 159, 160.

[126\)](#) Friedrich, AO, 25, 2, стр. 10; Rost, MIO, 1, 3, стр. 348, 349, 354-357; ср. Contenau, *Civilisation*, стр. 115; *Kleinasien*, стр. 118-119.

[127\)](#) X3, §§ 56, 101, 105, 107, 108, 113, 183, 185. Ср. Э. Менабде, Сб. памяти акад. Т. Тюменева, стр. 82-83.

[128\)](#) *Kleinasien*, стр. 119; G.-G. von Brandenstein, *Hethitische Götter nach Bildbeschreibungen in Keilschriften*, MVAeG. 46, 2, Leipzig, 1943, стр. 53, 54; Delaporte, стр. 233, 234. Ср. также Г. А. Климов, *Этимологический словарь картвелских языков*, М., 1964, стр. 203-204.

[129\)](#) Friedrich, AO, 25, 2, 1925, стр. 10; Rost, MIO, I, 3, стр. 348, 349. Ср. Contenau, *Civilisation*, стр. 115.

[130\)](#) Б. Грозный (CH, стр. 102-103), И. М. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 271), В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 319) переводят; «гранатовое дерево»; И. Фридрих (Gesetze, стр. 61) оставляет неопределенное: «горная яблоня»; Riemschneider (MIO, VI, 3, стр. 352-353) переводит: «абрикосовое дерево».

[131\)](#) Riemschneider, *ibid.*, стр. 362-363, стк. 13.

[132\)](#) *Ibid.*, стр. 352-353, стк. 38; стр. 356-357, стк. 6.

[133\)](#) См. также X3, §§ 101, 104, 105, 109; ANET, стр. 350; Friedrich, AO, 25, 3, стр. 10; Н. М. Никольский, *Хеттские законы*, стр. 220. Кроме того, в текстах можно встретить название и других плодовых деревьев (^{GIŠ}karpina-, ^{GIŠ}maḥla- (лоза?) — X3, § 101 и т. д.).

[134\)](#) Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 352, стк. 38; Rost, MIO, I, 3, стр. 356, 357; ANET, стр. 350; Gurney, стр. 82.

[135\)](#) X3, §§ 96, 97, 100, 145, 158.

[136\)](#) См., например, Schuler, Anweisungen стр. 49, стк. 42. Об эксплуатации лесов в древнем Двуречье — см., напр., Тюменев, Шумер, стр. 179-180.

[137\)](#) Названия некоторых деревьев не поддаются точному определению, как, например, ^{GIŠ}ILDÁG, ^{GIŠ}sisiaма и т. д.

[138\)](#) Schwartz, Or., XVI, I, 1947, стр. 32-35; Kleinasien, стр. 118; NHL, стр. 124 и сл. 124 на той же странице.

[139\)](#) Интересно отметить поразительное сходство по форме рассматриваемых документов с таблетками «Харранского реестра» (см. Дьяконов, РЗОА, стр. 90-99).

[140\)](#) Свыше 30 документов и фрагментов (с переводами и без них) опубликованы в уже цитированном труде Римшнайдера (MIO, VI, 3). Основной текст (LS 1 Rs у Римшнайдера) — KBo, V, 7. Ср. также ХИДВ, стр. 330-331; Friedrich, AO, 24, 3, 1925, стр. 31- 32; Gurney, стр. 81. О датировке этих документов периодом «среднехеттского царства» см. ИХЯ, стр. 29. Римшнайдер относит их в основном к периоду великой Хеттской державы (ibid., стр. 326-330).

[141\)](#) A.ŠÀ^{GIS} sadduца — участок с какими-то деревьями или, может быть, многолетними растениями.

[142\)](#) ^{GIŠ}HIA — букв. «деревья».

[143\)](#) É¹Mulijaziti. Об употреблении термина É см. ниже, стр. 56.

[144\)](#) ^{TÚG}GÚ.ÉA — Фридрих (HW, стр. 274) и Римшнайдер (стр. 349) переводят «Hemd(?)».

[145\)](#) ^{LÚ}UMMEDA ANŠE.KUR.RA. Этот термин Римшнайдер (стр. 349) переводит «Pferdepfleger»; В. В. Струве (ХИДВ, стр. 330): «медик (для) лошадей». Нам более уместным кажется перевод: «надсмотрщик лошадей, конюх», которому в отличие

от ^{LÚ}assussanni («конюх», специалист по коневодству) поручался просто уход за лошадьми. Ср. Kammenhuber (Hippologia, стр. 360): «Pferdewärter».

[146\)](#) Идеограмма ^DU.SIG₆·US. О хеттском чтении (^DTaḥḥu) для идеогр. ^DU см. E. Laroche, *Études de Vocabulaire*. VII, RHA, XVI, 63, 1958, стр. 90-95. О SIG₅ — хетт. assu- см. Friedrich, HW, стр. 291.

[147\)](#) DUMU.SAL.GAB — грудной младенец женского пола. В. В. Струве (ХИДВ, стр. 330) переводит эту идеограмму: «девочка, отнятая от груди». Аналогично он переводит и идеограмму DUMU.NITA.GAB — «мальчик, отнятый от груди».

[148\)](#) SAG.DU — букв. «голова». Указывает на зависимое (возможно, рабское) положение перечисленных лиц.

[149\)](#) В смысле «хозяйства». Ср. Riemschneider, *ibid.*, стр. 349.

[150\)](#) Название «города», местности или, быть может, общины.

[151\)](#) Видимо, дается перечисление лиц, которым принадлежали эти «дома» — «хозяйства».

[152\)](#) ḤUR.SAG.

[153\)](#) «Дом» в данном случае означает имущество, собственность (в первую очередь, земельную) хеттской царицы. Ср. Riemschneider, *ibid.*, стр. 349.

[154\)](#) Имя собственное?

[155\)](#) ^{LÚ}GIŠTUKUL — «человек орудия (оружия)». Подробнее см. ниже.

[156\)](#) ^{LÚ}IŠ.GUŠKIN. Эту идеограмму Римшнайдер (*ibid.*, стр. 349) вслед за Фридрихом (HW, стр. 278) переводит «Goldknarre». Нам кажется, что в данном контексте это слово лишь поясняет и уточняет предыдущее понятие: «ремесленник».

[157\)](#) Римшнайдер (*ibid.*, стр. 349) переводит «Walker».

[158\)](#) 10 GUD ŠA SAG.GEMÉ-ÌR^{MEŠ}. Рабское состояние этой «прислуги» не должно вызывать сомнения. Тот факт, что прислуга (рабы) владела определенным имуществом,

твом, был вполне нормальным на Древнем Востоке. Перевод ср. с В. В. Струве, ХИДВ, стр. 330: «10 [голов...:] челяди...».

[159](#) «Саххан» — государственная (царская) повинность (см. ниже, стр. 113 сл.). Термин указывает, что речь идет о царских землях. Ср. В. В. Струве, ХИДВ, стр. 331, сн. 4.

[160](#) Ср. В. В. Струве, ХИДВ, стр. 331, сн. 7. Если ḫatanti- действительно соответствует ^{Giš}TUKUL, то не идет ли здесь речь о винограднике, принадлежащем какому-то ремесленнику? Ср. Friedrich, HW, стр. 65.

[161](#) Небольшие размеры площадей этих «лесов» говорят скорее в пользу определенных искусственных насаждений деревьев, лесонасаждений.

[162](#) 3(?) TAPAL É^hIA. Римшнайдер. (MIO, VI, 3, стр. 351) переводит: «3 Wirtschaftseinheiten». В. В. Струве (ХИДВ, стр. 330) вслед за Фридрихом (АО, 24, 3, стр. 31): «6 пар домов». Перевод Римшнайдера кажется нам более подходящим по контексту.

[163](#) Областей, местностей; возможно, общин. Ср. Riemschneider, *ibid*.

[164](#) É^h Suppíluliuma. Римшнайдер (там же) переводит: «Grundbesitz», Фридрих (там же) и Струве (там же) просто «дом».

[165](#) Понимание этого места затруднено. По нашему предположению, все вышеперечисленные участки земель, скот, рабы и прислуга принадлежали царскому хозяйству, территория которого разбивалась на отдельные наделы, сдаваемые в аренду. Так на землях царских владений возникали хозяйственные единицы, владельцы которых обязаны были нести определенную повинность («саххан» — см. стк. 14 приводимого текста) в пользу царя. Подобный раздел земель тщательно учитывался и фиксировался специальным царским ведомством («Домом повара»?) и особым чиновником («писцом по дереву»?), который выступал, видимо, не только в качестве простого учетчика, но и как верховный надзиратель за исполнением повинностей, правильным распределением земель, рабочей силы, зерна, скота и т. д. Все это позволяет говорить в известном смысле о передаче какой-то части царских земель во «владение» (управление) данному «писцу по дереву», который, в свою очередь, был обязан регулярно представлять отчет в «Дом повара».

[166\)](#) Римшнайдер (MIO, VI, 3, « стр. 351) восстанавливает *ŠA-BA* (?) — «в том (числе)» (?), В. В. Струве (ХИДВ, стр. 330) вслед за Фридрихом (АО, 24, 3, стр. 31): «капуну».

[167\)](#) 1-*NUTIM É^{HI.A}*. Имеется в виду, очевидно, земледельческое хозяйство. Ср. далее, стк. 38, 45, а также стк. 17.

[168\)](#) Имя мужчины.

[169\)](#) Имя женщины. Вряд ли здесь речь идет о совместном владении супругов, ибо рядом с «Домом» (владениями) Карпани фигурирует (видимо, совершенно независимо от него) «Дом» (владения) Цитхары.

[170\)](#) Ср. переводы: Friedrich, АО, 24, 3, стр. 31; Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 351; В. В. Струве, ХИДВ, стр. 330.

[171\)](#) Эти меры длины и площади до сих пор не известны. Однако, в виде предположения можно высказать следующее соображение. Из данной строки вытекает, что 8 ику = 6,5 ику 6 гипессар + 1 ику 5 гипессар, т. е. 6 гипессар + 5 гипессар = 11 гипессар = 0,5 ику. Значит, 1 ику = 22 гипессар. Однако не исключено, что писец допустил какую-то ошибку: вместо «5 гипессар» написал «6 гипессар», и тогда 1 ику = 20 гипессар; или вместо «6 гипессар» написал «5 гипессар», и тогда 1 ику = 24 гипессар. Таким образом, 1 ику = не менее 20 гипессар и, видимо, не более 24 гипессар.

Трудно (если не невозможно) определить, сколько ику составляло 1 капуну. Из рассматриваемых текстов видно, что 1 капуну = не менее 36 1/2 (КВо, V, 7, Vs 49; Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 347). По аналогии соотношения хеттских мер веса и денежных единиц (1 мина = 40 сиклям) можно допустить, что 1 капуну = 40 (?) ику.

Таким образом, не смешивая различные системы счисления, можно предположить, что 1 капуну = 40 (?) ику = 800 (?) гипессар. И тогда, если 1 ику = ок. 0,35 га (Cav. Hitt., стр. 61; ЗВАХ, II стр. 320; И. Н. Веселовский, Вавилонская математика, «Труды Института истории естествознания и техники», т. 5, М., 1955, стр. 247); или точнее — 3528 кв м (В. В. Струве, ХИДВ, стр. 331, сн. 6), то 1 гипессар — ок. 176,4 кв м (все это верно, конечно, лишь в том случае, если шум. IKU-GÁN равно хеттскому).

В стк. 20-21, 23-24 рассматриваемого текста указано, что на 2 1/2 ику 3 1/2 гипессара (= ок. 0,95 га) «лесов» приходится 385 деревьев, а на 2 1/2 ику 3 гипессара (= ок. 0,93 га) — 325. Нормы вполне допустимы, если считать, что тут имеем дело с крупными деревьями или деревьями особо ценной породы.

Перевод Фридриха (HW, стр. 310) «гипессар» — «Elle» («локоть») является, бесспорно, условным, ибо (если наши расчеты в какой-то мере отражают истину) подобный «локоть» (уже как единица длины) превышал 14 метров!

Потратц (Das Pferd in Frühzeit, стр. 180-181) считает ику (как меру длины) равным ок. 50 м.

[172](#) Титул хеттского царя. Имеется в виду здравствующий в данный момент правитель.

[173](#) «Дом... в доме...». Римшнайдер (MIO, VI, 3, стр. 351, сн. 115) предполагает, что второе упоминание «дома» ошибочно. Однако здесь не должно быть никакой ошибки. Просто хозяйство («дом») «отца Солнца» относилось к владениям («дому») «города» Паркалла.

[174](#) О. Гэрни (Gurney, стр. 81) переводит «estate».

[175](#) Фридрих (АО, 24, 3, стр. 32) не указывает числа. Гэрни (там же) восстанавливает «18», а Струве (ХИДВ, стр. 330) — «8».

[176](#) MAŠ.GAL. Струве (там же) переводит: «у козы».

[177](#) UDU в данном случае не может пониматься просто как «овца» (так у Фридриха и Струве). Ср. Gurney, стр. 81. Riemschneider, MIO. VI, 3 стр. 351, сн. 117.

[178](#) У Римшнайдера (стр. 353): «абрикосовых дерева (?)».

[179](#) [Š] A É ḥa-an-ta-rí. Фраза явно подводит черту под предыдущим перечислением, указывая, что отдельное хозяйство Тиватапара находится под высшим управлением (во владении) Хантапи.

[180\)](#) В. В. Струве (ХИДВ, стр. 331) переводит «крупного скота». Контекст данной строки вряд ли оправдывает такой перевод, ибо все перечисленные далее животные относятся к крупному скоту. Ср. K. Riemschneider, MIO, 1958, VI, 3, стр. 353.

[181\)](#) Суммируется только число быков. При переводе «6 голов крупного скота» (см. Струве, ХИДВ, стр. 331) получается бессмыслица: 4 быка, 2 осла, 2 коровы, 2 пахотных быка, телка, теленок не могут составлять только «6 голов». Как ясно видно из текста, здесь именно 6 быков.

[182\)](#) Римшнайдер (MIO, VI, 3, стр. 353) в первом случае переводит «Anwesen», а во втором — «Grundbesitz» и считает, что «владение (Anwesen)» некоего Пурлисари было приобретено упомянутым Хантапи (там же, сн. 120). Думается, для такого толкования очень мало оснований.

[183\)](#) В сумме должно было получиться — 109, но согласно стк. 12, 28 и 34 мужчин должно быть 29 человек, а мальчиков — 20. И тогда итог (110) правилен. Ср. Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 353, сн. 121; В. В. Струве, ХИДВ, стр. 332, сн. 21-23.

[184\)](#) У Римшнайдера ин. число. Ср. Friedrich, AO, 24, 3, стр. 32; Струве, ХИДВ, стр. 331. Смысл этого перечисления (на общем фоне довольно скрупулезного подсчета) не совсем ясен.

[185\)](#) Должно быть 16. См. Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 339, 353; В. В. Струве, ХИДВ, стр. 332, сн. 25.

[186\)](#) Тут верен скорее приведенный перевод, чем как у Струве: «овец». Ср. Riemschneider, *ibid.*

[187\)](#) A.ŠÀ ʔarassuʔas. Ср. Riemschneider, *ibid.*, стр. 340, 353; Friedrich, AO, 24, 3, стр. 32; Струве, ХИДВ, стр. 331.

[188\)](#) А не 3? Ср. стк. 217.

[189\)](#) Не при каждом ли гумне?

[190\)](#) SAL.SUḪUR.LAL. Буквальный перевод: «Schopfrägerin» — «женщина с чубом» (Friedrich, *Vert.*, II, стр. 155). Фридрих переводит: «Hierodule, Tempeldienerin, Palastfrau» (там же, стр. 156, 170-171; его же, HW, стр. 291).

[191\)](#) -*ŠUNU* — «их».

[192\)](#) «Слово».

[193\)](#) ?? Идеограмма: *ʾLUGAL ʰLAMA*.

[194\)](#) *SUKKAL*. Ср. Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 355, сн. 128, а также A. Goetze, Hittite Courtiers and their Titles, RHA, 54, 1952; стр. 7: «personal attendant, valet».

[195\)](#) *UGULA* — «Aufseher (надзиратель)» — Friedrich, HW, стр. 299; также у Римшна йдера (MIO, VI, 3, стр. 355).

[196\)](#) *İŠ.TUR* — букв. «он написал».

[*\)](#) В книге надстрочная черта, но непонятно, относится она к *İ* или к *T*. *HF*.

[197\)](#) См., напр., *É.DUB.BA.A* — «Дом таблички» или «Дом писца».

[198\)](#) См. Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 338, сн. 76; H. G. Güterbock, Siegel aus Bogazköy, AfO, Beiheft 5, Berlin, 1940, стр. 35; Friedrich, HW, стр. 269-270; И. М. Дун аевская, ЗВХ, II, стр. 259, прим. 7; Менабде, ВДИ, 4, 1959, стр. 65-66. Ср. также DMAL, стр. 235. Несколько иной точки зрения придерживается Р. Хаазе (Haase, PSPV, стр. 160-161; его же, Über neue Vorschläge zur Erklärung der hethitischen Formel *parnaššeia šuṣaizzi*, BiOr XIX, 3/4, 1962, стр. 119). Ср. Дьяконов. РЗОА, стр. 52.

[199\)](#) Riemschneider. MIO, VI, 3, стр. 323-326; стр. 344, стк. 1; стр. 354, стк. 1; стр. 358, стк. 1, стр. 360, стк. 1; стр. 362, 366, 371, 373 и т. д.

[200\)](#) См., например, стк. 49-50 приведенного выше основного текста.

[201\)](#) См.. напр., стк. 48 осн. текста; LS 2 Rs. 3-4 (Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 356), LS 3 Es. 33-34 (там же, стр. 360); LS 4 Rs 12-14 (там же. стр. 364) и т. д.

[202\)](#) См. формулу: *NA4KIŠIB tabarna LUGAL.GAL*- «печать табарны, великого царя» (LS 2, Vs. I; LS 3: Vs. 1; LS, 4, Vs. 1 и т.д. — Riemschneider, *ibid.*, стр. 354, 358, 360 и т. д.) и *NA4KIŠIB ŠA tabarna ʾArnuṣanda LUGAL.GAL ʾŠA SALAsmunikai*

SAL.LUGAL.GAL – «печать табарны Арнуванда, великого царя, и Асмуникал, великой царицы» (LS 1, Vs. 1 — Riemschneider, там же, стр. 344).

[203](#)) LS 2, Vs., стк. 7 (там же, стр. 356); LS 3, Vs., стк. 10, 18 (стр. 358); LS 4. Vs., стк. 14 (стр. 362).

[204](#)) Стк. 14, 29 осн. текста; LS I, Vs., стк. 12, 15, 28 (там же, стр. 345-346).

[205](#)) LS 1, Vs. стк. 30 (там же, стр. 346).

[206](#)) Не об общинных ли землях здесь речь? — См. LS 3, Rs. 27 (там же, стр. 360): LS 6, Vs. 3 (стр. 364).

[207](#)) Стк. 23 осн. текста.

[208](#)) Стк. 8 осн. текста.

[209](#)) LS I, Vs., стк. 4 (там же, стр. 344); стк. 3, 24, 28 осн. текста; LS 3 Vs. 17, 20 (там же, стр. 358) и т. д.

[210](#)) LS 3, Vs. 6, 11, 16, 19, 21-25 (Riemschneider.стр. 358, 360).

[211](#)) Осн. текст, стк. 10; LS 4, Vs., стк. 17 (там же, стр. 362).

[212](#)) Осн. текст, стк. 14, 42; LS I, Vs., стк. 11, 27 (там же, стр. 345-346).

[213](#)) LS, 3, Vs. (там же, стр. 358). В тексте несколько раз названы земельные наделы крестьян. Стк. 6; 125 капуну 20 ику; стк. 11:23 капуну; стк. 16:30 капуну; стк. 19:30 капуну; стк. 24-25:125 (? восстановлено по аналогии со стк. 8-11 того же текста) капуну 20 ику. Можно было их суммировать и тогда владения земледельцев выразились бы в цифре 333 капуну 40 ику. Однако, нам кажется, что повторяющаяся в стк. 6 и 24-25 одна и та же цифра (125 капуну 20 ику) является общей суммой площадей крестьянских полей.

[214](#)) Осн. текст, стк. 15, 43.

[215](#)) Фридрих (АО, 24, 3, стр. 31) и Римшнайдер (МЮ, VI, 3, стр. 349) переводят: «Gesinde». В. Струве (ХИДВ, стр. 330 и сн. 3 на стр. 331) аналогично: «челядь». Возможно, речь идет о рабах, служивших в качестве домашней прислуги.

[216\)](#) О количестве рабов в хозяйственной единице Ассура см. Дьяконов, РЗОА, стр. 29.

[217\)](#) См. стк. 41-42 основного текста.

[218\)](#) Существует мнение, что приобретение рабами имущества, постепенное их обогащение являлось «социальной революцией в действии», ибо вело в конечном счете к их освобождению и ступенькованию граней между классами (см. например, Scharff und Moortgat, стр. 354; NHL, стр. 146). Конечно, нельзя отрицать наличия законных путей освобождения рабов, но это не могло вести к социальному выравниванию и не имело ни массового, ни, тем более, революционного характера.

[219\)](#) 10 рабов в одном хозяйстве — это, по всей видимости, была средняя цифра в стране. Интересно заметить, что в § 53 ХЗ-ов за пример взято именно такое хозяйство.

[220\)](#) См., напр., стк. 3, 28, 34, 41 осн. текста.

[221\)](#) Ср. И. М. Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 286-287.

Глава 2.

Ремесленное производство и торговля

§ 6. Добыча и обработка металлов с давних времен занимала значительное место в хозяйственной деятельности населения Хеттского государства, территория которого (совр. Анатолия) была богата полезными ископаемыми и, в первую очередь, железными рудами.¹⁾ Металлы и металлоизделия шли не только на удовлетворение собственных нужд, но и на экспорт.²⁾

В одном из хеттских «Строительных текстов»³⁾ указаны и более точные⁴⁾ пункты добычи металлов:

„(Лиц. ст., 35)... золото (GUŠKIN) из „города“ Би[рундума] (36) принесли, серебро (KÙ.BABBAR) из... (kūzzaz)⁵⁾ принесли, ляпис-лазурь (NA⁴ZA.GIN) с горы Тагнияра принесли, (37) мрамор (NA⁴AŠ.ŠIR.GAZ) из страны Канне⁶⁾ принесли, камень... (NA⁴DU₈.ŠÚ.A)⁷⁾ из страны Элам (38) принесли, [61] строительный камень (?NA⁴kunkunuzzi)⁸⁾ из-под земли взяли,⁹⁾ (39) черное небесное¹⁰⁾ железо (AN.BAR-GE₆ nepsis) с неба получили,¹¹⁾ медь (URUDU) (и) бронзу (ZABAR) из „города“ Аласия (40) (и) с горы Таггата принесли".¹²⁾

Наличие горнорудных разработок можно проследить и по данным археологических раскопок. Так, например, в горах Булгардага и Гюмюшдага обнаружены остатки серебряных рудников.¹³⁾

Есть сведения, что медь еще в древнейший период поступала из районов Тисмурна, Васхания, Куннамит, Хабурата, а серебро — из Бинарама, Канеса, Салахсуара, Салатувара.¹⁴⁾ Где-то должны были быть и разработки олова (NA-GAR),¹⁵⁾ столь необходимого компонента при производстве бронзы.

Наиболее распространенными металлами во II тысячелетии были медь и бронза,¹⁶⁾ которые шли на изготовление основных видов орудий производства, оружия, различной утвари, культового инвентаря, украшений и т. д.¹⁷⁾ Из металлических изделий в ХЗ-ах¹⁸⁾ наиболее часто упоминаются медные и бронзовые предметы. Среди них: копье (GIŠŠUKUR [62] ZABAR), ножницы (?URUDUzina...),¹⁹⁾ топор ((URUDU)ateš),²⁰⁾ желоб (URUDUPISÀN), katral²¹⁾ ZABAR, ZI.KIN.BAR URUDU,²²⁾

URUDU *sankuḡalli*.²³⁾ Как видим, большинство (если не все) из перечисленных изделий имеет практическое назначение. Аналогичную картину можно видеть и в списках храмового инвентаря, опубликованных Л. Якоб-Рост.²⁴⁾ Среди массы золотых, серебряных, железных, оловянных и глиняных статуэток, фигурок, изображений мужчин, женщин, быков, львов и др. культовых предметов и украшений выделяются бронзовые и медные изделия, подавляющее большинство которых не является безделушками, а практически полезными вещами (различные сосуды, чаши, кубки и т. д.; ножи, топоры и т. п.; щит, копье и другое оружие).²⁵⁾ [63]

Особое место в государстве (или точнее: в царском хозяйстве?) занимали „медники" (LÚURUDU.NAGAR).²⁶⁾ Независимо от того, обозначал ли этот термин к моменту написания ХЗ-ов работников по меди или по металлу вообще, он должен указывать на значение, которое придавалось обработке этого металла в Хеттском государстве. И именно поэтому понятие «медник» могло приобрести более широкий смысл: «металлист, работник по металлу». Впрочем для этого последнего имелось и более общее определение: «кузнец» (LÚE.DÉ.A). А. Гётце (ссылаясь на С. Пржеворского и Р. Форбса) особо подчеркивает высокий уровень развития кузнечного дела в Хатти.²⁷⁾ Упоминание «главы кузнецов» (UGULA LÚ.MEŠE.DÉ.A, var. UGULA E.DÉ) может указывать на существование известного объединения кузнецов или кузнечных мастерских, находившихся в пределах крупных (царских, храмовых) хозяйств.²⁸⁾ [64]

Значительно меньшее практическое применение имели золото и серебро, если не считать их (это касается, в основном, серебра) важного значения в качестве меры стоимости (денег).²⁹⁾ Они шли, главным образом, на изготовление посуды, различных украшений, на оформление святилищ и т. п. Изготовлением серебряных и золотых изделий, чеканкой занимались специальные мастера (напр. LÚKÙ.DÍM — „золотых дел мастер").

Однако, если по обработке меди, бронзы, золота и серебра хетты не многим отличались от современных им народов (их страна выделялась лишь богатством рудных месторождений), то по обработке железа Малая Азия занимала исключительно е положение и была, по-видимому, родиной железного производства.³⁰⁾

Хеттам издревле было известно два вида железа: «небесное» (т. е. метеоритное) и рудничное.³¹⁾ Упоминание железных изделий можно встретить уже в Тексте Анн

иты (стк. 75).³²⁾ А в дальнейшем железное производство в Хатти приобрело такое значение, что многие правители соседних стран [65] обращались к хеттским царям с просьбой о присылке этого весьма дорогого по тому времени металла. Ответом на одну из подобных просьб и является широкоизвестное письмо Хаттусили III как ому-то ассирийскому царю,³³⁾ в котором правитель Хатти отказывается выслать просимое железо под предлогом, что все запасы его в Киццуватне иссякли³⁴⁾ и ограничивается лишь символическим даром, посылая железный кинжал.

Изготовление оружия из железа также практиковалось у хеттов, которые снабжали им многие соседние страны.³⁵⁾ Однако дороговизна и редкость этого металла не давали возможности для широкого практического его применения. Поэтому оружие и другие изделия из железа являлись в большинстве случаев лишь ценным украшением, дорогой безделушкой.³⁶⁾ [66]

Имеется предположение, что железо ценилось в 5 раз дороже золота.³⁷⁾ Согласно ст. 181 ХЗ-ов, 4 мины меди стоили 1 сикль серебра, которое, в свою очередь, было в 8 раз дешевле золота.³⁸⁾ Если это так, то относительная стоимость главных металлов (медь-серебро-золото-железо) может быть выражена следующим образом: 1:160:1280:6400.³⁹⁾ Впрочем, это соотношение крайне условно, ибо стоимость железа в период «империи» нам не известна.

Применение металлов в строительном деле имело главным образом ритуально-культурное значение. Они обычно укладывались в фундамент здания.⁴⁰⁾

§ 7. Строительное дело в Хатти достигло довольно высокого развития. Археологические раскопки, которые велись на протяжении многих лет в Богазкёе, Язылы-Каля, Аладжа-Хойюке, Кюльтепе, Алишаре и других местах бывшего Хеттского царства, выявили многочисленные памятники хеттского строительного искусства и архитектуры: дворцы, храмы, частные дома, крепостные стены и другие строения, нередко украшенные колоннами, барельефами, каменными фигурами богов, людей и животных.⁴¹⁾ Хеттская архитектура и строительное искусство получили довольно широкое распространение в древнем мире), оказав влияние на многие соседние страны и [67] народы, возможно, вплоть до Греции.⁴²⁾ Доказано, например, что известное ассирийское bit-ḫilāni было заимствовано у хеттов.

Г. Боссерт⁴³⁾ делит хеттские строения на два типа: культовые и светские. К культовым следует отнести храмы, святилища, алтари и т. п. Светские строения — это государственные и частные здания. В то время как первые (крепостные укрепления, дворцы и т. п.) встречаются в большом количестве, вторые попадаются реже.

В качестве строительных материалов применялись камень, кирпич и дерево. Стены возводились на известковом растворе.

Строительная деятельность хеттов нашла свое отражение и в письменных памятниках. Уже в Тексте Анитты (стк. 55-57)⁴⁴⁾ говорится о строительстве храмов, городских укреплений (?)⁴⁵⁾ и т. п. О строительной деятельности хеттских царей речь подробнее пойдет ниже, а пока укажем, что хетты довольно скрупулезно готовились к каждому строительству, завозя предварительно стройматериалы (камни, кирпичи, лес, металлы), привлекая нужное количество рабочей силы, тщательно организуя все работы, которые сопровождались особыми ритуалами (ритуал закладки здания, ритуал перекрытия здания и т. п.). Здесь, как и во всякой серьезной и значительной деятельности хетта, ему необходима была, в первую очередь, помощь богов.⁴⁶⁾ [68]

Несколько подробнее следует остановиться на двух документах: «Ритуале закладки храма» и «Ритуале строительства дома (дворца)».⁴⁷⁾ Интересно заметить, что последний носит более светский характер, чем первый, хотя и здесь богам отведена значительная роль и всё строительство идет под их покровительством. Однако в случае постройки храма боги принимают непосредственное участие в строительстве. Они доставляют из различных районов стройматериалы (камни, лес, металлы, мрамор), обтесывают камни, закладывают фундамент, возводят стены, замешивают известь (лиц. ст., стк. 30-40), т. е. здесь через труд богов описан почти весь процесс строительства. Вся остальная часть ритуала посвящена скрупулезному описанию закладки фундамента с внесением в него точно подсчитанного количества различных металлов, которые должны были обеспечить прочность здания не столько сами по себе, сколько благодаря религиозному ритуалу и обращению к богам.

Второй из рассматриваемых ритуалов отличается от первого не только светским характером строительных работ (возводится дворец), но и стадией строительства. Если при постройке храма мы имели дело главным образом с начальным этапом строительных работ (которые доведены до возведения стен), то в ритуале, посвящ

енном строительстве дворца, говорится уже о заключительной стадии, начинающемся с возведения стен и завершающейся перекрытием здания.

В заключительных строках ритуала (III, стк. 13-36) речь идет о снабжении работников по строительству. Хотя здесь говорится лишь о плотниках (^{LÚ}NAGAR) и тех, кто закладывает фундамент, все же эти скудные сведения позволяют судить об определенном довольствии, выдаваемом лицам, занятым в строительстве. Можно предположить, что строители на месте ежедневно получали определенное количество продовольствия, а те, кто уходил на заготовку леса (и, возможно, других строительных материалов) снабжались на более длительный период. Факт выдачи продовольствия, а не платы за исполненные работы, должен указывать на зависимое (возможно, рабское) положение строителей. Часть продуктов при этом предназначалась и для жертвоприношения (III, стк. 22-24) богам.

Продовольствие, как сказано в тексте (III, стк. 19, 21, 26, 35), выдавалось «из дворца» (*IŠ-TU É.GAL-LIM*), который являлся «заказчиком», а лица, получавшие продукты, находились в непосредственной от него зависимости (царские или государственные рабы?). [69]

Рассматриваемая здесь простая выдача довольствия может быть сопоставлена с денежной оплатой произведенных строительных работ, упоминаемых в ХЗ-ах.⁴⁸⁾ Таким образом, указание на профессию еще не означало рабского состояния строителя и, как свободная личность, он мог претендовать на законную плату за свой труд (в данном случае 6 сиклей серебра за постройку хлева).

В качестве довольствия и жертвенных продуктов здесь фигурируют бык, овцы, вино, различные виды хлебов и т. д. (III, стк. 16, 17, 20-22, 35-36).

До нас дошли данные не только о строительных, но и ремонтных и реставрационных работах, производимых хеттами.⁴⁹⁾

Хеттские законы предусматривают многократное возмещение за кражу строительных материалов (кирпича — SIG₄, камня — NA₄).⁵⁰⁾ Интересная деталь: за кражу кирпича положена двукратная компенсация, а за хищение камня из фундамента — пятикратная. Конечно, трудно представить, чтоб камень был для хеттов более ред

ким и дорогим материалом, чем кирпич. В этом случае учитывается, видимо, также повреждение фундамента здания и трудность обработки каменных блоков.

Каменотесное дело тесно примыкало к строительному, но могло иметь и другое значение (например, изготовление мельничных жерновов).⁵¹⁾

§ 8. Другим видам ремесленного производства хеттские письменные источники также уделяют довольно много места.⁵²⁾ [70]

Восприняв местную малоазийскую традицию в ремесленном (в первую очередь, керамическом) производстве, хетты-неситы продолжали ее развивать и совершенствовать в процессе взаимодействия и взаимовлияния с соседними культурными областями.⁵³⁾

После работ Ф. Зоммера⁵⁴⁾ считается признанным, что для обозначения общего понятия «ремесленник» хетты употребляли идеограмму LÚ^{GIŠ}TUKUL (или LÚ^{GIS}KU — букв, «человек орудия»)⁵⁵⁾ Хеттские законы уделяют ему большое внимание, стремясь точно определить его социальное и имущественное положение.⁵⁶⁾

Интересно привести здесь § 176b X3-ов: «(23) ...Если подмастерье (DUMU UMMI-AN)⁵⁷⁾ (24) кто-либо купит, будь то гончар (LÚDUG.GA₅.BUR), кузнец (LÚE.DÉ.A), плотник (LÚNAGAR), (25) кожевник (LÚAŠGAB), портной (LÚTÚG), ткач (LÚUŠ.BAR) или же изготовитель одежды капалли (LÚE-PIŠ^{TÚG}KA-BAL-LI) (26) кто-либо купит, (то) дает он 10 сиклей серебра».

Термины LÚ^{GIŠ}TUKUL и DUMU UMMIAN⁵⁸⁾ должны четко различаться. Значение первого хорошо известно, что же касается второго, то тут необходимо несколько пояснений.

DUMU UMMIAN и LÚummeānu, по всей видимости, не одно и то же, как это думает И. Фридрих. Если LÚummeānu уже можно назвать „Werkmeister", то DUMU UMMIAN, как нам кажется, всего только ученик, подмастерье, что должно подтверждаться как невысокой ценой на него, так и упоминанием ученика ремесленника (DUMU) в § 200b X3-ов. Обращает внимание тот факт, что в первом случае ummeānu употребляется [71] с детерминативом LÚ, а во втором с DUMU. Не указывает ли это на то, что последний на время ученичества становился рабом?

Помимо перечисленных в § 176b X3-ов ремесленников, данные хеттских письменных источников указывают на существование и других представителей (а значит и соответствующих отраслей) ремесленного производства: изготовителей орудий труда (плугов, мотыг, лопат и т. п.) и оружия (копий, щитов, шлемов, боевых колесниц и т. д.), мебельщиков, изготовителей посуды (из глины и различных металлов) и украшений, сапожников, цирюльников и т. д.⁵⁹⁾

Кроме указанных орудий труда, оружия, мебели и посуды, среди продукции ремесленного производства в хеттских текстах мы встречаем разнообразные (шерстяные и пр.) ткани, одежды различного вида и назначения, керамические изделия, домашнюю утварь (столы, скамьи и т. п.), глиняные, металлические, каменные и деревянные предметы и украшения (ножи, ножницы, статуэтки и т. п.), шорные изделия и т. д.⁶⁰⁾ На наиболее ходкую ремесленную продукцию (ткани, одежда) был установлен особый тариф цен, как это видно из § 182 X3-ов, согласно которому цены на различные виды одежды и тканей колебались от 1 до 30 сиклей серебра.

Овладение ремесленным делом требовало определенного периода ученичества, которое также регламентировалось законом. Статья 200b X3-ов гласит: «(27) Если юношу⁶¹⁾ в обучение (28) кто-либо отдаст, — либо на плотника, либо на кузнеца, [72] (либо) ткача, (29) либо кожевника, либо портного,⁶²⁾ то за обучение (в качестве платы) (30) он должен дать 6 сиклей серебра. Если (же) его (т. е. юношу — Э. М.) он (т. е. мастер)⁶³⁾ не⁶⁴⁾ обучит в совершенстве, (31) то он должен дать одну голову».

Смысл статьи вполне ясен. Отец (или владелец?) ученика заключает контракт с мастером-ремесленником об обучении его сына (или зависимого лица, раба?) определенному ремеслу. Первый платит 6 сиклей серебра за обучение, а второй в случае нарушения им контракта, выразившегося в [73] недостаточном совершенствовании ученика, выплачивает штраф в виде одной «головы» (человека, раба). Подобная интерпретация⁶⁵⁾ тем более обоснована; что выплата «голов» практиковалась как штраф, но нигде не встречается как плата. Видимо, законодатель учитывал, что ученик на время ученичества был оторван от своего хозяйства, которое лишалось таким образом рабочих рук на определенный период. Лишь его возвращение к квалифицированным ремесленникам могло с лихвой возместить временную утрату рабочей силы. Если же он возвращался необученным, то продолжительное отсутс

твие рабочих рук в хозяйстве могло быть компенсировано лишь их удвоением. Законом, как видно, учитывалось также нарушение контракта и получение наставником-ремесленником платы за обучение.

О том, какое значение придавали хетты квалификации работника, можно также судить по данным §§ 147 и 177 ХЗ-ов. В первом случае имеем дело с необученным («неполноценным») работником, а во втором — с квалифицированным. В одном случае возмещение составляет лишь 5 сиклей, а в другом — стоимость равна 25 сиклям серебра.

§ 9. Торговля. Разделение труда между людьми, занятыми скотоводством, земледелием и ремеслами, способствовало развитию товарно-денежных отношений и внутригосударственной торговли, выделению самостоятельного социального слоя купцов. Одновременно и параллельно с внутренней развивалась и внешняя торговля, основанная на образовании известного излишка товаров, накопленного внутри страны, и на необходимости завоза дефицитной в Хатти продукции. Для внутригосударственной торговли более характерна розничная форма купли-продажи, а для внешней — оптовая.⁶⁶⁾

Естественные богатства Малой Азии (и, в частности, Анатолии) уже в древнейший период создали все предпосылки для успешного развития торговых отношений. Становление и прогресс хеттской цивилизации в значительной мере определялся этими отношениями, которые в известный период [74] истории имели, быть может, преобладающее значение в хозяйственной деятельности населения.⁶⁷⁾

Уже в середине III тысячелетия богатства Малой Азии начинают привлекать аккадцев, которые приступают к последовательной колонизации восточной части Малоазийского полуострова и постепенно проникают и в центральную Анатолию.⁶⁸⁾ Аккадские колонисты занимались не военным грабежом, а торговыми операциями, заключая сделки с местным населением и его правителями. В минуты военной опасности они могли оказаться почти безоружными перед лицом врага. Сведения об одном из подобных конфликтов с местным правителем Бурусханды находим в полупоэтическом тексте «Царь битвы» (šar tamḫāri),⁶⁹⁾ повествующем о прибытии к Саргону Аккадскому специального представителя мирных (в стк. 18 лицевой стороны текста посланец говорит: úl qarradānu — «мы — не воины»)⁷⁰⁾ торговцев-колонистов — Нур-Даггала, который просит правителя Аккада о военной помощи. При этом

Нур-Даггал старается прельстить Саргона богатствами края, перечисляя главным образом ценные породы деревьев.^{[71\)](#)}

Позднее внуку Саргона — Нарамсину пришлось, видимо, столкнуться с той же проблемой, но на этот раз правитель Аккада имел дело с коалицией 17 северосирийских и малоазийских «царей».

О последующем периоде вплоть до падения III династии Ура известно немного. Лишь в начале II тысячелетия до н. э. картина заметно проясняется, но теперь в Малой Азии мы видим представителей Ассира — прямых наследников аккадских торговцев-колонистов.^{[72\)](#)} [75]

Канес (совр. Кюльтепе) становится центром (kaḡūm)^{[73\)](#)} многочисленных более мелких ассирийских торговых факторий-стоянок (ṣabartum), которыми управлял через своих особых представителей (šipru). Сам Канес находился в прямой зависимости от Ассира.^{[74\)](#)}

Связи ассирийцев с местными жителями поддерживались в основном через торговлю. Колонисты вели свои дела в тесном контакте с местной властью (rubā'um, LUGAL-šarrum, ēqallum). Местный правитель сам был заинтересован в торговых операциях, участвуя в них непосредственно и получая часть прибыли. Поэтому он покровительствовал колонистам и, как правило, оказывал им поддержку. Конечно, дело не обходилось без трений и конфликтов и тогда колонисты, как видно, вынуждены были обращать свои взоры к далекому Двуречью, правители которого, хотя и не проводили постоянной колонизации края, периодически, видимо, все-таки навещали в Малую Азию, чтобы силой восстановить удобный им порядок.

Однако, в силу различных обстоятельств (в первую очередь, ввиду внутривнутриполитических осложнений в Месопотамии и под напором все усиливающейся местной власти) ассирийские колонии к концу XVIII столетия до н. э. приходят в упадок и, наконец, вовсе исчезают.^{[75\)](#)}

Как видим, становление классового общества и государственности у хеттов происходит в тесном контакте и под заметным влиянием ассирийских торговых колоний, а активная деятельность которых не могла не ускорить процесса разложения первобытнородовых отношений в малоазийском обществе.

Уже в период существования рассматриваемых ассирийских торговых колоний основными статьями вывоза являлись металлы (медь, олово, свинец, серебро, а также железо), ткани самых разнообразных видов, металлические орудия и оружие (в Канесе была обнаружена ремесленная мастерская), драгоценные камни и т. д. Объектами торговых сделок были также сельскохозяйственные продукты (зерно, мука, вино и т. д.). [76]

Те же товары фигурируют в торговом обороте и в период Хеттского царства. И опять-таки особое внимание уделяется торговле металлами и, в частности, железом. По мнению Л. Вулли, именно появление металлов дало толчок развитию торговли и в Малой Азии.^[76] Однако одновременно с этими традиционными для Малой Азии товарами объектами купли-продажи все чаще становятся рабы, крупный рогатый скот и участки земель,^[77] что характерно для развитой цивилизации.

Хеттское государство активно участвовало во внешнеторговых операциях, охвативших все страны Ближнего Востока в древности. Египетские, вавилонские, ассирийские и др. письменные источники (не говоря уже о хеттских), а также археологические данные рисуют картину довольно интенсивных торговых отношений,^[78] в которых участвовали и которыми были заинтересованы не только частные лица, но и само государство и сам верховный правитель страны — царь, что нашло отражение во многих международных соглашениях.^[79]

Выше уже говорилось о значении многочисленных (главным образом естественных) дорог не только для военных походов, но и для торговли. Дорогу, связывавшую столицу Хеттского царства с Кархемышем, пожалуй, нужно считать важнейшей (хотя далеко не единственной) из всех торговых путей.^[80]

Функцию денег как во внутренней, так и во внешней торговле выполняло серебро, исчисляемое в сиклях.^[81] Достаточно сказать, что в ХЗ-ах все штрафы, возмещение, цены и плата за наем выражена в подавляющем большинстве случаев в сиклях серебра. Значительно реже в качестве денег [77] выступали медь и золото. Последнее — главным образом при крупных сделках.^[82]

В качестве денежного эквивалента сикля серебра выступает овца, которая также является мерилем стоимости. В § 179 ХЗ-ов сказано: «(36) Если (это) овца, (то) ее

цена — 1 сикль серебра». А в § 185b и 186 при определении стоимости мяса различных животных, овца уже полностью заменяет сикль серебра.⁸³⁾

Стоимость могла оцениваться и в зерне.⁸⁴⁾

Чеканных денег еще нет, они появились только в I тыс. до н. э.⁸⁵⁾

Судя по приведенному в ХЗ-ах тарифу, верховная власть непосредственно участвовала в установлении более или менее твердых рыночных цен на различные товары. Правда, ценообразование, видимо, шло скорее под влиянием конъюнктуры, сложившейся на рынке, чем под принудительным давлением государственной власти.⁸⁶⁾

Приведем стоимость некоторых основных товаров согласно данным ХЗ-ов.⁸⁷⁾

Рабы (§§ 176-177):

1. Ученик, подмастерье (у гончара, кузнеца, плотника, кожевника, портного, ткача, изготовителя одежды капалли)	10 сиклей серебра
2. «Смотритель птиц».	25 сиклей серебра
3. Женщина или мужчина дампуни ⁸⁸⁾	20 сиклей серебра [78]

Земля (§§ 183, 185):

1. 1 ику поля сиссурас ⁸⁹⁾	3 сикля серебра
2. 1 ику „выделенного» поля ⁹⁰⁾	2 сикля серебра
3. 1 ику „смежного (?) поля» ⁹¹⁾	1 сикль серебра
4. 1 ику виноградника	1 мина (40 сиклей) серебра

Скот (§§ 178-181):

1. Пахотный бык	12 сиклей серебра
2. Племенной бык	10 сиклей серебра
3. Взрослая (букв.: „большая") корова	7 сиклей серебра
4. Стельная корова	8 сиклей серебра
5. Годовалый бык	5 (?) сиклей серебра
6. Годовалая корова	
7. Теленок до года	4 сикля серебра
8. Теленок (новорожденный)	2 ⁹²⁾ сикля серебра

9. Лошадь (упряжная)	20 сиклей серебра
10. Лошадь (на выпасе?)	15 сиклей серебра
11. Жеребец	цена такая же ⁹³⁾
12. Племенная кобыла	цена такая же
13. Годовалый жеребец	10 сиклей серебра
14. Годовалая кобыла	15 сиклей серебра [79]
15. Жеребец (до года)	4 сикля серебра
16. Кобыла (до года)	4 сикля серебра
17. Осел	цена такая же
18. Упряжная ослица	цена такая же
19. Мул	1 мина серебра ⁹⁴⁾
20. Овца	1 сикль серебра
21. 3 козы	2 сикля серебра
22. Ягненок	1/2 сикля серебра
23. Козленок	1/4 сикля серебра

Мясо и кожи (§§ 185, 186):⁹⁵⁾

1. Мясо взрослого быка	1/2 сикля серебра.
2. Мясо годовалого быка	1/2 сикля серебра.
3. Мясо телянка (до года)	1/5 сикля серебра.
4. Мясо телянка (новорожденного?)	1/10 сикля серебра.
5. Мясо овцы	1/10 сикля серебра.
6. Мясо ягненка	1/20 сикля серебра.
7. Мясо козленка	1/20 сикля серебра.
8. Шкура взрослого быка	1 сикль серебра ⁹⁶⁾
9. Шкура телянка (до года)	1/5 сикля серебра
10. Шкура быка (?)	4 сикля серебра ⁹⁷⁾
11. Шкура косматой (?) ⁹⁸⁾ овцы	1/10 сикля серебра
12. Шкура стриженной (?) ⁹⁹⁾ овцы	1/10 сикля серебра
13. Шкура козы (козла)	1/4 сикля серебра
14. Шкура стриженной (?) козы (козла)	1/15 сикля серебра [80]
15. Шкура ягненка	1/20 сикля серебра
16. Шкура козленка	1/20 сикля серебра

Металлы (§ 181):

- 1 мина меди.....1/4 сикля серебра

Различные сельскохозяйственные продукты (§§ 181, 183):

- 1 циппитани¹⁰⁰⁾ растительного масла — 2 сикля серебра

2. 1 циппитани сливочного масла — 1 сикль серебра
3. 1 циппитани сала — 1 сикля серебра
4. 1 циппитани меда — 1 сикля серебра
5. 1 (головка?) сыра — 1/2 сикля серебра
6. 3 (порции?) дрожжей (?)¹⁰¹ — 1 сикль серебра
7. 3 РА полбы — 1 сикль серебра
8. 1 РА вина — 1/2 сикля серебра

Ткани и одежда (§ 182):

1. Одежда¹⁰² хаппусанта 1 сикль серебра
2. „Тонкая“¹⁰³ одежда 30 сиклей серебра
3. Голубая шерстяная одежда 20 сиклей серебра
4. Пояс (??)¹⁰⁴ 10 сиклей серебра
5. Разорванная (??) одежда 2 сикля серебра
6. Повязка для головы (?) 1 сикль серебра
7. Рубашка (?) 3 сикля серебра

Уже сам факт столь большого внимания, уделяемого ХЗ-ми тарифу цен, говорит о довольно высоком развитии товарно-денежных отношений, о крупной роли торговли в [81] хозяйственно-экономической жизни страны. Как видим, объектами торговли являются люди, земельные участки, скот, металлы, сельскохозяйственная продукция. Следует также учесть, что авторы ХЗ-ов склоняются к замене любых наказания денежной компенсацией.¹⁰⁵

Подобное развитие торговых и товарно-денежных отношений базировалось, бесспорно, на высоком уровне основных отраслей хозяйства (земледелия, скотоводства, ремесленного производства), процесс дифференциации между которыми ко времени наивысшего могущества Хеттской державы зашел уже довольно далеко.

Заканчивая рассмотрение вопроса о хозяйственной деятельности хеттского населения, следует еще раз подчеркнуть, что уже при наличии имеющихся данных письменных источников и археологических изысканий можно воссоздать довольно ясно

ую картину многообразного хозяйства древней Анатолии, что позволяет окончательно отвергнуть мысль о чисто военном характере хеттского общества и государства.^{[106\)](#)} При этом, конечно, нельзя отрицать, что война была одной из самых доходных статей для правящего класса хеттов.

Однако, земледелие, скотоводство, ремесла и торговля всегда оставались основными сферами деятельности хеттского населения. И хотя война играла немаловажную роль в жизни хеттов и приносила им дополнительные богатства, она отнюдь не была единственным источником существования и процветания хеттского общества, основой жизнедеятельности которого являлось сельское хозяйство (скотоводство, земледелие).^{[107\)](#)} Заметную роль играли также ремесленное производство и торговля.^{[108\)](#)} Нам кажется, что Афет совершенно [82] справедливо указывает на наличие «организованной и даже централизованной» экономики, «способствующей прогрессу цивилизации».^{[109\)](#)}

В советской исторической науке общепризнано, что буржуазные ученые уделяют недостаточное внимание экономическому фактору.^{[110\)](#)} Однако огульное нивелирование всех зарубежных ученых вряд ли может считаться обоснованным. Бесспорная мысль о первостепенном значении экономического базиса находит поддержку и у многих объективных западных исследователей. Так, например, Л. Вулли пишет: «В истории экономического развития является аксиомой, что подлинная цивилизация может начаться лишь в районах, где характер почвы и климат делают излишек продукции возможным и легко достижимым... Мало того, эти условия должны преобладать в достаточно большом районе..., чтобы стала возможной специализация занятия и социальное развитие».^{[111\)](#)}

Экономика — это тот фундамент, на котором возводится и от которого зависит прочность всего социального, политического, правового строения.^{[112\)](#)} Такова неопровержимая и вместе с тем простая истина, которую сегодня и в кругах, весьма далеких от марксистского мировоззрения, все чаще называют «аксиомой».

¹⁾ Contenau, *Civilisation*. стр. 112-113; Afet, ТТКБ, III, 11/12, стр. 430-431; Bossert, *Altanatolien*, В., 1942, стр. 43; *Kleinasien*, стр. 79, 120; Schaeffer, *Stratigraphie*, стр. 543; Gurney, стр. 82; Bittel, *Grundzüge*, стр. 26; *Kulturgeschichte*, стр. 400.

[2\)](#) См. Bossert, Altanatolien, стр. 43.

[3\)](#) KBo, II, 2. Перевод см. Witzel, Urkunden, стр. 76-87; ANET, стр. 356-357.

[4\)](#) Правда, «точные» скорее для хеттов, чем для нас, ибо локализация большинства из них по сей день не возможна (Бирундума, Тагнияра). Ср. ANET, стр. 356, сн. 1.

[5\)](#) Витцель (Urkunden, стр. 81) переиодит: „aus dem Bergwerk(?) — из рудника (?)”.

[6\)](#) Канес? А. Гётце (ANET, стр. 356, сн. 1) воздерживается от локализации.

[7\)](#) Витцель (Urkunden, стр. 81) воздерживается от перевода. Гётце (ANET, стр. 356) переводит „jasper (яшма)». Фридрих (HW, стр. 268): „Bergkristall (горный хрусталь)».

[8\)](#) Витцель (Urkunden, стр. 81) переводит: «Hände(?)-Stein”. Гётце (ANET, стр. 356); «диорит». Тот факт, что этот камень был попросту извлечен из-под земли, должен указывать на обычный строительный материал (базальтовый камень и т. п.).

[9\)](#) Тот же глагол uter — «принесли».

[10\)](#) Т. е. метеоритное.

[11\)](#) Тот же глагол uter.

[12\)](#) Витцель (Urkunden, стр. 81) и Гётце (ANET, стр. 356) несколько иначе переводят это место: «...с горы Таггата в стране Аласия». Страна Аласия — о. Кипр. См. ANET, стр. 356, сн. 3.

[13\)](#) Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 431.

[14\)](#) См. Kleinasien, стр. 78-79.

[15\)](#) Kleinasien, стр. 78 (о значении олова на Древнем Востоке), 120. Олово, возможно, доставлялось из страны Хурри — см. IBoT, I, 31, obv. 26 (A. Goetze, IBoT I, 31, JCS X, I, 1956, стр. 32).

[16\)](#) Всемирная история, т. I, стр. 223; Kleinasien стр. 78, 119-120.

[17\)](#) Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 430-431.

[18\)](#) X3, §§ 126, 129, 143, 144, 157, 160, 161, 181.

[19\)](#) Или нож? В § 144 этот бронзовый предмет упомянут как собственность цирюль ника. Ср. переводы: И. М. Дунаевская, ЗВАХ, II, стр. 274; В. В. Иванов, ХИДВ, стр. 321: Hrozný, СН, стр. 119; ANET стр. 194; NHL, стр. 39; Friedrich, Gesetze, стр. 69, 71, 107. С. Алп (Anatolia, 2, 1957, стр. 4, сн. 3) переводит: инструмент для очистки (срезания) ногтей?

[20\)](#) Н. Otten, Beiträge zum hethitischen Lexikon, ZA 5i (1955), стр. 124-126. Ср. Friedrich, Gesetze, стр. 108.

[21\)](#) «Колокольчик?» (Friedrich. Gesetze, стр. 69; ХИДВ, стр. 321). „Buckle" — HNL, стр. 38. А. Гётце (ANET, стр. 194) вовсе не переводит это слово. Судя по контексту, речь идет о какой-то части в упряжи. Поэтому мы отдаем предпочтение переводу И. М. Дунаевской: «бронзовые удила (?)» (ЗВАХ, II, стр. 273).

[22\)](#) Б. Грозный (СН, стр. 115) переводил: „figure"; Э. Ньюфельд (NHL, стр. 37): „Ornament"; И. Фридрих (Gesetze, стр. 67) переводит: „Kupferspange"; В. Иванов вслед за ним: «застежка» (ХИДВ, стр. 320); А. Гётце (ANET, стр. 194): «гвоздь». И. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 273): «колышек?».

[23\)](#) Почти все переводчики ограничиваются общим определением: «какой-то медный или бронзовый предмет». Только Ньюфельд (NHL, стр. 39) пытается уточнить: „knife(?)».

[24\)](#) МЮ, VIII, 2, стр. 161-217; IX, 2/3, стр. 175-239. Ср. таблицу, приводимую автором на стр. 230-237.

[25\)](#) Конечно, не исключено, что часть из этих предметов являлась лишь моделями настоящих орудий, утвари и др. предметов из бронзы и меди. Однако это не только не противоречит, но даже подтверждает основную мысль о широком практическом применении меди и бронзы. Археология дает массу тому доказательств. См., например, Schaeffer, Stratigraphie, стр. 263, 269, 289, 305, 306 и др.; K. Bittel, Boğazköy I, Leipzig, 1937, стр. 4-5 (речь идет о различных металлических изделиях, главным образом из меди и бронзы), 20-21 (металлические орудия и оружие); R.

О. Arik, Le hüyük de Karaoğlan, ТТКВ, III, 9, 1939, стр. 58 и т. д. В результате археологических раскопок были найдены и другие многочисленные и разнообразные изделия из золота, серебра, железа и т. д. См., напр., Schaeffer, *ibid.*, стр. 281, 290, 291 и др.; Bittel, *Grundzüge*, стр. 27-29; A. Goetze, *Hittite and Anatolian Studies*, „The Bible and the Ancient Near East“, London, 1961, стр. 320 и т. д. Наиболее значительные данные о металлическом производстве получены в результате раскопок в Богазкёе, Алишаре, Аладжа, Кюльтепе. Ср. *Kleinasien*, стр. 119, сн. 10.

[26\)](#) ХЗ, § 56. Так (вслед за И. Фридрихом — HW, стр. 300) переводят И. М. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 267) и В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 316). Б. Грозный (СН, стр. 51), А. Гётце (АНЕТ, стр. 192), Э. Ньюфельд (NHL, стр. 19), И. Фридрих (Gesetze, стр. 37) понимают этот термин и в более широком смысле: «работник по металлу, металлист». Впрочем и И. М. Дунаевская (там же, сн. 3) не возражает против более широкого понимания этого термина, считая, что он мог обозначать ремесленников вообще, с чем, как нам кажется, не легко согласиться.

[27\)](#) *Kleinasien*, стр. 119.

[28\)](#) См., напр., Во, 4971 (Jakob-Rost, МЮ, IX, 2/3, стр. 199, стк. 19-20), где упоминается некто Пиха, «глава кузнецов» (UGULA E.DÉ), изготовивший «серебро богов». Ср. А. И. Тюменев, Шумер, стр. 55, 73-74 (автор говорит о возможности известной организации в области кузнечного дела уже на ранних ступенях общественного развития в Двуречье).

[29\)](#) Богатство исчислялось, главным образом, в серебре. Отсюда — выражение KÜ.BABBAK-ia iia — (см. KUB VIII, 35, I, 6: «делать деньги, становиться богатым»), которое и сегодня звучит не столь уж архаично.

[30\)](#) Ср. *Kleinasien*, стр. 120; Schaeffer, *Stratigraphie*, стр. 297, 543-544. Оттен (*Kulturgeschichte*, стр. 80) говорит о хеттской монополии на железо. Ср. также ИХЯ, стр. 19.

[31\)](#) *Kleinasien*, стр. 120. Хеттское название железа (ḫapalki) хаттского происхождения (см. Laroche, RHA, XV, f. 60, 1957, стр. 10; Иванов, ИХЯ, стр. 19). Об обработке железа в Анатолии см. также Гиоргадзе, КБс, II, стр. 20.

[32\)](#) Упомянут железный трон и железный скипетр (?). См. B. Hrozný, *L'invasion des indo-européens en Asie Mineure vers 2000 av. J.-C.*, *Ar. Or.*, I, 3, 1929, стр. 280; Н. Otten, *Zu den Anfängen der hethitisehen Geschichte*, *MDOG.* 83, 1951, стр. 42; ХИДВ, стр. 305.

[33\)](#) КВо. I. 14. См. E. Cavaignac, КВо. I, 14, *RHA*, IV, 15. 1934, стр. 233-238. Ср. Gurney, стр. 83.

[34\)](#) Согласно Гэрни (*ibid.*, стр. 83, 84), запасы железа обычно иссякали к концу лета, ибо крестьяне занимались его обработкой только зимой, когда были свободны от полевых работ. Этим и объясняет он отказ Хаттусили. Однако подобное толкование текста не кажется нам безупречным. Во-первых, при наличии класса ремесленников выглядит странным, что обработкой железа (столь прибыльным делом) занимались крестьяне, да и то лишь в «свободное время». Правда, как мы видели выше, ремесленники часто получали земельные наделы для удовлетворения собственных нужд, однако эти участки земель играли роль лишь подсобного хозяйства, отнюдь не лишая на длительное время их владельцев возможности заниматься своим ремеслом, которое к тому времени, может быть, и не совсем «оторвалось» от земли, но его выделение уже вполне четко наметилось. Более того, как нам кажется, упоминание *bīt kunilki-ia* в тексте должно говорить о наличии определенной организации или, по крайней мере, руководства ремесленным производством железа в царском хозяйстве (царь говорит: *-ia* — «мой»). Во-вторых, текст письма ясно показывает, что хеттский царь чем-то не доволен. Не в возникших ли между двумя государствами трениях следует искать истинную причину отказа?

[35\)](#) См., напр., Götze, *Kizzuwatna*, стр. 27-29; его же. *Kleinasien*. стр. 120.

[36\)](#) Ср. *Kleinasien*, стр. 120. О различных железных изделиях (фигурки людей, животных, птиц и т. д.) см. также Rost (Jakob-Rost), *MIO*, VIII, 2, стр. 198, 199, 201, 208 и др.; *MIO*, IX, 2/3, стр. 182, 183 и др. Наиболее важные записи делались на железных табличках (см. КВо, IV, 10, Rs. 22).

[37\)](#) *Kleinasien*. стр. 79; Afet, ГГКВ, III, и 12, стр. 431.

[38\)](#) *Kleinasien*, стр. 79. Кавеньяк (Cav. Hitt., стр. 61) считает, что золото было лишь в 6 раз дороже серебра.

[39\)](#) Если 1 хеттская мина = 40 сиклям (см. выше, стр. 33-34, сн. 40). Если же исходить из вавилонских мер веса (1 мина = 60 сиклям), то отношение стоимости меди к стоимости серебра будет 1:240, и тогда вышеприведенное соотношение примет такой вид: 1:240:1920:9600. Ср. Kleinasien, стр. 122, сн. 3; Gurney, стр. 84; Cav. Hitt. стр. 61; Afet, ТТКВ, III, 11/12. стр. 431 (все они исходят из соотношения 1:240). О весе мины (ок. 500 гр. в Вавилонии и ок. 364 гр. в Кархемыше) см. Cavaignac, *ibid.*; Gurney, *ibid.*; Kulturgeschichte, стр. 304, 305, 400.

[40\)](#) См., напр., KRo. IV. 1; ANET. стр. 356-357; Witzel, Urkunden, стр. 76-87. Ср. Ex. 38:27-28.

[41\)](#) Об археологических данных по этому вопросу см., напр.. R. Naumann, Architektur Kleinasiens. Tübingen, 1956 (особенно стр. 422-430); Bittel, Boğazköy I. стр. 5-14; K. Bittel, B. Naumann, Th. Beran и др., Boğazköy III, Berlin. 1957, стр. 10-17; Bittel, Grundzüge, стр. 37, 56-58; Schaeffer, Stratigraphie, стр. 279-282, 303, 305-307, 310, 314-315 и др.; Goetze, BANE, стр. 318-321; Cav., Hitt., стр. 64; Schmökel, Geschichte des Alten Vorderasien. Leiden. 1957, стр. 145-146; Kulturgeschichte. стр. 444 и т. д.

[42\)](#) Goetze, *ibid.*, стр. 318; E. Cavaignac, Le problème hittite, Paris, 1936. стр. 115; Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 429.

[43\)](#) Bossert, Altanatolien, стр. 47-50, 55-57.

[44\)](#) См. Hrozný, Ar. Or., 1929, I, 3, стр. 278; Ollen. MDOG, 1951, № 83, стр. 41; Иванов, ХИДВ, стр. 305.

[45\)](#) Здесь Анитта ведет речь о строительстве «города», но, судя по контексту, можно предполагать, что речь идет о «городской стене». Оттен и переводит: „Stadt(befestigung?)" — (там же). Иванов предпочитает перевод: «(жилые кварталы?)» (ХИДВ, стр. 305). Ср. также ИХЯ, стр. 18.

[46\)](#) О строительной деятельности хеттов см., напр., KBo, IV, 1; KUB, II, 2; IX, 33; XXIX, 1-3; а также Witzel, Urkunden, стр. 76-87; Schwartz, Or., XVI, 1947, стр. 23-55; ANET, стр. 356-358; Schuler, Anweisungen, стр. 43. Подготовку к строительству, выраженную в заготовке необходимых материалов и привлечении нужной рабочей силы, а также факт покровительства богов строительству ср. I Chron. 22:14-17.

[47\)](#) KUB, II 2. и KUB, XXIX. 1.

[48\)](#) X3, § 145. См. NHL, стр. 177. Ср. II Reg. 12:12, 13; 22:4-7, где также говорится о плате производителям работ и строителям. Ср. также с организацией строителей в древнем Шумере (Тюменев, Шумер, стр. 357).

[49\)](#) См., напр., Schuler, Anweisungen, стр. 44-45.

[50\)](#) X3, § 128. Из других преступлений подобного рода следовало бы отметить повреждение общественного канала (X3 § 162).

[51\)](#) Не о них ли (NA₄ ḫarmijalli) речь в том же § 128 X3-ов? См. И. М. Дунаевская, ЗВ АХ, 11, стр. 273. Ср. Friedrich, HW, стр. 58; Hrozný, CH, стр. 117.

[52\)](#) Археологические раскопки выявили многочисленные ремесленные изделия и, в первую очередь, многообразную хеттскую керамику. См., напр., Bossert, Altanatolien, стр. 37, 41, 46, 61-62; Bittel, Grundzüge, стр. 47-51; его же, Boğazköy I, стр. 35-56; K. Bittel, W. Herre. H. Otten и др., Die hethitischen Grabfunde von Osmankayasi. В., 1958, стр. 16-27; Н. Koşay. Türk Tarih Kurumu tarafından yapılan Pazarlı hafriyatı. ТТКВ, III, 9, 1939, стр. 7-8; Arik, ТТКВ, IIL 9, 1939. стр. 55-58 и т. д.

[53\)](#) См. Bittel, Grundzüge, стр. 48.

[54\)](#) HAB, стр. 120-133.

[55\)](#) Ср. Götze, NBr., стр. 57; E. Laroche, Le voeu de Puduḫepa, RA, XLIII. 1-2, 1949, стр. 71; Gurney, стр. 70; Korošec, ZSS, 77, 1960, стр. 420; Kleinasien, стр. 104.

[56\)](#) X3, §§40, 41, 47b, 52. 53, 112, 176b, XXXVII.

[57\)](#) Ср. с термином LÚ^{MEŠ} UMMANUTIM — Schuler. Anweisungen, стр. 56.

[58\)](#) И. Фридрих (HW, стр. 314) переводит „Werkmeister, Künstler*. Возможность иной интерпретации данного термина подсказана нам акад. Г. А. Меликишвили.

[59\)](#) X3, § 144; КУН, XIII, 3, 111, 3, 9, 11; XXV, 1, 111, 60; XXIX, 1, II, 13 и III. 14. 18; KB o, V, 7. Vs. 24. 27, 32, Rs. 3, 10; VI, 34. II 42. 43 и III, 1-2; ANET. стр. 207, 354, 360; J. Friedrich, Reinheitsvorschriften für den hethitischen König. MAOG, IV., Leipzig, 1928, с

тр. 49; Otten, Totenrituale. стр. 125; Rost, MIO, IX, 23, 1963, стр. 197; Schwartz, Or., XVI. 1. стр. 28, 32, 34; Kleinasien, стр. 106, 119; Gurney, стр. 70; Afet, TTKB, III, 11/12, стр. 425 и т. д. В. Корошек (Hethitica, стр. 8) отмечает значительную роль, которую играли ремесленники в Хеттском государстве.

[60\)](#) X3, §§ 125, 129, 131, 142-144. 182; KBo, V, 2, I, 18-45; KBo, IX, 89, 91; KUB, VII. 53. I, 13-21; ANET, стр. 400; Goetze, Tunn., стр. 4, 6; Witzel, Urkunden, стр. 98-103; Afet. TTKB, III, 11/12, стр. 430-431; J. J. Finkelstein. A Hittite mandattu — Text, JCS, X, 3, 1956, стр. 101, 103, 104; Jakob-Rost, MIO, VIII, 3, 1961; IX, 2/3, 1963; A. Goetze, Hittite Dress, „Fest Sommer“, стр. 48-62. его же, The Inventory IBoT I 31, JCS. X, 1, 1956, стр. 32-37 и т. д.

[61\)](#) Букв.: „сына“.

[62\)](#) Ср. Friedrich. Gesetze. стр. 86-87; HKR. стр. 94. Несколько иное перечисление ремесленных профессий у Ньюфельда (NHL, стр. 58: плотник, ткач, портной, кожевник, кузнец). Гётце (ANET, стр. 197: плотник, кузнец, гончар, кожевник, сукновал), Дунаевской (ЗВАХ, II, стр. 281: плотник, горшечник, ткач, кожевник, портной, кузнец), Иванова (ХИДВ, стр. 325: плотник, ткач, гончар, кожевник, валяльщик). Чтение и интерпретация этой статьи, данная Грозным (СН, стр. 150-151), ныне никем не разделяется.

[63\)](#) Фридрих здесь восстанавливает [LÜU] M?. [M] E? [A?-a]Š? и переводит «мастер?». См. Friedrich, Gesetze, стр. 86, 149.

[64\)](#) Чтение и интерпретация этой строки вызывает много споров. Еще в 1950 г. Сан Николо (M. San Nicolo, Der neubabylonische Lehrvertrag in rechtsvergleichender Betrachtung, „Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften“, 3. 1950. стр. 28. сн. 5) высказал мнение о возможности восстановления здесь отрицания Ū.UL („не"). Однако эта мысль, признаваемая всеми логичной, на деле почти никем не разделялась. Ни Гётце, ни Фридрих, ни Ньюфельд, ни Дунаевская, ни Иванов не включили указанное отрицание в свои переводы, тем более, что фрагменты KUB, XIII, 14 и KUB, XIII, 16 (см. фотокопии в NHL, стр. XXXIV, XXXVI) явно не давали для этого никаких оснований. Дальнейшие усилия Оттена, Кронассера и Хаазе (см. PSPV, стр. 155-157; его же, Zu den hethitischen Gesetze, ZA, 20(54), 1961. стр. 103-104) подтвердили, что в наиболее полно сохранившемся фрагменте этой ст

а́тьи (КВо, VI, 26, IV, 30 — фотокопию см. NHL. стр. XXXIII) прекрасно может быть восстановлено *Ú.UL*. Отныне статья приобрела стройный вид, хотя нужно признать, что Гютербок (Furtlier Notes on the Hittite Laws, JCS, XVI, 1. 1962, стр. 23) все же не видит и на табличке КВо, VI. 26 никаких следов отрицания. Однако, судя по ссылке на фотокопии, опубликованные Грозным и Ньюфельдом, Гютербок, видимо, не столь тщательно проверил оригинал таблички, как это сделали Оттен, Кронассер и Хаазе, мнение которых ныне разделяется и Фридрихом (Zum letzten Satze der zweiten Tafel der hethitischen Gesetze, RHA, XVIII, 66/67, 1960, стр. 33-35).

[65](#) Ср. помимо вышеприведенной литературы Korošec, ZSS, 77, 1960, стр. 418. Об ином толковании статьи (выдаваемая «голова» есть последний взнос платы за обучение) см., напр., Cuq, Études, стр. 487; Kleinasien, стр. 105. К интерпретации рассматриваемой статьи ХЗ-ов см. также Güterbock, JCS. XV, 2, 1961, стр. 72.

[66](#) О двух основных видах торговых операций (Handelskauf и Marktkauf) см. P. Koschaker, Ehesehliessung und Kauf nach alten Rechten..., Ar. Or. XVIII, 3, 1950, стр. 213.

[67](#) Ср. Струве, Очерки, стр. 45-52.

[68](#) См. Kleinasien, стр. 64-66. О международной торговле на Ближнем Востоке в древности см также Дьяконов, РЗОА, стр. 10-18.

[69](#) См. E. Weidner, Der Zug Sargons von Akkad nach Kleinasien, BoSt 6, 1922: русский перевод заключительных строк документа, выполненный Р. А. Грибовым, см. Х ИДВ, стр. 183-184.

[70](#) Weidner, *ibid.*, стр. 62-63; Garelli, Capadoce, стр. 49 и сн. 6 на той же стр.

[71](#) См. Rs. 24-25; ср. Vs. 28-29 (Weidner, *ibid.*, стр. 64-65, 68-69).

[72](#) Об ассирийской колонизации края подробнее см. B. Landsberger, Assyrische Handelskolonien in Kleinasien, AO, 24, 4, 1925; Kleinasien, стр. 67-81 (здесь, на стр. 67-69, дана подробная библиография по этому вопросу). О хронологических рамках пребывания ассирийцев в Малой Азии — см. Garelli, Capadoce, стр. 31-79.

[73\)](#) П. Гарелли (Garelli, Caradosе, стр. 171) определяет karum как коммерческий и руководящий центр ассирийской торговли в Анатолии.

[74\)](#) См., напр., Garelli, *ibid.*, стр. 230. О хозяйственной деятельности и торговле в Малой Азии этого периода см. также Г. Гиоргадзе, КБС, II, стр. 7 сл.

[75\)](#) См. Gareilli, *ibid.*, стр. 77-78. См. также Дьяконов, РЗОА, стр. 37.

[76\)](#) Л. Вулли, ВИМК, № 1, 1957, стр. 120. О значении железа и его экспорте см. выше стр. 65 сл.

[77\)](#) Cp. Koschaker, *Ar. Or.*, XVIII, 3, 1950. стр. 213; *Kleinasien*. стр. 114.

[78\)](#) См., напр., САН, стр. 154. 255; Bossert, *Altanatolien*, стр. 43; Forbes, *Studies in Ancient Technology*, v. IV, стр. 12-13; Contenau, *Civilisation*, стр. 112-113; Afet, *TTKB*, III, 11/12, стр. 432; *Kleinasien*, стр. 120. Cp. W. F. Leemans, *Foreign Trade in the Old Babylonian Period*, Leiden, 1960.

[79\)](#) См., напр., Cavaignac, *RHA*. IV, 15, 1934. стр. 233-238; *Kleinasien*, *ibid.*; H. Otten, *Keilschrifttexte*, *MDOG*, 91, 1958, стр. 74; Y. Korošec, *Les Hittites et leurs vassaux syriens à la lumière des nouveaux textes d'Ugarit*, *RHA*, XVIII, 66-67, 1960, стр. 70.

[80\)](#) Coutenau, *Civilisation*, стр. 113; Afet, *TTKB*. III. 11/12, стр. 432; *Kleinasien*, стр. 120.

[81\)](#) См., напр., *Kleinasien*, стр. 121. Cp. Leemans, *Foreign Trade*, стр. 130-131.

[82\)](#) Cp. *Kleinasien*. стр. 78-79.

[83\)](#) Скот (и в первую очередь овцы) в древности часто использовался в качестве денег. Cp., напр., латинск. *pecus* — «скот», *pecunia* — «деньги»; турецк. и груз. *para* — «скот» и «деньги» и т. д. Cp. ИХЯ, стр. 27-28.

[84\)](#) ХЗ, §§ 78, 83-85. 142, 159, 160. Cp. Delaporte, стр. 237.

[85\)](#) Afet, *TTKB*. III 11/12, стр. 429.

[86\)](#) Гэрни считает, что в ХЗ-ах указаны максимальные цены (Gurney, стр. 92).

[87\)](#) X3, §§ 176-186. О тарифе цен в X3-ах см. Delaportem, стр. 236-237; Contenau, Civilisation, стр. 111; Cav., Hit, стр. 62-63; Kleinasien. стр. 121; Gurney, стр. 84-86; Kulturgeschichte, стр. 400.

[88\)](#) Грозный (CH, стр 135), Фридрих (Geeetze., стр. 79), переводят «необученный». Гётце (ANET, стр. 195), Хаазе (HKR, стр. 90, сн. 92), Иванов (ХИДВ, стр. 323): «не вполне обученных». Ньюфельд (NHL, стр. 49): «неквалифицированный». Мы, вслед за И. М. Дунаевской, воздерживаемся от перевода.

[89\)](#) См. выше, стр. 35.

[90\)](#) A.ŠA ḪA.LA.NI.

[91\)](#) По-видимому, речь идет о поле, которое находилось в отдалении, было трудно доступно для обработки. Кюк (Études, стр. 485) видит здесь следующие три категории земельных участков: надел коренного жителя поселения, участок его кампань она и, наконец, поле его соседа.

[92\)](#) KUB, XXIX, 22, III, 11:3 сикля.

[93\)](#) В § 178 о жеребце, племенной кобыле, осле и упряжной ослице сказано, что их цены «такие же» (как и пахотного и племенного быка?). Выражение не совсем ясно, ибо годовалый жеребец и кобыла стоят 10 и 15 сиклей соответственно (§ 180). Вряд ли племенная кобыла стоила дешевле, чем годовалая.

[94\)](#) А. Гётце (Kleinasien. стр. 125 , сн. 5) считает эту цену очень высокой и высказывает предположение, что здесь могла быть допущена ошибка.

[95\)](#) Цены на мясо даны не в сиклях, а в овцах. Мы делаем пересчет на сикли серебра.

[96\)](#) Кожа быка была вдвое дороже его мяса. Это говорит о развитии и значении кожевенного дела.

[97\)](#) В тексте сказано: «(Цена) 10 шкур быка — 1 мина серебра». Цена 1 шкуры выведена из расчета 1 мина = 40 сиклям.

[98\)](#) Т. е. нестриженной овцы. См. Дунаевская, ЗВХ, II, стр. 279.

[99\)](#) И. Фридрих (Gesetze, стр. 81) и Иванов (ХИДВ, стр. 324) переводят: «выщипанны́х».

[100\)](#) Неизвестная мера емкости, меньше РА, которая в Вавилонии равнялась ок. 16 литрам. Ср. Delaporte., стр. 236.

[101\)](#) И. М. Дунаевская переводит «кислых сыров (?)» (ЗВАХ, II, стр. 278).

[102\)](#) Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 278) и Иванов (ХИДВ, стр. 324) переводят «ткань».

[103\)](#) Дунаевская (ibid) переводит: «нижней».

[104\)](#) Фридрих (Gesetze, стр. 81): „Leibbinde (?)“.

[105\)](#) Ср., напр., М. San-Nicolò, Beiträge zur Rechtsgeschichte im Bereiche der keilschriftlichen Rechtsquellen, Oslo, 1931, стр. 101-102.

[106\)](#) В свое время акад. В. В. Струве (Очерки, стр. 47, 50, 52) квалифицировал хеттское общество как «военно-паразитическое», которое «само не могло создавать необходимых для себя хозяйственных ценностей». Эти строки писались тридцать лет тому назад, когда данные о хозяйственной деятельности хеттов, имевшиеся в распоряжении науки, были крайне скудными. Позднее акад. В. В. Струве не только отказался от неудачного, с нашей точки зрения, термина («военно-паразитическое общество»), но и воздал должное многоотраслевому хеттскому хозяйству в своем сжатом описании экономики Хатти (см. Всемирную историю, т. I, стр. 366, 369-371).

[107\)](#) См. И. М. Дьяконов, ЗВАХ, II, стр. 285, NHL, стр. 119.

[108\)](#) Ср. Korošec, RA, LVII, 3, 1963, стр. 127.

[109\)](#) Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 434.

[110\)](#) См., напр., критику акад. А. И. Тюменева — Шумер, стр. 8-10.

[111\)](#) Л. Вулли, ВИМК, № 1, 1957, стр. 113. Ср. с вышеприведенным высказыванием турецкого ученого Афета.

[112\)](#) Интересно заметить, что М. Казер (Privatrecht, I, стр. 19) говорит о «крестьянском происхождении» древнеримского частного права.

Глава III.

Основные виды собственности

§ 10. Царская (государственная) земля, составной частью которой был царский домен, занимала, по-видимому, основную часть территории страны, всей совокупностью которой номинально и фактически владел сам правитель Хатти, считавшийся верховным собственником всех богатств государства.^{[1\)](#)}

В силу этого не может быть прямого противопоставления и четкого членения собственности на государственную, царскую, общинную и частную, которые тесно переплетались [83] между собой и порой весьма затрудняли определение различий между ними (особенно между первыми двумя). К тому же община вполне логично вписывалась в общую структуру хеттского классового общества, вовсе не противопоставляясь ей хотя бы потому, что сама царская (государственная) власть вырастала из общинного самоуправления, во многом сохраняя (особенно на первых порах) черты этого последнего.^{[2\)](#)}

Верховенство царя, не только как личности, обладавшей высшей политической властью, но и как собственника, являлось одним из бесспорных принципов в идеологии хеттов. В одном из хеттских текстов^{[3\)](#)} ясно видно тесное переплетение интересов государства и царского рода, величие которого, по представлениям хеттов, зависело от процветания страны, урожайности земель, благополучия населения. [84]

Однако все сказанное отнюдь не означает полного стирания граней между различными видами собственности. Взаимная зависимость и тесная связь еще не означают полного тождества. Так, например, в KUB, XIII, 4, III, 50-51^{[4\)](#)} рядом с храмом (= храмовым имуществом) фигурирует собственность города Хаттуса и царя (LUGAL-as assu). Без колебаний можно утверждать, что в данном случае речь идет о трех видах собственности: храмовой, общинной и царской.

Для обозначения царских земель обычно употреблялся термин «земли дворца» (*QAQARA ŠA E-TIM*).^{[5\)](#)} В тексте LS 3 Vs.21-25^{[6\)](#)} дано перечисление различных полей, о которых сказано, что они принадлежали «дворцу» (*ŠA E.GAL*). В другом месте названо «хозяйство царицы» (*É SAL.LUGAL*)^{[7\)](#)} и перечислены ее владения, составляющие, несомненно, часть, «дворцовых земель». В том же тексте (стк. 27) упомя

нут некий «Хантапи, сын (т. е. слуга) дворца, глава ткачей в Доме отца Солнца (т. е. хеттского царя) в Доме города Паркалла». Нам кажется, что здесь речь идет о царском владении (É — «дом») в общине Паркалла. Это, видимо, часть общинной земли, захваченная царем в результате завоевания или конфискации.

Таким образом, царские земли (*QAQARA ŠA É.GAL*) имелись не только в центральной части страны, но и на периферии), образуя в целом царский домен — основу царской собственности (*LUGAL-as assu*).

Царская собственность, вообще, и царский земельный фонд, в частности, возникл и на базе старой родовой (и общинной) земли, которая принадлежала роду и соплеменникам царя. Возглавив данный род и данную общину, царь прибрал к рукам и их собственность, дальнейшее увеличение которой шло уже самыми различными путями. Главным источником обогащения была война, не только приносившая рабов и скот, но и значительно расширявшая территорию страны, [85] большая часть которой поступала в царскую собственность.⁸⁾ В этом не может быть никакого сомнения. В своих предписаниях местным правителям (областенам, наместникам и т. д.) царь скрупулезно перечислял все виды работ по обработке земли, сбору урожая, уходу за скотом, строительству оросительных каналов, зернохранилищ, скотных дворов⁹⁾ и т. д., т. е., иными словами говоря, проявлял поразительную заинтересованность в увеличении доходов с рассматриваемых земель.

Другим немаловажным, но с течением времени несколько ограниченным, источником обогащения царя была конфискация имущества преступника и получение им части штрафа, налагаемого судом на правонарушителя в пользу пострадавшего. В тексте ХЗ-ов¹⁰⁾ нашла отражение законодательная реформа, по которой царь отказался от той доли штрафа, которая раньше поступала во дворец (*A-NA É.GAL*).¹¹⁾

В одном из договоров о вассальной зависимости, который был заключен между Мурсили и Kupaṇta-KAL, говорится, что имущество преступника конфискуется и может быть передано другому лицу или непосредственно «во дворец» (*I-NA É.GAL LIM danzi*).¹²⁾

Все владения царского рода находились под постоянным наблюдением различных государственных ведомств, чиновников и самого царя. Согласно некоторым данным, можно предполагать, что составлялись специальные списки и подробные оп

исания царских владений, учитывалась рабочая сила, количество скота в них и т. д. Это ясно видно по формам составления уже рассмотренных выше кадастровых списков полей и дарственных документов. Впрочем, это вытекает и из текста самих ХЗ-ов, в которых вполне четко различаются царские, общинные и частные земли, а также повинности [86] и обязательства, связанные с ними.¹³⁾ В одном из указов областеначальникам хеттский царь предписывает им «наблюдать, следить» (IGI^hIA-ца ḫarak) за посевным зерном, рабами, различными строениями и т. д. (часть текста повреждена),¹⁴⁾ а «наблюдать» в данном случае можно было только на основе хорошо организованного учета и описи всего имущества.¹⁵⁾ В свое время нами уже была высказана мысль о важном значении É.NA₄ в системе царского хозяйства.¹⁶⁾ Сейчас нам хочется детальнее остановиться на этом вопросе. В нашем распоряжении имеется документ,¹⁷⁾ который довольно четко определяет статус «Каменного дома»:

«(1) Так (говорит) Асмуникал, великая царица: — (Вот) Каменный дом, (который) мы учредили:¹⁸⁾ (2) поселения (URU^hIA), которые Каменному дому переданы; ремесленники (LÚ.MEŠ BĒL QAT), которые (ему)¹⁹⁾ переданы; (3) земледельцы (LÚ MEŠAPIN.LAL), пастухи крупного рогатого скота (LÚ MEŠSIPAD.GUD) и мелкого скота (LÚ.MEŠSIPAD.UDU), которые (ему)²⁰⁾ переданы, (4) люди sarikuṣas,²¹⁾ которые (к нему) приставлены, — (все) [57] они вместе с их хозяйствами²²⁾ и поселениями (5) Каменному дому переданы. А привратники (LÚ.MEŠhilammes),²³⁾ которые ранее (6) Каменному дому (были) переданы, — они от saḫḫan'a и luzzi²⁴⁾ да будут (впредь) освобождены! (7) (Когда) собака лает, он приходит, а она умолкает. (8) Масло наливают, но никто не выходит.²⁵⁾ (9) И еще (пища): перед (собой)²⁶⁾ Gišējan²⁷⁾ пусть поставит. И впредь никому не должен передавать,²⁸⁾ (10) а также табличку о крупном рогатом скоте и мелком скоте никому не должен оставлять. (11) И (тогда) они от всего да будут свободны! Если же Каменному дому (12) большой ущерб (ḫinkanas ṣastul — «достойное смерти злодеяние (грех)») кто-нибудь причинит, (то) должен он умереть. Его же дом (перейдет к) Каменному дому. (13) Людям Каменного дома (LÚMEŠÉ-NA₄) (девушек)²⁹⁾ [34] в качестве E.GE₄.A- TIM³⁰⁾ пусть отдадут! (14) Но впредь сыну (или) дочери в качестве É.GE₄.A- TIM (или) LÚantiant³¹⁾ никто (15) не должен давать. Поле, лес, огород (и) сад с виноградником Каменного дома (16) впредь никто не должен покупать. Если же какой-либо человек Каменного дома (LÚ É.NA₄) (17) либо поле, либо лес, либо огород, либо сад с виноградником купит... (здесь текст обрывается; сохранились лишь отдельные знаки строк 18-19).

Как видим из текста, «Каменный дом» ведал обширным хозяйством, в состав которого входили даже целые поселения. По всей видимости, верховная власть включала в государственные хозяйства целые общины, лишая их внешней независимости, но сохраняя их внутреннюю структуру и автономность, а также обычаи землепользования.³²⁾ О размерах царских хозяйств можно судить и по тому факту, что «Каменному дому» были приданы специальные полицейские силы (воины сарикува), которые призваны были следить за порядком, а также имелись особые «привратники», полностью освобождаемые от повинностей и производительного труда в пользу царского рода. На них, видимо, возлагались обязанности по охране царской собственности. В одном из хеттских текстов речь идет о «воротах» Каменного дома,³³⁾ охрана которых, как видно, и предписывалась вышеупомянутым «привратникам». Можно предполагать, что этим последним поручалась охрана непосредственно здания Каменного дома, в то время как люди сарикува выполняли полицейские функции [89] по всей обширной территории, подчиненной данному Каменному дому. Не следует думать, что рассматриваемые хиламмес были просто-напросто стражами ворот. Предоставляемые им привилегии, определение их как храмовых слуг и другие данные позволяют заключить, что их функции в какой-то мере были связаны с культом и им отводилось определенное место (видимо, далеко не высокое) в жреческой иерархии Каменного дома.³⁴⁾

Важное значение для понимания статуса Каменного дома имеет запрет продажи земельных участков, принадлежащих этому ведомству. Как видно, «люди Каменного дома» (LÚMEŠ É-NA₄)³⁵⁾ получали наделы из фонда государственных земель с правом пользования ими и обязанностью нести военные, гражданские, религиозные и др. повинности. Всякое перераспределение земель без ведома властей запрещалось, что вело к экономическому (а вследствие этого и политическому) закабалению каждого работника Каменного дома. Последнее хорошо видно из вышеприведенного текста, в котором говорится, что рассматриваемому ведомству переданы земледельцы, скотоводы и ремесленники. Можно лишь предполагать, что это были полностью бесправные люди — рабы, которые передавались Каменному дому вместе со свободными сельскими общинниками (в тексте прямо говорится о передаче целых общин — URU^{HI.A}). Конечно, занятые на землях Каменного дома и, главным образом, на работах внутри самого ведомства рабы вряд ли составляли основную массу производителей. В этой связи нельзя не вспомнить текст § 52 X3-ов, в котором говорится: «(7) Раб Каменного дома (ÌR É.NA₄),³⁶⁾ раб царевича (ÌR

DUMU.LUGAL, глава [90] шупату,³⁷⁾ которые среди ремесленников (8) поля имеют, должны выполнять луцци».

Является ли упоминаемый здесь «раб» социально совершенно бесправным существом? Вряд ли. Во-первых, он упомянут наряду с каким-то должностным лицом (*BĒL ŠŪPPAT*); во-вторых, он владеет полем на условиях выполнения определенной повинности, что подразумевает возможность освобождения от последней в случае лишения его земельного владения. Имеем ли мы здесь дело с одним из тех лиц, кто перечислен в KUB XIII 8 и работает во владениях Каменного дома?³⁸⁾ По всей видимости, термин «раб» здесь следует понимать в смысле «слуга, подданный, лицо зависимое», но не «раб» в прямом смысле этого слова,³⁹⁾ хотя часть этих «рабов» могла быть полностью бесправной.

Обращает на себя внимание и порядок перечисления в рассматриваемой статье: за «рабом» Каменного дома следует «раб» царевича. Невольно напрашивается вывод, что первый имел отношение к лицу, стоявшему по иерархии выше сына царя. Таковыми могли быть лишь царь или царица. Поэтому мы предполагаем, что в первом случае речь идет о работниках царского хозяйства, а во втором — о тех, кто трудился во владениях царевича (быть может, на вновь завоеванных землях, которые, как правило, передавались под начало царских наследников).⁴⁰⁾

Ныне самым распространенным переводом термина $\acute{E}.NA_4$ является «мавзолей, склеп, дом мертвых».⁴¹⁾ Наиболее последовательно и подробно рассмотрено это изображение Г. [91] Оттенем.⁴²⁾ Действительно, как явствует из приведенных Оттенем текстов, Каменный дом являлся местом захоронения сожженных останков хеттского царя и царицы. При этом знаменательно, что каждый царь имел свой Каменный дом, находившийся в отдельной области (или «городе»)⁴³⁾ Если вспомнить формулу («становиться богом» = *DINGIR^{LIM}-is kis-*), которая употреблялась для сообщения о смерти царствующих особ (царя и царицы), то становится вполне понятным превращение термина $\acute{E}.NA_4$ в $\acute{E}.NA_4$ *DINGIR^{LIM}*, т. е. в храм. «Ставший богом» умерший царь хоронился в специальном мавзолее при Каменном доме, а этот последний превращался в храм, центральным культом которого становился покойный властитель — ныне бог. Этот процесс превращения «Дома (покойного) отца» ($\acute{E} A-BI-I\ddot{A}$) в «Каменный Дом бога» хорошо виден из текста KUB, XIV и II 4-5.⁴⁴⁾ На то же должен указывать и термин $\acute{E}.NA_4$ *DUTU^Š attas* («Каменный дом отца Солнца», т. е.

. отца ныне царствующей персоны), который встречается в текстах наряду с термином É.NA₄ DINGIR^{LIM} attas («отцовский Каменный дом богов»)^{[45\)](#)}

Однако, как мы видели выше, отправление религиозного культа было отнюдь не единственной обязанностью слугителей Каменного дома, ставшего во главе и руководившего хозяйственной деятельностью довольно крупного экономического района. О важном значении Каменного дома говорит и следующий документ:^{[46\)](#)}

с. (42)... царь и царица следующее предписание дали:^{[47\)](#)} конные и пешие войска, (43) которые в Хатти Каменный дом [92] страны Хулая посылал, от (всего) этого его царь^{[48\)](#)} освободил. И он (т. е. царь Датасса) в будущем пусть (44) в походную армию Хатти 200 (воинов) посылает. А посылаемый Каменным домом контингент^{[49\)](#)} в предь не потребуют. И этот контингент (для) саххана и луцци (45) богов будет возвращен: одни для службы в храме;^{[50\)](#)} другие — для обработки земли (?), третьи — для...».

И здесь Каменный дом выглядит как центральное административное ведомство в одной из областей Хеттского царства. Не теряя своего религиозно-культового значения, Каменный дом ведает поставкой продуктов, исполнением повинностей, посылкой войск в хеттскую армию. Одновременно с этим имеются ясные указания на поступление податей и различных ценностей в Каменный дом.^{[51\)](#)}

И, наконец, нельзя забывать о тяжелом наказании, налагаемом на преступников в случае причинения вреда Каменному дому:^{[52\)](#)} правонарушитель предается смерти, а его имущество конфискуется в пользу Каменного дома. Подобного рода наказания, согласно тексту ХЗ-ов,^{[53\)](#)} применялись лишь при наиболее тяжких антигосударственных деяниях.

Как мы видели выше, почти каждый указ относительно Каменного дома издавался от лица царя и царицы. Правда, документ KUB, XIII, 8 упоминает только царицу Асмуникал, но не следует упускать из виду, что и в данном случае автор текста говорит: «Мы учредили», имея в виду не только себя, но и своего царствующего супруга. Высокое положение [93] хеттской царицы, ее активное участие в политической жизни страны и при отправлении религиозных культов хорошо известно. Нам остается добавить, что она нередко выступала и в роли «министра экономики». Можно предположить, что хозяйственными и экономическими вопросами верховный прав

итель Хатти сравнительно редко занимался непосредственно, будучи прежде всего верховным военачальником, жрецом и судьей в стране. Поэтому вполне вероятно, что он сплошь и рядом передоверял свои функции в этой области царице-тавананна, которая и действовала от имени обеих царствующих особ.

Подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу, что обширные царские (государственные) владения были разделены на отдельные хозяйственно-экономические районы, во главе которых стояло особое ведомство — Каменный дом. Как правило, Каменный дом являлся одновременно и центральным храмом данной области, все население которой, по представлениям хеттов, должно было служить одному богу — покойному царю, чьи остатки находились в мавзолее при Каменном доме.⁵⁴⁾ Говоря языком нашей эпохи, целому административно-экономическому району и центральному ведомству по его управлению присваивалось имя покойного царя и царицы, которые отныне становились божествами-покровителями всей данной области.

Таким образом, Каменный дом являлся главным хозяйственно-экономическим ведомством, в ведении которого находилась одна из областей государства. Превращение этого ведомства в «храм» еще раз подчеркивало божественное происхождение этого учреждения, как и всей царской власти, которая считалась незыблемой и вечной. Наличие подобного ведомства вполне наглядно указывает на полное единство собственности на всей территории царства, что в конечном [94] итоге олицетворялось в единой личности царя — верховного правителя, собственника и жреца всей страны. В этом смысле можно говорить об отсутствии различия между царской, храмовой, общинной и частной собственностью, слившейся в единую государственную собственность.⁵⁵⁾

Однако не всей этой собственностью царь распоряжался непосредственно. Выше (стр. 85) мы уже говорили о существовании хозяйств, принадлежавших царю, царице и дворцу: «Дом царя», «Дом царицы» или «Дом дворца». Это была личная собственность царской семьи, так сказать, их «поля кормления», которые могли находиться в различных районах страны в ведении местного правителя и Каменного Дома.⁵⁶⁾ Таким образом можно предполагать, что царские хозяйства, как правило, включались в общую государственно-царскую собственность, хотя они могли иметь

собственное самоуправление с двойным подчинением местному Каменному дому и непосредственно царю.

С другой стороны, имелась собственность (в первую очередь, земельная), которой царь владел и управлял через своих «рабов» — подданных и «посредников — с овладельцев»: общину, храмы и землевладельцев. Эти земли, в основном связанные, с несением определенных государственных повинностей (которые, очевидно, возлагались не только на отдельных лиц, но и на целые коллективы — общину, храм), не могли быть объектом купли-продажи. Управление этими землями, которые, в отличие от собственно царских, следовало бы назвать государственно-царским и или просто государственными, целиком было сосредоточено в руках Каменного [95] дома.⁵⁷ Люди Каменного дома считались, по всей видимости, лицами, находившимися на государственной службе.

Основная масса производителей материальных благ в государственно-царском хозяйстве, очевидно, не являлась рабами. Это были полусвободные лица, прикрепленные к земле, обязанные трудиться и выполнять возложенные на них повинности, но в то же время лишенные возможности обогащаться. Они не являлись собственниками ни земли, ни орудий труда, что создавало такое положение, когда сын не мог наследовать у отца какое-либо имущество, а потому вынужден был ждать царской милости, по которой он мог получить участок земли и создать самостоятельное хозяйство. Никакое перераспределение (а тем более продажа) земель, выданных на правах пользования ими, внутри государственно-царских хозяйств без ведома высшей власти не допускалась. Все это вело к тому положению, когда включенные в государственно-царские владения сельские общины постепенно разрушались и на их месте возникали многочисленные зависимые от царя частновладельческие хозяйства. При этом положение, запрещавшее людям Каменного дома покупать землю этого «Дома», ясно показывает, что путь к экономической самостоятельности внутри царского хозяйства был закрыт для них. Они оставались частными пользователями земли, никогда не приобретая прав собственности.

Однако в Хеттском государстве существовала и такая форма владения землей, дарованная царем, которая может рассматриваться как переходная к частной собственности на землю. Этим правом пользовалась более привилегированная часть хеттского населения (главным образом, воины и жрецы), а не простые «люди Камен

ного дома». Знаменательно, что подобные участки земель при определенных условиях могли быть проданы.⁵⁸⁾ В отношении этих участков, которые мы включаем в третью (частновладельческую) категорию земель, царь постепенно становился лишь номинальным собственником. Это можно видеть хотя бы из того факта, что отчуждение этих наделов происходило лишь в исключительных случаях (скажем, при доказанном правонарушении, совершенном землевладельцем).

По мнению Э. Ньюфелда, Каменный дом и его люди не имели никакого отношения к царскому хозяйству, т. к. хеттские [96] тексты упоминают слишком много «каменных домов».⁵⁹⁾ После всего вышеизложенного мы не можем согласиться с этим мнением. Действительно, в распоряжении науки имеются данные о многочисленных «каменных домах» (особенно в провинции), однако, это вовсе не меняет положения, ибо где бы ни находился «Каменный дом», он всюду играл роль высшего государственного финансово-экономического ведомства, ведающего вопросами правильной эксплуатации земель, получения налогов и дани, организации повинностных работ. Именно здесь, по всей видимости, $\acute{E}.NA_4$ и превращался в $\acute{E}.NA_4KISIB$ — «Дом печати, сокровищница, хранилище». Каждый крупный государственно-хозяйственный район мог иметь свой Каменный дом, куда стекались все доходы, поступавшие затем в столицу.⁶⁰⁾

Короче говоря, можно предполагать, что Каменный дом состоял при этом из нескольких ведомств и учреждений: склепа-мавзолея, храма, хранилища (сокровищницы), ведомства по налогам и повинностям, организации сельскохозяйственных работ, специальной службы охраны и «полиции» и т. д.⁶¹⁾ Если это так, то для $\acute{E}.NA_4$ нельзя считать удачным перевод [97] «склеп, мавзолей», ибо частное не может определять целого. Поэтому в русском переводе мы всюду предпочитаем сохранять «Дом Камня» или «Каменный дом».⁶²⁾

Таким образом, целая система «Каменных Домов», которые были непосредственно подчинены Дворцу (или, возможно, центральному Дому Камня), т. е. центральной власти, возглавляла и направляла почти всю хозяйственно-экономическую деятельность населения в общегосударственном масштабе. В ведении каждого Каменного Дома имелись отдельные хозяйственные единицы (\acute{E} , хетт. *pir*), о которых уже шла речь выше и которые охватывали как земли частных владельцев, так и целых общин («городов»)⁶³⁾ Все это должно ясно вытекать из «Дарственных» текстов

,⁶⁴⁾ которые могут рассматриваться как списки хозяйств, входивших в определенный экономический район, подчиненный центральной власти.

Все территориальные вопросы (определение границ общин и покоренных стран, распределение земельных наделов в пределах обширных царских и государственных земель) входили непосредственно в компетенцию хеттского царя, роль которого как верховного собственника земли именно здесь и проявляется со всей ясностью. Целый ряд документов из Угарита⁶⁵⁾ представляет собой указы хеттских царей, определяющих территориальные владения своих вассалов. Эти акты составлялись при территориальном споре, изменениях политической ситуации или в силу необходимости подтверждения решения предыдущего царя. Резолютивной части акта предшествует обычно историческая преамбула, в которой описываются условия возникновения судебного казуса или дается ссылка на решение предшествующего хеттского царя по данному территориальному вопросу.⁶⁶⁾ Затем идет перечисление [98] спорных (или даруемых) земель и решение царя о передаче, одному из своих «вассалов» данной территории. При этом может быть указано, что решение фиксируется на специальной табличке, скрепленной царской печатью.⁶⁷⁾ Далее следует утверждение незыблемости царского решения и запрет каких-либо претензий в будущем и, наконец, дано перечисление богов — свидетелей, охраняющих табличку от посягательств. Присутствие в качестве свидетелей богов, а не людей, придает документу международноправовой характер. Дарственные акты на земли внутри и самой «метрополии» (территории, непосредственно входящей в состав царства) оформлялись в присутствии людей — обычно высших сановников.⁶⁸⁾

Рассматриваемые угаритские документы хотя и не могут быть полностью отнесены к внутригосударственным правовым актам, они тем не менее дают представление о характере царских дарений и оформлении соответствующих документов, что становится вполне ясным при сопоставлении с уже упоминавшимися «Дарственными текстами», позволяющими судить о характере и видах перераспределения царских земель. О формах управления и распределения участков земель внутри царского домена можно судить хотя бы по Указу Хаттусили I.⁶⁹⁾

§ 11. Тут мы вплотную подходим к вопросу о существовавшей в Хеттском государстве **системе «кормления» и царских даров** (пожаловании) и связанных с ними повинностей.⁷⁰⁾

Согласно § 47а ХЗ-ов, «(64) если поля (A.Š.À^{HI.A})— дар царя (NÍG.BA LUGAL) кто-л ибо имеет (владеет), то luzzi⁷¹ он не выполняет. Царь (65) со стола хлеб берет и е му дает». ⁷² Более поздние варианты той же статьи⁷³ гласят: «(§ XXXVI, 12) Если у годье (A-ŠÀ A.AM)⁷⁴ — дар царя кто-либо имеет (владеет), (то) luzzi (13) он совер шает. Если же [99] царь (его) освободит, (14) то он luzzi не выполняет...» «(XXXIXa, 28) Если угодье (A.ŠÀ A.GÀR)⁷⁵ — дар царя кто либо имеет, (то) luzzi⁷⁶ полей (29) он выполняет, (но) если его из Дворца (30) освободят, не должен он вы полнять luzzi». ⁷⁷

По сути дела все три редакции этой статьи выражают одну и ту же мысль: получив ший в дар от царя поле может освобождаться от несения повинности луцци. ⁷⁸ Вне всякого сомнения, здесь речь идет о личности, поступившей на царскую службу, н а которой она закрепляется путем предоставления ей дарения. В течение определ енного времени после получения дара эта личность могла выполнять известные м естные (общинные?) повинности, но затем (после особого распоряжения верховно го правителя Хатти) полностью переходила на государственную службу, получая в се средства к существованию по милости царя (полная экономическая зависимость от «Дворца»). Переход в это последнее состояние и выражался, по всей видимо сти, формулой передачи хлеба с царского стола, ⁷⁹ т. е. в данном случае мы имее м дело с хорошо известной на Древнем Востоке системой «кормления». [100]

Данная система государственного обеспечения на Древнем Востоке⁸⁰ знает две формы: «кормление» путем предоставления земельного участка и «кормление» ч ерез выдачу довольствия непосредственно из «Дворца». ⁸¹ Интерпретация § 47а Х З-ов не легка, хотя, как нам кажется, понимание этой статьи И. М. Дунаевской, ⁸² н есмотря на некоторую односторонность, является наиболее близким к истине. Дан ная статья содержит указание на обе известные формы «кормления»: получение н адела, с одной стороны, и натурального довольствия (видимо, в период непосред ственного исполнения [101] служебных обязанностей), с другой. ⁸³ О первой форм е говорится прямо (передача в «дар» поля), а о второй — фигурально (выдача хле ба с царского стола). Однако уже в рассматриваемой статье чувствуется, что обе древнейшие формы «кормления» постепенно сливаются, и теперь уже формула о выдаче хлеба могла приобретать, как видно, символическое значение для обозна чения выдачи земельного надела в «кормление». Во всяком случае, в дальнейше м (§§ XXXVI и XXXIXa ХЗ-ов) не только полностью отпадает надобность в двойной

форме «кормления», но и исчезает само упоминание о выдаче «хлеба» (натурального довольствия) с царского стола. Указанная перемена, по-видимому, связана с процессом развития хеттского общества и дальнейшим обогащением «царских слуг».

Однако уже в случае, описанном в § 47а ХЗ-ов, говорится о таком развитии рассматриваемой нами системы, когда поля «кормления» постепенно переходят в личное владение, создавая основу будущей частной собственности на землю. Таким образом, выдача поля, о которой говорится в § 47а ХЗ-ов, — это, в конечном итоге, дар в прямом смысле слова, ибо он не обусловлен никакими повинностями. Выше (стр. 99, 100, сн. 71, 78) мы уже говорили о том, что здесь речь может идти об освождении не только от повинности *luzzi*, но и *saḥḥan'a*. Это, как нам кажется, и подкрепляет окончательно нашу мысль о характере царского дара в данном случае (перерастание системы «кормлений» в систему частных владений и собственности на землю путем выдачи ничем необусловленного царского дарения).⁸⁴⁾ Иную картину, по мнению И. М. Дьяконова,⁸⁵⁾ наблюдаем мы в древнем Шумере, где отдельные участки не могли быть вырваны из состава царского хозяйства, поступить в оборот и фактически стать землей их владельцев. Объяснение этого различия в положении в Хатти и Шумере следует, по всей видимости, искать в далеко неодинаковом значении общегосударственной системы ирригации в этих странах. Шумерийцы не могли допустить дробления государственных (царских) земель, что должно было нанести ущерб общей системе орошения, потребности в котором в целом определяли формы землевладения и землепользования в Междуречье. [102]

Указание на предоставление «кормления» в форме выдачи натурального довольствия имеется и в Указе Хаттусили I, в котором сказано, что те, кто будет выполнять царское слово, «будут есть хлеб и пить воду» (*nu NINDA-anazzasteni uṭtarra ekūtteni*).⁸⁶⁾ Однако, как представляется нам, и здесь мы имеем аналогичное сочетание обеих форм «кормления», о которых говорится в § 47а ХЗ-ов. В этой связи хочется обратить внимание на стк. 20-22 § 17-го того же документа, где сказано, что царица получила участок земли (É — «дом», хозяйство) для того, чтобы иметь возможность «есть и пить». В § 20⁸⁷⁾ же указано, что те из «слуг царя», которые ранее, как видно, «ели хлеб и пили воду», заслушание лишились своих «домов» (владений).

Однако поля «кормления» получали не только «слуги царя» (в том числе, конечно, и крупные сановники), но и члены царского рода. Царица⁸⁸⁾ и наследники царя получали определенную часть земель в «кормление». При этом, согласно обычаю, имевшему силу закона, царь обязан был выделить подобный участок земли. Лишить полностью членов своей семьи «кормления», он, по всей видимости, не мог, но сократить размеры выделяемых наделов до минимума было в его власти. Однако и в этом случае царь обязан был привести мотивы своих действий, по-видимому, перед *rankus'*ом (разумеется, все это может быть точно установлено лишь относительно Древнехеттского царства). Сказанное вполне ясно видно из текста УХ, §§ 16, 17.⁸⁹⁾ Содержание этих статей таково: за антигосударственные (направленные против личности царя) деяния дочь царя лишена своего имущества (DUMU-SAL assu), однако, несмотря на все это, она заявляет протест, и царь вынужден уступить. В словах царя, когда он перечисляет предоставляемые дочери поля и скот, явно звучат нотки оправдания и, возможно, намека на то, что с царской [103] наследницей обошлись по закону. В конечном итоге конфликт отца с дочерью заканчивается тем, что последней предоставляется небольшое владение (*É-ir, pir*), которое дает ей возможность «есть и пить».

К системе «кормления» непосредственно примыкает система царских дарений,⁹⁰⁾ которые оформлялись документально и при свидетелях (в основном высших должностных лицах в государстве). Форма составления дарственной грамоты была стандартной.⁹¹⁾ Начиналась она обычно со слов «Печать табарны, великого царя».⁹²⁾ Значительно реже к ней прилагалась и печать царицы (напр.: «Печать табарны Арнуванда, великого царя, и Асмуникал, великой царицы»)⁹³⁾ В последнем случае дарственная запись, видимо, затрагивала и имущество царицы.⁹⁴⁾

После данной вступительной формулы шло подробное перечисление даруемого имущества (полей, садов, виноградников, скота, рабов, лиц, закрепленных на данном участке земли и т. д.). Затем следовало: «Великий царь все это (т. е. даруемое имущество) взял и (такому-то) в дар (*A-NA NÍG-BA-ŠU*) передал».⁹⁵⁾ Когда дело касалось имущества и царицы и царского наследника (DUMU. LUGAL tuḫukantis),⁹⁶⁾ тогда в рассматриваемой формуле назывались и они («Арнуванда, великий царь, Асмуникал, великая царица и Тутхалия, сын царя, тухукантис, взяли и (такому-то лицу) в дар передали»). К. Римшнайдер (вслед за Шпайзером) совершенно справедливо отмечает, что данная формула (*ISŠI... IDDĪN* — «взял... и передал») не означа

ет выдачи имущества непосредственно из царских владений.⁹⁷⁾ Хеттский царь у ко-го-то «взял» это имущество для передачи другому лицу. Причина, почему он лиши-л первого этих владений, не ясна (стало ли владение выморочным, отказался ли п-ользователь от повинности, связанной с ним, или он наказан за [104] проступок-?).⁹⁸⁾ Вполне определенно другое: дар передается не во временное и даже не в по-жизненное пользование, а в наследственное владение, что вытекает из формулы: «Впредь никто (такому-то лицу), его сыновьям, его внукам не может предъявлять претензий».⁹⁹⁾ Право наследования могло подчеркиваться присутствием при соста-влении акта дарения наследника трона, который (как будущий правитель страны) гарантировал наследственное пользование даруемым имуществом.

Далее в документе подчеркивалась незыблемость царского решения («слова таба-рны, великого царя, — из железа»), нарушителю которого грозила смертная казнь через отсечение головы.¹⁰⁰⁾

Заключительная часть документа¹⁰¹⁾ называла свидетелей и составителя (писца), в присутствии которых оформлялся акт дарения. В числе первых мы видим лиц, з-анимающих высокие должности при царском дворе (глава царских слуг, главный в-иночерпий, глава пастухов, визирь, главный мешеди и т. д.).

Ясная инструкция по составлению дарственного документа дана в KUB.XIII, 4, II, 32 сл.:¹⁰²⁾ «(32)... Если ему (имеется в виду служитель храма — *LÚ É DINGIR^{LIM}* — *Э.М.*) из дворца (*IŠTUÉ.GAL^{LIM}*) в качества дара (*AŠ-ŠUM. NÍG-BA*) (33) серебро, з-олото, одежду, бронзовые орудия выдаются, да будет это фиксировано: (34) Это-д-е ему царь выдал (*kāṣṣarātsi LUGAL-us pais*). И каков их вес, (35) и это также да бу-дет отмечено.¹⁰³⁾ И затем так да будет отмечено: (36), Это-де ему в (такой-то) праз-дник выдано. И затем пусть свидетели (*kuṭruṣas*) (при этом) (37) будут: Когда-де е-му это было дано, такие-то (38) и такие присутствовали».

Как видим, описание, данное в этом отрывке, почти полностью совпадает с формо-й «Дарственных текстов»: то же [105] подробное перечисление и описание даруем-ых вещей,¹⁰⁴⁾ упоминание лица, выдающего дар (царя), и лица, получающего его (с-лужитель храма), дата выдачи дара («в такой-то праздник») и присутствие свидет-елей.¹⁰⁵⁾ Однако если вышерассмотренные «Дарственные тексты» говорят в основ-ном о передаче царем земель из рук одних владельцев в руки других, то в данном-случае речь идет о выдаче дара непосредственно из дворца, т. е. если в первом с-

лучае перемещение собственности происходит по «горизонтали» (от одного владельца к другому), то во втором — по «вертикали» (от верховного собственника — царя — храму).

Скрупулезность, с которой составлялись подобные документы, присутствие высокопоставленных свидетелей (не говоря уже о свидетелях-богах), прилагаемая царская печать и угроза высшей меры наказания — все это указывает на крупные размеры дарения.¹⁰⁶ Получавшие дар не были простыми арендаторами или рядовыми воинами, а крупными сановниками, возможно, непосредственно из царского окружения: крупные государственные чиновники, жрецы, высший командный состав армии. Они, само собой разумеется, не занимались производительным трудом, эксплуатировав посаженных на их земли крестьян и зависимых от них мелких арендаторов.

Как мы видели выше, царю принадлежит верховное право распределения и перераспределения не только царских (в узком смысле этого слова) и государственных, но и общинных и храмовых земель. Сказанное следовало бы дополнить еще двумя документами, которые были опубликованы К. Римшнайдером.¹⁰⁷ В первом из них сказано: «(27)... Хозяйство (?É)¹⁰⁸ города Анкува. (28) Эти четыре поселения [106] (URU^{DIDL}) в городе Васстисса, (29), (что в) стране (??) Анкува, (30) всех их великий царь взял (/ŠŠ/) и (31) во владение (É — «дом») города Хаттуса и городу Сарисса¹⁰⁹ (32) передал». В общем контексте дарственных документов совершенно исключается мысль о простом изменении районирования страны. Здесь речь идет о передаче земельной собственности одних «городов» (общин) другим.¹¹⁰ В пользу подобной интерпретации говорит § 40 X3-ов, где речь идет о возможности передачи государственной земли со связанной с нею повинностью общинникам (LÚ^{MEŠ} URU-ri).¹¹¹ Что это государственная земля, вытекает из факта ее возвращения при определенных обстоятельствах дворцу (§ 41 X3-ов: /NA É.GAL danzi).

Текст второго документа, опубликованного К. Римшнайдером, говорит о перераспределении земель храма NA₄ḫuṣasi),¹¹² которые царь может изъять из одного владения и дарить по своему усмотрению. Царь, как верховный жрец страны, считался верховным владельцем всех храмовых земель. Храмовая собственность слагалась, главным образом, из царских дарений, которые носили самый разнообразный характер: дарились земельные участки, рабы, драгоценные металлы, различные ор

удия, оружие и т. д. Храмы, как правило, получали часть захваченных на войне людей, скота и ценностей.¹¹³ Практика царских даров в пользу храмов [107] повсеместно и широко известна на Древнем Востоке. Однако эта форма дарения имела некое своеобразие, связанное с тем, что храмовое хозяйство являлось составной частью государственного (царского) хозяйства¹¹⁴ и, таким образом, высший собственник (царь) «даруемого» имущества фактически не менялся в результате совершения акта дарения.

Примерно в той же форме должны были совершаться царские дарения отдельным «городам» и поселениям. Целые общины («города»), могли не только получать царские дары, но и сами поступать в дар. Это хорошо видно из приведенного выше хеттского текста.¹¹⁵

Крупные царские дары получали и отдельные лица: вассалы, придворные, воины, жрецы и т. д.¹¹⁶ О распределении земель между подвластными правителями говорят угаритские документы. В одном из них (Указ царя Мурсили II)¹¹⁷ говорится: «...(14) и «город» Сиянну, с (15) окружающими поселениями (alâm^{DIDL.ḪI.A} ša limetiša), (16) и „город“ Ушнату, (17) с окружающими поселениями, с их смежными (областями) (râšâm^{MEŠ-šunu}) и горами, (18) царю Кархемыша табличкой (19) с печатью (ištu tuppi kânkî) передал...».¹¹⁸

В связи с рассматриваемым вопросом привлекает внимание еще один документ («Договор» между Мурсили II и Никмепой),¹¹⁹ в котором хеттский царь, обращаясь к правителю Угарита, говорит: «(4)...страна, которую я тебе возвратил и ты, Никмеп а, (5) с твоей страной, вы — мои рабы...». Не должно быть сомнения в том, что здесь Мурсили дарит определенную территорию такому правителю, который наряду с этим имеет и свою «страну», т. е. речь идет о собственных [108] владениях Никмепы, с одной стороны, и дарованных хеттским царем землях, с другой. Наличие последних превращало правителя Угарита в лицо зависимое («раба») от царя Хатти.

Это уже особый вид царского «дарения», когда предоставление последнего отнюдь не означало перехода права собственности к новому лицу и ничего общего не имело с римским *donatio*. Как видно, акт простого дарения (вне всяких обязательств и с полной переменой прав собственника) регулировался, как правило, обычным правом. В письменной же фиксации чуждались в первую очередь те виды «дарений», которые связывались с известными обязательствами («вассалитет», повинност

и и т. п.). В этом случае право продажи «дарения» было сильно ограничено, а если и допускалось, то только при исполнении определенных условий. Продажа царского дара могла происходить при высокопоставленных свидетелях («сановниках» г. Хаттуса — EN^{MEŠ} URU *HAṬṬI*) и должна была скрепляться царской печатью.¹²⁰ Это не было пустой формальностью, ибо нарушение этого порядка влекло за собой тяжкое наказание, что должно доказывать сохранение за царем права собственности на «дарованное» имущество. Акт продажи в данном случае влек за собой лишь перемену непосредственного владельца, а не собственника.

В этом плане наше внимание привлекают §§ 47b, XXXVII, XXXIXb X3-ов. Приведем их полный текст:

§ 47b: «(65)... Если [все поля] рем(есленника) (66) кто-ли[бо ку]пит, то luzzi он должен выполнять. Если (же) он [большую (часть) поля купит], (67) luzzi он не выполняет. Если же поля ремеслен[ники¹²¹] (ему) выделяют¹²²] (68) или [же общ]инники (LÚ^{MEŠ} URU^{LIM}) дадут, luzzi он должен выполнять". [109]

§ XXXVII: «(15) Если кто-либо все угодья¹²³ ремесленника купит, (16) а владелец угодья погибнет,¹²⁴ то он какой (17) sahḥan ему царь установит, тот и должен выполнять. (18) Если же владелец угодья жив, или если хозяйство (É)¹²⁵ владельца (данного) угодья (19) имеется либо в этой стране, (20) либо в какой-нибудь другой стране, sahḥan он не выполняет».

§ XXXIXb: «(30) ...Если все поле (31) ремесленника кто-нибудь купит, запрашивают (32) царя; и какое царь скажет, такое (33) luzzi и будет он выполнять. Если (же) затем он чьи-либо поля (дополнительно) прикупит,¹²⁶ (34) luzzi он не [110] выполняет. Если (же) угодье лишено (владельца)¹²⁷ (35) и если его ему общинники дадут, luzzi он должен исполнять». Как видим, здесь речь идет главным образом, об условиях продажи царского «дара» — земельного угодья. В принципе царский «дар», находящийся в личном владении свободного члена общества, может быть продан как по частям, так и целиком. При подобной сделке, которая, как правило, совершается с согласия царя (§ XXXIXb: «...запрашивают царя...»), основным является вопрос: сможет ли новый владелец земельного надела выполнять повинности, связанные с данным полем? Если да, то препятствий для продажи нет. При этом обязанность выполнения повинностей переходит к новому владельцу лишь в случае продажи всего поля. При продаже части (пусть даже большей) повинностного участка п

одобный переход, не имеет места и обязанность выполнять повинность остается за старым владельцем.^{[128](#)}

Однако если участком царской земли владело лицо зависимое, раб, посаженный на землю, член царского (возглавляемого Каменным домом) или храмового объединения (совместное владение землей), торговля земельными участками не допускалась,^{[129](#)} так же как и в случае общинных земель.^{[130](#)}

Выше, при рассмотрении форм составления дарственных документов,^{[131](#)} мы уже говорили вскользь о возможности наследования земельного участка, пожалованного царем,^{[132](#)} что было характерно для стран Ближнего Востока в [112] древности.^{[133](#)} Однако наследование участка царской земли не было безоговорочным и безусловным.^{[134](#)} Способность наследника выполнять связанные с данным наделом повинности являлась первым и наиважнейшим условием наследования, также как и при купле-продаже царского «дара». Вполне возможно также, что правом на наследование участка выделенного царем, пользовалась привилегированная часть свободного населения страны.^{[135](#)} И опять-таки по аналогии с порядком купли-продаж и рассматриваемых здесь участков земли можно заключить, что зависимое лицо не имело в данном случае никаких наследственных прав.

Царский «дар» мог быть не только объектом купли-продажи и наследования, но и раздела. § 53 ХЗ-ов гласит: «(9) Если ремесленник и его совладелец (LÚ HA.LA ŠU)^{[136](#)} совместно живут, (и) если они рассорятся (10) и разделят свое имущество (É-ZUNU— «их дом (хозяйство)»), (то) если на их земле (имеется) 10 «голов» (SAG.DU),^{[137](#)} (то) 7 «голов» (11) ремесленник берет и 3 «головы» совладелец берет. Крупный и мелкий скот на своей земле (12) таким же образом они делят. Если табличку о царском дарении (NÍG-BA LUGAL tuppi) кто-либо имеет, (то) когда (13) свои прежние поля они будут делить, то ремесленник возьмет две части дара, (14) а совладелец возьмет одну часть».^{[138](#)}

При подобном разделе обязанность нести повинности оставалась, по-видимому, за основным владельцем поля.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что участок царской земли, предоставленный в «дар» (пожалование), как правило, был связан с условием несения определенных повинностей. Свободный хетт (в отличие от зависимого лица, раба

), получивший подобный надел, обладал [112] довольно широкими правами частного владельца: он мог продать, приобрести, наследовать и делить участок «дарованной» земли, но с условием, что новый владелец должен быть способным нести связанные с этим полем повинности. Данное условие отсутствовало при наличии, так сказать, «чистого дара», когда земельный надел поступал в безусловное владение того или иного лица. Дар подобного рода наряду с частным владением, основанным на праве купли-продажи и праве наследования, являлся одним из основных путей формирования частной собственности на землю.¹³⁹⁾

§ 12. Одной из наиболее широко дискутируемых в науке и вместе с тем не до конца ясных проблем является вопрос о **повинностях и обязательствах**, связанных с **частным землевладением** в Хеттском государстве.

Вопрос о повинностях (*luzzi* и *saḫḫan*) и обязательствах рассматривается более чем в двадцати статьях ХЗ-ов, и тем не менее не удается добиться полной ясности при определении их характера.

В первую очередь необходимо выяснить, кем выдавался участок земли, связанный с повинностью. В § 46 ХЗ-ов сказано: «...(если) общинники (букв. «люди поселения» — *LÚ^{MEŠ} URU^{LIM}*) поля выдадут, (то) он (т. е. получивший одно из таких полей) *luzzi* выполняет». Эта стереотипная формула повторяется в § 47b, XXXVIII, XXXIXb, показывая, что повинность *луцци* была связана с общинным землевладением.

С другой стороны, поле *саххана* выдавалось, по всей видимости, самим царем. В § 41 ХЗ-ов говорится: «(46)... если он от *saḫḫan'a* откажется, то поля человека повинности (*ŠA LÚ /LK/ A.ŠÀ^{HI.A}*) (47) возвращаются дворцу (*/NA É.GAL danzi*), (а) *saḫḫan* упраздняется (*ḫarakzi*)». В § 40 ХЗ-ов читаем: «(37) Если человек орудия (ремесленник — *LÚ^{GIŠ}TUKUL*) исчезнет (*ḫarakzi*),¹⁴⁰⁾ и человек повинности (*LÚ* [113] */LK/*) (будет) прикреплен (?), и человек повинности скажет: (38) «Это — мое орудие, а это — мой *saḫḫan*»,¹⁴¹⁾ и он поля человека орудия (39) приобретает (посредством) скрепленного печатью (документа), (то) он и орудие получит, и *saḫḫan* будет исполнять. (40) Если (же) он откажется от орудия, и поля человека орудия будут объявлены выморочными (*ḫarkantan taranzi*), (41) (то) люди в общине (*LÚ^{MEŠ} URU-ri*) будут их обрабатывать.¹⁴²⁾ Когда (же) царь военнопленных (*NAM.RA^{HI.A}*) даст,

(42) то должны они (т. е. общинники) ему (т. е. каждому из военнопленных) поля выдать и он (человеком) орудия станет». [143](#) [114]

Здесь речь, несомненно, идет о царской земле, ибо общинники обрабатывают ее лишь в одном случае: пока отсутствует посаженный на землю царем человек. Это положение подтверждается, по-видимому, текстом § 39 ХЗ-ов: «(34) Если житель поселения (общинник) [144](#) полями другого завладеет, (то) он должен нести саххан. (35) Если (же) он (их) забросит, [145](#) (то) поля другой (?) может взять, (36) (но) продавать он не должен». [146](#)

Здесь также говорится о царском поле, ставшем выморочным. Общинник из близлежащего поселения может завладеть им временно на условиях исполнения повинности саххан. Временное пользование царской землей отнюдь не дает пользователю каких-либо прав на владение указанным наделом, что видно из заключительной фразы статьи, которая категорически запрещает общиннику продавать указанный участок земли. Это тем более примечательно, что, как известно, царская земля при определенных условиях могла быть [115] объектом купли-продажи, а продажа общинных земель на сторону в принципе была запрещена (§ 48 ХЗ-ов).

Резюмируя все сказанное, приходим к выводу, что повинность луцци была связана главным образом с получением поля в общине («поселении»), а саххан — это повинность, возникающая с приобретением участка царской земли. [147](#) Последнее подтверждается также и тем, что право на владение сахханом оформлялось в письменном виде и скреплялось печатью. [148](#) В КВо, IV, 10, I, 40 прямо упоминается *ŠA DINGIR^{LIM} saḫḫan išhiú!* — «предписание («договор») (о) саххане богов». [149](#) Да и сам этот документ может рассматриваться (во всяком случае, в определенной своей части) как «договор» об исполнении саххана. [150](#) Эта повинность упоминалась и в царских инструкциях крупным сановникам страны. В одном из подобных документов речь идет о том, что всякие дела о саххане докладываются царю и решаются им. [151](#) [116]

Как видим, целый ряд данных прекрасно доказывает царский (государственный) характер повинности саххан. Правда, К. Фабрициус [152](#) считает, что саххан мог быть связан и с нецарской землей и ссылается при этом на § XXXVII, но это мнение совершенно лишено оснований. «Нецарской» К. Фабрициус, по-видимому, считает приобретаемое здесь «поле человека орудия». Однако, что это поле часть царской з

емли явствует из контекста: предыдущий § XXXVI (ср. §§ 47a и 47b) прямо говорит о полях, даруемых царем. Это видно и из текста рассмотренных выше §§ 40 и 41 X3-ов.

Известная трудность (но совершенно в другом плане) возникает при интерпретации и § XXXVI X3-ов, который как будто доказывает какую-то связь между царской землей и повинностью луцци. Трудность еще больше увеличивается при сопоставлении § 47b с § XXXVII. Создается впечатление, что в совершенно идентичных условиях в одном случае (§47b) речь идет о луцци, а в другом (§ XXXVII)¹⁵³ о саххане. Невольно напрашивается вывод, что тут мы имеем дело с соответствующим развитием нормы права: повинность луцци впоследствии была заменена сахханом. Однако при внимательном изучении этих статей в глаза бросается известная разница в их содержании. В § 47b речь идет о «человеке орудия (ремесленнике)», который владеет полями, как на царской земле, так и в общине. В этом смысл выражения «все поля» (A.ŠÀ^{HI.A} ḥumandan; из § 46 X3-ов видно, что владелец «всех полей» несет обе повинности: и саххан, и луцци). Далее этот ремесленник вступает в сделку о купле-продаже. Если он продает все свои владения, то покупатель обязан выполнять как повинность луцци, так и повинность саххан (последнее подразумевается), но если новый владелец приобретает лишь «большую (часть) (большинство) полей» (A.ŠÀ^{HI.A} mekki — по-видимому, речь идет о царской [117] земле), то он не обязан нести общинную повинность луцци, ибо не является владельцем земель общины.¹⁵⁴

В связи с рассматриваемым вопросом необходимо обратиться и к § 46 X3-ов: «(59) Если в общине (URU-ri) поля saḥḥan'a (и поля) по наследству¹⁵⁵ кто-либо имеет (и) если ему поля целиком (60) даны, (то) он должен выполнять luzzi. Если (же) ему малая (доля) полей (A.ŠÀ^{HI.A} tepaṣēs) дана, (61) (то) он luzzi не исполняет, а ложится она (т. е. [118] повинность луцци) на дом его отца. (62) Если владелец наследства (iṣṣarūṣas iṣḥas)¹⁵⁶ поля ремесленника отрежет (ему) или общинники (63) поля выдадут, (то) он luzzi выполняет».¹⁵⁷

Здесь уже царские земли составляют «малую (долю) полей», что как будто должно противоречить нашему пониманию § 47b, где та же категория земель образует «большую часть». Однако анализ текста рассматриваемых статей должен убедить нас в том, что здесь нет никакого противоречия. Просто в первом случае (§ 47b) р

ечь идет о земельном владении, большая часть которого состояла из царских земель, а во втором (§ 46) — надел состоит в основном из общинных полей. Таким образом, сопоставляя эти статьи, мы приходим к выводу, что несение той или иной повинности зависело не от размера земельных владений, а от того, кем выдаются и кому в конечном счете принадлежат эти последние.

Общепризнано,¹⁵⁸ что одним из позднейших вариантов § 47b является § XXXVII, однако, как нам кажется, за формальным сходством здесь скрывается заметное различие. В § XXXVII имеются в виду царские земли и поэтому здесь говорится о саххане, но ничего не сказано о луцци. Эта статья, перевод которой с первого взгляда не связан с большими трудностями, тоже требует пояснений. Как видим, новый владелец земли несет повинность саххан лишь в случае, если он покупает все земли или старый владелец «исчезает». И наоборот: он освобождается от повинности, если старый владелец не только жив, но и владеет «домом хозяина земельного угодья» (É EN A.ŠÀ A.GÀR), а это должно означать, что основные участки земель не явились в данном случае объектом [119] купли-продажи и «большинство (царских) полей» осталось за старым владельцем.

Добавим ко всему этому, что у нас нет оснований думать, что ко времени составления III таблицы X3-ов саххан настолько вытеснил луцци, что стал основным видом повинности. Как это явствует из §§ XXXVI, XXXIX (a, b), XL X3-ов, луцци по-прежнему занимает важное место в организации повинностных работ.

Указывая на различие между государственной (саххан) и общинной (местной) повинностью (луцци), мы вовсе не возводим между ними китайской стены. Учитывая и известное единство государственной и общинной земельной собственности в стране, нельзя не заметить, что царь мог сохранять за тем или иным лицом местную повинность луцци, либо (в связи с полным переходом на государственную службу) о свобождал от нее. При этом в X3-ах намечается тенденция к освобождению личности, получившей участок царской земли, от несения местных (общинных) повинностей (§§ 46, 47a, 50, XXXVI, XXXIXa, XXXIXb). Землевладелец свободен от луцци, если он владеет лишь участком царской земли (§ 46, 47a), является высокопоставленным и привилегированным лицом (§ 50), имеет соответствующую грамоту об освобождении (§ XXXVI; XXXIXa, b). Вопрос об освобождении от повинностей затрагивается главным образом в §§ 50, 51, 54, 55 X3-ов.

§ 50: «(58) Должностные лица (LÚ UKKIE), которые в г. Нерикка властвуют (?),¹⁵⁹ (а также) жрецы, (59) которые (живут) в городах Аринна и Ципланта,¹⁶⁰ во всех «городах» (60) их дома свободны, и (лишь) их совладельцы выполняют luzzi. (61) Когда в г. Аринна наступает 11-ый месяц, [120] (тот) дом, (52) в воротах которого дерево eia¹⁶¹ виднеется (?), свободен».¹⁶²

§ 51: «(3) Прежде (тот), кто становился (?) ткачом¹⁶³ в г. Аринна и его дом (были) свободны. Его совладельцы (4) и его родственники (были также) свободны. Теперь (же) лишь его дом свободен, (а) его совладельцы (5) и родственники saḥḥan и luzzi выполняют. В г. Ципланта — то же самое».

§ 54: «(15) Прежде воины Манда, воины Сала, воины г. Тамалки, воины г. Хатра, (16) воины г. Цалпа, воины г. Тасхиния, воины г. Хемува,¹⁶⁴ лучники, плотники, (17) оруженосцы¹⁶⁵ и люди karuḥali¹⁶⁶ luzzi не выполняли, (18) saḥḥan не совершали».

§ 55: «(19) Когда жители г. Хаттуса¹⁶⁷ — люди повинности (LÚMEŠ /LK/) пришли и стали просить отца царя,¹⁶⁸ (20) и говорили они: «Платы нам никто не дает, и нас они (21) отвергают: вы-де люди повинности». И пришел отец [121] царя в tuliia¹⁶⁹ и (22) объявил о скрепленном печатью решении: «Идите, как и ваши товарищи,¹⁷⁰ (23) такими и будьте!»¹⁷¹

Как видим, рассматриваемой привилегией пользуются прежде всего должностные лица (LÚ UKKIE¹⁷²) и жрецы главнейших святилищ страны, т. е. представители правящего класса в обществе. Об аналогичных льготах для служителей культа должен говорить и документ ABoT, 58,¹⁷³ который затрагивает вопрос об освобождении от луцци «Домов мертвых» (ÉMEŠ ŠA GIDIM^{HI.A} — стк. 4 сл.). Эта же привилегия могла распространяться и на царских воинов (ERIN^{MEŠ}),¹⁷⁴ [122] также находившихся на высоких ступенях общественной иерархии.

Таким образом, освобождение от повинности луцци касалось, как правило, лиц, занимавших известное положение в государстве и выделившихся из общины. От саххана же освобождались главным образом лица, занимавшие высокое положение в обществе, а также те, кто по роду занятий не был непосредственно связан с обработкой земли (определенные категории воинов и жрецов).¹⁷⁵

В приведенных статьях ХЗ-ов обращает на себя внимание тенденция к ограничению круга лиц, пользующихся привилегией не исполнять те или иные повинности [.176](#) Очень трудно подыскать точное объяснение этому факту. Можно лишь предположить, что с централизацией власти упрочением положения верховного правителя Хатти, а также с известным ограничением (быть может, временным) масштабов внешней экспансии, хеттский царь не нуждался теперь. в поддержке жречества и армии в том размере, как прежде. Вместе с тем он был заинтересован в увеличении доходов внутри государства.

Хеттские законы знают и временное освобождение от повинностей, что видно из довольно фрагментарного § 112: некто, [177](#) получивший поле ремесленника, временно (на 3 года) освобождается от повинности саххан. Если здесь речь действительно идет о военнопленном [178](#) (по-видимому, опять-таки присланном царем), то это лишний раз должно доказывать государственный характер повинности саххан.

Если выдача царем поля с сахханом, с этой точки зрения, выглядят вполне логичной, то установление и отмена им же повинности луцци кажется несколько странно в общем контексте наших рассуждений. Однако мы исходим из того, что предоставление царского дара (а значит переход на государственную службу, связанный обычно с несением повинности) освобождало от луцци (§§ 47а, XXXVI ХЗ-ов), т. е. царская [123] власть регулировала, в какой мере должна выполнять зависящая от нее личность местные (общинные) повинности (§§ 47b, XXXVIII, XXXIX а, b). В том же смысле, по-видимому, следует понимать и § 56 ХЗ-ов: «(24) От работ в царских крепостях и на дорогах, [179](#) от уборки [180](#) виноградника из медников (25) никто не свободен. Только (-pát) все садовники выполняют luzzi».

Отличие луцци от государственных повинностей по работам в царских крепостях и царских виноградниках здесь вполне наглядно. Правда, некоторые переводчики (И. Фридрих, И. М. Дунаевская, Р. Хаазе) понимают последнюю фразу в том смысле, что садовники «тоже» не свободны от луцци, но для подобного перевода, как нам кажется, нет достаточных оснований. [181](#) Ошибочный, на наш взгляд, перевод зачастую приводил к неоправданной интерпретации рассматриваемой статьи: считалось, что если садовники «тоже» выполняют луцци, значит, эта повинность состоит из строительства и ремонта крепостей, дорог, а также уборки виноградников. [182](#)

Конечно, никто не отрицает различия между сахханом и луцци, но по вопросу о характере этих различий в науке имеется несколько точек зрения. И. М. Дьяконов, на пример, считает обе повинности государственными повинностями. Луцци, по его мнению, военная повинность не только по поддержанию дорог и строительству храмов, но и по строительству крепостей, уборке урожая и т. д., т. е. эта повинность [124] охватывала всю совокупность работ, ведущихся в военных целях, а саххан являлся прямой воинской повинностью. При этом, по мысли И. М. Дьяконова, земельные наделы, связанные с повинностями, выделялись, как правило, общинами.^{[183\)](#)} В отличие от И. М. Дьяконова В. В. Струве^{[184\)](#)} считает, что несение повинностей возлагалось на человека, владевшего царским полем. Совокупность же работ, требовавшихся сахханом и луцци, охватывала по его мнению, почти все сельскохозяйственные и строительные работы как в пользу центральной, так и местной (начальники областей, пограничных округов и городов) власти. Иначе представляет себе это различие В. В. Иванов,^{[185\)](#)} который считает, что саххан — это повинность, отрабатываемая земледельцами на храмовых, дворцовых и крупнособственнических землях, а луцци — повинность, связанная с исполнением общественных работ.^{[186\)](#)}

Совершенно иной водораздел между этими двумя видами повинностей проводят другие (главным образом, зарубежные) ученые, которые в саххане видят особый (хеттский) [125] вид феодальной повинности (или службы), а в луцци — барщину.^{[187\)](#)}

Допуская, что саххан, как правило, связан с обладанием царским полем, а луцци с владением общинным наделом, нам кажется, наиболее вероятным предположением, что первое связывалось с выполнением работ, главным образом, по ремеслу и строительству в царском хозяйстве, а второе — с исполнением общественных работ внутри общины.^{[188\)](#)} Обе повинности переплетались между собой в соответствии с тесным сближением двух основных видов земельной собственности в Хеттском государстве. Это видно из того, что одна и та же личность могла нести и ту и другую повинность. Об этом же должно говорить и одновременное упоминание «саххан а и луцци богов» в KBo, IV, 10, I, 44-45. Тот же смысл следует усматривать, по всей видимости, и в KUB, [126] XIII, 8, Vs. 6. Если считать, что земли Каменного дома и храмов являлись частью царского (государственного) хозяйства, то появление тут повинности, определяемой как «саххан (богов)» вполне объяснимо. Что же касается «луцци (богов)», то не следует забывать, что Каменному дому (а также, види

мо, и крупным храмовым хозяйствам) передавались целые «поселения», т. е. сельские общины.

Как видно из текста Хеттских законов (§§ 40, 41), основным владельцем поля саххана был «человек орудия» (ремесленник — LÚ GÍŠTUKUL). Перевод § 40 дан нами выше (стр. 113 сл.). Аналогичен ему и текст § 41: «(43) Если человек повинности (LÚ /LK/) исчезнет и человек повинности (??)¹⁸⁹ (будет) прикреплен (?), и ремесленник (LÚ GÍŠTUKUL) окажет: (44) «Это — мое орудие, а это — мой saḫḫan», и он поля человека повинности (45) приобретет (посредством) скрепленного печатью (документа), то он и орудие получит и saḫḫan будет (46) исполнять. Если (же) он от saḫḫan'a откажется, то поля человека повинности (47) возвращаются дворцу, (а) saḫḫan упраздняется».

Таким образом, саххан это повинность, выраженная в обязанности выполнять работу ремесленника¹⁹⁰ независимо от того владеет ли указанным полем «человек орудия», «человек повинности», член общины (временно) или NAMRA. Из других обязанностей по саххану можно отметить строительство и ремонт крепостей и дорог, а также уборку царских виноградников, т. е. совокупность тех работ, которые, упоминаются в § 56 ХЗ-ов и не могут быть отнесены к луцци.

При рассмотрении §§ 40 и 41 ХЗ-ов неоднократно высказывалось мнение о тождестве /LKU и saḫḫan.¹⁹¹ [127]

Однако такое отождествление не должно быть оправдано хотя бы потому, что тогда §§ 40 и 41 стали бы совершенно идентичными, и двойное написание одной и той же статьи было бы лишено всякого смысла.¹⁹² Действительно, суть указанных статей в том, что царская власть предоставляла поле саххана определенному кругу лиц (независимо от основного рода их занятий) с обязанностью выполнять ремесленные и др. работы.¹⁹³ В этом смысле хеттский саххан отличается от вавилонской системы ilkum, которая подразумевала раздачу царских земель на правах несения не только трудовой, но и главным образом воинской повинности.¹⁹⁴

Если мы (после работ Ф. Зоммера и А. Фалькешлтейна) более или менее точно определяем LÚ GÍŠTUKUL как «ремесленника», а отсюда судим о роде его занятий, то в отношении LÚ /LK/ это не так-то просто сделать, ибо никакими ясными данным и мы не располагаем. Наиболее вероятным кажется нам предположение, что поля

, предоставляемые хеттским царем, делились на две категории: земли, «даруемые» ремесленникам (о них и идет речь в ХЗ-ах) и наделы воинов. Если последние получали поле ремесленника, они обязаны были заниматься сами или обеспечить занятие соответствующим ремеслом через зависимых от них лиц. Отсутствие упоминания о землях воинов в ХЗ-ах можно объяснить тем, что это были дары в полном смысле этого слова, дары, выделяемые в наследственное владение и образующие основу будущей частной собственности на землю.¹⁹⁵⁾ К подобному выводу можно прийти, если принять во внимание то привилегированное положение, которое занимали, как уже отмечалось выше, воины в Хеттском государстве. [128]

Наше предположение относительно статуса «людей повинности» (*LÚMEŠ /LK/*) в какой-то мере может быть подкреплено положениями §§ 54-55 ХЗ-ов. Замечено, что эти статьи по стилю как бы выпадают из общего текста ХЗ-ов¹⁹⁶⁾ и весьма близко стоят друг к другу. Поэтому текстуально последовательное их рассмотрение вполне допустимо. В § 54 речь идет о льготах, предоставлявшихся в прошлом определенным категориям воинов. Подразумевается, что ныне они этими льготами не пользуются. Однако «люди повинности» в Хаттусе, как это явствует из § 55, попытались сохранить указанные привилегии в виде исключения. Царь отказал им в этом и указал, что их положение не должно ничем отличаться от статуса воинов, перечисленных в предыдущей статье.¹⁹⁷⁾

Если наше рассуждение верно, тогда не может быть никакого сомнения в военном характере повинности *ILKU* в Хеттском государстве.¹⁹⁸⁾

Однако, возвращаясь к §§ 40 и 41 ХЗ-ов, следует обратить внимание на то обстоятельство, которое и послужило главным основанием для отождествления *saḫḫan* — *ILKU*.

В первом случае (§ 40) появляется новый владелец (*LÚ /LK/*), который берет орудие ремесленника и выполняет обязанности последнего, а во втором новым владельцем является сам ремесленник, который, получив поле «человека повинности», опять-таки выполняет обязанности ремесленника, хотя логично было бы думать, что получив земли *LÚ /LK/*, он должен был выполнять его обязанности (очевидно, военные). Однако, как нам кажется, никакого несоответствия здесь нет. Речь идет не о различных категориях земель, а о разных фактических владельцах одного и то

го же надела — поля саххана, которое, разумеется, связывалось с определенным [129] видом повинности независимо от того, кто владел данным участком земли.

Поле повинности при определенных обстоятельствах (отказ от выполнения повинностей, «исчезновение» владельца)¹⁹⁹⁾ могло быть утеряно. Этот порядок был известен в Хеттском государстве с древнейших времен. Так, например, в УХ, § 20 говорится о том, что дома сановников страны (LÚGAL.GAL^{7M}), которые нарушили верность (слово, данное) царю, были отобраны.²⁰⁰⁾ В том же документе имеется указание на возможность лишения «кормления» в случае нарушения верности царю (УХ, § 19). Правда, в этих параграфах речь идет не о простом отказе от царской повинности, а фактически об антигосударственном проступке (отказ от слова, данного царю), но, по сути дела, это деяния одного порядка: нарушено «слово» («соглашение»), которое связывало землевладельца с царем. Аналогию можно видеть и в «договоре» Мурсили с Kuranta-KAL, § 7,²⁰¹⁾ где говорится о лишении «дома» того, кто совершил противозаконное деяние.

Конечно, в двух последних случаях (особенно в «договоре» с Kuranta-KAL) речь могла идти скорее о конфискации имущества в связи с каким-либо преступлением независимо от того, владел преступник царской землей или нет, но тем не менее показательно, что в УХ речь идет о лишении царского «кормления», а в договоре с Kuranta-KAL повторяется та же формула о возвращении земельного участка дворянину, что и в ХЗ, § 41.

Однако зависимое от царя лицо, обязанное выполнять саххан, могло открыто заявить о своей неспособности нести эту повинность в прежнем объеме, и тогда царь мог несколько смягчить и изменить условия по ее исполнению.²⁰²⁾ [130]

В принципе купля-продажа полей (в том числе связанных с несением повинности) не была запрещена (§§ 47b, 183, 185, XXXVII, XXXIXb),²⁰³⁾ хотя и несколько ограничена (§ 48). Все зависело от того, кто был владельцем повинностного поля и чью с повинностью оно составляло. Основным условием для нового владельца надела было выполнение связанных с данным участком земли повинностей.

Запрещение заключения сделки о купле поля в ХЗ-ах касается только LÚhipparas, положение которого во многом напоминает статус вавилонского rē'idū(m)'a (UKUŠ).²⁰⁴⁾ Хиппара,²⁰⁵⁾ который принадлежал к какому-то «товариществу»

(tuikkant — община?),^{[206](#)} мог как и редум, владеть (без права отчуждения) землей и несли связанные с ней повинности. Однако редум имел и определенные военные функции (КХ, § 26), чего (ввиду отсутствия прямых указаний) нельзя отнести к хиппару, хотя это совершенно не исключено.

§ 13. Вопрос о древневосточной **общине** давно стоит в центре внимания советской науки. В последние годы была предпринята еще одна попытка обобщить накопленные научные данные по этой проблеме.^{[207](#)}

В данный момент мы не ставим целью высказаться по этому вопросу в целом. Наше внимание привлекают лишь конкретные сведения (к сожалению, весьма скудные), которые можно почерпнуть в хеттских письменных источниках, [131] хотя полностью совершенно невозможно избежать привлечения параллельного материала из других стран Древнего Востока, главным образом, «неирригационных обществ» (Алалах, Аррапха, Угарит), ибо условия их развития наиболее сравнимы и сопоставимы с положением, создавшимся в Хеттском государстве.

Что же касается непосредственно хеттской общины, то по этому вопросу мы располагаем лишь комментариями проф. И. М. Дьяконова^{[208](#)} и некоторыми замечаниями (в основном, лингвистического порядка) В. В. Иванова.^{[209](#)}

Приступая к изучению данной проблемы мы исходим из установленного И. М. Дьяковым, Н. М. Никольским и некоторыми другими советскими историками факта, что терминологически понятие общины на Древнем Востоке выражалось через шум. URU, акк. *ĀLU*, древнееврейское *עיר* и т. д. (эти же термины в конкретных случаях могли обозначать укрепленное общинное поселение со своим самоуправлением, т. е. древневосточный «город».^{[210](#)} Доказано, что хеттским соответствием этого термина было *ḫappira*.^{[211](#)} [132]

Также установлено, что древняя сельская община вырастает из необходимости взаимопомощи сельских хозяев, их кооперирования с целью совместной обработки земли и (в странах с орошаемым земледелием) создания единой ирригационной системы в масштабе целой общины и даже государства. На основе многообразных форм взаимопомощи возникают различные виды общин.^{[212](#)} Поэтому, принимая во внимание условия высокогорного Анатолийского плато, следует признать специф

ику возникновения и развития хеттской общины и ее отличие от общин Двуречья и Египта.^{[213\)](#)}

Существует мнение, что древневосточная община состояла из «города» (центрального, — укрепленного или неукрепленного, — поселения) и земель, расположенных вокруг него и обрабатываемых, в первую очередь, силами самих [133] свободных сельских общинников.^{[214\)](#)} Об этом должны говорить и указания ряда угаритских письменных документов, в которых встречаются выражения: «земли (eqlât^{MEŠ}) в руках людей города N. (ša ina qâti amîlî^{MEŠ})» или (относительно крупных общин или целых общинных объединений) «города с окружающими поселениями и их смежными областями». Так, например, в Указе Мурсили II читаем: «Город Сиянни с окружающими его поселениями (âlsîianni qadû alâm^{DIDL.HI.A}) и город Ушнату с окружающими его поселениями с их смежными (областями) (pašam^{MEŠ}-šunn) и горами».^{[215\)](#)}

Последняя формулировка особенно интересна, т. к. она дает, по нашему мнению, ясное представление о территориальном расположении и взаимосвязи общин. Целый ряд сравнительно мелких земледельческих общин (поселений с прилегающими к ним угодьями и пастбищами) концентрировались вокруг более крупных городских общин (возможно, [334] центров торговли и ремесленного производства).^{[216\)](#)} Структурально эти объединения в конечном итоге слагались в государство, которое могло состоять как из одного «города» и окрестных поселений («город-государство», получившее свой наиболее совершенный и завершенный вид в греческом полисе), так и из нескольких «городов» и многочисленных земледельческих общин, для цементирования которых в единое целое необходима была царская (обычно деспотическая) власть. В противоположность последней на стадии «городов-государств» мы имеем больше демократизма в управлении, которое основано на принципах общинного самоуправления. С этой точки зрения древневосточное государство можно рассматривать как «пирамиду общин», верхушку которой венчает единоличный правитель государства. И. М. Дьяконов указывает, что с созданием рабовладельческого государства функция коллективного земельного собственника может отмирать, но община продолжает существовать как гражданская организация.^{[217\)](#)} С этим нельзя не согласиться.^{[218\)](#)} Эту «гражданственность» общины в условиях существования государства мы понимаем как превращение ее в органическую часть последнего, в своеобразную местную власть.^{[219\)](#)} Внутренне заметно преобразованная община вполне логично вписывается в общую структуры общества, отнюдь

не противопоставляясь государственной власти, а наоборот составляя один из основных столпов, на котором она и зиждется. «Слияние» общин с государственной властью, превращение их в орган местной власти можно проследить на многочисленных примерах назначения верховным правителем страны своего наместника в различные города. Так, например, Хаттусили I назначает своего сына Хуцция правителем «города» (общины или объединения общин) Таппассанда.²²⁰ [135] Это же можно видеть из факта передачи Каменному дому (царскому управлению на местах) целых общин и т. д. Однако назначение царского наместника отнюдь не означало ликвидации местного самоуправления и известной автономности общин.²²¹ Цари, как правило, считались с этим, стараясь не вступать в конфликт с местной властью и учитывать местные обычаи. В «Инструкции местным правителям» (*auriias EN-as, BĒL MADGAL TI*)²²² речь идет о совместных действиях двух должностных лиц (*auriias EN-as* и *LÚMAŠKIM.URU^{KI}*) по восстановлению местного храма (кол. II, стк. 37-38). Если в отношении первого из этих сановников не может быть никаких сомнений (это — назначенный царем правитель области), то личность второго остается не совсем ясной.²²³

Правда, нетрудно предположить, что этот последний был представителем «городских» властей, но назначался ли он царем или выдвигался общиной, определить не так-то легко. В разъяснении этого вопроса в какой-то мере нам может помочь следующее место из той же «инструкции»: «(III, 9) Затем правитель области (*auriias EN-as*), правитель города (*LÚMAŠKIM.URU^{KI}*), старейшины (*LÚMEŠ ŠU.GI*) судебное дело (10) правильно должны разбирать и решать, (11) и какой с давних пор в (этих) странах против преступления (12) закон установлен, тот и следует применять: в каждом городе (общине), где применяется казнь, (13) должны они по-прежнему казнить; в городе (общине) же, где обычно сжигают, (14) должны по-прежнему сжигать...» и т. д.

Из текста этого отрывка можно заключить, что управление на местах, согласно царскому предписанию, осуществлялась в тесном взаимодействии представителей центральной [136] власти (*auriias EN-as*) с представителями местного самоуправления: городских (*LÚMAŠKIM.URU^{KI}*) и сельских (*LÚMEŠ ŠU.GI*) общин, что видно так же из кол. II, стк. 26 сл. того же документа.

Известная связь «городского правителя» с царской властью заставляет нас предполагать, что назначение LÚMAŠKIM.URUKI¹ могло быть результатом известного компромисса: «правитель города» назначался царем из числа старейшин местного общинного самоуправления.^{[224\)](#)}

Интерпретация приведенного отрывка в целом не должна вызывать особых споров: центральная власть в своих интересах стремится попользоваться общинное самоуправление, которое в конечном итоге становится частью единого государственного механизма. В этом смысле и истолковываем мы «гражданский аспект» древневосточной общины. В подобном взаимодействии государственной власти с общинным самоуправлением нет ничего странного, особенно если учесть, что первая возникает не на пустом месте, а последовательно вырастает из второго. Впрочем, один этот факт не может окончательно разрешить вопрос, ибо централизованная государственная власть в принципе противоречит системе дробления страны на отдельные общины. Это нередко приводит к столкновениям, к «бунту» общинников (не об этом ли говорит § 13 УХ, повествующий о выступлении «сыновей Хатти» против самого царя?).^{[225\)](#)} Однако взаимная заинтересованность в конечном итоге брала верх и приводила к компромиссу, создавшему устойчивую древневосточную государственность.^{[226\)](#)}

Указанный компромисс проявлялся в том, что, с одной стороны, община признавала верховенство царя, а, с другой, этот последний вынужден был считаться с местными традициями [137] и обычаями. Как мы видели из вышерассмотренной «Инструкции местным правителям», преступление (речь, по-видимому, идет о противозаконных действиях, не затрагивающих общегосударственных интересов) рассматривалось на основе местных обычаев и решение по любому из подобных «судебных дел» не должно было выходить за их рамки.

Тут же следует подчеркнуть, что наличие в Хеттском государстве коллективной ответственности за совершенные преступления^{[227\)](#)} во многом объясняется общинной структурой государства, известной прочностью общинных объединений и живучестью местных традиций.^{[228\)](#)}

Указанная коллективная ответственность вытекает, между прочим, из содержания § IV ХЗ-ов: «(9) Если человек будет убит (букв.: «умрет») где-либо (damedani) на (чужой) земле (A.ŠÁ A.GÀR) и если (это) свободный человек (LU EL-LAM), (10) (то) у

годье (A-ŠÁ A.GÀR), дом (и) 1 мину 20 сиклей серебра дает он (т. е. владелец земли, на чьем поле совершено убийство), если же (это) женщина, (то) 3 мины серебра (11) дает он. Если же угоды никому не принадлежит,²²⁹⁾ (12) (то отмерят) в одну сторону 3 DANNA и в другую сторону 3 DANNA, и поселение (URU-as), которое на этом (расстоянии) (13) будет, у того (селения) и возьмет он (т. е. наследник убитого) (возмещение). Если нет селения, то лишается он возмещения».

Что в этой статье речь идет об ответственности всей общины за совершенное на ее земле преступление ныне ни у [138] кого не вызывает сомнений,²³⁰⁾ тем более, что обычай подобной совместной ответственности был широко распространен не только на Древнем Востоке,²³¹⁾ но и далеко за его пределами, фактически всюду, где существовала сельская община.²³²⁾ К рассматриваемому вопросу небезынтересно привлечь и известное письмо Хаттусили III вавилонскому царю Кадашман-Энлилю,²³³⁾ перевод которого осуществлен Б. Ландсбергером.²³⁴⁾ В этом письме Хаттусили разъясняет вавилонскому [139] правителю хеттский закон о наказании за убийство и говорит, что в этом случае убийца подлежит выдаче «братьям убитого» или же он уплачивает штраф тем же самым «братьям». Кого же следует понимать под этим «братом» (шум. ŠEŠ, акк. *Aḫū*) и что это за «братство» (*Aḫutu*)? Естественным кажется предположение, что здесь мы имеем дело с семейной общиной, о существовании которой в хеттском обществе можно судить хотя бы на основании наличия у хеттов обычая левирата (§ 193 ХЗ-ов). Однако нам представляется возможным видеть в данном случае некую «корпорацию купцов», тем более, что данный вывод подтверждается содержанием и другого документа, в котором также идет речь о возмещении в пользу «братьев» (*aḫḫu^{MEŠ}-šunu*) убитого купца.²³⁵⁾ Хотя подобная «корпорация купцов» не может быть отождествлена с общиной, но с точки зрения закона она могла рассматриваться в качестве такого же «юридического лица», как и эта последняя, тем более, что подобная «корпорация» просто не мыслима вне определенной городской общины. Поэтому мы, по всей видимости, можем говорить о выплате компенсации общине в целом также, как и говорим о коллективной ее ответственности за проступок каждого своего члена.²³⁶⁾ То же самое вытекает и из духа некоторых положений ХЗ-ов,²³⁷⁾ на основании чего мы и делали в свое время вывод о возможности поступления компенсации непосредственно в общину.²³⁸⁾

Рассматривая указанный выше § IV ХЗ-ов, нельзя в то же самое время не заметить, что принцип коллективной ответственности в хеттском праве постепенно ограничивался. В этой (а также и параллельной ей статье 6-ой 1 таблицы ХЗ-ов речь идет об индивидуальной ответственности частного владельца, и лишь в том случае, если убийца не обнаружен и преступление совершено не на частновладельческой земле, ответственность падает на близлежащую общину. Впрочем, это ограничение принципа коллективной [140] ответственности наблюдается со времени Телипина, который в своем Указе законодательно закрепляет принцип персональной ответственности за совершенное преступление.

Все эти изменения в праве отражают реально существовавшее положение, когда замкнутости общин приходит конец, и они постепенно становятся частью единой государственной системы.

При рассмотрении царского хозяйства мы уже говорили о праве царя распределять и перераспределять царские земли. Теперь мы убедились в том, что направленный царем в ту или иную часть страны правитель области контролировал и направлял деятельность местных общин, участвовал в отправлении религиозных культов, в решении судебных дел и т. д. Таким образом община сближалась с царскими землями и зачастую даже вливалась в единое царское (государственное) хозяйство. [239](#) Однако при подобном включении общины в царское хозяйство она, как правило, сохраняла свою целостность в качестве гражданской и отчасти хозяйственной единицы.

Существование общины и общинного землевладения сегодня фактически никем не оспаривается, [240](#) хотя по отдельным вопросам (удельный вес общинной земли по отношению к общей площади обрабатываемых земель, характер повинностей, связанных с общинным землевладением и т. д.) и имеются расхождения во мнениях.

Вопрос об общинном землевладении и связанных с ним повинностях (луцци) мы уже рассмотрели в предыдущем параграфе. Теперь лишь добавим, что земля внутри общины распределялась и перераспределялась, как правило, местными властями (§§ 46, 47b, XXXVIII, XXXIXb), хотя царь мог внести в это дело свои коррективы. [141]

О системе ирригации в Хатти сведения весьма скудны, но из § 25 ХЗ-ов видно, что она имела общественный характер и, по всей видимости, могла связывать несколько общин.^{[241\)](#)}

О взаимосвязи храмового хозяйства с общинным в свое время уже высказался акад. В. В. Струве.^{[242\)](#)} По его мнению, храмовое хозяйство у хеттов сливалось с коллЕКТИВНЫМ хозяйством той территориальной общины, в состав которой оно входило. Справедливость этого положения трудно оспаривать.

Во главе каждой общины стояло определенное божество, являвшееся символом ее единства и самостоятельности.^{[243\)](#)} Даже царские чиновники обязаны были считаться с местным культом и местными ритуалами,^{[244\)](#)} поддерживать связь не только со старейшинами, но и с жрецами, жрицами («матерями богов»)^{[245\)](#)} и др.^{[246\)](#)} Небезынтересно заметить, что жрецы не имели права вступать в какие-либо сделки без разрешения правителей общины (EN^{MEŠ} URUN.), которые при оформлении указанных сделок обязаны были присутствовать в качестве свидетелей.^{[247\)](#)}

Захват местного общинного божества, его вывоз и установка в святилище общины-победительницы символически подтверждал факт покорения общины. Во многих из хеттских религиозных и иных текстов можно встретить сообщение о том, что из всех завоеванных стран были вывезены [142] богатства, серебро, золото «и их боги, (которые) были установлены перед Богиней Солнца г. Аринна».^{[248\)](#)} На основе подобных завоеваний появляется известное неравенство в положении отдельных общин, что ясно видно из §§ 50, 51, 54, 55 ХЗ-ов, которые говорят о предоставлении определенных привилегий и льгот (освобождение от повинностей и т. п.) отдельным «городам» (общинам): Аринна, Нерика, Ципланта, Тамалкия, Хатра и т. д. Не должно показаться странным особое положение городской общины Хаттуса даже среди этих привилегированных «городов». Согласно тексту упомянутых выше статей, даже наиболее привилегированные общины постепенно теряют все свои преимущества. И только община Хаттуса еще не хочет признать подобного нивелирования и стремится сохранить свое особое положение (§ 55). Это несколько более привилегированное положение столичной городской общины видно и из других документов,^{[249\)](#)} хотя подобное состояние продолжалось, видимо, лишь до периода окончательного утверждения «империи» в Хатти. Как видим из того же § 55 ХЗ-ов, хеттск

ий царь категорически отвергает все домогательства «сыновей города Хаттуса» (DUM^{MEŠ} URU^Ḫatti).

Последний термин может быть одним из обозначений для понятия «общинник», которое могло быть выражено и иным образом: LÚ^{URU}N. или LÚ^ḪĀRUM.²⁵⁰ [143]

Особое место занимали так называемые люди хиппара (LÚ^Ḫipparas), члены особых «корпораций» — tuikkant. При сопоставлении §§ 48, 49 с § XL X3-ов мы видим, что хеттскому LÚ^Ḫipparas соответствует аккадское LÚ^{ASĪ}RUM, что и приводило к переводу „схваченный, пленный”.²⁵¹ Новый перевод („общинник”) предложен ныне В. В. Ивановым.²⁵²

Конечно, нет никакого сомнения в том, что хиппара является членом какой-то общности, «корпорации». Отсюда перевод «общинник» должен быть вполне логичным, однако запрет заключения сделок с хиппара говорит о весьма низком его социальном положении.²⁵³ Одновременно с этим приходится считаться с соответствием LÚ^Ḫipparas — LÚ^{ASĪ}RUM. Учитывая все эти обстоятельства, можно, по-видимому, утверждать, что под данным термином понимается член поработенной общины, общинник вне хеттской «метрополии».

Прямых сведений об общинном собрании у хеттов нет,²⁵⁴ однако сомневаться в его существовании не приходится. Убедительный анализ хеттского термина pankus, данный В. В. Ивановым,²⁵⁵ показывает, что это «собрание» вышло из самих недр древнехеттской социальной организации и восходит к родовому строю. Знаменательно, что первоначально оно могло обозначать всех мужчин, способных носить оружие (pankus ERIN^{MEŠ} — «целое войско»).²⁵⁶ [144]

Обращает на себя внимание и другой хеттский термин «gurtas». Со времен Э. Форера его переводят «Burg, Akropolis».²⁵⁷ Ч. Рабин²⁵⁸ сопоставляет его с санскритск. kṛta, пехлевийск. kart, евр. qaeraed (*qartu), производит от общего qru — «собираться» («to meet») и приходит к выводу, что все эти позднейшие понятия «града, укрепления, акрополя» означали первоначально «место сбора (собраний)».²⁵⁹

Коллегиальность в управлении характерна для начальных ступеней развития общества вообще, и древневосточного общества, в частности.²⁶⁰ Целый ряд хеттских источников указывает на то, что во главе общин стояли старейшины (LÚ^{MEŠ}

ŠU.GI),²⁶¹) обладавшие как административными, так и судебными функциями в пределах данной общины (§ 71 ХЗ-ов). А. Гётце²⁶²) указывает, что помимо старейшин во главе общин стоял также «Bürgermeister» (акк. ḫazanu).²⁶³) Положение этого последнего, по-видимому, можно сравнить со статусом вышерассмотренного должностного лица LÚMAŠKIM.URUKI.²⁶⁴)

Помимо старейшин во главе городских общин мы видим особую коллегия «господ города» (EN^{MEŠ} URUN). Так, например, в «Инструкции храмовым людям» (II, 48) названы «господа г. Хатти» (EN^{MEŠ} URUḪatti),²⁶⁵) в функции которых [145] входило участие в религиозных ритуалах и церемониях,²⁶⁶) оформление торговых сделок (закл ючаемых, в первую очередь, жрецами)²⁶⁷) и т. д.

Таким образом, внутри общины мы наблюдаем известное «разделение властей»: администрация и суд (в части уголовных преступлений) оказываются в руках старейшин, а религиозные функции, торговые сделки и вообще гражданско-правовые отношения в руках «господ». Подобное разделение полномочий связано, по-видимому, с периодом существования общины в условиях классового общества. Имущественная дифференциация затрагивает и общину (главным образом, городскую). Из нее начинает выделяться, в первую очередь, купеческий класс, который уже не связан (как прежде) с землей и накапливает свое богатство за счет непосредственных производителей. Однако на данном этапе развития эта дифференциация не вызывает распада общины. Ее устои еще довольно крепки. Поэтому дело ограничивается лишь выделением из ее среды купечества, начинающего сближаться с царской властью, в усилении которой оно заинтересовано и в то же время все еще не может окончательно оторваться от общины, в гражданской жизни которой принимает непосредственное участие.

§ 14. Храмовое хозяйство, как уже отмечалось выше, было, в основном, формой государственного-царского и общинного хозяйства и его выделение в обособленную религиозно-хозяйственную единицу в большинстве случаев почти невозможно. Дело, конечно, не только в самой структуре общества и власти, но и в определенных религиозных представлениях хеттов. Если экономические обстоятельства диктовали необходимость создания определенной хозяйственной области или даже более мелкой единицы, то в центре ее, как правило, возводился храм в честь какого-либо божества, которое объявлялось верховным покровителем-собственником всех

земель в данном округе, что мы уже видели на примере превращения «Каменного дома» в «Каменный дом богов». Таким образом, государственная (царская) хозяйственная единица принимала облик храмового хозяйства, что вполне соответствовало структуре высшей государственной власти в стране, когда царь являлся не только верховным правителем, но и главным жрецом, представителем божественной власти на земле. [146]

Даже крупные святилища и целые «священные города» могут рассматриваться как часть царского хозяйства, ибо во главе их, как правило, стояли лично царь или царица. Царские храмы и святилища были разбросаны по всей стране, и они в своей деятельности руководствовались специальными уставами, составленными на основе царских предписаний. При этом отдельные местные храмы и святилища сохраняли известную самостоятельность и автономность, которая отнюдь не имела самодовлеющего характера, а вытекала из определенной самостоятельности отдельных общин, центром которых они и являлись.²⁶⁸⁾ Вся жизнь в этих религиозных центрах была подчинена служению определенному культу, а само верховное божество становилось поистине «всемогущим и вездесущим»: оно возглавляло храм (который был его «домом»), «владело» землей, орудиями производства и людьми, принимало жертвоприношения, различные дары, дань и т. п.²⁶⁹⁾ Такими «священными и городами» были, например, Аринна, Нерик и Ципланта (§ 50 X3-ов), которые в связи со своей ролью и значением пользовались известными привилегиями, определяемыми некоторыми учеными как феодальный иммунитет.²⁷⁰⁾ Как видим, хеттские тексты упоминают не только отдельные «дома богов» — храмы (É [147] DINGIR^{LIM}, хетт. É karimmi),²⁷¹⁾ но и целые «города богов» (URU^{LUM} DINGIR^{LIM}),²⁷²⁾ во главе которых стояли жрецы, сосредоточившие в своих руках не только религиозную, но и гражданскую власть.²⁷³⁾ Они, по-видимому, играли здесь ту же роль, что и старейшины в сельских общинах. В этом, очевидно, и заключалось одно из основных формальных отличий «гражданской» общины от храмовой. Вся власть в первом случае сосредотачивалась в руках светских правителей, которые, как видно, возглавляли и местные храмы, а во втором — полнота власти (духовной и светской) принадлежала служителям культа (жрецам).

Храмовое хозяйство было связано с одной из двух форм крупного землевладения в Хатти (царской и храмовой).²⁷⁴⁾ И хотя оба этих вида собственности, в конечном итоге, сосредотачивались в руках одного и того же верховного правителя — царя,

и в этом смысле любое храмовое хозяйство может быть названо царским, тем не менее мы имеем полную возможность различать их подобно тому, как отличаем царя — главу светской власти от царя — верховного жреца в стране.

Храм не только в Хатти, но и вообще на Древнем Востоке имел обширную движимую и недвижимую собственность в виде земельных наделов, рабов, скота, необходимого инвентаря и т. п.²⁷⁵ Однако храмовое хозяйство в Хеттском царстве вряд ли являлось столь обособленным и автономным, чтоб можно было его характеризовать как особое государство в государстве.²⁷⁶ Во всяком случае, известная [148] независимость, автономность и привилегии отдельных храмовых общин отнюдь не отличали их от общин гражданских, которые сами (благодаря культу определенного божества на их территории) могли принимать форму религиозной общности. В этом смысле можно считать вполне правильной точку зрения акад. В. В. Струве, который в свое время указывал, что храмовое хозяйство являлось собственностью всего свободного населения страны (в том числе и жречества), а затем становилось частью царского хозяйства.²⁷⁷ Таким образом, наследником храма-общины в конечном итоге выступает храм как часть государственно-царского хозяйства.²⁷⁸

Пестрота племенного состава населения Хеттской державы наряду с более или менее устойчивым существованием многочисленных общин находили свое отражение в многобожии и наличии большого числа центральных и местных культовых центров,²⁷⁹ что подтверждается не только письменными источниками, но и археологическими данными. В результате раскопок было обнаружено большое количество крупных и мелких храмов, окруженных многочисленными хозяйственными постройками: ремесленными мастерскими, складами, кухнями, загонами для скота, а также жилищами для: храмового персонала и т. п.²⁸⁰

Благодаря царским дарениям²⁸¹ и поборам с населения (налоги, повинности, жертвоприношения, выплата части захваченной на войне добычи и т. п.)²⁸² многие храмовые хозяйства превращались в мощные экономические центры государственного значения.²⁸³ Знаменательно, что храмы вместе с этим играли, по всей видимости, и крупную политическую роль (главным образом, в области внешних сношений), являясь частью государственного механизма. Вспомним, что [149] все договоры и соглашения находились под покровительством богов и, как видно, заключались в присутствии не только гражданских лиц, но и представителей жречества. После

подписания соглашения документ, как правило, передавался на хранение в храм ^{.284)} О процессе возникновения и развития государственно-храмового хозяйства в какой-то мере можно судить по данным текста Анитты, в котором автор повествует о строительстве в городе Неса разного рода укреплений²⁸⁵⁾ и нескольких храмов, о передаче этим последним захваченной на войне добычи (главным образом, скота и диких зверей).²⁸⁶⁾ Интересно заметить, что если в основном тексте Анитта говорит о том, что он доставил добычу в «Неса, мой город», в одном из вариантов этого же памятника сказано: «к моим богам».²⁸⁷⁾ Единство храмового и государственно-хозяйства видно даже из этой небольшой детали, хотя в подтверждение этого факта можно привести и другие более весомые доказательства: непосредственное участие и руководство ритуальными церемониями со стороны царя и других членов царствующего рода (главным образом, царицы и царевича),²⁸⁸⁾ издание царем инструкций для храмов и правил поведения служителей культа, доставка ритуального инвентаря в храм на период религиозных празднеств.²⁸⁹⁾ Внимательно изучая ритуальные тексты, можно заметить, что целый ряд государственных служащих и «царских слуг» участвовали в отправлении культа, а значит несли и определенные жреческие обязанности.

Из всех письменных источников наибольшее значение в интересующем нас аспекте имеет так наз. «Инструкция служителям храма»,²⁹⁰⁾ которая в оригинале носит довольно пространное название: «(IV. 78). Первая табличка всех людей [150] храма а (LÚ.MEŠ É DINGIR^{L/M}):²⁹¹⁾ (79) храмовых работников кухни (EN^{MEŠ} UTÚL DINGIR^{MEŠ}),²⁹²⁾ храмовых земледельцев (LÚ.MEŠ Apin.LAL DINGIR^{MEŠ}), (80) и храмовых пастухов крупного и мелкого рогатого скота (LÚ.MEŠ SIPAD GUD DINGIR^{L/M} LÚ.MEŠ SIPAD UDU DINGIR^{L/M})..."

Уже из этих строк ясно видна картина трудовой деятельности «людей храма», т. е. лиц, непосредственно занятых производительным трудом и изготовлением пищи не только для богов, но, очевидно, и для наиболее привилегированных служителей храма — жрецов²⁹³⁾ и т. д. Из этих же строк можно заключить, что храм владел определенными земельными угодьями и значительным количеством скота, которые составляли основу его богатств и самостоятельной экономической деятельности. О характере храмового хозяйства и его структуре можно судить при более подробном ознакомлении с рассматриваемой инструкцией, начало которой, к сожалению, не дошло до нас.

Сохранившаяся часть инструкции начинается с предписания хлебопекам о том, как следует выпекать жертвенные хлеба (I, 14-20). Далее следует, пожалуй, важнейшая (для понимания социальной структуры и мировоззрения хеттов) часть, определяющая взаимоотношения господ и рабов, людей и богов (I, 21-38).²⁹⁴ Затем инструкция требует своевременного празднования важнейших хеттских празднеств (I, 39-45) и продолжает: «(I, 46) И если вы быками, овцам, хлебом, пивом и вином, — (47) всем (необходимым) обеспечивать не будете (богов); (48) и (если) с кем-либо (кто выдал все это) вы, люди храма, (49) вступите в сделку, то по [151] воле богов узнается все, что не достигает».²⁹⁵ Под страхом смертной казни инструкция предостерегает от всякого посягательства на собственность храма,²⁹⁶ которая состоит, кроме всего прочего, из серебра, золота, одежд, бронзовых орудий, находящихся под охраной особых стражей (LÚ.MEŠ UMMEDA) (II, 32-38). Далее речь идет о царских дарениях (в серебре, золоте, а также одежде и бронзовых орудиях), которые оформлялись документально (II, 39-44). Продажа царского дара допускалась лишь с ведома «господ города Хатти» (EN^{MEŠ} URU *HA-A T-TI*) или самого царя; тайная продажа вышеперечисленных даров каралась смертной казнью (II, 45-58). Тяжким преступлением считался как отказ от религиозных празднеств, так и нарушение сроков празднования и занятие в дни праздников какими-либо иными делами (II, 59-79). Тут же наряду с трудящейся частью храмовых работников (LÚ^{MEŠ} É DINGIR^{LIM}) упомянуты прямые служители культа: жрецы (LÚ^{MEŠ} SANGA), «помазанники» (LÚ^{MEŠ} IM.ME) и особая группа жриц — «матерей богов» (SAL^{MEŠ} AMA DINGIR^{LIM}), которые, как видно, составляли более привилегированную (и, возможно, не занятую физическим трудом) прослойку,²⁹⁷ чем простые «люди храма» (II, 64). Сама эта привилегированная часть служителей храма отнюдь не была однородной, распадаясь на три основные группы: «крупных жрецов» (LÚ^{MEŠ} SANGA GAL.GAL), «мелких жрецов» (LÚ^{MEŠ} SANGA DUMU-DUMU) и «помазанников» (III, 3-4), рядом с которыми упомянуты особые «патрули» (LÚ^{MEŠ} *ueheskattallas*) и стражи (LÚ^{MEŠ} *halijattallas*), бдительность которых особо требовалась по ночам (III, 7-9). Данная часть документа (II, 80 — III, 20) посвящена правилам поведения служителей храма ночью и вопросам их отношения к своим семьям (женам) и другим женщинам вне собственного дома. [152]

Последующие части текста говорят об обязанностях стражи, жрецов и т. д. (III, 21-43).

Затем следует повеление быть весьма осторожным с огнем особенно в дни празднеств (III, 44-54), ибо если при пожаре «хотя бы только храм будет уничтожен, а и имущество (assu) города Хаттуса и царя не будет уничтожено» (III, 50-51), закон грозит смертной казнью не только преступнику, но и всей его семье.

§ 14 рассматриваемого документа (III, 55-83) целиком посвящен порядку приготовления «пищи богов» работниками кухни и обязанности чашеносца, стольника, повара, хлебопека, виночерпия.

Далее речь идет об обязанностях храмовых земледельцев ($LÚ.MEŠ$ APIN.LAL DINGIR MEŠ) поставлять богам первые плоды своих трудов ($ḫuelpí$) (IV, 3 сл.),²⁹⁸ так же как пастухи обязаны выдавать богам принадлежащий им молодняк скота (IV, 34 сл.). Утаивание зерна и др. продуктов, подлежащих выдаче, приводит к конфискации всего урожая (IV, 12-22). Тут же проводится четкое различие между полем богов (A.ŠÀ DINGIR LIM) и полем земледельца (A.SÀ $LÚ$ APIN.LAL) (IV, 15-16), при чем первое засеивается зерном, поставляемым жрецом, очевидно, из храмовых хранилищ. Инструкция требует заботиться о скоте, принадлежащем храму, и всякое посягательство на храмовую собственность (на скот) считается тяжким преступлением (IV, 25-33). Заключительная часть документа посвящена необходимости своевременных поставок богам положенного количества скота и продуктов. Все лица, зависящие от храма, должны выполнять, в первую очередь, свои обязанности перед богами.

Как видим, положения рассмотренной инструкции в целом настолько ясны, что не требуют особых и подробных комментариев.

Таким образом, можно считать установленным, что храмовая собственность не была чем-то обособленным и противопоставленным государственной и отчасти общественной собственности. Храм в целом был подчинен самому царю и местным властям (в данном конкретном случае «господам г. [153] Хаттуса»). Он владел обширными земельными угодьями и значительным количеством скота. Поля храма обрабатывались земледельцами, которые, помимо этого, имели собственные наделы в личном пользовании. Храмовые пастухи обязаны были заботиться о скоте. Первой и главной обязанностью этих основных производителей материальных благ была поставка первых плодов и молодняка богам, т. е. в пользу храма.²⁹⁹ Всякое посягательство на продукцию, предназначенную для выдачи богам, равно как и на собст

венность храма вообще, считалось преступлением и каралось либо штрафом, либо смертной казнью.³⁰⁰ Социальный состав храмовых служащих был отнюдь не однороден: помимо наиболее бесправных земледельцев, скотоводов, работников кухни имела и более привилегированная часть жрецов («великих и малых»), которые являлись не только непосредственными служителями богов и отправителями культа, но и следили за работой трудовой части населения и обеспечивали своевременные поставки в пользу храма.³⁰¹

§ 15. **Частная собственность** на землю существовала, главным образом, в виде крупного землевладения, хотя индивидуализация земельных наделов внутри рода и сельских общин начинается очень рано и ко времени написания ХЗ-ов заходит уже довольно далеко.³⁰²

Земля, как одна из двух основных форм частной собственности (движимое имущество, состоявшее главным образом из рабов и скота, и недвижимость),³⁰³ приобреталась путем расчистки незанятых земель, купли, наследования, дарения или раздела.³⁰⁴ Первый из этих способов приобретения земельного участка нужно считать наиболее древним.³⁰⁵ Он нашел свое отражение в §§ 166-167 ХЗ-ов. Эти статьи запрещают повторное засеивание поля, т. е. захват чужого [154] земельного участка. Архаичность положений этих статей, как это установил В. Корошец,³⁰⁶ видна и из того факта, что термин «владелец поля» здесь выражен весьма своеобразно: A-ŠÀ^{LAM} karū-pát kuis sūnīt (§ 166, стк. 39; § 167, стк. 44) — «тот, кто раньше засеял поле». Действительно, это единственный случай употребления подобной формулы в ХЗ-ах. В других местах то же понятие выражено иным образом. Так, например, в § 41 ХЗ-ов (стк. 44) названы «поля человека *ILKU*» (ŠA LÚ *ILK*/A.ŠA^{HI.A}). О владельце земельного участка, переходящего по наследству, в § 46 (стк. 59) сказано, что он iṣaru... ḥarzi («имеет ивару»), в соответствии с чем он и назван iṣaruṣas iṣḥas — «хозяином наследуемого участка поля (ивару)». Вообще формула iṣaru ḥarzi может рассматриваться как конкретное выражение более общего понятия, вытекающего из смысла фразы A.SA^{HI.A} ḥarzi — «имеет поля» (например, в § 47а ХЗ-ов, стк. 64), в соответствии с которой и по аналогии с iṣaru ḥarzi — iṣaruṣas iṣḥas вполне логичным выглядит появление термина EN A.ŠÀ (A-GÀR) (акк. bēl eqli) — «владелец надела (поля, угодья)» (§ XXXVII).

Это постепенное уточнение и конкретизация понятия землевладельца (или, в отдельных случаях, собственника земли) непосредственно связана с дальнейшим развитием форм землевладения в хеттском обществе, прогресс которого приводит в конечном итоге к появлению таких форм приобретения земельного участка, как купля, дарение, наследование и раздел. Правда, как мы уже видели выше, покупать и наследоваться могла и такая земля, которая отнюдь не находилась в частной собственности (повинностные поля из государственно-царского фонда, наделы на общинных землях и т. п.), однако уже сам факт появления этих форм приобретения земельных участков указывает на постепенное формирование права частной собственности на землю. Знаменательно, что участки государственных и общинных земель, как правило, были неотчуждаемы, но развитие социально-экономических отношений постепенно приводило к преодолению этих ограничений вначале в форме приобретения путем усыновления,³⁰⁷⁾ а затем — и просто купли-продажи. Быть может, [153] эта тенденция к превращению участков, находившихся в личном пользовании и владении, в частную собственность уже проглядывает в архаичных положениях §§ 166-167 ХЗ-ов, где ясно чувствуется стремление законодателя к защите прав первоприобретателя земельного участка.³⁰⁸⁾

На первых порах торговля земельными участками находится под контролем местной (общинной) и центральной (царской) власти,³⁰⁹⁾ но постепенно она становится все более свободной и неконтролируемой. Упоминание стоимости различных участков земель в тарифе цен, приведенном в ХЗ-ах, должно указывать именно на подобную трансформацию.

Выше³¹⁰⁾ мы обратили внимание на различие в ценах на «увлажненное» (?sissuras) и «выделенное» (A.SÀ ḪA.LA.NI) поля. Стоимость последнего составляла 2/3 от стоимости первого и равнялась, как известно, 2 сиклям серебра. Нам кажется, что эти термины указывают скорее на формы землевладения, чем на естественную характеристику полей. Поле sissuras, должно быть, — надел, поступавший в частную собственность покупателя, а A.SÀ ḪA.LA.NI — такой участок земли, на который через куплю приобреталось лишь право его эксплуатации. При этом «продающий» сохранял право собственности, а «покупающий» становился совладельцем, «человеком надела (или доли)» (LÚ ḪA.LA), т. е. он вступал в состав семьи «продавца» с обязательством выплаты определенной арендной платы,³¹¹⁾ равной, бы

ть может, 1/3 урожая (если судить из доли, какую он получал при разделе общего имущества, § 53 ХЗ-ов).

При этом, судя по § 53 ХЗ-ов, совладелец имел право на полное выделение, но в таком случае он получал лишь часть (1/3) общего поля, что, конечно, не всегда его устраивало. Поэтому он фактически оставался экономически зависимым лицом, но с известными преимуществами, вытекающими из факта его «усыновления» в данной семье, что давало ему право наследования части, а, возможно, и всего имущества (и [156] даже жены) своего хозяина при известных обстоятельствах (§§53, 192).^{[312\)](#)}

Совладелец («человек надела») появлялся, очевидно, тогда, когда собственник поля не мог (в силу различных причин)^{[313\)](#)} непосредственно обрабатывать свой участок земли. Зачастую (§ 50 ХЗ-ов) речь шла о повинностных наделах. Вполне допустимо, что жрец, воин или какое-либо другое должностное лицо получало участок поля совместно с «человеком надела» (другая форма появления совладельца) с обязанностью нести определенную повинность.^{[314\)](#)}

Право на отделение от своего «патрона», наследование части его имущества, а также возможность женитьбы на жене хозяина по системе левирата ясно указывают, что «человек надела» отнюдь не был забитым и полностью бесправным существом, а скорее совладельцем на правах усыновленного члена семьи, или скорее всего брата домовладыки, ибо, в первую очередь, брат мог жениться на своей овдовевшей невестке.

В заключение хочется указать на тот факт, что частная собственность мелких землевладельцев на землю играла весьма незначительную роль, и они, конечно, не могли долго удержаться вне зависимости от крупных землевладений, принадлежащих государству, общинам, храмам и крупным землевладельцам. Однако тем не менее процесс образования частной собственности на землю неумолимо пробивал себе дорогу, хотя он и остался незавершенным даже к моменту падения Хеттской державы. [157]

¹⁾ См. Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 427; Kleinasien, стр. 118; Gurney, стр. 103. Ср. A. Deimel,

Šumerische Tempelwirtschaft'zur Zeit Urukaginas und seiner Vorgänger, „Analecta Orientalia“, II, стр. 78.

[2\)](#) На Древнем Востоке, где царь выступает как «землеустроитель и единоличный представитель — собственник земли — общины» (Дьяконов, РЗОА, стр. 75), ничего странного в этом нет (Дьяконов, Шумер, стр. 119). Взаимозависимость различных категорий земельной собственности на Древнем Востоке прекрасно может быть выражена в лаконичной и точной формуле, предложенной акад. В. В. Струве (Община, храм, дворец, ВДИ, 1963, № 3, стр. 15, 34): «в рабовладельческий период не было земли без бога». В. В. Струве (там же, стр. 33) указывает на тесную близость храмов и общин и стремление «дома великого» (дворца) подчинить себе храмы.

Если отмеченное переплетение различных видов собственности действительно и мелко место, то спор между советскими историками относительно точного определения категории земель на Древнем Востоке (и в частности в Шумере) в значительной степени теряет свою остроту. См., напр., Струве, Очерки..., стр. 14; Дьяконов, Купля-продажа земли в древнейшем Шумере и вопрос о шумерской общине, ВДИ, 1955, № 4, стр. 10 сл.

Здесь же заметим, что административное деление древневосточных государств, как правило, совпадало с территориальным делением на общины. См., напр., М. Л. Гельцер, Новые тексты из древнего Алаха и их значение для социально-экономической истории Древнего Востока, ВДИ, 1956, № 1, стр. 15.

Следует особо отметить, что в свое время К. Маркс (Формы, предшествующие капиталистическому производству, ВДИ, 1940, № 1, стр. 12) указывал на совпадение общинной и государственной собственности (*ager publicus*) даже в условиях древнего Рима, противопоставляя им частную собственность на землю. Ср. И. Б. Новицкий, Основы римского гражданского права, М., 1960, стр. 87.

[3\)](#) KUB, XXIV, 1-4. Перевод см. ANET, стр. 397.

[4\)](#) Переводы см. Sturt, Chrest, стр. 161; ANET, стр. 209.

[5\)](#) Букв. «земли дома». Видимо, соответствует *QAQARA ŠA É.GAL* («земли дворца»). См. LS 2 Vs. (Riemschneider, MIO, VI, 3, стр. 356).

[6\)](#) Riemsehneider, MIO, VI, 3, стр. 358-361.

[7\)](#) KBo, V, 7, Rs. 8 (Riemsehneider, *ibid.*, стр. 348). Ср. положение в древнем Шумере — Тюменев, Шумер, стр. 11-12.

[8\)](#) Fabricius, *Acta Orientalia*, VII, 1929, стр. 289; Cuq, *Études*, стр. 518. Ср. Дьяконов, РЗОА, стр. 140.

[9\)](#) См., например, «Предписание правителям областей» (KUB, XXXI, 84, II, 1-4; XXXI, 86, II, 5-28; XIII, 2, 5-25) — Schuler, *Anweisungen*, стр. 41-45.

[10\)](#) §§ 9 и 25.

[11\)](#) Реформа, без сомнения, проведена в период наивысшего расцвета Хеттской державы, когда богатство и власть правителей Хатти достигли невиданных до того размеров и могущества. Ср. Korošec, *ZZR*, XXV, 1955, стр. 86.

[12\)](#) Та же формула (видимо, стандартная в подобных случаях), что и в § 41 X3-ов.

[13\)](#) Ср. Fabricius, *ibid.*, стр. 280; Cuq, *Études*, стр. 518.

[14\)](#) KUB, XIII, 2, IV, 9-12 (Schuler, *Anweisungen*, стр. 51).

[15\)](#) Ср. Schuler, *ibid.*, стр. 55.

[16\)](#) Э. А. Менабде, Псб., стр. 37-39.

[17\)](#) KUB, XIII, 8. Перевод стк. 2-5 см. Götze, *Muršiliš*, стр. 231; стк. 11-12 — Korošec, *Ar. Or.*, v. XVIII, 3, 1950, стр. 197. Полный перевод — Otten, *Totenrituale*, стр. 107.

[18\)](#) É.NA₄-as kuit iiaḫēn. Букв. „Каменный дом, что мы сделали". Оттен переводит: „Was wir <zum Besitz> des Steinhauses gemacht haben" (Otten, *Totenrituale*, стр. 107).

[19\)](#) Т. е. Каменному дому.

[20\)](#) LÚ.MEŠsarikuḫas или ERÍN^{MEŠ} sarikuḫas. См. Götze, *Muršiliš*, стр. 230-231. А. Гётце считал людей сарикува родом войск в хеттской армии. В то же самое время он подчеркивал, что социальное положение их было идентично положению крестьян и ремесленников. Он полагал, что sarikuḫas является фонетическим чтением LÚ.MEŠ

GIŠKU. Если это так, то после работ Зоммера и Фалкенштейна людей сарикува следует считать ремесленниками, с чем вряд ли можно согласиться, ибо контекст рассматриваемого документа не допускает подобное толкование, т. к. в перечислении людей Каменного дома ремесленники уже упомянуты под другим термином (LÚ.MEŠ *BĒL QATI*). К тому же ради обоснования собственной точки зрения А. Гётце ссылается на KUB, XIII, 10, Vs. 4. Однако этот фрагмент настолько поврежден, что делать какие-либо выводы на его основании очень трудно. В интересующих строках данного документа можно прочесть лишь следующее: (3)..... it..... (4).....LÚ.MEŠ sarikuṣas LÚ.MEŠ *BĒL QATI*..... (5).....-za DUMU.MEŠ-*KUNU* uarpiskit.....

[21](#)) É^{MEŠ}-*ŠU-NU* — букв. „их дома“.

[22](#)) Оттен: „die Türhüter“ (ibid., стр. 107). Ср. HAB, стр. 133, сн. 2.

[23](#)) lu-zi-ia-za!

[24](#)) Смысл не ясен. Оттен (ibid., стр. 107, сн. 2) предполагает, что здесь речь идет о ритуале либо бракосочетания, либо освобождения раба. Если действительно здесь говорится о каком-то ритуале, то скорее всего это ритуал освобождения от повинностей.

[25](#)) Перед своим домом (?).

[26](#)) Какое-то дерево или деревянный предмет (быть может, кол). Предполагается (Götze, Muršiliš, стр. 203 и сн. 1 на той же стр.; HAB, стр. 196, 197; Friedrich, HW, стр. 40; Otten, Totenrituale, стр. 107), что это символ освобождения от повинностей. Вбивался (или высаживался) перед домом получившего указанную привилегию. Ср. X3, § 30.

[27](#)) Или: «посадит».

[28](#)) Льготы и обязанности распространяются только на данное лицо, без права передачи другому. Иначе интерпретирует эту строку Оттен (ibid., стр. 107, сн. 3).

[29](#)) Otten, там же.

[30\)](#) SAL.É.GE₄.A- *T/M* — «невеста, невестка». См. Friedrich, HKL, II, стр. 33. Возможно, здесь речь идет о предоставлении работнику царского хозяйства дополнительного надела с домом для того, чтобы его сын мог жениться и выделиться из отцовского дома, хозяйство которого таким образом сохраняло свою целостность.

[31\)](#) Зять, живущий в доме тестя. Данный запрет, видимо, следует объяснить следующим образом: «человек Каменного дома» получал дополнительный надел лишь в том случае, если его сын (или дочь) создавал самостоятельное хозяйство. Ему запрещалось брать себе в дом жениха с целью сохранения за собой дополнительного участка земли. Таким образом, для него закрывались пути для дальнейшего обогащения.

[32\)](#) Стремление к включению общинных земель в царские владения — явление отнюдь не редкое на Древнем Востоке. См., напр., Гельцер, ВДИ, 1956, № 1, стр. 18.

[33\)](#) NA₄-an pá-r-na-aš ḫi-lam-ni — „В воротах Каменного дома“. Цитирую по Otten'y, Totenrituale, стр. 133. Кстати, в этой фразе дано хеттское написание идеограммы E.NA₄ — NA₄-an par-na-.

[34\)](#) Ср. HAV, стр. 133, сн. 2; Friedrich, HW, стр. 69.

[35\)](#) См., напр., KUB, XVI, 39, II, 6, 24, 33. Ср. Otten, *ibid.*, стр. 108-111.

[36\)](#) Перевод «раб (слуга) мавзолея» (Friedrich, Gesetze, стр. 35, 100; Иванов, ХИДВ, стр. 316), видимо, не совсем точен. Мы вслед за Гютербоком (JCS, XV, 2, стр. 69), Ньюфельдом (NHL, стр. 17) и Хаазе (HKR, стр. 70) предпочитаем буквальный перевод, ибо, как это будет видно ниже, термин «Каменный дом» следует толковать значительно шире, чем просто «мавзолей». Ср. переводы Дунаевской («раб сокровищницы (?)» — ЗВХ, II, стр. 266) и Гётце (ANET, стр. 191). Наше толкование этой статьи и термина ÌR É.NA₄ ср. с мнением Деляпорта — Delaporte, стр. 184: «раб дома печати» он толкует как «раб администрации».

[37\)](#) Неясный термин, обозначающий какое-то должностное лицо. Имеет ли он что-либо общее с акк. šuppatu — «тростник»? Ср. Friedrich, Gesetze, стр. 100, сн. 6; NHL, стр. 167.

[38\)](#) Ср. Guterbock, JOS, XV, 2, стр. 69.

[39\)](#) О значении термина IR см. во второй части нашей работы при рассмотрении вопроса о социальном составе хеттского населения.

[40\)](#) В свое время в упоминаемых здесь «рабах» мы ошибочно видели представителей в целом социально бесправного класса государственных рабов. — См. Псб., стр. 38-39. Гётце (Kleinasien, стр. 106-107) и Афет (ТТКВ, III, 11/12, стр. 425) считают их царскими рабами, находившимися в привилегированном положении, а Ньюфельд (NHL, стр. 121, 167) — лицами, статус которых отличался от рабского.

[41\)](#) См. Friedrich, HW, стр. 270; Souček, OLZ, XVI, 9/10, 1961, стр. 463.

[42\)](#) Otten, Totenrituale, стр. 132-133. Ср. также стр. 14, 68-73.

[43\)](#) KÜB XXXIX 12, Rs.: „(4') ...EGIR-izzaz kuedani URU-ri.... (5')mansi É.NA₄-ŠU-ma arenirát URU-ri... Здесь речь явно идет о царском Каменном доме „в этом собственном городе" (arenirát URU-ri), т. е. „городе", принадлежащем царю. Ср. KUB, XII, 48: (4').... nussi É.NA₄ DINGIR^{LIM} kuedani (5') sar[a danzi]... Восстановление Оттена (sara danzi) бесспорно. Смысл фразы, как нам кажется, в том, что некие царь и царица „основывают" или „владеют" (sara danzi) Каменным домом — храмом (É.NA_j DINGIR^{LIM}, в котором они будут захоронены после смерти. Ср. также Otten, ibid., стр. 70-73.

[44\)](#) Otten, ibid., стр. 133; Laroche, Ugaritica, III, 1955, стр. 102-103.

[45\)](#) KUB, XVI, 39, II, 24, 29. Ср. Otten, ibid., стр. 108, 110.

[46\)](#) KBo, IV, 10, 1. Перевод см. E. Cavaignac, Dadasa-Dattassa, RHA, II, f. 10/11, 1933, стр. 70; Contenau, Civilisation, стр. 111.

[47\)](#) išīul ier — букв. „договор (соглашение) сделали".

[48\)](#) Букв. „Солнце" (^DUTU^S).

[49\)](#) KARAŠ.

[50\)](#) LÚ.MEŠKISAL.LUḪ-UTU. И. Фридрих видит здесь служащих храма довольно низкого ранга и переводит „Amt der Vorhofs-Wäscher" (HW, стр. 281). Кавеньяк (RHA, II, f. 10/11, 1933, стр. 70) переводит „строительство".

[51\)](#) См. Otten, *ibid.*, стр. 15, 80-81, 132; Delaporte, стр. 186; Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 426.

[52\)](#) KUB, XIII, 8, Vs. 11-12.

[53\)](#) См., напр., ХЗ, § 173. Конфискация имущества в пользу Каменного дома невольно напоминает конфискацию в пользу «Дворца» и еще раз доказывает, что Дом Камня выполнял функции местного органа государственной власти (финансово-экономического ведомства) в данной области, т. е. играл ту же роль на месте, что и «Дворец» по всей стране. Тесная связь между «Дворцом» и Каменным Домом прямо подчеркивается во многих хеттских письменных документах. См., напр., KUB, XVI, 39, 3 сл., 20 сл., где явно чувствуется близость (по назначению и выполняемым обязанностям) между «людьми Каменного дома богов» (LÚ.MEŠ É.NA₄ DINGIR^{LMM}) и „слугами дворца" (LÚ.MEŠ.ÉGAL).

[54\)](#) Согласно Немруд-дагской, Селикской и Гергерской надписям (цит. по А. Г. Периханян, Иеродулы и иерои в Малой Азии и Армении, ВДИ, 1957, 2, стр. 51), Антиох Коммагенский учредил официальный культ царя и для обслуживания этого культа выделил из царского фонда целые деревни и множество рабов. Эта аналогия с хеттским «Домом Камня» тем более заслуживает внимания, что здесь действие происходит именно в тех районах Малой Азии, которые в свое время испытали заметное хеттское влияние.

О различных «службах» Каменного дома говорил в свое время и А. Гётце (Zur Interpretation des hethitischen Gesetze, ZA, 2(36), 3/4, 1924, стр. 257 и сл.), хотя он и неправильно отождествлял Дом Камня с aska.

[55\)](#) Интересно заметить, что И. М. Дьяконов (ЗВАН, II, стр. 286) говорит о храмовых землях, «контролировавшихся» царем. Образование крупных административно-хозяйственных единиц со включением в них более мелких характерно и для других стран Древнего Востока, например, для Ассирии. Ср. РЗОА, стр. 139-140.

[56\)](#) См., например, Otten, Totenrituale, стр. 44-45, стк. 13. В приведенном здесь перечислении «царские дома» рассматриваются как часть государственной собственности.

Тут же заметим, что право перераспределения царских земель внутри царского рода принадлежало непосредственно царю. См., напр., НАВ, стр. 12-13, § 17, где говорится о предоставлении царевне по указанию царя возможности «есть и пить». Однако, как нам кажется, в данном случае царь поступал скорее по обязанности, чем по доброй воле. Впрочем, это явствует не только из контекста, но и из общего положения, характерного для Древнего царства, когда царская власть отнюдь не была абсолютной.

[57\)](#) Заметим, что в Урарту царские хозяйства создавались по указу самих правителей. Ср. Меликишвили, Наири-Урарту, стр. 340-341.

[58\)](#) См., напр., §§ 47, 183, 185, XXXVII, XXXIX X3-ов. Ср также San-Nicolò, ZSS, B.LVI, Rom. Abt., 1936, стр. 237-238.

[59\)](#) Ср. NHL, стр. 167. Кстати, о крупных размерах царских владений говорит и О. Гэрни — Gurney, стр. 103.

[60\)](#) См., напр., KUB, XXXIX, 7. Vs. II 32: ...nu KUBABBAR GUŠKIN /-NA É.NA₄) pedanzi... „И серебро (и) золото в Каменный дом они приносят". Ср. также Otten, Totenrituale, стр. 132.

См. также IBoT. I. 31, Vs. 12-15. Здесь царица дает распоряжение, доставить «даны из г. Анкува» (*MĀNDĀT^{URU}Ankuṣa*) в «Дом печати» (É.NA₄ KIŠIB). Поступившая дань, как видно из контекста, тщательно учитывалась и вносилась в список. Ср. Goetze, JCS, X, 1, 1956, стр. 32, 38. О сборе налогов, поступавших в Каменный дом, см. Delaporte, стр. 186, а также Cavaignac, RHA, 10, 1933, стр. 70; Contenau, Civilisation, стр. 111; Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 426.

[61\)](#) В одном из текстов (см. Otten, Totenrituale, стр. 44-45) хеттский царь требует от подвластного ему местного правителя проявлять особую заботу о царских домах (É^{MEŠ} LUGAL — из контекста явствует, что здесь речь идет не о царском хозяйстве, а строениях, находившихся в государственно-царской собственности), скотных дворах (É^{MEŠ} GUD), «Домах печати» (É.NA₄ KISIB^{HLA} — Оттен не уверен в подобном чтении) и «Домах для возлияний» (É tarnu- — некое культовое строение).

Если даже чтение Оттена (É.NA₄ KISIB^{HLA}) правильно, оно не должно противоречить нашему мнению, ибо в данном случае речь идет не о Каменном доме вообще, а

об отдельных строениях, в которых, по всей видимости, размещались различные службы («отделы») рассматриваемого ведомства.

Одним из подобных «отделов» мог быть *É-ir-saḥḥanas* («Дом саххана» — ведомство по делам податей — см. Riemschneider, MIO VI, 3, стр. 345). Ср. с «Домом податей» в Аррапхе (Янковская, ВДИ, 1957, № 1, стр. 20).

⁶²⁾ Гютербок (JCS. XV, 2, 1961, стр. 69) в данном случае также следует буквальному переводу, считая перевод Фридриха неудачным и вызывающим ошибочные ассоциации.

⁶³⁾ Ср. Дьяконов, РЗОА, стр. 56-57.

⁶⁴⁾ См. Riemschneider, MIO, VI, 3, 1958, стр. 321 сл.

⁶⁵⁾ PRr. IV, 17.340; 17.237; 17.62; 17.339 A; 17.366; 17.335; 17.368 и т. д.

⁶⁶⁾ См., напр., PRT, IV, 17.340 и 17.237.

⁶⁷⁾ Rs. 16.170, стк. 19-20 (PRU, IV).

⁶⁸⁾ См. ниже, стр. 105.

⁶⁹⁾ HAV, стр. 10 сл.

⁷⁰⁾ Fabricius, Acta Orientalia, VII, 1929, стр. 290; Cuq, Études, стр. 518.

⁷¹⁾ Bap. KBo. VI, 2, II, 43/ saḥḥan luzzi.

⁷²⁾ KBo, VI, 3, II, 64-65.

⁷³⁾ KBo, VI. 4, IV, 12-14, 28-30.

⁷⁴⁾ Фридрих (Gesetze, стр. 56, сн. 9, 11) считает, что здесь допущена ошибка и должно быть A.ŠÀ A.GÀR. Судя по контексту, здесь речь идет просто о «земельном владении».

⁷⁵⁾ О термине A.ŠÀ A.GÀR см. выше, стр. 40-41. Ср. также Souček, OLZ, XVI, 9/10, 1961, стр. 460.

[76\)](#) Здесь дважды написано luzzi. И. Фридрих (Gesetze, стр. 58, сн. 5), вслед за Б. Грозным, считает это диттографией. Возможно, здесь допущена ошибка и должно быть (по аналогии с KBo, VI, 2, II, 43) saḥḥan luzzi. Ср. также Дунаевская, ЗВАН, II, стр. 284, сн. 2.

[77\)](#) Несколько иначе переводят и интерпретируют эти статьи Дунаевская (ЗВАН, II, стр. 264, 283), Иванов (ХИДВ, стр. 315), Грозный (СН, стр. 41, 97), Фридрих (Gesetze, стр. 33, 59), Гётце (ANET, стр. 191), Ньюфельд (NHL, стр. 15, 67), Хаазе (HKR, стр. 69, 81), Фабрициус (ibid., стр. 278, 279).

[78\)](#) Впрочем, если учитывать текст KBo, VI, 2, II, 43, возможно, не только luzzi, но и saḥḥan'a, т. е. дар в данном случае, надо предполагать, принимал форму награды, не связанной ни с какими обязанностями и повинностями.

[79\)](#) Кюк (Études, стр. 480) считает, что эта формула связана с выдачей индивидуальной иммунитетной грамоты. Фридрих (Gesetze, стр. 33, сн. 4) полагает, что здесь мы имеем дело с символическим актом освобождения от повинностей. Оба мнения могут быть лишь частью истины. Вся истина заключается в предоставлении «кормления».

[80\)](#) См., напр., II Reg. 25:30; Jer.52:34; а также Тюменев, Шумер, стр. 80-81, 159, 174, 180, 185 и т. д.; Никольский, 433, стр. 10, 31; Дьяконов, Шумер, стр. 40; Cuq. Études, стр. 478; DMBL I, стр. 112; Bottero, Habiru, стр. 12; H. Gazelles, Hebreu, Ubru et Napini, „Syria“, XXXV, 3/4, 1958, стр. 212-213. Систему „кормления“ и дарений можно считать довольно устойчивой на Востоке. Ср., напр., с системой „икта“, которая существовала в средние века. Знаменательно, что, по свидетельству Захир-ад-дин Нишабури (Сельджук-намэ, Тегеран, 1332, стр. 21; цит. по статье акад. А. А. Али-Заде — „К некоторым вопросам, относящимся к истории владычества сельджуков на Среднем Востоке и в Закавказье“, которая в ближайшее время будет опубликована в сборнике „Вопросы истории Грузии и Закавказья“, издающемся АН Грузии), вассальный халиф Багдада получил от своего сюзерена землю в „кормление“, и этот акт был оформлен как выдача „куска хлеба« („нанпаре“ — _____ARAB_____).

[81\)](#) Первую форму можно видеть в вав. eqil kurummatim (DMBL, 1, стр. 112; ср. также Cuq, Études, стр. 518), а вторую — в вавилонской же системе централизованного обеспечения людей хабиру (см., напр., Bottero, Habiru. стр. 16-18, док. № 9-15). В п

оследнем случае нередко указывается, что выдаваемое довольствие предназначалось для „кормления" (NÍG-KÚ).

Интересно заметить, что перебои в системе регулярной выдачи продовольствия зачастую были чреваты серьезными последствиями вплоть до восстания. — См., напр., М. Л. Гельцер, Классовая борьба в Библие амарнского времени, ВДИ, 1954, № 1, стр. 36.

[82\)](#) ЗВАХ II, стр. 264, сн. 21. И. М. Дунаевская подмечает лишь одну сторону вопроса (выдача натурального довольствия, что освобождало от несения повинностей), а другую (выдача «в дар» поля) вовсе не интерпретирует, что затрудняет понимание дальнейшего развития этой нормы права, нашедшей свое отражение и в §§ XXXVI и XXXIXa. Ср. Cuq, *Études*. стр. 482-483.

[83\)](#) Натуральное довольствие, как мы уже видели выше, получали в первую очередь наёмники — хабиру. Ср. также, *Gazelles*, *ibid*.

[84\)](#) Именно тут хеттская система дарений наиболее близко подходит к римскому *donatio*. Ср. Käser, *Privatrecht*, стр. 503-505.

[85\)](#) См. Дьяконов, ВДИ. 1955, № 4, стр. 39.

[86\)](#) HAB, § 20 (стк. 34), § 21 (стк. 48).

[87\)](#) *Ibid.*, стр. 14.

[88\)](#) На существование земель «кормления», принадлежавших царице, должен указывать список земельных участков, входивших в состав «хозяйства царицы» (É SAL.LUGAL). См. KBo, V. 7. Rs. 8, Riemschneider, *MIO* VI, 3, 1958, стр. 348). — Ср. также Н. Б. Янковская, ВДИ, 1957, № 1, стр. 20, где говорится о предоставлении «кормления» царице и ее детям в Аррапхе. О системе «кормления» для членов царского рода см. также Никольский, ЧЗЗ. стр. 11-12.

[89\)](#) HAB, стр. 10 сл.

[90\)](#) Фабрициус (*Acta Orientalia*, VII, стр. 291) говорит о двух формах царских дарений: «через выдачу хлеба» и «через выдачу таблички».

[91\)](#) См. Riemschneider. MIO, VI, 3, стр. 330-338.

[92\)](#) См., напр., LS 3. Vs. 1; 4 Vs. 1 (Ibid., стр. 358, 360) и т. д.

[93\)](#) KBo, V, 7, Vs. 1 (ibid., стр. 344).

[94\)](#) Ср. KBo, V, 7, Rs. 8 (ibid., стр. 348).

[95\)](#) См., например. LS 2, Rs. I-2 (ibid., стр. 356).

[96\)](#) KBo, V, 7, Rs. 46-47 (ibid, стр. 354).

[97\)](#) Ibid., стр. 332.

[98\)](#) Ibid.

[99\)](#) См. LS 1, Rs. 48; LS 2, 3, 11 (ibid., стр. 354, 356, 360, 368).

[100\)](#) См. LS 1, Rs. 50; LS 2. Rs. 7 и др. (ibid., стр. 354, 356 и др.).

[101\)](#) См. LS 1, Rs. 51-55; LS 2, Rs. 8-12; LS 3, Vs. 38-41 и т. д. (ibid., стр. 354, 358, 360).

[102\)](#) Sturt., Chrest., стр. 154-155: ANET, стр. 208.

[103\)](#) Букв.: «да будет сделано!»

[104\)](#) В данном случае не говорится о земельных участках и скоте, но упоминание бронзовых орудий должно наводить на мысль, что здесь речь в конечном счете идет о земледельцах, работающих на храмовых полях. Они получали довольствие из двора и значит были закреплены на данных землях. О лицах, посаженных на землю путем предоставления царских даров, см. Fabvicius. Acta Orientalin, VII, 1929. стр. 289-290.

[105\)](#) Ср. Kleinasien, стр. 114.

[106\)](#) Ср. Kleinasien, стр. 105.

[107\)](#) LS 3, Rs. и LS 4, Vs. (MIO, VI. 3, стр. 360-363). См. также Güterbock, Siegel aus Boğazköi, I, стр. 48-49, текст 3.

[108](#)) К. Римшнайдер переводит: «Grundbesitz».

[109](#)) К. Римшнайдер *ANA É URUḫātti URUsārīssai* переводит «dem 'Hause' der Stadt Hattusa in Sarissa».

[110](#)) Не исключено и другое понимание текста: царь перераспределяет государственные земли. Термин «дом» (É) тогда следует здесь понимать как местную администрацию, осуществляющую управление государственными землями в данном районе.

[111](#)) Ср. К. Fabricius, *The Hittite System of Land Tenure in the Second Millennium B. C.* (sahḫan and luzzi), „Acta Orientalia”, VII. 1929, стр. 282. См. также предположение И. М. Дьяконова (РЗОА, стр. 56) о существовании в среднеассирийский период земель, обрабатываемых общинниками в пользу царя.

[112](#)) Riemschneider, MIO, VI, 3 стр. 363, сн. 152. Интересно отметить, что Римшнайдер сопоставляет *NA₄Vḫuḫasi* (kultisch-religiöse Wirtschaftseinheit — по определению автора) с государственным ведомством É.NA₄.

[113](#)) См., напр., Текст Хаттусили I — Otten, MDOG.91, 1958, стр. 78 сл.; Fr. Cornelius. *Die Annalen Hattušiliš I.*, Or., 28/3, 1959, стр. 295.

[114](#)) См., напр., И. А. Стучевский, *Храмовая форма царского хозяйства Древнего Египта*, М., 1962.

[115](#)) Guterbock, *Siegel aus Bogazköy*, I стр. 48-49, текст 3; см. также LS 3, Rs. (Riemschneider, MIO, VI, 3. стр. 360-361).

[116](#)) См., напр., X3, §§ 47 а, XXXIX а.

[117](#)) PRU, IV, № 17, 382 + 380 (стр. 80-81).

[118](#)) Ж. Нугайроль (PRU, IV, стр. 81, сн. 1) считает эту формулировку странной и предполагает тут простую аннексию. Однако в данном случае нас интересует другое. Даже если предположение Нугайроля оправдано, обращает внимание факт оформления насильственного захвата в виде царского дара. Только таким путем присоединение земель приобретало законный характер. О других видах дарений см. PRO, IV, стр. 74-75, 108.

[119\)](#) PRI, IV, стр. 85.

[120\)](#) См. «Инструкцию служителям храма», II, стк. 47 сл. См. Sturtevant, JAOS, 54, 4, 1934, стр. 374; его же, Chrest., стр. 154; ANET, стр. 208. Ср. San-Nicolò, ZSS, LV1, 1936, стр. 237; H. G. Güterbock, Das Siegel bei den Hethitern, „Symb. Koschaker“, стр. 29-30.

[121\)](#) kulē- — видимо, объединение ремесленников. Ср. LÚ.MEŠTUKUL. Ср. Friedrich, HW, стр. 115, HAB, стр. 126, сн. 5: Friedrich. Gesetze, стр. 32-33; HKR, стр. 69, сн. 88.

[122\)](#) Глагол ark-. Точнее: «отрежет». Глагол здесь стоит в ед. ч. 3 л. Может быть, лучше переводить: «Объединение ремесленников (ему) отрежет (выделит)». Это место различным образом переводится и толкуется учеными. И. М. Дунаевская (ЗВАХ II, стр. 265 и сн. 2 на той же стр.) переводит: «если же он отрежет себе поле и оружие», и считает, вслед за Б. Грозным, что в данном случае покупатель выбирает участок, связанный с воинской повинностью; Б. Грозный (СН, стр. 41) переводит более определенно: „Si le champ comme le charge d'armes il prend“. В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 315): «если (ему) поля ремесленника отрезают». И. Фридрих (Gesetze, стр. 33: „Wenn aber die Kleinbürgerschaft (??) Felder aufteilt“. А. Гётце (ANET, стр. 191): „If he usurps the fields“. Р. Хаазе (HKR, стр. 70): „Wenn die Felder das kulē aber (zu)teilt“. Наиболее верным кажется нам перевод Р. Хаазе. Речь, несомненно, идет о предоставлении поля каким-то объединением (ремесленников?). Это кажется тем более правдоподобным, что дальше речь также идет о людской общности, видимо, о сельских общинниках. Ср. также Fabricius, Acta Orientalia, VII, 1929, стр. 278.

[123\)](#) См. выше, стр. 99, сн. 74.

[124\)](#) ḥarakzi. Аналогично переводят Б. Грозный (СН, стр. 95), А. Гётце (ANET, стр. 191), В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 315), И. М. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 283), Э. Ньюфельд (NHL, стр. 67), К. Фабрициус (Acta Orientalia, VII, стр. 279). И. Фридрих (Gesetze, стр. 57) переводит: „ausscheidet“, а Р. Хаазе (HKR, стр. 80) „wegfällt“.

[125\)](#) Букв. «дом». В. В. Иванов (там же) поясняет: «семья». И. Фридрих (там же, сн. 14): „d. h. wohl Familienangehörige“. Э. Ньюфельд (там же) переводит: „household“.

Нам кажется, что здесь речь идет не столько о семье или членах семьи, сколько о семейных владениях. Ср. также Fabricius. *Acta Orientalia*, VII, 1929, стр. 279.

[126](#)) Так по смыслу и у И. Фридриха (*Gesetze*, стр. 59), Р. Хаазе (*HKR*, стр. 81), В. В. Иванова (*ХИДВ*, стр. 315). Несколько иначе у Б. Грозного (*СН*, стр. 97), Э. Ньюфелда (*NHL*, стр. 68), А. Гётце (*ANET*, стр. 191), И. М. Дунаевской (*ЗВАХ*, II, стр. 284). Эти переводы делают фразу крайне туманной. Ср. также Fabricius, *Acta Orientalia*, VII, 1929, стр. 280.

[127](#)) *ḥarkaūza* — букв. «погибшее, пропавшее, пустующее».

[128](#)) Ср. *Cuq*, *Études*, стр. 482-483; *NHL*, стр. 163-165; *Lehmann*, *BASOR*, 129, стр. 16.

[129](#)) Ср. выше, стр. 90. О запрещении торговых сделок, совершенных рабами ср. *З* Э, § 15; *КХ*, § 7. Интересно заметить, что в *КХ* (§§ 34, 35) торговые сделки на царские «дары», как правило, запрещены, если на то нет согласия царя (ср. *КХ*, § 40). Ср. Дьяконов, *ЗВАХ* I, стр. 270-271; *DMBL*, v. I, стр. 122-123.

[130](#)) §§ 39, 48. О царских «дарах» посаженным на землю лицам см. Fabricius, *Acta Orientalia*. VII, 1929, стр. 289-290. О созданных государством хозяйственных объединениях см. также *XHL*, стр. 155.

[131](#)) См. стр. 105.

[132](#)) Ср. Никольский, *Хеттские законы*, стр. 222; *Cuq*, *Études*, стр. 478; Fabricius, *Actu Orientalia*, VII, 1929, стр. 290; *Kleinasien*, стр. 105; *NHL*, стр. 155.

[133](#)) Ср., напр., *КХ*, § 182, а также Дьяконов, *ЗВАХ*, I, стр. 270; *PMBL*, I, стр. 327; Янковская, *ВДИ*, I, 1957, стр. 27.

[134](#)) См., напр., *Lehmann*, *BASOR*, 129, стр. 16.

[135](#)) Ср. *Afet*, *ТТКВ*, III, 11/12, стр. 426.

[136](#)) Букв. «человек (наследственной) доли». Ср. Дунаевская и Дьяконов, *ЗВАХ*, II, стр. 265, сн. 18; стр. 285. Подробнее будет сказано при рассмотрении вопроса о частном владении землей.

[137\)](#) Вариант в KBo, VI, 6, I: SAG.DU^{MEŠ}.

[138\)](#) Ср. переводы И. М. Дунаевской (ЗВАХ, II, стр. 266), В. В. Иванова (ХИДВ, стр. 316), Б. Грозного (СН, стр. 47, 49), Э. Ньюфельда (NHL, стр. 17-18). А. Гётце (ANET, стр. 192), И. Фридриха (Gesetze, стр. 35), Р. Хаазе (HKR, стр. 71).

[139\)](#) Ср., напр., NHL, стр. 155; Follet, Lois, стр. 12.

[140\)](#) Глагол подразумевает, по всей видимости, смерть владельца поля. Можно так же переводить «погибнет», что невольно наводит на мысль о военном характере данной повинности. Однако в этом контексте рассматриваемый глагол вряд ли мог обозначать только одну форму смерти (гибель на войне). Законодателя, как видно, не интересует то, как погиб владелец, ему важно лишь то, что его не стало, «он и счез (умер, бежал, оставил свое владение и т. п.)». Поэтому перевод «исчезает» (ср. Иванов, ХИДВ, стр. 314) надо считать наиболее удачным.

[141\)](#) Буквальный перевод. Ср. Дунаевская, ЗВАХ, II, стр. 263. Другие переводчики предпочитают смысловой перевод. Так, напр., В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 314) переводит: «Это — мое дело ремесленника, а это моя повинность»; Э. Ньюфельд (NHL, стр. 12): „This be my military holding and this be thy feudal holding" (аналогично у К. Фабрициуса: Acta Orientalia, VII, 1929, стр. 277); А. Гётце (ANET, стр. 190): „This is my craftsman's fee, but this (other one) is my socage"; И. Фридрих (Gesetze, стр. 29): „Dies (sei) mein Kleinbürger (and), dies aber mein Lehens(land)"; Р. Хаазе (HKE, стр. 68): „Dies (ist) mein Handwerk, dies aber meine Leihe". Несмотря на все эти различия смысл фразы один: „человек повинности" берет на себя обязанности, связанные с владением поля sahḫan'a.

[142\)](#) aneskanzi — букв. «вновь обрабатывают». Означает ли этот итератив возвращение поля общине? Если да, то можно предположить, что по указу царя часть общинной земли выделялась в фонд саххана. Пока ее обрабатывало назначенное царем лицо, она находилась вне общины, и лишь в отсутствие царского ставленника могла обрабатываться общинниками. И. Фридрих (Gesetze, стр. 29) переводит: „die Leute bearbeiten es für die Stadt", а Р. Хаазе (HKR, стр. 68): „die Leute aus der Stadt bewirtschaften es". Аналогично и у В. В. Иванова, ХИДВ, стр. 314.

[143\)](#) ^{GIŠ}TUKUL kisari. Букв, «орудием станет». Отсутствие детерминатива LÚ не является ошибкой. Знаменательно, что в начале статьи речь идет о LÚ ^{GIŠ}TUKUL — «человек орудия, ремесленник» — лицо, видимо, свободное, на место которого может претендовать другой свободный член общества (LÚ //K/). Только в случае их отсутствия этот участок земли получает военнопленный (раб). Он тоже становится ремесленником, но не «человеком» (т. е. свободным), детерминатив которого и отсутствует.

Несколько иначе переводят отдельные места этой статьи И. Фридрих, А. Гётце, В. В. Иванов, И. М. Дунаевская, Э. Ньюфельд, Р. Хаазе, К. Фабрициус, но общий смысл статьи в целом не вызывает возражений. Интерпретацию этого места см. Cuq, *Études*, стр. 479; HAV, стр. 121; Alp, JKF, I, 2, стр. 120, сн. 50; NHL, стр. 156-157, 175. Э. Ньюфельд считает, что земля «вассала», отказавшегося от службы, переходит к одному из жителей деревни или NAMRA. Г. Гютербок (JCS, XV, 2, стр. 68) не согласен с переводами некоторых терминов, данными И. Фридрихом: „Kleinbürger" (следует „Handwerker"), „Lehens(land), Kleinbürger(land)" (о земле тут нет и речи). Нам кажется, что мнение Г. Гютербока вполне обосновано.

[144\)](#) LÚ-ULÙ^{LU}-as соответствует LÚ URU^{LU} и хетт. antuḫsas — «человек поселения, (свободный) человек". Ср. Friedrich, HW, стр. 284. Возможен и перевод „общинник".

[145\)](#) И. Фридрих (Gesetze, стр. 28, сн. 11) произвольно восстанавливает в этой строке слово saḫḫan и переводит: „Wenn, er [die Lehenspflicht] ablehnt". Аналогично и у Р. Хаазе (HKR, стр. 68). Нам кажется, что правы другие переводчики (А. Гётце, В. В. Иванов, И. М. Дунаевская, Э. Ньюфельд): «заброшено» поле, а не саххан, что означает отказ от несения повинности. По И. Фридриху же получается, что владелец отказался от повинности, оставив за собой земельный надел. Ср. Güterbock, JCS, XV, 2, стр. 68 (считает, что здесь можно восстановить слово «поля» — A.[ŠA]^{HI.A} x?-ma?).

[146\)](#) Э. Ньюфельд переводит последнюю фразу так: „he no longer has any Claim", считая, что эта фраза дословно повторяет соответствующий правовой термин из Талмуда (NHL, стр. 12, сн. 42). Интерпретацию статьи см. Cuq, *Études*, стр. 476; NHL, стр. 156.

[147](#)) Э. Ньюфельд (NHL, стр. 156-157) высказывает удивление по поводу того, что в одном случае выморочное поле поступает во дворец (§ 41), а в другом — передается жителю деревни или пленному (§ 40). По его мнению, в первом случае речь идет о землях короны, а во втором — о родовой (ancestral) земле. Первое не вызывает сомнений, но со вторым трудно согласиться, ибо, как нам кажется, здесь также говорится о царской земле. Упоминание общинников («жителей поселения») не меняет сути дела, ибо они могли обрабатывать ставшее выморочным поле лишь временно и, конечно, не приобретали никаких прав собственности на него. Примерно того же мнения, что и Э. Ньюфельд, придерживается и О. Гэрни (Gurney, стр. 103). Ср. также НАВ, стр. 121-122.

Тут же заметим, что К. Фабрициус (Acta Orientalia, VII, стр. 280) считает, что повинность луцци возлагалась «гражданами» на своих же «сограждан-братьев».

[148](#)) § 40 ХЗ. Ср. с формой составления рассмотренных выше царских дарственных текстов, также скрепляемых печатью.

[149](#)) Ср. у Э. Ляроша: „la taxe (et) le traite du dieu" (Laroche, ЕНА, XVI, 63, стр. 88).

[150](#)) Ср. Cavaignac, RHA, II, 10/11, стр. 69-70.

[151](#)) См. Schuler, Anweisungen, стр. 26, § 17. А. Фон Шулер, (ibid.) и А. Гетце (Рец. на книгу Schuler, Anweisungen, JCS, XIII, 2, 1959, стр. 68) различным образом понимают указанное место (nu *šA LÚ.MEŠ MU-IR-TUM* kuelka saḥḥanza HUL-lueszi) рассматриваемого документа. Первый переводит: „die Untertanenschaft jemandes ist ihm(?) durch Lehensdienst böse", а второй: „(supposieg) a quarrel arises over the (feudal) Service of some of (his) subjects". Последний перевод кажется нам более оправданным. Во всяком случае, одно совершенно бесспорно: возникшее по поводу саххан а дело (по всей видимости, судебное) разбирается царем, как высшим собственником земель, связанных с этим видом повинности.

[152](#)) Acta Orientalia, VII, 1929, стр. 286.

[153](#)) В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 315), который обычно переводит saḥḥan как «повинность», а luzzi как «служба», в данном случае именует saḥḥan службой, приводя текст в соответствие с § 47b, для чего, как нам кажется, не должно быть достаточных оснований.

¹⁵⁴⁾ И. М. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 265, сн. 1; ср. также комментарии И. М. Дьяконова, на стр. 294) сводит все дело к заинтересованности государства, которое ради сохранения повинности требует ее исполнения даже с меньшей части поля. Логично возникает вопрос: почему же не переложить повинность на покупателя, который, казалось бы, приобрел большую часть полей и таким образом стал главным владельцем земель?

Более обоснованным выглядело бы другое утверждение: сохранение повинности за прежним владельцем объясняется тем, что он является одной из сторон «соглашения» о выполнении повинности и обязан выполнять этот «договор», пока владеет хотя бы частью царской земли. Однако т. к. любая сделка о купле-продаже царской земли, как правило, не могла совершаться без ведома царя, который письменно подтверждал права нового владельца, то и одновременное переоформление повинности не составило бы труда и было бы действием вполне логичным. Нельзя же в самом деле думать, что положение было таким, когда один владел полем, а другой выполнял повинности, связанные с этим участком земли.

К тому же мы располагаем данными о существовании скрепленных царской печатью табличек, которые говорят о выдаче поля саххана, чего нельзя сказать о землях, связанных с повинностью луцци.

О возможности частичной продажи повинностной земли в Аррапхе см. Янковская, ВДИ, № 1, 1957, стр. 27.

Тут же заметим, что сравнение § 47b с § XXXVII приводит нас к выводу, что это отнюдь не параллельные тексты, как это принято считать (см., напр., Friedrich, Gesetze, стр. 32, сн. 12; Иванов, ХИДВ, стр. 315; ANET, стр. 191).

¹⁵⁵⁾ iḫaru. И. Фридрих переводит „als Schenkung" (Gesetze, стр. 31). Так же у Р. Хаазе (HKR, стр. 69): „als Gabe". Оба они следуют переводу Б. Грозного (СН, стр. 39). Нам кажется, что слово «поля» здесь определяется через saḫḫan и iḫaru (повинностные и наследуемые). Ср. также переводы В. В. Иванова (ХИДВ, стр. 314), А. Гётце (ANET, стр. 191), Э. Ньюфельда (NHL, стр. 14-15), которые хотя и говорят о наследовании, но видят здесь лишь одну категорию полей (полученные по наследству у повинностные поля).

[156\)](#) Этот «владелец наследства», по-видимому, то же лицо, что и упоминаемый в ст. 61 «отец», на «дом» которого ложилась повинность луцци.

[157\)](#) См. переводы И. М. Дунаевской (ЗВАН, II, стр. 264), В. В. Иванова (ХИДВ, стр. 314-315), Э. Ньюфельда (NHL, стр. 14-15), К. Фабрициуса (Acta Orientalia, VII, 1929, стр. 278), А. Гётце (NBgr., стр. 58: ANET, стр. 191), И. Фридриха (Sprachliches zu den hethitischen Gesetzen, ZA, 2(36), I, 1924, стр. 51; Gesetze, стр. 31, 33). Э. Ньюфельд, вслед за А. Гётце, стк. 62-63 переводит: „If he usurps!“ и т. д. Интерпретацию этой статьи см. Cuq, Études, стр. 474, 476; NHL, стр. 163-164; Lebmman, BASOR, 129, 1953, стр. 15-16; Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 286-287.

[158\)](#) См., напр., Friedrich, Gesetze, стр. 32, сн. 12; AN'ET, стр. 191; Иванов, ХИДВ, стр. 315.

[159\)](#) Глагол tarḫ. См. Friedrich, HW, стр. 213; его же, Gesetze, стр. 99; Laroche, RHA, XVI, 63, 1958, стр. 88 сл. А. Гётце (ANET, стр. 191) переводит эту строку так: „The people who live in Nerik...“ и т. д. Ср. его же, JAOS, 74, 1954, стр. 190. Ср. также перевод А. Вальтера — Smith, Origin, стр. 256, с которым не согласен Э. Ньюфельд (NHL, стр. 16, сн. 61).

[160\)](#) «Священные» города Хеттского царства, расположенные в восточной части страны. Ср. Иванов, ХИДВ, стр. 325, сн. 5; NHL, стр. 16, сн. 62. См. также HAV, стр. 105; Sommer, Hethiter und Hethitisch, стр. 5-6; Hrozný, Asie, стр. 202-203; Cuq, Études, стр. 430, 433 (говорит о коллективном иммунитете для этих поселений).

[161\)](#) О значении этого дерева как символа освобождения от повинностей см. выше (стр. 88, сн. 26). В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 315 и сн. 6 на стр. 326) переводит «вечно зеленое священное дерево».

[162\)](#) В отличие от большинства других переводчиков текст этой статьи мы понимаем в том смысле, что от повинностей освобождались жрецы не «во всех городах», а лишь жрецы Аринны и Ципланты и их земли, где бы они не были расположены (в этом мы видим смысл фразы «во всех городах»). Ср. также Kleinasien, стр. 167.

[163\)](#) По мысли Э. Ньюфельда (NHL, стр. 17, сн. 64; стр. 100), ткач выполнял какие-то культовые функции и получал персональное освобождение от повинностей.

[164\)](#) Б. Грозный (*Asie*, стр. 202) считает их воинами-наемниками, имевшими определенные привилегии. В этих «городах» Н. М. Никольский (*Хеттские законы*, стр. 220) видит военные поселения. О локализации упомянутых «стран» и «городов» см. NHL, стр. 18, сн. 71-77.

[165\)](#) LÚMEŠ IŠ. В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 315) переводит: «служители». Ср. Friedrich, *Gesetze*, стр. 35; Дунаевская, ЗВАН, II, стр. 266 и сн. 14 на той же стр.; NHL, стр. 18 („the pages”); ANET, стр. 192 („the grooms”).

[166\)](#) Термин не понятен. Ср. NHL, стр. 18, сн. 78.

[167\)](#) DUMUMEŠ URUḪatti — букв. „дети г. Хаттуса”.

[168\)](#) Т. е. предшествующего (ныне покойного) правителя Хатти. Ср. *Kleinasiens*, стр. 110. Э. Кюк (*Études*, стр. 481) считает этот термин титулом сановника, наподобие римского патриция, что, конечно, не соответствует действительности.

[169\)](#) Совет при царе, один из высших органов государственной власти. О статуте тулия см. УТ, § 31. Ср. Иванов. ИХЯ, стр. 26.

[170\)](#) *aresmes*. Ж. Холт (J. Holt, *Quelques interprétations du Code hittite*, *Ar. Or.*, XVII, 1, 1949, стр. 318-319) переводит „mes colons”.

[171\)](#) Переводы этих статей ср. Hrozný, CH, стр. 44-51; Fabricius, *Acta Orientalia*, VII, стр. 278-279; NHL, стр. 16-19; Smith, *Origin*, стр. 256-257; ANET, стр. 191-192; Friedrich, *Gesetze*, стр. 34-37; Haase, HKR, стр. 70-71; Дунаевская, ЗВАН II, стр. 265-267; Иванов, ХИДВ, стр. 315-316.

[172\)](#) Какое место занимали эти должностные лица в государственной иерархии не известно. И. Фридрих (*Gesetze*, стр. 33, сн. 14; стр. 99), вслед за А. Вальтером (см. его перевод ХЗ-ов в книге Smith, *Ofigill*, стр. 256; первое издание книги появилось в 1931 году), полагает, что здесь речь идет о высокопоставленных жрецах. Однако это мнение кажется нам не совсем убедительным, ибо последующее упоминание «жрецов» (LÚSANGA-es) отнюдь не поясняет предыдущее LÚ UKK1E. Ср. NHL, стр. 16, сн. 61, а также стр. 166. И. М. Дунаевская (ЗВАН II, стр. 265, сн. 12) читала здесь „tak(?)-ki-e”. Б. Грозный (*L'Asie*, стр. 202-203), Э. Кюк (*Études*, стр. 483), К. Фабрицус (*Acta Orientalia*, VII, стр. 278) и А. Гётце (ANET, стр. 191) считают их жителями

«священных городов». Интерпретацию этой статьи см. также у И. М. Дьяконова (ЗВАХ, II, стр. 307).

Ввиду неясности рассматриваемого термина мы предпочитаем перевод В. В. Иванова (ХИДВ, стр. 315): «должностные лица».

[173](#)) Транскрипцию и перевод см. Otten, Totenrituale, стр. 105.

[174](#)) ХЗ, § 54. Впрочем, в данном случае речь идет о полном освобождении от повинностей (и от луцци и от саххана). Аналогичную картину мы видели и в KUB, XIII, 8 (см. выше, стр. 88), где говорится об освобождении от саххана и луцци «привратников», которые, видимо, сочетали функции по охране царской собственности в Каменном доме с какими-то религиозными обязанностями.

[175](#)) Ср., напр., Дьяконов, ЗВАХ, II, стр. 295; NHL, стр. 168.

[176](#)) Ср., NHL, стр. 167.

[177](#)) И. Фридрих (Gesetze, стр. 64), вслед за А. Вольтером, восстанавливает здесь NAM-RA^{Н.А} — «военнопленные». Ср. NHL, стр. 34, 175. По смыслу подобное восстановление вполне допустимо. Действительно, военнопленный, не обладавший как им-либо имуществом, не мог сразу начинать исполнение повинности. Не говорит ли эта временная отсрочка о том, что саххан мог выполняться и в виде натуральных (или денежных?) поставок?

[178](#)) Ср. с военнопленным, упоминаемым в § 40 ХЗ.

[179](#)) Нам кажется, что сохранившийся со времен Б. Грозного (СН, стр. 51) перевод «во время похода царя» (см. Дунаевская, ЗВАХ, II, стр. 267; Иванов, ХИДВ, стр. 316; NHL, стр. 19; ANET, стр. 192; Friedrich, Gesetze, стр. 37; а также Haase, HKR, стр. 71) не совсем удачен. Здесь речь идет скорее о работах (видимо, ремонтных) на крупных дорогах государственного значения.

[180](#)) Конечно, перевод В. В. Иванова «от подстригания» (там же) ближе к буквальному значению слова taḥsuqanzi, но по смыслу более подходит «уборка» (ср. переводы И. Фридриха и И. М. Дунаевской).

[181\)](#) Ср. переводы В. В. Иванова (ХИДВ, стр. 316), А. Гётце (ANET, стр. 192), Э. Ньюфельда (NHL, стр. 19). Указанное различие в обязанностях медников и садовников отмечено и у Э. Ньюфельда (*ibid.*, стр. 168), хотя он полагает, что они работали на одних и тех же полях (виноградниках). Ср. также Cuq, *Études*, стр. 482; Fabricius, *Acta Orientalia*, VII, стр. 281.

[182\)](#) См., напр., Fabricius, *ibid.*, стр. 282.

[183\)](#) См. Дьяконов, *ЗВАН*, II, стр. 293 сл. В принципе нельзя отрицать возможность выделения общинами части своих земель для несения государственных (царских) повинностей. Это, быть может, подтверждается перечислением земель, которое и меется в LS 3 Vs. (Riemschneider, *MIO*, VI, 3, стр. 358-360). В этом тексте наряду с царскими землями (*ŠA É.GAL* — (земли) дворца") перечислены «поля земледельцев» (*AŠ.À ŠA LÚ^{MEŠ} APIN.LAL-TM*) в различных «городах» (Вастисса, Сасимува, Те пунамма) и земли «человека Усса» (*LÚ^{URU}USSA.*) В целом те наделы общин, которыми распоряжался хеттский правитель, очевидно, и составляли земли, выделяемые для царских повинностей. Однако все это вряд ли имело массовый характер и было скорее исключением из общего правила.

[184\)](#) Всемирная история, т. I, стр. 376.

[185\)](#) ИХЯ, стр. 206.

[186\)](#) В тексте ХЗ-ов В. В. Иванов переводит, как правило, *saḫḫan* — «повинность», а *luzzi* — «служба» (см. ХИДВ, стр. 313-316, 320), но в двух случаях (§§ 56, XXXVII) отходит от общего правила и переводит *saḫḫan* — «службой», а *luzzi* — «повинностью». В первом случае он, видимо, находился под впечатлением «параллельного» § 47а, где речь действительно идет о «службе» — *luzzi*, а во втором — перевод просто напрашивался по контексту (конечно, в том плане, как его понимает В. В. Иванов).

[187\)](#) См., напр., Friedrich, *Gesetze*, стр. 126, 133; Gurney, стр. 103 (О. Гэрни считает, что *саххан* постепенно превращался в форму земельной ренты); *Kleinasien*, стр. 104, J08; F. Sommer, *Hethiter imd Hethitisch*, Stuttgart, 1947, стр. 5, NHL. стр. 154 (Э. Ньюфельд считает *луцци* частью общей феодальной службы — *саххана* и пишет: „...the Hittite feudal service (*šahḫan*) consisted in rendering military Service, cultivating

the land and paying dues (luzzi)."). К. Фабрициус (Acta Orientalia, VII, стр. 282-283) и Э. Кюк (Études, стр. 518) также говорят о феодальной системе повинностей, но различие между двумя ее формами видят в том, что саххан являлся личной, а луцци — общественной повинностью. О военно-феодальных отношениях у хеттов говорил в свое время и И. Н. Бороздин (см. „Новый Восток", 4, 1923, стр. 296). Ср. также Delaporte, стр. 183. Э. Ринг (Ring, IRL, стр. 187-188) указывает на два вида обязанностей в хеттском военном государстве (Kriegsdienst и Steuerpflicht), сравнивая их с положениями библейского права.

Р. Хаазе (HKR, стр. 68, сн. 65) дает поправку к фридриховскому переводу слова saḥḥan („Leihe, Lehenswesen"), отмечая, что здесь речь идет не о средневековом германском рыцарском лене, а об обязанностях, налагаемых на крестьян. В этом смысле предлагает он понимать собственный перевод „Leihe".

[188\)](#) Луцци, по-видимому, следует отличать от тех общегосударственных повинностей (ирригация и строительство), к которым привлекались целые общины в Двуречье. См., напр., Тюменев, Шумер, стр. 369.

При определении саххана как повинности в пользу царя следовало бы учесть и тот весьма красноречивый, на наш взгляд, факт, что юрисдикция по всем тяжбам, связанным с этой повинностью, принадлежала царю. См., напр., Schuler, Anweisungen, стр. 26, § 17, а также Goetze, JCS, XIII, 2, 1959, стр. 68.

[189\)](#) LÚ *ILKI*. Сопоставляя § 41 с § 40, можно заметить явную опisku. Здесь должно быть LÚ^{GIŠ}TUKUL. Ср. Friedrich, Gesetze, стр. 28, СН.25; Иванов, ХИДВ, стр. 314. Другие (Дунаевская, ЗВАХ, II, стр. 264; Haase, HKR, стр. 68) не видят здесь никакой ошибки. К сожалению, сильно поврежденные фрагменты §§ XXX, XXXI ничего определенного не говорят.

[190\)](#) Ср. Gurney, стр. 70.

[191\)](#) См., напр., Götze, NBr., стр. 54-56; Delaporte, стр. 183; Дунаевская, ЗВАХ II, стр. 263, сн. 12; Lelimann, BASOR, 129, стр. 15-17; Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 426. См. также Kleinasien, стр. 104 (отождествляя *ILKU* и saḥḥan, А. Гётце однако не ставит знака равенства между LÚ^{GIŠ}TUKUL и LÚ *ILKI*).

[192\)](#) Ср. также Gurney, стр. 103; Korošec, Vert., стр. 55; его же, Рец. на книгу Friedrich, Gesetze, ZSS, Eom. Abt., 77, 1960, стр. 420; NHL, стр. 154.

[193\)](#) Предоставление земель ремесленникам отнюдь не редкое явление на Древнем Востоке. Интересные данные о выдаче царских земель ремесленникам можно почерпнуть из угаритских источников. См., напр., Гельцер, ВДИ, 1, 1956, стр. 22 сл.; его же, Материалы к изучению социальной структуры Угарита, ВДИ, 4, 1952, стр. 34.

О выдаче земель ремесленникам в других странах Древнего Востока см., напр., Ez, 48:18; Меликишвили, Наири-Урарту, стр. 345 и т. д.

[194\)](#) См. напр., Дьяконов, ЗВАН, I, стр. 270-271, 276; DMBL, I, стр. 112. Ср. также Contenau, Civilisation, стр. 115-116.

[195\)](#) Ср. Follet, Lois, стр. 12.

[196\)](#) См., напр., Leroy, Introduction, стр. 78-79.

[197\)](#) Смысл рассматриваемой статьи, по нашему мнению, таков: в раннюю эпоху городская община г. Хаттуса имела право собирать местные налоги в свою пользу, но затем царским указом была лишена этой привилегии, и все поборы с населения стали поступать в государственную казну.

[198\)](#) Тут же заметим, что В. Корошец (Verl., стр. 55) придерживается прямо противоположной точки зрения, считая, что на LÚ GIŠTUKUL лежала воинская, а на LÚ //LK/ хозяйственная обязанность.

[199\)](#) См. X3. §39, 40, 41, XXXIXb. Ср. Cuq, Études, стр. 476, 479, 483; NHL, стр. 156, 157; Gurney, стр. 103. Не о подобном ли исчезновении идет речь и в Deut. 20:6? Аналогичные постановления в связи с исчезновением владельца можно найти и в KX §§ 27, 28, 30. В § 44 KX говорится о санкции в случае невозделывания поля.

[200\)](#) См. HAB, стр. 14-15.

[201\)](#) См. G. A. Barton, The „Treaty" of Mursilis with Kupanta KAL, „Hittite Studies", II, 1928, стр. 36-37. Ср. V. Korošec, Die Kollektivhaftung im hethitischen Recht, Ar. Or., XVIII, 3, 1950, стр. 198.

[202\)](#) См. KBo, IV. 10, I. Ср. Cavaignac, HA, II, 10/11, 1933, стр. 70.

[203\)](#) Ср., напр., Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 286; Cuq, Études, стр. 485-486; Kleinasien, стр. 105.

[204\)](#) Ср., напр., КХ, §§ 35-37, где говорится о запрещении торговых сделок с редумом. Ср. DMBL, I, стр. 113-114; В. К. Якобсон, Правовое и имущественное положение воина *gēdūt* времени I вавилонской династии, ВДИ, 2, 1963, стр. 129-141.

[205\)](#) О происхождении этого термина и его связи с наименованием общины или поселения (*ḥarpira-*, URU) см. Иванов, Соц. организация, стр. 44-45; его же, ХИДВ, стр. 325, сн. 4.

[206\)](#) ХЗ, § 49. Ср. Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 293; NHL, стр. 165-166.

[207\)](#) См., напр., Дискуссию по проблеме родовой и сельской общины на Древнем Востоке, ВДИ, I, 1963, стр. 179-195; В. В. Струве, Община, храм, дворец, ВДИ, 3, 1963, стр. 11-34; И. М. Дьяконов, Община на Древнем Востоке в работах советских исследователей, ВДИ, 1, 1963, стр. 16-34; его же, К проблеме общины на Древнем Востоке. ВДИ, 4, 1964, стр. 74-80; М. О. Косвен, К вопросу о древневосточной общине, ВДИ, 4, 1963, стр. 30-34 и мн. другие.

[208\)](#) Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 286, 287, 293, 294.

[209\)](#) Иванов, Соц. организация, стр. 44-45.

[210\)](#) И. М. Дьяконов, К истории значений одного термина, «Лингвистический бюллетень студенческих научных кружков лингвистического факультета ЛГУ», № 4, 1937, стр. 117-132; его же, РЗОА, стр. 18, 44 и т. д.; его же, Община на Древнем Востоке, ВДИ, I, 1963, стр. 24-25; Н. М. Никольский, Община в древнем Двуречье. ВДИ, № 2, 1938, стр. 68-76; его же, Некоторые основные проблемы общей и религиозной истории Израиля и Иудеи (в книге «А. Б. Ранович, Очерк истории древнееврейской религии», М., 1937), стр. VIII; его же, Этюды по истории финикийских общинных и земледельческих культов, Минск, 1948, стр. 163; Гельцер, ВДИ, 4, 1952, стр. 29 и т. д.

[211\)](#) A. Götze und H. Pedersen, *Muršilis Sprachlähmung*, „Det Danske Videnskabernes Selskab, hist.-filol. Meddelelser" XXI, 1, Kopenhagen, 1937, стр. 72; Friedrich, HW, стр. 55; Иванов, Соц. организация, стр. 44-45.

Об употреблении термина URU в хеттских текстах см. также В. Н. Хачатрян, Некоторые вопросы хеттской лексики, «Известия АН Армянской ССР (Общественные науки)», № 12, 1963, стр. 100-101.

На Древнем Востоке терминологически не различали «населенный пункт» (как географическое понятие: греч. *αστυ*, *πόλις*, римск. *urbs*, франц. *ville*) от «города» (социально-политического образования: греч. *πόλις*, римск. *civitas*, франц. *cité*). См. A. Aymard, *Les cités grecques à l'époque classique*, „Ville", I, стр. 49-50.

Впрочем эти термины касаются главным образом, городских общин. Сельская (земледельческая) община обозначалась по-гречески *κώμη* или *κατοικία*, что соответствовало римск. *pagus*. Ср. Е. С. Голубцова, Очерки социально-политической истории Малой Азии в I—III вв. (независимая сельская община), М., 1962, стр. 11 сл.

Древневосточное URU — *ĀLU* — *ḥarrika*-, очевидно, совпадает по значению с груз. *ჯიშ* («поселение, община»). См. Г. А. Меликишвили, К истории древней Грузии, Тб., 1959, стр. 405.

Интересно заметить, что и на Древней Руси терминами, обозначавшими сельскую общину, были «вервь», «мир» и аналогичный им «град». См. Б. Д. Греков, Киевская Русь, Госполитиздат, 1953, стр. 88.

[212\)](#) В. В. Струве, История Древнего Востока, стр. 60; его же, НАА, I, 1965, стр. 106; Годелье, НАА, I, 1965, стр. 102; Дьяконов, ВДИ, I, 1963, стр. 19 и сл.; Л. Вулли, ВИМК I, 1957, стр. 115-117; Косвен, ВДИ, 4, 1963, стр. 30. М. О. Косвен (там же, стр. 32) выступает против преувеличения значения взаимопомощи, но, к сожалению, не поясняет свою точку зрения.

[213\)](#) Ср. R. J. Braidwood, *Reflections on the Origin of the Village-Farming Community*. ANE, стр. 27; Л. Вулли, *ibid.*, стр. 120. Впрочем тоже положение можно считать верным и в отношении других древневосточных «неиригационных обществ» (Арпах, Алалах, Угарит, Элам и т. д.), что нашло отражение в работах Н. Б. Янковской, М. Л. Гельцера, И. Д. Амусина, Г. Х. Саркисяна, Ю. Б. Юсифова и др. Литературу по

о этому вопросу см. у Дьяконова, ВДИ I, 1963, стр. 21-22, сн. 24-28. О сельской общине в Урарту см. Меликишвили, Наири-Урарту, стр. 350 сл.

[214](#)) См., напр., Дьяконов, РЗОА, стр. 44; ,). Gilissen, Les institutions administratives et judiciaires des villes, vues sous l'angle de l'histoire comparative, „Ville". 1, стр. 14; J. Pirenne, Les institutions urbaines dans l'ancienne Egypte et dans le pays de Sumer, „Ville“ I, стр. 28, 42; E. Häusler, Sklaven und Personen Minderen Rechts im Alten Testament, Köln. 1956, стр. 40 и т. д.

[215](#)) См RS 16.170, стк. 5'; 17.382 + 380, стк. 14-17 (PRU, IV, стр. 78, 80-81). Несколько иначе переводит Н. Б. Янковская (Общинное самоуправление в Угарите, ВДИ, 3, 1963, стр. 47). Указанные формулировки можно сопоставить с библейскими «городами с их селами» (Jeh. 15:32, 62), «городами с предместьями» (Jeh. 21:2; Ez. 48:15 и сл.). Библейские данные (Ez. 48:12-22) дают довольно ясное представление о различных категориях земель (общинных, храмовых и «княжеских»), о структуре общины («город» в центре, вокруг него обрабатываемые земли), о наделах, выделяемых ремесленникам, живущим в «городе».

О городах, поселениях Урарту и соответствующей терминологии см. Меликишвили, Наири-Урарту, стр. 334 сл.

О «городах» и примыкающих к ним селах („ქალაქნი და სოფლები") говорят и некоторые древнегрузинские источники. См. Меликишвили. К истории древней Грузии, стр. 399. Ср. также древнерусский «град», польский «grod» и т. д. См. Греков, Киевская Русь, стр. 94-95.

[216](#)) Ср. Янковская, ВДИ, 3, 1963, стр. 48 сл. Знаменательно, что и во времена Страбона замечается концентрация городов вдоль основных дорог и водных путей. См. Голубцова, *ibid.*, стр. 30. Впрочем, подчинение каждой сельской общины «городу» вовсе не было явлением обязательным. Скорее наоборот, большинство земледельческих общин могли быть совершенно независимы в этом отношении. Ср. Голубцова, там же, стр. 28.

[217](#)) См., напр., Дьяконов, ВДИ, 1, 1963, стр. 33.

[218](#)) В принципе это не отрицается и М. О. Косвеню (ВДИ, 4, 1963, стр. 31-32), хотя он и выступает против «гражданского аспекта».

[219](#)) Ср., напр., Тюменев, Шумер, стр. 137.

[220](#)) УХ, § 12. См. НАВ, стр. 8-9. Ср. В. В. Струве, Наемный труд и сельская община в южном Двуречье конца III тыс. до н. э., ВДИ, 2, 1948, стр. 25.

[221](#)) Ср., напр., Pivenne, Ville, I, стр. 38.

[222](#)) См. KUB, XIII, 2; XXXI 84-91. Транскрипцию и переводы см. Schuler, Anweisungen, стр. 41-52; ANET, стр. 210-211.

[223](#)) Указанную идеограмму И. Фридрих (HW, стр. 285) переводит: „Kommissionär(?)"; А. Фон Шулер (Anweisungen, стр. 46, 56): „Aufseher, Stadtaufseher"; А. Гётце (ANET, стр. 210): „the town commandant". Э. Лярош (RHA. XI. 1953, стр. 65) читает ^{LÚ}UGULA KÁ URUKI и переводит „chef du portail". Ср. также НАВ, стр. 159-160.

При рассмотрении этого термина невольно вспоминается шум. ugula ugu — „надзиратель общины". См. Струве, ВДИ. 3. 1963, стр. 18 сл. Ср. также с ukullum древнеассирийской городской общины. См. Дьяконов, РЗОА. стр. 20.

[224](#)) Не о подобных ли «городском голове» и старейшинах идет речь в одном из аллахских текстов? См. D. J. Wiseman, The Alalakh Tablets, London, 1953, № 3.

[225](#)) См. НАВ, стр. 10-11. Факт подобного противопоставления общин центральной власти подметил и Ж. Пиренн (Ville, I, стр. 31-32), который исходит из концепции феодального развития стран Древнего Востока и поэтому говорит о «вызове», который бросали автономные «города» феодальному режиму.

[226](#)) Ср. Дьяконов, РЗОА, стр. 18 сл.; 44 сл.; Н. Б. Янковская. Общинное самоуправление в Угарите, ВДИ, 3, 1963, стр. 35.

[227](#)) См., напр., V. Korošec, Die Kollektivhaftung im hethitischen Recht, Ar Or., XVIII, 3, 1950, стр. 187-209.

[228](#)) Коллективная ответственность, конечно, не единственный, а один из многих показателей общинных взаимоотношений. Интересно, что, например, в Аррапхе одним из признаков подобных отношений является обычай круговой поруки при совер

шении различных сделок (займы и т. д.). См. Янковская, ВДИ, I, 1957, стр. 22. К сожалению, прямых указаний о подобных сделках в Хатти нет.

[229](#)) *tākku Ū.UL-ma A.ŠA A.GÀR dammel pedan*. Мы предпочитаем смысловой перевод этой фразы, ибо дословный перевод не совсем ясен. Ср. переводы И. М. Дунаевской (ЗВАХ, II, стр. 281: „если же нет чужого поля“), В. В. Иванова (ХИДВ, стр. 310: „если же нет поля или целины, принадлежащих другому человеку“), И. Фридриха (Gesetze, стр. 51: „Wenn aber der Ort nicht Feldflur eines anderen (ist)“), Р. Хаазе (HKR, стр. 78: „Wenn aber nicht Feld (und) Flur eines anderen der (Tat)ort (sind)“), А. Гётце (ANET, стр. 189: „If there is no other man's field (and) fallow“) и т. д.

[230](#)) См. Дьяконов. ЗВАХ, II, стр. 306; Cuq. *Études*, стр. 474, сн. 3; Delaporte, стр. 232; NHL, стр. 135, сл.; Kleinasien, стр. 115; Haase, PSPV, стр. 72-74. Ср. также Korošec, *Ar. Or.*, XVIII, 3, стр. 188 и сн. 7 на той же стр.; Fabricius, *Acta Orientalia*. VII, стр. 284 (несущее ответственность за убийство поселение К. Фабрициус называет «родовым городом» — “a family city”).

[231](#)) См., напр.; KX, §§ 23, 24; Deut. 21:1-9; Jer. 26:15. Аналогичные положения можно найти не только в вавилонском и древнееврейском, но и в угаритском праве. См., напр., RS 17.146 (PRU, IV, стр. 154-156) об ответственности «сыновей Кархемыша» (*mâtû^{MEŠ} mât alKargamiš*) за убийство купцов на их территории. Ср. Korošec, *RA*, LVII, 3, 1963, стр. 142. Не лишено интереса и сопоставление с документами из Алахла (см. Wiseman, *The Alalakh Tablets*. № 2-3), в одном из которых (договор между правителем Алалаха Идрими и правителем Киццуватны — Пиллия) общинное управление «городом» несет ответственность за укрывательство беглеца. По этому вопросу см. также Струве, ВДИ, 2, 1948, стр. 25-26; Янковская, ВДИ, I, 1957, стр. 22; Korošec, *RHA*, XVIII, 66/67, стр. 75; Haase, PSPV, стр. 73-74 и т. д.

[232](#)) См., напр., Haase, *ibid.*, стр. 73; O. Gierke, *Schuld und Haftung im älteren deutschen Recht*, Breslau, 1910, стр. 14. Ср. также Греков, *Киевская Русь*, стр. 85-86, 90-91.

На основе анализа Русской Краткой «Правды» (в которой говорится о точной аналогии рассматриваемому в ХЗ-ах положению: убит человек на землях верви, которая и несет коллективную ответственность за это преступление) Б. Д. Греков приход

ит к выводу, что тут мы имеем дело с определенной общественно-территориальной единицей и проживающими на ней людьми, связанными общностью интересов.

[233\)](#) KBo, I, 10, 14-25.

[234\)](#) См. B. Landsberger, Sam'al, Studien zur Entdeckung der Ruinenstaette Karatepe, I. Lief., Ankara, 1948, стр. 106. Ср. E. Cavaignac, Droit hittite et droit babylonien en matiere de meurtre, BHDfE, 33, 4, 1955, стр. 588; Haase, PSPV, стр. 28-29.

[235\)](#) RS 17.146 (PRU, IV, стр. 154-155). Небезынтересно сопоставление этого термина с «вервными братьями» на Древней Руси. Эти «братья» не были родственниками. См. Греков, Киевская Русь, стр. 89-90.

[236\)](#) В. Корошец (Ar. Or., XVIII, 3, стр. 188) говорит об общей ответственности рода и семьи, но не следует забывать, что сельская (территориальная) община является прямой наследницей родового объединения.

[237\)](#) Ср. Korošec, RA, LVII. 3, 1963, стр. 141.

[238\)](#) С этим мнением не согласился Р. Хаазе (см. BiOr, XIX, 3/4, 1962, стр. 120), считая, что нет никаких оснований для подобного утверждения.

[239\)](#) Ср. Струве, ВДИ, 2, 1948, стр. 32-33; Дьяконов, РЗОА, стр. 18 сл.; Янковская, ВДИ, 3, 1963, стр. 35-55.

[240\)](#) О существовании коллективной собственности на землю рядом с частной см., напр., Delaporte, стр. 232; Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 426; Haase, PSPV, стр. 69-70 и т. д. Э. Кюк (Études, стр. 474-475) также признает существование обеих видов собственности на землю в Хеттском государстве, но оговаривается, что основное место занимала частная собственность. Э. Ньюфельд (NHL, стр. 154) говорит о землях в руках частных владельцев и под управлением «публичных властей». Под последними он, по-видимому, понимает земли, находившиеся в руках государства.

[241\)](#) Э. Ньюфельд (NHL, стр. 140) совершенно иначе понимает смысл этой статьи. По его мнению, в ней речь идет о преступлении не против ирригационной системы, а против общественных кухонь, которые создавались в городских общинах.

[242\)](#) См. Струве, Очерки, стр. 58.

[243](#)) Г. Франкфорт (H. Frankfort, *Kingship and the Gods*, Chicago, 1958, стр. 221), учитывая этот фактор, говорит даже о «теократическом коммунизме». О близости и взаимозависимости храмового и общинного хозяйства на Древнем Востоке см. также Тюменев, Шумер, стр. 39-40, 63, 103, 135-136.

[244](#)) См. «Инструкцию местным правителям», кол. III, стк. 3 (Schuler, *Anweisungen*, стр. 46; ANET, стр. 211).

[245](#)) SAL-AMA.DINGIR^{LIM}. Об этом термине см. Rost, MIO, VIII, 3, стр. 169-170.

[246](#)) См. «Инструкцию местным правителям», кол. II, стк. 26-27 (Schuler, *Anweisungen*, стр. 45). Об участии целых «городов» в отправлении культа см. Rost, *ibid.*, стр. 176-178.

[247](#)) См., напр., Sau-Nicolò, ZSS, LVI, Rom. Abt., 1936, стр. 237.

[248](#)) См., напр., так наз. «Молитву царя Мурсили» (текст: KUB, XXIV, 3; перевод см. в ANET, стр. 396).

[249](#)) По тексту УХ, § 11 мы видим, что города Хаттуса, Куссара (?), Хемуза, Тамалкия, Цалпа занимали особое положение в государстве. По контексту чувствуется, что в ряду этих городов Хаттуса был, пожалуй, *primus inter pares* (ср. HAV, стр. 105). С УХ можно сравнить и текст ABoT, 58, 16-22 (Otten, *Totenrituale*, стр. 105), в котором автор явно выделяет хеттскую столицу среди других городских общин. Иначе понимает содержание §§ 54-55 Э. Кюк (*Études*, стр. 480-481). По его мнению, члены городской общины Хаттуса сами потребовали отмены привилегий.

[250](#)) Этот термин А. Гётце (ANET, стр. 208) переводит „a member of the Community"; Э. Стэртевант (*Chrest.* стр. 153): „a Citizen»; И. Фридрих (HW, стр. 314) слово *UBĀRU* переводит „Fremdling, Metöke".

[251](#)) См. S. J. Feigin, *The Captives in Cuneiform Inscriptions*, A.JSL, L, 4, 1934, стр. 228; Friedrich, *Gesetze*, стр. 98. Ср. также переводы Б. Грозного (CH, стр. 43: „un arroseur"), И. М. Дунаевской (ЗВХ II, стр. 265), Р. Хаазе (HKE, стр. 70) и др. Э. Ньюфельд (NHL, стр. 15-16) и А. Гётце (ANET, стр. 191) воздерживаются от перевода

[252](#)) См., напр., ХИДВ, стр. 235, сн. 4.

[253](#)) См., напр., NHL, стр. 165-166; Friedrich, Gesetze, стр. 33, сн. 9.

[254](#)) Ср., напр., структуру и функции общинного собрания в Шумере и Вавилоне. См . Дьяконов, ВДИ 2, 1952, стр. 23-24; Тюменев, Шумер, стр. 63-64, 70.

[255](#)) См. В. В. Иванов, Соц. организация, стр. 45-46; его же, Происхождение и история хеттского термина ranku — «собрание», ВДИ, № 4, 1957, стр. 19-36; № 1, 1958, стр. 3-15.

[256](#)) Наподобие древнегрузинского «эри». Ср. Меликишвили, К истории древней Грузии, стр. 398. Не лишено интереса имеющееся в науке сопоставление западно-индоевр. *teutā («община») с хетт. tuzzi («войско»). См. Иванов, Соц. организация, стр. 48.

[257](#)) Forrer, Forschungen II, стр. 46; Götze, Muršiliš, стр. 248; Friedrich, HW, стр. 118.

[258](#)) Ch. Rabin, Hittite Words in Hebrew, Or., 32, № 2, 1963, стр. 125.

[259](#)) Интересно заметить, что во многих уголках Грузии термин “*ოჯო*” по сей день означает не только общину, но и центр поселения, где обычно происходили сходки.

[260](#)) См., напр., Дьяконов, ВДИ, 2, 1952, стр. 21-22; Mendelsohn, ALAO, стр. 29-30.

[261](#)) См. Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 292; Korošec, Vert, стр. 58; HAV, стр. 105; NHL, стр. 56-57, Schuler, Anweisungen, стр. 56.

[262](#)) Kleinasien, стр. 102. См. KUB, II, 7, I 16; XXVI 13, III, 21.

[263](#)) Ср. Pirenne, Ville, I, стр. 39: во главе „города“ стояла знать во главе с „мэром“.

[264](#)) О различных формах управления „городом“ в древнем обществе см. Gilissen, Ville I, стр. 20-22; Дьяконов, ВДИ, 2. 1952, стр. 21-22.

[265](#)) А. Гётце (ANET, стр. 208) и Э. Стэртевант (Chrest, стр. 154) переводят „the Hittite lords“.

[266\)](#) См. KUB, IV, 9, V, 25. См. Friedrich, AO, XXV, 2, стр. 6; ANET, стр. 360.

[267\)](#) См. San-Nicolò, ZSS: LVI, Rom. Abt., стр. 237-238.

[268\)](#) Именно в этом смысле и следует понимать утверждение О. Гэрни (Gurney, стр. 32) о независимости «городов-общин» (city-communities. По мнению О. Гэрни, эта самостоятельность проявлялась в области не только управления и прав, но и в области религии, которая в данном случае, добавим мы, была лишь внешней формой для выражения известной автономности указанных общин. Во всем этом не было ничего исключительного. Так, напр., Г.Франкфорт (Frankfort, Kingship, стр. 221) говорит о существовании «храмовых общин» (temple communities) в Месопотамии.

Указанные «священные города» на ранних этапах развития хеттского общества играли, по-видимому, значительную политическую роль в деле консолидации наиболее крупных племен в единое государство.

[269\)](#) Ср. Gurney, стр. 150.

[270\)](#) См. напр., A. Aymard et J. Auboyer, L'Orient et la Grèce antique, Paris, 1953, стр. 182; J. Pirenne, La politique d'expansion hittite envisagée à travers les traités de vassalité et de protectorat, Ar. Or., XVIII, 1/2, 1950, стр. 373; Sommer, Hethiter und Hethitisch, стр. 5 сл.; Hrozný, Asie, стр. 202 сл., Cuq, Études, стр. 483 и др.

[271\)](#) См. Otten, Totenrituale, стр. 143. О термине „храм“ см. также F. R. Kraus, Le rôle des Temples depuis la Troisième Dynastie d'Ur jusqu'à la Première Dynastie de Babylone, GHM, I, № 3, стр. 518 сл. (краткую аннотацию см. ВИМК, 1, 1957, стр. 178 сл.).

[272\)](#) См. договор Мурсили II с Kupanta-KAL, § 10, стк. 38 (Friedrich, Vert, I, стр. 116). Ср. также Kleinasien, стр. 103; Kulturgeschichte, стр. 372 сл.

[273\)](#) См. Kleinasien, стр. 103; Guterbock, ALAO, стр. 18.

[274\)](#) Kultargeschichte, стр. 399. Ср. В. В. Струве, Общественный строй южного Двуречья в эпоху III династии Ура, Юб. сб., стр. 722, где говорится о том, что экономическая мощь государства (времен III династии Ура) покоилась на царском и храмовом хозяйствах.

[275\)](#) См. Gurney, стр. 145: Kulturgeschichte, стр. 373, 425; G. Furlani, La Religione degli Hittiti, Bologna- 1936, стр. 380. Ср., напр., Тюменев, Шумер, стр. 29 сл., 261 сл., 310 сл.

[276\)](#) См. Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 427; Kleinasien, стр. 118.

[277\)](#) Струве, Очерки, стр. 58.

[278\)](#) Ср. также Никольский, 433, стр. 12 сл., 31.

[279\)](#) См. Furlani, La Religione, стр. 350 сл.; Pirenne, Ar. Or., XVIII, 1/2, 1950, стр. 373.

[280\)](#) См., напр., Bossert, Altanatolien. стр. 49 сл., 55 сл.; Schaeffer, Stratigraphie, стр. 281; Delaporte, стр. 254; Contenau, Civilisation, стр. 123; Kleinasien, стр. 118; Kulturgeschichte, стр. 426; Furlani, La Religione, стр. 406 сл.; Gurney, стр. 145 сл.

[281\)](#) См., напр., Cornelius, Or., 28, 3, 1959, стр. 295-296; Rost MIO, VIII, 2, 1962, стр. 165, 167, 182 сл. и т. д., Alp, IKF, I, 2, 1950, стр. 117.

[282\)](#) См., напр., Delaporte, стр. 259 сл.; Otten, MDOG, 91, стр. 78 сл.; Gurney, стр. 150; Kulturgeschichte, стр. 425.

[283\)](#) Ср. Furlani, La Religione, стр. 330-381.

[284\)](#) Korošec, Vert., стр. 14.

[285\)](#) Так у Г. Оттена (MDOG, 83, стр. 41). В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 305) переводит «(жилые кварталы?)». Короче говоря, речь, по-видимому, идет о каком-то строительстве то ли военного, то ли гражданского характера.

[286\)](#) См. Текст Анитты, стк. 55-63.

[287\)](#) Цит. по Otten'y, MDOG, 83, стр. 42, стк. 63.

[288\)](#) См., напр., Kleinasien, стр. 91.

[289\)](#) См., напр., Rost, MIO, VIII, 3, стр. 176.

[290](#)) KUB, XIII, 4-6, 17-19; XXVI, 31; XXXI, 92-95. Переводы см. Sturtevant, JAOS, 54(1934), стр. 363-406; Sturt., Chrest., стр. 148-167; ANET, стр. 207-210.

[291](#)) Э. Стэртевант (Chrest., стр. 167) ставит здесь запятую. Нам кажется, что последующее перечисление различных работников лишь уточняет состав «людей (служителей) храма».

[292](#)) Букв. «хозяева (господа) еды богов» т. е., по-видимому, изготовители жертвенной пищи.

[293](#)) Термин LÚ^{MEŠ} É DINGIR^{LIM}. А. Гётце (ANET, стр. 208, абз. 4, стк. 45) переводит „the god's priests“, что очевидно, не совсем точно, ибо, как видно из данного контекста (да и всей инструкции), основной обязанностью «людей храма» был производительный труд, а не непосредственная служба богам (выполнение жреческих функций).

[294](#)) Перевод и краткий анализ этой части документа см. в ПСб., стр. 29 сл.

[295](#)) Несколько иначе переводит А. Гётце (ANET, стр. 218) и Э. Стэртевант (Chrest., стр. 151).

[296](#)) См. §§ 5-7 рассматриваемой инструкции.

[297](#)) Чисто жреческие функции этих служителей храма видны и из дальнейшего текста (III, 35 сл.). Здесь они выступают как активные участники религиозных празднеств.

[298](#)) А. Гётце (ANET, стр. 210) и здесь переводит „the young animals“, исходя, очевидно, из характера штрафа в случае, если земледelec не выплачивает богам положенной части своего труда (бык или 10 овец).

[299](#)) Ср. NHL, стр. 182; Delaporte, стр. 263; Gurney, стр. 150; а также Gen. 14:20; Lev. 19:23 сл., Deut. 20:6.

[300](#)) Ср. Lev. 22:14; 27:33.

[301](#)) Ср. Delaporte, стр. 258, 262-263.

[302\)](#) О выделении личных участков внутри родовой земли говорит и Э. Ньюфельд (NHL, стр. 182-183).

[303\)](#) Ср. Kleinasien, стр. 113-114.

[304\)](#) Ср. NHL, стр. 163-164, 182 (говорит о двух способах приобретения земельного участка: путем купли и раздела); Kleinasien, стр. 105; Lehmann, BASOE, 129, 1953, стр. 16. См. также Никольский, Хеттские законы, стр. 222.

[305\)](#) Korošec. ZZR, XXV, 1955, стр. 87 сл.; его же, ZSS, 77, 1960, стр. 42; его же, RA, VII, 3, 1963, стр. 132-133.

[306\)](#) Korošec, ZZR, XXV, 1955, стр. 87; его же, EA, VII, 3, 1963, стр. 132.

[307\)](#) См. Delaporte, стр. 184; Kleinasien, стр. 105.

[308\)](#) Korošec, Symb. Koschaker, II, стр. 40. сн. 2.

[309\)](#) Ср. Kleinasien, стр. 114.

[310\)](#) См. стр. 35.

[311\)](#) Арендная плата взималась обычно натурой. См. Delaporte, стр. 186. Некоторые ученые считают, что помимо этого все земельные владения облагались определенными государственными налогами. См., напр., NHL, стр. 163; Afet, ТТКВ, III, 11/12, стр. 427.

[312\)](#) Если верно это наше соображение, то тогда мнение И. М. Дьяконова (ЗВАХ, II, стр. 287, 300) о том, что «человек надела» являлся патриархально-зависимым лицом, может выражать лишь часть истины. По мнению И. М. Дьяконова, «патрон» эксплуатировал «человека надела», и их взаимоотношения вполне напоминали древнеримскую клиентуру.

О положении «человека надела» см. также Э. А. Менабде, ВСб, I, стр. 54-56.

[313\)](#) По мнению Л. Деляпорта (Delaporte, стр. 183), «человек, надела» заботился о земельном участке в отсутствие основного владельца — воина, занятого исполнением своих прямых обязанностей.

[314\)](#) О возможности выдачи одного земельного участка двум лицам в древнем Шумере, см., напр., Тюменев, Шумер, стр. 98.

Раздел второй.

Брак, семья и порядок наследования

Глава I.

Брак и семья

§ 1. Ко времени создания клинописных правовых документов семейно-брачные отношения на Древнем Востоке характеризуются патриархальностью форм с утверждением внутри семейной ячейки власти мужчины — главы семьи.^{[1\)](#)} В этом отношении хеттское право не составляет исключения.^{[2\)](#)} Рассматривая отдельные положения хеттского семейно-брачного права, мы находим многочисленные пункты сходений и даже прямое сходство с другими древневосточными правовыми памятниками (в первую очередь, с вавилонскими, ассирийскими, древнееврейскими).^{[3\)](#)} Обряд помолвки, формы брака, виды расторжения помолвки и брака, положение жены и детей и целый ряд других сторон семейно-брачных отношений у различных древневосточных народов во многом проявляют поразительное сходство с хеттским, обусловленное [158] сходными условиями существования и развития материального производства, условиями жизни вообще. При этом не последнее значение имело и довольно тесное взаимное общение различных социальных организмов на Древнем Востоке, способствовавшее тому, что в отдельных юридических документах и даже целых сборниках правовых норм мы находим весьма приметные следы взаимного влияния. Так, например, считают, что система брака у хеттов не только сама испытала сильное ассиро-вавилонокое влияние,^{[4\)](#)} но и оказала, в свою очередь, определенное воздействие на формирование семейно-брачных отношений у израильтян.^{[5\)](#)} Поэтому многие моменты семейно-брачных отношений у хеттов, не освещенные хеттским законодательством (или точнее не дошедшие до нас), могут б

ить восстановлены (с той или иной степенью достоверности) путем их сравнения с юридическими нормами других древневосточных правовых систем.⁶⁾

Однако, сказанное вовсе не означает отсутствия определенной специфики, некоторых своеобразных черт хеттской семьи и брака. Именно наличие этих последних позволяет нам выделять в особый вид семейно-брачных отношений [159] хеттскую семью и брак эпохи уже сложившегося классового общества, для которого характерно существование моногамной семьи. Однако те же обстоятельства, которые способствуют сохранению сельской территориальной общины, препятствуют разрушению семейной общины — этой первичной ячейки более крупной общности: общины и, в конечном итоге, государства.⁷⁾ Впрочем, это понимают (в меру своих знаний) и древние народы, которые, как правило, проявляют заботу о сохранении прочности и целостности семьи.⁸⁾ У хеттов существовал особый ритуал против семейной ссоры.⁹⁾ Фактором, способствующим сохранению единства семьи (и семейной общины), был, конечно, не столько морально-религиозный момент, сколько характерная для многих древневосточных народов система левирата.

Понятие «семья» в хеттских текстах выражено идеограммой É («дом», хетт. pir/parn-),¹⁰⁾ что соответствует римскому familia.¹¹⁾ Последний термин обозначал прежде всего семейную общину, включая не только супругов и их детей, но и всех побочных родственников и даже рабов, живших в данной семье. Кроме того, он охватывал все семейное имущество.¹²⁾ [160]

Семейная община, объединявшая нескольких братьев, состояла из ряда мелких семейств, созданных ее членами. Основной формой их, как и в большинстве цивилизованных стран Древнего Востока, была моногамная семья.¹³⁾

Однако, сказанное не означает, что полигамии фактически не существовало. Считают, что § 28 УТ говорит о возможности для царя иметь нескольких жен. Аналогичные сведения имеются и в «договоре» Суппилулиумы с Маттивазой.¹⁴⁾ Все это указывает на то, что полигамия не составляла исключения и не была лишена известных законных оснований. Однако хеттское право и обычаи позволяют ей уживаться лишь в рамках моногамной семьи, ибо вторые жены и наложницы не имели статуса законных жен и до смерти главной (законной) жены никто из них не мог претендовать на ее место в семье.

Таким образом, мы можем говорить о существовании полигамии лишь в форме допущенной законом системы конкубината.¹⁵⁾ При всем этом господство моногамии не вызывает никакого сомнения.

Моногамная семья состояла из мужа (главы семьи), жены и несовершеннолетних или не вступивших в брак детей. Ее состав точно определен в «Ритуале против семейной ссоры» (кол. I, 1-4; кол. II, 32-36), где названы отец (*ABU*, хетт. *attas*) и сын (*DUMU^{RU}*), муж (*LÚMU.DU*) и его жена (*DAM-ZU*), брат (*ŠEŠ*, акк. *AḪI*) и сестра (*NIN*, акк. *AḪATU*).¹⁶⁾ Это было ядро семьи, так сказать — «первый ее круг», за пределами которого стояли «вторые по рангу» жены, наложницы, а если следовать еще дальше (до пределов [161] семейной общины), то родственники по восходящей и боковой линии (отец, мать, братья, сестры), так называемые «совладельцы» (*LÚḪA-LA* — человек, имеющий долю в имуществе данной семьи), рабы и т. д.

По сути дела говоря, моногамия была уделом, в первую очередь, беднейших слоев населения, а полигамия — привилегией господствующей верхушки в лице царя и знати,¹⁷⁾ что хорошо видно из многих хеттских письменных источников.¹⁸⁾

Сочетание моногамии с фактическим многоженством является характерной чертой патриархальной формы семьи и брака, когда господствовал мужчина, а женщина была в той или иной мере подчинена его власти.

§ 2. Власть мужчины (домовладыки, главы семьи) простиралась над всеми членами семьи, включая и жену и детей.

Разумеется, отцовская власть отнюдь не была однородной и содержала известные элементы дифференциации: власть мужа на жену (римск. *manus mariti*) была несколько иной, чем его же власть на детей (римск. *patria potestas*) и обе эти формы отличались от права владения вещами (римок. *possessio*). Верховенство главы семьи в своем доме весьма характерно для древневосточного семейно-брачного права. Подобное явление мы встречаем и в древнем Шумере,¹⁹⁾ и в Вавилонии,²⁰⁾ и в Ассирии,²¹⁾ и в Нузи,²²⁾ и у древних евреев.²³⁾ [162] Однако в Хатти, как и в Вавилонии, власть главы семьи не достигала тех крайних пределов, как, скажем, в Ассирии,²⁴⁾ у древних евреев,²⁵⁾ и тем более, в Риме.²⁶⁾

Власть отца у хеттов была освящена религией, и наподобие тому, как царь был верховным жрецом в государстве, те же функции в отношении своей семьи мог выполнять и *pater familias*.^{[27](#)} Подобное положение этого последнего диктовалось «высшими государственными интересами», т. е. интересами существовавшей системы классового общества, основную опору которого в конечном счете и составляли эти домовладыки — экономически наиболее состоятельные люди в стране.^{[28](#)}

Господство мужчины в семье — характерная черта первых классовых обществ. Мы уже говорили, что эта власть простиралась как на членов семьи, так и на рабов.^{[29](#)} Однако даже в классическом Риме нельзя отождествлять положение тех и других. Если власть рабовладельца на раба (*instrumentum vocale*) была беспредельна, то не следует забывать, что сын обладал двумя (*status libertatis* и *status civitatis*) из трех слагаемых, образующих полную правоспособность гражданина Рима.^{[30](#)} Подобное отождествление недопустимо и в условиях Древнего Востока.^{[31](#)}

Отдельные статьи ХЗ-ов с первого взгляда могут навести на мысль об абсолютно м характере отцовской власти в [163] семье,^{[32](#)} но при внимательном их изучении подобную мысль приходится отбросить.

Действительно, в § 44а говорится: «(54) Если человека в огонь кто-либо бросит и тот умрет, то он должен дать ему^{[33](#)} парня». ^{[34](#)}

В чтении последнего слова нет полной уверенности (у И. Фридриха в основном тексте: *IBILA-an*).^{[35](#)} Здесь допускаются и иные чтения: *SAG.DU-an*, *DUMU.NITA-an*, *DUMU.UŠ-an*.^{[36](#)} В данном случае более предпочтительным кажется нам перевод И. Фридриха: «Bursche», которому и следуют В. В. Иванов и Р. Хаазе.^{[37](#)} Вряд ли здесь имеется в виду родной сын свободного лица; в статье говорится, по всей видимости, о выдаче молодого и полного сил человека, который был зависимым (рабом?) от преступника лицом. Если один из вариантов допускает чтение *SAG.DU*, то в рабском состоянии выдаваемого в компенсацию лица можно не сомневаться.

В ХЗ-ах можно найти шрямое указание на торговлю детьми. Мы имеем в виду текст § 48 ХЗ-ов, согласно которому запрещаются всякие сделки с общинником-хиппаром: нельзя покупать у него ни сына (*DUMU-ŠU*), ни поля, ни виноградника. Тут уже никаких разночтений нет. Значит, в принципе детоторговля у хеттов существовала. В случае затруднений или непослушания отец мог отдать сына в кабалу, что отн

юдь не было редкостью в условиях Древнего [164] Востока.³⁸⁾ Однако это не дает нам оснований в одном плане рассматривать власть отца на сына и хозяина на раба.³⁹⁾ Если последний не обладал никакими правами перед, своим господином, то этого нельзя сказать в отношении детей. Согласно § 171 ХЗ-ов, мать (видимо, в отсутствие мужа пользовавшаяся его правами), может изгнать своего сына из дома, но при определенных условиях допускается возвращение его в дом по собственной воле.

Однако в хеттских текстах можно встретить и прямое указание на возмещение собственной женой или детьми.⁴⁰⁾ В. Корощец считает, что данные о подобной выплате содержатся и в §§ 1-4, 19b, 174 ХЗ-ов.⁴¹⁾ Однако трудно предположить, что упоминаемые здесь «головы» (SAG.DU) были членами семьи, связанными кровным родством с домовладыкой. Скорее здесь речь идет о социально бесправных людях — рабах. Действительно, не легко понять, почему в случае похищения раба-лувийца возмещение должно было составлять 6 «голов» хеттов, а ранее и того больше — 12 (§ 19b).⁴²⁾

Аналогичное положение мы видим и в отношении власти домовладыки на свою же ну.⁴³⁾ Казалось бы, если муж, согласно [165] § 197 ХЗ-ов, мог убить свою жену при определенных обстоятельствах, значит его права на нее были неограничены.

Все эти моменты ясно указывают на большую власть главы семьи, однако она, по вторяем, отнюдь не превращалась в право собственности в полном смысле этого слова, как, скажем, право собственности на рабов и другое имущество.

Действительно, указанный § 197 ХЗ говорит о возможности для мужа в определенных условиях убить жену, но не следует забывать, что это лишь частный случай, в ряд ли дающий основание для вывода, что муж обладал правом на жизнь и смерть жены, которая таким образом могла рассматриваться как личность полностью подчиненная произволу супруга.

Уже сам факт довольно высокого положения женщины в хеттском обществе (о чем речь будет ниже) категорически опровергает подобное предположение.

Не лишено интереса сопоставление §§ 197-198 ХЗ с § 15 САЗ. Мы видим, что и в том и в другом случае муж, застигший жену и ее любовника на месте преступления

, может их убить. При этом у ассирийцев требуется представление клятвенных показаний, чего нет у хеттов. Однако удивительная текстуальная близость сопоставляемых статей, а также категорический смысл самого § 197 ХЗ не должны оставлять никакого сомнения в том, что наказание (убийство жены и ее любовника) у хетто в также следовало за доказанным составом преступления. Здесь исключался всякий произвол со стороны супруга, и его право казнить жену и ее любовника основывалось на строго законном основании. Муж в данном случае выступал как представитель закона, как законный обвинитель, судья и исполнитель судебного решения.

Интересно заметить, что, согласно § 198 ХЗ и второй части § 15 САЗ, муж имел право (или обязывался?) прибегнуть к царскому (или иному) суду. По-видимому, оба эти положения касаются случаев, когда муж обвиняет жену в измене, не имея на то прямых доказательств. Действительно, в том и в другом случае мы видим супруга, правда, представшего перед царским судом, но тем не менее единолично выносящего решение (согласно § 198 ХЗ за царем, видимо, сохранялось право помилования).⁴⁴⁾ [166]

Таким образом, по всей видимости, царский суд (или просто суд) в данном случае являлся инстанцией, которая разбирала основательность предъявленных обвинений, а вынесение решения оставляла за самим мужем. Оказанное, думается, подтверждает то положение, что даже единственный случай, когда муж мог распоряжаться жизнью или смертью изменницы-жены, требовал наличия определенных законных оснований (доказательств, судебного разбирательства и т. п.) для наказания преступницы и любовника.⁴⁵⁾

Интересно заметить также, что обманутый муж одинаково распоряжался жизнью и смертью как собственной жены, так и ее любовника. Это лишний раз доказывает, что в данном случае не могло быть и речи о некоей абсолютной власти мужа над женой, власти, основанной на праве собственности на свою супругу.⁴⁶⁾ [167]

Правда, хеттское законодательство прямо говорит о «взятии в жены» (DAM-ŠU dai) женщины мужчиной,⁴⁷⁾ о выплате последним определенного выкупа (kusata)⁴⁸⁾ отцу невесты (с этим последним, независимо от желания девушки, и оформлялся договор «брака-купли», который не мог не повлечь за собой зависимое положение женщины), однако, в хеттском законодательстве мы не встречаем таких крайних проявлений власти над женой, как, скажем, в законах Эшнунны, ст. 24-я которых я

сно указывает на возможность отдачи мужем своей жены в залог.⁴⁹⁾ Аналогичное явление мы имеем и в К.Х (ст. 117), где также говорится об отдаче жены и детей в долговую кабалу на три года.⁵⁰⁾ Шумерские законы идут еще дальше,⁵¹⁾ требуя смертной казни («предания реке») для жены, отвергнувшей мужа.

Согласно ассирийскому законодательству, муж имел право безнаказанно бить и, возможно, даже увечить собственную жену.⁵²⁾

Всего этого мы не находим в тексте ХЗ-ов, что не может быть объяснено просто неполнотой дошедших до нас хеттских правовых документов. Конечно, «самостоятельность» женщины была сильно ограничена, и мужчина, женившись на ней, сохранял определенное «право владения» ею, что было основано на хеттской системе брака, с одной стороны, и существовании левирата, с другой.⁵³⁾

Несколько иной характер имела власть домовладыки на своих детей, которые обязаны чуть ли не беспрекословно подчиняться своему отцу (и, возможно, матери). Как мы уже видели выше, для определенных социальных категорий допускалась продажа своих детей и даже выдача их в [168] возмещение. Очевидно, отец сохранял и право прогнать своего сына из дома. Действительно, согласно § 171 ХЗ, мы знаем, что мать имела право на изгнание сына из дома в случае определенных проступков (неповиновение?) с его стороны. Как видно из текста самой статьи, в данном случае мать семьи действует в отсутствие мужа.⁵⁴⁾

Таким образом, можно предполагать, что ею усваиваются определенные права отсутствующего главы семьи, в качестве которой она, собственно говоря, и действует. Поэтому нам кажется не лишним основание предположение о том, что право изгонять сына из дома принадлежало, в первую очередь, отцу.⁵⁵⁾

Интересные сведения, указывающие на власть отца над своими детьми, содержит УХ,⁵⁶⁾ где речь идет о том, что царь Хаттусили I лишил свою дочь имущества и подобным образом наказал ее. Отсюда можно сделать вывод, что определение размеров наследства являлось правом главы семьи, который, однако, вряд ли имел возможность оставить своих детей безо всякого имущества. Такой вывод прямо вытекает из содержания рассматриваемого документа.

Мы видим, что непокорная дочь протестует против малой доли выделенного ей имущества и, в связи с этим, ее [169] отец (царь) вынужден оправдываться, подчеркивая, что выданное ей имущество отнюдь не являлось небольшим и включало значительную собственность, в том числе крупный рогатый скот и многочисленные поля. Таким образом, даже царь вынужден был подчиниться требованиям наследственного права и передать дочери определенную часть имущества, несмотря на то, что она совершила определенные действия, направленные против центральной царской власти.^{[57\)](#)}

Как видим, несмотря на довольно широкие права главы семьи, вряд ли можно говорить о существовании у отца *jus vitae nesique* на своих детей.^{[58\)](#)}

В этом отношении наше внимание привлекает также § 46 X3, смысл которого мы понимаем следующим образом: если кто-либо получает во владение поле с обязательством нести государственную повинность в форме саххана или луцци, то он освобождается из-под опеки отца и становится самостоятельным главой семьи. Такое поле последний мог получить как от общины, так и от своего отца, главы семьи, «господина *iṣaru* (*iṣaruṣas iṣhas*)». Если правильна наша интерпретация этой статьи (а также исходя из смысла вышеупомянутого отрывка Указа Хаттусили I), то можно сделать довольно определенный вывод о незыблемом праве детей на определенную часть отцовского имущества и о возможности для них при определенных условиях (по достижении совершеннолетия и выполнении государственной повинности) выходить из-под опеки (власти) отца, создавая таким образом самостоятельную семью.

При определении положения отца семейства нельзя обойти молчанием § 49 Указа Телипину. В этой статье речь идет о праве «господина крови» (*i/eshanas iṣhas*) называть убийцу по своему усмотрению, минуя официальные судебные органы (в том числе и царский суд). Видеть в этом «господине крови» некоего специального судью, занимавшегося делами об убийстве (да и при том судью, решение которого [170] было окончательным),^{[59\)](#)} конечно, не приходится. Очевидно, точка зрения, что в «господине крови» мы должны видеть главу семейной общины (семьи) более оправдана.^{[60\)](#)}

Здесь мы сталкиваемся, по всей видимости, со значительным пережитком обычая в первобытнообщинного строя и, в первую очередь, с определенным сохранением

древнего *lex talionis*. На главу семьи (рода), как ее высшую власть, возлагалась обязанность блюсти целостность, честь и достоинство ее, обеспечивать безопасность всех ее членов, а в случае гибели какого-либо из них от руки постороннего убийцы искать пути к отмщению по старому библейскому принципу: око за око, зуб за зуб.

Подобное объяснение тем более оправдано, что ни в одном из последующих хеттских правовых документов мы не находим даже намека на существование *eṣḥanas išḥas* в качестве некой судебной инстанции. По всей вероятности, с развитием хеттского общества и государственности этот пережиток родового строя отошел в прошлое и право наказывать убийц стало всецело прерогативой государственной власти, с одновременной заменой системы талиона системой композиции.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходим к заключению, что во главе хеттской патриархальной семьи ясно выделяется фигура отца, главы семьи, домовладыки, который является собственником всего семейного имущества и власть которого простирается над всеми членами его семьи (включая жену, сыновей, братьев),⁶¹⁾ хотя эта власть ни в коем случае не может рассматриваться как абсолютная. При этом следует различать власть главы семьи на жену и детей. В последнем случае она была более обширной и твердой, чем в первом. Это, очевидно, объясняется, помимо всего прочего, и тем обстоятельством, что и мать имела определенные права на детей наряду с отцом (ср. § 31 X3).⁶²⁾

Семейная община при этом выступала как первичная и в известном смысле самостоятельная ячейка в государстве, во главе которой стоял свой «царек» — *pater familias* со своими религиозными, судебными и иными функциями. [171]

§ 3. Довольно высокое **общественное и семейное положение хеттской женщины** привело ряд исследователей к мысли о существовании у хеттов материнского права (или сильных его пережитков) наряду с наличием патриархальной семьи.⁶³⁾

Хотя это мнение почти никогда не высказывается в категорической форме, а скорее говорится о пережитках матриархата с наличием матриликального брака наряду с патрилокальным,⁶⁴⁾ мы считаем необходимым несколько подробнее остановиться на этом довольно спорном вопросе, тем более, что в последнее время появил

ись утверждения даже о недоразвитости норм отцовского права на всем протяжении существования Хеттской державы вплоть до ее падения.⁶⁵⁾

Одним из оснований для подобных утверждений являются положения § 171 ХЗ-ов, который указывает на возможность изгнания сына матерью. Тот факт, что мужчина (сын) был подвластен женщине (матери), считается показателем наличия матриархальных пережитков. Однако здесь женщина действует в отсутствие мужа (быть может, она — вдова) и является как бы исполнительницей воли супруга,⁶⁶⁾ т. е. подобное положение женщины можно рассматривать как часть отцовского права.

Другим моментом, на котором основывали свои положения сторонники «материнской правовой теории», было существование брака *egēbu* у хеттов (§ 36 ХЗ-ов), но эта форма брака, позволявшая мужчине продлить собственный род путем усыновления зятя никак не могла быть связана с [172] материнским правом, что хорошо показал Э. Ньюфельд.⁶⁷⁾ Более того, именно институт брака *egēbu* должен считаться одним из основных доказательств окончательной победы патриархальных семейно-брачных отношений.

В пользу материнского права не должно говорить и право женщины распоряжаться собственным имуществом, получение ею наследства и т. п. (см. ниже), ибо детальный анализ всех соответствующих положений ХЗ-ов и других документов приводит нас к мысли, что в любом случае закон прежде всего ограждал интересы мужчины (отца, мужа, сына).

Мы далеки от мысли утверждать полное отсутствие всяких следов (именно следов и только!) материнского права в хеттском обществе. Невозможно отрицать высокое положение хеттской царицы (таваннанна),⁶⁸⁾ что является отголоском той далекой эпохи, когда женщина, по всей видимости, играла более важную роль. Мы видим, как активно действует таваннанна на политической арене, в экономической жизни страны, при отправлении культа. Она же выступает зачинщицей многих интриг при дворе. Однако никогда она не добивается власти лично для себя, а действует обычно в интересах близкого ей человека (мужа, сына). И, конечно, в этих условиях все эти интриги трудно рассматривать в свете борьбы отжившего себя материнского права с наступающим отцовским.⁶⁹⁾ Нельзя же, в самом деле, всерьез [173] утверждать, что патриархат — это система, в которой политическую активность прояв-

вляют только мужчины, а женщины способны проявлять инициативу лишь при матриархате.

Отголоском материнского права можно считать культ богини Солнца г. Аринна и с ним связанный с ним малоазиатский культ «великой матери»,^{[70](#)} но опять-таки это лишь напоминание о давно прошедших временах, не больше.^{[71](#)}

Наше мнение в данном вопросе сводится к следующему: патриархальная система в хеттском обществе окончательно утвердилась до возникновения государственности, в пределах обозримой истории хеттской цивилизации мы не сталкиваемся с реальными проявлениями материнского права, хотя и не отрицаем сохранения отдельных следов этого последнего в виде весьма заметных пережитков.^{[72](#)}

Конечно, в раннюю эпоху, хеттская женщина пользовалась большими правами и была более видным членом общества, чем в последующий период. Это наглядно видно из сопоставления §§ 6 и IV ХЗ-ов, которые являются двумя редакциями (относящимися к разному времени) одной и той же статьи. Из § 6 видно известное равноправие женщины и мужчины перед лицом закона: ответственность за убийство [174] обоих одна и та же (селение, на территории которого произошло убийство, выделяет 100 гипессар поля). В дальнейшем происходит модификация этой нормы права. Согласно § IV ХЗ-ов, в аналогичной ситуации ответственное за преступление поселение (община) выплачивает уже разную компенсацию: за мужчину дается угодые, дом и 1 мина 20 сиклей серебра, а за женщину — лишь 3 мины серебра.^{[73](#)}

Однако это вовсе не означает, что в эпоху написания ХЗ-ов мужчина и женщина были полностью равноправны перед законом.^{[74](#)} Уже §§ 1-2 хеттских законов заставляют нас усомниться в возможности такого предположения. Как видим из текста этих статей, за убийство мужчины или женщины (в данном случае мы отвлекаемся от их социального положения: свободные они или рабы) уплачивается одна и та же компенсация: 4 (§ 1) «головы». Однако закон точно указывает, что выплате подлежат 4 (2) «головы» мужчин или женщин в соответствии с тем, кто стал жертвой убийства: лицо мужского или женского пола.^{[75](#)} Аналогичную ситуацию [175] мы можем видеть и в § 24 ХЗ-ов, в котором говорится, что за укрывательство беглого раба и рабыни платится различная компенсация.^{[76](#)}

Все это приводит нас к мысли, что уже ко времени написания первой таблицы ХЗ-ов социальный статус женщины был довольно низким. Сюда же добавим, что, согласно положению § 26, женщина, покинувшая мужа, лишается родительских прав на своих детей, а муж лишь выплачивает определенный штраф (12 сиклей), очевидно, в пользу семьи своего тестя.^{[77\)](#)}

Женщина в хеттском обществе не была стороной в соглашении о браке, а лишь его объектом, относительно которого договаривались ее отец и будущий супруг (§ 27 сл. ХЗ-ов).^{[78\)](#)} Ее имущество находилось под контролем мужа и в единой семье фактически рассматривалось как его собственность.^{[79\)](#)} Благодаря «браку купли» с выплатой выкупа (*kusata*) женщина прочно прикреплялась к семье своего мужа, а левират фактически лишал ее возможности на свободное выделение.^{[80\)](#)} [176]

Фактически существовавшая в хеттском обществе полигамия отнюдь не может свидетельствовать о независимом положении женщины.

Отметим также, что женщина получала значительно меньшую наемную плату, чем мужчина (§ 158 ХЗ); она наказывалась супругом за измену (§§ 197-198)^{[81\)](#)} и т. п.

Однако, тем не менее мы говорим о сравнительно высоком положении женщины в Хатти,^{[82\)](#)} что вовсе не было чем-то исключительным на Древнем Востоке.^{[83\)](#)}

Как видно из многих хеттских текстов, помимо главной жены (*SAL.LUGAL*) у хеттских царей были и жены «второго ранга»: *SAL NAPTARTU* и *SAL ESIRTU*, в отношении которых первая была *sakuцassar* — «законная, истинная (жена)».^{[84\)](#)}

Слово *NAPTARTU* происходит от акк. слова *patāru*, что означает «освобождать, выкупать»,^{[85\)](#)} т. е. *SAL NAPTARTU* может означать женщину, жену, освобожденную от рабского состояния. Что жен — *NAPTARTU* нельзя было равнять с таваннанна, видно хотя бы из того факта, что один из хеттских текстов^{[86\)](#)} прямо говорит о неравноправном положении детей этих двух жен. Таким образом, *SAL NAPTARTU* не являлась законной женой в полном смысле этого слова, хотя она могла стать таковой, а ее дети — законными наследниками. Однако бесплодность главной жены и наличие детей у жены «второго ранга», по всей видимости, не являлось еще основанием для ее возведения в (ранг законной жены. Это можно заключить хотя бы по аналогии с § 146 КХ, где ясно сказано, что наложница, родившая детей, не может равн

ять себя с госпожой,⁸⁷⁾ т. е. основной женой, хотя она и [177] свободная женщина (это видно из того факта, что в случае чрезмерных претензий она может быть обращена в рабство), т. е. личность, весьма приближающаяся по своему положению к хеттской ^{SAL}*NAPṬARTU*. Впрочем, известные указания на подобное явление содержатся и в некоторых хеттских документах.

Как известно, царь Урхи-Тешуб был сыном от наложницы (правда, не *NAPṬARTU*, а *ESIRTU*, но в данном случае это не меняет положения)⁸⁸⁾ и, тем не менее, он назван сыном не законной (*sakuṣassar*) жены, а наложницы (^{SAL}*ESIRTU*), т. е. с приобретением им законных прав на наследование, его мать, как видно, отнюдь не стала законной супругой царя. Однако, положение законной жены для ^{SAL}*NAPṬARTU* (а также, возможно и ^{SAL}*ESIRTU*) не исключалось, но, видимо, было связано со смертью главной супруги царя. Однако, положение законной жены для своих наложниц ⁸⁹⁾ {так. *HF*}

К категории наложниц же следует относить и жен — *ESIRTU*,⁹⁰⁾ положение которых отличалось от положения жен *NAPṬARTU* тем, что первые оставались в рабском состоянии, а вторые были уже освобождены от него. Таким образом, в лице *ESIRTU* мы можем видеть рабынь-наложниц, а в *NAPṬARTU* — освобожденных от рабского состояния наложниц (возможно, в прошлом тех же самых *ESIRTU*). При определении положения *NAPṬARTU* интересно свидетельство «договора» Суппилулиумы с Маттивазой, где первый прямо указывает второму, что равнять *ESIRTU* с законной женой совершенно недопустимо.⁹¹⁾ Приводим текст интересующей нас части документа:

« (60)... Ты, Маттиваза, можешь себе наложниц (*EŠIRTUM*) оставить, но другую же женщину не должен над [178] (моей) дочерью⁹²⁾ (61) возвысить. Другую женщину не должен ты равнять с ней и в дом⁹³⁾ вводить. (62) И мою дочь на место наложницы ты не должен ставить. В стране Митанни должна быть она царицей. (63) Сыновья Маттивазы и сыновья (моей) дочери, их сыновья и внуки в будущем в стране Митанни должны быть равно(правны)...».

Положения этого «договора» вполне ясны: наложницы и их дети, строго говоря, не могут считаться членами моногамной семьи. Они не имеют никаких прав и не могут уравниваться в положении с законной женой — явление на Древнем Востоке вполне закономерное, но тем не менее возникает вопрос: почему потребовалось Суп

пилиулиуме особо подчеркивать это положение? Либо семейно-правовые отношения в Митанни отличались от тех, которые существовали в Хатти, либо же хеттский царь добивался какого-то исключительного положения для своей дочери. Последнее также возможно, ибо в принципе сын наложницы тоже считался законным наследником царя (конечно, если главная жена была бездетна), что хорошо видно из Автобиографии Хаттусили III: «(III, 38)... и брат мой⁹⁴ умер... (40) и так как у брата моего тогда законного сына (saḫuiḫuiṣṣuṣṣalis DUMU-as) (41) не было, то я Урхитешуба, сына наложницы (DUMU ^{SAL}EŠIRTI), (42) взял и в стране Хатти (43) повелителем (EN-anni) сделал...».

Как видим, единоутробный брат царя, несмотря на желание захватить престол, не осмеливается это сделать прямо (или, во всяком случае, вынужден воздержаться от этого в силу существующего закона), не имея возможности лишить наследства законного наследника, пусть даже сына наложницы. Таким образом, если сама наложница не имела никаких прав и не считалась членом семьи ни при каких обстоятельствах, то ее дети приобретали известные права, если не имели конкурентов в лице наследников от главной жены.

Мы уже говорили, что *NAPṬABTU* занимала более высокое положение. Это можно подтвердить документально. В одной из царских «инструкций»⁹⁵ говорится: «(22) Если [179] законный брат Солнца⁹⁶ (ŠEŠ DUTU Š/ḫassanza) (25) или какой-либо сын *NAPṬARTU* (DUMU ^{SAL}NAPṬARTI) им окажет: (24) «Разве я не сын твоего господина? Защити (25) меня!..» Далее текст в стк. 28 поясняет, что под «братьями» понимаются те, кто рожден самой царицей (*IŠTL SAL.LUGAL*). Рядом с этими последними упомянуты братья царя и его сыновья, рожденные от ^{SAL}*NAPṬARTU*.⁹⁷

Судя по этим данным, не может быть никакого сомнения в том, что если дети от ^{SAL}*EŠIRTI* могли на что-либо претендовать лишь в случае отсутствия детей от законной жены, то сыновья ^{SAL}*NAPṬARTU* имеют определенные права даже при наличии детей у главной жены. Их родство (в данном случае с царским родом) признается, они считаются членами семьи и, видимо, имеют определенные права на наследование, хотя мать их в отношении семьи остается, по всей видимости, совершенно бесправной, ибо согласно закону полигамия формально не допускалась.

§ 4. При определении положения женщины необходимо принять во внимание хеттскую систему левирата, которая, конечно, столь характерна для древневосточной

семьи вообще.⁹⁸⁾ В § 193 ХЗ-ов сказано: «(40) Если человек имеет жену (SAL-an) и человек умрет, его жену (DAM-ZU) (41) его брат (ŠEŠ-ŠU) возьмет, затем его отец (ABU-ŠU) возьмет. (42) Если же и его отец умрет, то женщину, которую [180] он имел, (43) его брат (ŠEŠ-ŠU)⁹⁹⁾ возьмет. Наказания нет».¹⁰⁰⁾

Эта статья понимается различно отдельными учеными. В. Корошец¹⁰¹⁾ считал в свое время, что жена переходила к брату покойного; если его не было, то к его отцу, а затем — к дяде (брату отца) скончавшегося. Э. Ньюфельд вначале поддерживал точку зрения П. Кошакера,¹⁰²⁾ который считал, что после отца покойного наступает черед не дяди, а опять брата, но на этот раз женатого.¹⁰³⁾ А. Гётце¹⁰⁴⁾ дает иную формулу: брат — отец — двоюродный брат (сын брата отца).

В свое время мы придерживались того мнения, что наиболее верной является точка зрения В. Корошеца, основанная на буквальном понимании смысла статьи.¹⁰⁵⁾ Мы исходили при этом из того, что основной формулой левирата является наследование братом жены покойного брата и считали, что после смерти отца жена должна перейти к его брату, т. е. дяде покойного. Однако наши рассуждения, по всей видимости, были не совсем точны.¹⁰⁶⁾

Действительно, основной формулой левирата всюду является следующее положение: «брат наследует жену своего брата». Однако, во-первых, в рассматриваемой статье ХЗ-ов речь идет не о последовательном и продолжительности во времени переходе женщины к различным родственникам, а о положении, создавшемся в результате смерти мужа. Иными словами говоря, смысл статьи в этой части таков: если умер муж, то его жена становится супругой деверя; если этого последнего нет в живых, то женщину берет их отец, но если в данный момент и его нет в живых, то она передается дальше по родству мужа. Однако если даже предположить, что отец покойного сына успел жениться и умер только [181] впоследствии, то и в данном случае речь вряд ли идет о дяде первого мужа. Дело не только в том, что один из вариантов статьи допускает иное толкование текста («сыну его брата»). Как видно из библейского законодательства,¹⁰⁷⁾ женщина, ставшая женой своего деверя по левиратному браку, находится на особом положении. На деле она продолжает возглавлять семью своего покойного мужа, целостность которой и сохраняет система левирата. Знаменательно, что в данном случае, сын, родившийся от второго брака, считается ребенком первого мужа и продолжает его род.

Поэтому мы считаем возможным отказаться от нашей точки зрения, убедившись в том, что *ŠU* в слове *ŠEŠ-ŠU* (вар. *DUMU ŠEŠ-ŠU*) в стк. 43 рассматриваемой статье и относится не к отцу, а к самому покойному. Одновременно с этим, учитывая один из вариантов текста, мы допускаем исправление его, и в *DUMU ŠEŠ-ŠU* видим не кузена (сына брата отца) покойного, а его племянника по брату.

Таким образом, получаем хеттскую формулу лезирата: от покойного — к его брату — затем отцу — и, наконец, племяннику покойного.

Если верны наши соображения, то выходит, что женщина, положение которой, судя по левиратному браку, выглядит, с первого взгляда, весьма незавидным, отнюдь не являлась столь беспомощным существом. Согласно уже упомянутому Deut. 25:5-10, она даже может требовать у деверя женитьбы на ней и ведет себя довольно независимо по отношению к нему. Она теперь глава семьи и, если по отношению к своему второму супругу она неглавная жена, то и он отнюдь — не владыка ее, а лишь «муж второго ранга», необходимый для продолжения рода и предотвращения распада семьи.

§ 5. Формы и виды брака. Хеттская семья была основана, по всей видимости, на агнатском родстве, что, в свою очередь являлось следствием двух видов брака: патрилокального и матрилокального.¹⁰⁸⁾ [182]

Брак между близкими родственниками был запрещен,¹⁰⁹⁾ кровосмешение каралось по закону (§§ 189-190; 195 ХЗ-ов).¹¹⁰⁾ Согласно §§ 189 и 190 ХЗ-ов считалось преступлением сожителство с родной матерью, дочерью и сыном, а также с мачехой при живом отце. Разумеется, браки в среде указанных лиц были запрещены. Вместе с этим отметим, что в договоре Суппилулиумы с Хукканой¹¹¹⁾ говорится: «§ 29, 28) В стране же Хатти обычай таков:¹¹²⁾ (29) брат *ŠEŠ-ŠU* свою сестру (*SAL+KU-ZU*) (или) свою кузину (^{SAL}anīn-nīamīn)¹¹³⁾ не берет (в жены) — (30) это не по праву (*Ú.UL ara*). Кто же совершит подобное дело, (31) тот в Хатти не должен жить, (а) умереть... (33) (Если) брат сестру свою (или) кузину свою (в жены) возьмет, (34) то в Хатти это — не по праву».¹¹⁴⁾

Таким образом, хеттский обычай требовал запрещения браков с ближайшими родственниками: со своей матерью, дочерью, сестрой, отцом, сыном, братом. К их числу следует отнести также и двоюродных сестер. Интересно, что к ближайшему ро

дству, согласно «договору» Муватталли с Алаксанду (правителем Вилусы),¹¹⁵⁾ при числены не только родные, но и двоюродные братья, а также племянники. Ст. 195 ХЗ-ов запрещает сожительство с невесткой (при живом брате), падчерицей, теще й, свояченицей. Подобное деяние квалифицируется как тягчайшее преступление.

Учитывая все эти данные, мы можем сделать вывод, что браки внутри одного рода (точнее говоря: одной и той же семейной общины) были запрещены по закону и всякое правонарушение в этом отношении, как правило, сурово каралось.¹¹⁶⁾ [183]

Главной формой брака был брак, основанный на выплате определенного выкупа (kusata), который упоминается в §§ 28-30, 34-36 ХЗ-ов. Приведем переводы статей , точно передающих форму помолвки и бракосочетания. «§ 28a: (5) Если девушка ¹¹⁷⁾ обещана¹¹⁸⁾ мужчине, (а) другой ее уведет, (то) тот, кто ее (6) уводит, первому мужчине все, что тот отдал, (7) должен возместить. Отец и мать (девушки) не возмещают».

«§ 28b: (8) Если же отец и мать другому человеку сами отдадут, (9) то отец и мать и должны возместить...».

«§ 28c: (9)...Если же отец и мать (10) отказываются (от возмещения), то они должны (сами) разлучить ее с ним».¹¹⁹⁾

«§ 29: (11) Если девушка с мужчиной связана (брачным соглашением),¹²⁰⁾ и он за нее выкуп (kusata) заплатит, (12) но затем отец и мать отвергнут (соглашение), и ее с мужчиной (13) разлучат, (то) они возмещают выкуп вдвойне».

«§ 30: (14) Если мужчина девушку еще не взял (в жены) и от нее откажется, (то) в ыкуп, (15) который он уплатил, теряет».¹²¹⁾

Как видим, в соглашение вступают жених и родители невесты. По всей видимости, между ними заключался брачный контракт (вероятнее всего в письменном виде), который [184] сопровождался уплатой выкупа (kusata), после чего невеста оказывалась «связанной (брачным соглашением)» (ḥamenkant-).¹²²⁾ Ныне общепризнано в науке, что хеттское kusata соответствует древневавилонскому *te/irḥātūm*, ассирийскому *te/irḥātū*, древнеевр. *moḥar*.¹²³⁾ Размеры этого выкупа нигде не были точно установлены и, видимо, менялись в известных пределах в зависимости от состоятельности и социального положения вступающих в брачное соглашение. При этом, по

всей вероятности, учитывались и физические достоинства невесты, ее умение вести домашнее хозяйство и т. д.^{[124\)](#)}

Подобная форма брака была широко распространена на Востоке,^{[125\)](#)} она являлась источником прочности патриархальной семьи, к которой жена оказывалась раз и навсегда «привязанной». Конечно, в таких условиях женщина была наиболее бесправной, ибо муж приобретал власть над нею благодаря выплате определенной суммы в виде выкупа.

Эта форма брака нередко называется «браком купли» (Kaufehe), и брачное соглашение в данном случае приравнивается к обычной торговой сделке.^{[126\)](#)} Многие ученые отвергают подобное толкование и считают, что брак с выплатой выкупа имел совершенно иной характер, чем обычная торговая сделка.^{[127\)](#)} По мнению П. Кошакера,^{[128\)](#)} выплата выкупа [185] являлась лишь пережитком некогда существовавшего брака купли, когда женщина покупалась как простой товар и становилась полной собственностью супруга. А. Ван Прааг^{[129\)](#)} отвергает всякую мысль о возможности существования подобного брака на любом этапе общественного развития.

Нам кажется, что простое отождествление kusata с «ценой невесты» (Brautpreis), а «брака купли» с торговой сделкой является крайне упрощенным пониманием акта бракосочетания. Правда, наличие известной сделки, связанной с уплатой определенной суммы, денег, отрицать не приходится. Более того, ясно видно, что объектом сделки является живой человек (девушка), с волей которого не очень-то считаются. Однако на этом, пожалуй и заканчивается сходство между простым актом купли-продажи и заключением брачного соглашения. Не следует упускать из виду целый ряд обстоятельств, придающих «браку купли» весьма своеобразный характер. Во-первых, объектом сделки, как правило, является свободный (хотя и неполноправный) член семьи. Во-вторых, несмотря на всё ограничение прав жены властью мужа, она отнюдь не низводилась до положения рабыни и занимала в семье довольно высокое (после мужа) положение. И даже более того: ее общественный статус в результате замужества, видимо, еще больше повышался в связи с переходом из положения дочери на положение жены. В-третьих, выплата выкупа была вовсе необязательна для законного брака (X3, §§ 31, 37). В-четвертых, похищение невесты отнюдь не отождествлялось с кражей и даже могло служить источником для законного бракосочетания. Наконец, заключение «брака купли» не ограничивалось о

дносторонней выплатой выкупа. Как известно, невеста несла с собой в дом мужа приданое, наследуемую ею собственность (ивару у хеттов, *šeriktum* у вавилонян,^{[130](#)} *širku* — у ассирийцев,^{[131](#)} *mullugu* у нузийцев^{[132](#)} и т. д.). Нередко муж преподносил ей различные дары и т. п.^{[133](#)} [186]

При всем этом следует обратить внимание и на саму формулу, определявшую акт бракосочетания. Всюду говорится о том, что мужчина, уплачивая выкуп, «берет (в жены)» или «берет в свой дом» (а не «покупает») женщину.^{[134](#)}

Таким образом, выплата выкупа носила в основном символический характер, и она не может быть отождествлена с платой за товар, ибо была направлена на сохранение известного имущественного равновесия между вступившими в соглашение сторонами: в дом мужа поступало приданое жены, а жених восполнял эту определенную убыль имущества своему будущему тестю за счет *kusata*.^{[135](#)} Выплата выкупа лишь подчеркивала то обстоятельство, что отныне владыкой женщины становился ее супруг, и она навсегда связывала себя с семьей мужа, в случае смерти которого левират не позволял ей выделиться.

Между помолвкой, оформленной брачным контрактом с выплатой выкупа, и фактическим сожительством супругов проходило определенное время. Это дало некоторым исследователям основание утверждать, что браки заключались в малолетнем возрасте.^{[136](#)} Данная мысль как будто подтверждается и тем, что в ХЗ-ах довольно подробно рассмотрены случаи нарушения брачного контракта до наступления фактического сожительства, что должно обосновывать наличие сравнительно большого промежутка времени между помолвкой и женитьбой. В принципе, подобное явление, конечно, не исключено, но прямого указания на это в ХЗ-ах нет. Более того, из законов ясно видно, что жених вовсе не малолетен. Он является владельцем известной собственности, сам выбирает невесту и платит за нее выкуп. Трудно предполагать, что зрелый мужчина, как правило, обращал свои взоры на ребенка, платил за него выкуп и длительное время дожидался наступления брачного возраста. Можно, конечно, допустить, что брачный контракт заключался между родителями малолетних жениха и невесты, но ничего конкретного для подтверждения этой мысли в ХЗ-ах найти невозможно. Что же касается промежутка времени между помолвкой^{[137](#)} и фактическим сожительством, то это, как известно, отнюдь не редкое явление в истории семейно-брачных отношений. [187]

Как мы видели из текста вышеприведенных статей ХЗ-ов, помолвка и брачный контракт могли быть аннулированы по воле либо самого жениха, либо родителей невесты. В первом случае жених теряет свой выкуп в пользу семьи помолвленной (§ 30), а во втором — ее родители возвращают выкуп вдвойне (§ 29).¹³⁸⁾ Кроме того, соглашение о браке может быть нарушено в результате вмешательства третьего лица, который уводит уже помолвленную девушку. Интересно заметить, что в этом случае «похититель» фактически не наказывается. Он лишь возмещает сумму выкупа уплатившему таковой первому жениху (§ 28a). Если это произошло с согласия родителей невесты, то возмещение уплачивают эти последние (§ 28b). Впрочем родители могут отказаться от уплаты возмещения, но в таком случае они должны вернуть свою дочь ее действительному жениху (§ 28c).

Тут мы вплотную подходим ко второй форме брака — брака посредством «похищения» (Raubehe),¹³⁹⁾ указание на существование которого содержится в упомянутом § 28 ХЗ-ов: третье лицо уводит (pittenūzzi, pittenuzi) уже помолвленную девушку. Тот же глагол pittenu- мы встречаем в §§35,37.

«§ 35: (25) Если свободную женщину ^{LÚ}AGrRIG или ^{LÚ}SIPAD¹⁴⁰⁾ уведет (pittenuzi) (26) и за нее выкупа (kusata) не выдаст, то она на три года рабыней становится».

«§ 37: (29) Если женщину кто-либо уведет (pittenuzzi), и с ними помощник (sardijas) пойдет,¹⁴¹⁾ (30) если (при этом) [188] два или три человека будут убиты,¹⁴²⁾ возмещения нет, (т. к. сказано): ты волком стал!».

При толковании этих статей возникает противоречивость, которую нелегко разрешить. Действительно, как явствует из §§ 28 и 35, «увод» невесты отнюдь не является противозаконным деянием,¹⁴³⁾ а в § 37 уже речь идет о мщении похитителям и в возможности безнаказанного их убийства.

Нам представляется возможным дать следующее толкование этим фактам.

Брак «похищения» с согласия невесты был разрешен законом и при этом не требовалось уплаты kusata. Конечно, в строгом смысле слова, это не было актом похищения, а скорее случаем, схожим с описанным в § 31 ХЗ-ов, когда брак заключался непосредственно между женихом и невестой.¹⁴⁴⁾

Таким образом, можно говорить о двух формах брака, существовавших в хеттском обществе. Наиболее распространенным, по всей видимости, был брак, сопровождавшийся выплатой выкупа и не считавшийся с волей невесты. «Брак увода» же является следствием согласия самих бракосочетавшихся и не требует никакого денежного возмещения. Как об этом можно судить на основе данных §§ 31, 35, и 175, эта форма брака была уделом в основном социально бесправных или сравнительно несостоятельных групп населения. [189]

Что же касается § 37 ХЗ-ов, то здесь не все ясно. Поэтому возможны самые различные понимания текста. Довольно пространное толкование Р. Хаазе¹⁴⁵⁾ выглядит с первого взгляда вполне логичным и убедительным. По его мнению, «помощник» (*sardiias*) — это преследователь, который стремится освободить похищенную девушку. Однако *arpanḫa paizzi* можно понимать не только как «преследует», но и как «последует». Р. Хаазе кажется, что в данном случае необъяснимо, кто же кого убивает.¹⁴⁶⁾ По нашему мнению, в данной статье речь идет о противозаконном похищении, в котором участвует целая группа преступников (похититель и его «помощники», т. е. сообщники). Закон говорит здесь не о конкретном случае преследования, а о возможности безнаказанного мщения со стороны близких родственников или даже мужа похищенной женщины.

В какой связи находится эта статья с последующим § 38 сказать трудно. Во всяком случае, следует обратить внимание на то, что в § 38 ХЗ-ов «помощник» также выступает как сообщник (или заступник) правонарушителей.¹⁴⁷⁾

Интересно, что закон в данном случае самоустраняется, предоставив заинтересованным лицам самим решить этот вопрос. Можно предположить, что если мстителем не удастся отбить девушку, то она станет законной женой похитителя. Ведь ни в одном из рассмотренных случаев не предусматривается расторжение брака. Поэтому можно считать существование «брака путем увода» согласной на то невесты доказанным. [191]

Одной из разновидностей брака с выплатой выкупа является широко распространенный на Древнем Востоке брак путем усыновления зятя (*erēbu*) — «матрилокальный» брак, намек на существование которого содержится в § 36 ХЗ-ов: «(27) Если раб за свободного юношу выкуп выдаст, (28) и его в качестве *LUantijantan* возьмет, никто не может лишить его».¹⁴⁸⁾

Ныне наукой окончательно отвергнута мысль о возможности сожительства мужчин, как это предполагалось при толковании этой статьи в прошлом.¹⁴⁹ Это мнение должно было подтверждаться тем, что ХЗ ни единым словом не осуждают мужеложество. Более того, § 189 предусматривает наказание за половую связь с собственной матерью, дочерью и сыном (sic!). Таким образом тут запрет касается лишь сожительства с родным сыном, т. е. преступление заключается не в самом акте мужеложества, а в нарушении кровнородственных связей.¹⁵⁰ Действительно, вполне вероятно, что хеттское право не предусматривало наказания за гомосексуализм, но это вовсе не должно означать, что брак между мужчинами оформлялся в законном порядке, и двое мужчин могли создать семью.

Другая интерпретация данной статьи была в свое время предложена Б. Грозным¹⁵¹ который считал, что здесь речь идет об известном акте усыновления зятя наподобие брака [191] eġebu.¹⁵² Мнение Б. Грозного было поддержано Э. Кюком,¹⁵³ А. Вальтером¹⁵⁴ и Э. Стертэвантом.¹⁵⁵ Однако вопрос был окончательно разрешен К. Балканом,¹⁵⁶ который установил, что термин *antiġant*-происходит от *anda iġant*- «вошедший внутрь» и означает зятя, вошедшего в дом своего тестя (по-турецки „*içgüvey*”).¹⁵⁷

При браке eġebu, как видим, выкуп (*kusata*) уплачивается отцу юноши, ибо в данном случае не девушка порывает связи со своей семьей, а ее жених. Отныне он вступает в дом тестя в качестве усыновленного зятя, как продолжатель его рода.¹⁵⁸ Таким образом, брак eġebu мог появиться только в условиях господства патриархальной семьи и был направлен на сохранение порядка наследования по мужской линии.

Наличие брака eġebu у хеттов подтверждается также § 28 УТ, в котором говорится, что в случае, отсутствия у царя прямых наследников по мужской линии престол переходит к зятю, которого «возьмут» для дочери.¹⁵⁹

Быть может, именно наличием этой формы брака, а не малолетством бракосочетающихся, следует объяснять факт смерти жены в доме своего отца (§ 27 ХЗ-ов) и все вытекающие отсюда последствия.¹⁶⁰ [192]

Таким образом, можно говорить о существовании у хеттов таких форм брака, которые весьма напоминают римские браки *cum manu* и *sine manu*.¹⁶¹

§ 6. Смешанные браки и браки среди рабов. В отношении сожительства с рабынями ХЗ-ы фактически не устанавливают никаких ограничений. § 194 ХЗ-ов гласит: «(44) Если свободный человек с блудницами (?)—рабынями¹⁶²⁾ и их матерью (45) сожительствует, нет наказания. ... (47) Если с одной и той же рабыней (GEME-as) или блудницей (SAL-KAR.LÍL-as) отец (48) и сын будут спать, нет наказания». Беспорядочность половых сношений с рабынями тем более бросается в глаза, что в среде свободных людей ничего подобного нет, и закон довольно ревностно оберегает чистоту крови и родственных взаимоотношений.¹⁶³⁾

Однако это не означает, что в среде рабов господствовал промискуитет и социально бесправные (или, точнее сказать, неполноправные) члены хеттского общества не могли создать свою семью.¹⁶⁴⁾ В этом отношении имеются довольно ясные положения хеттского законодательства, которое считает возможным «свободный брак»¹⁶⁵⁾ между рабами (§ 33), между свободным мужчиной и рабыней (§ 31),¹⁶⁶⁾ рабом и свободной женщиной (§§ 32, 35, 175). Однако раб мог создать семью и на основе брака с уплатой выкупа (§ 34) и даже усыновить зятя, как продолжателя своего рода (§ 36).¹⁶⁷⁾ При всем этом [193] закон не видит никакой формальной разницы между браком в среде свободных и браком, заключенным рабом. Обратим внимание, что §§ 32, 33 заканчиваются одной и той же стереотипной фразой *DI-NI-ŠU-NU QA-TAM-MA-pát* — «судебное решение таково же», т. е. семейно-брачные отношения, порядок развода и раздела имущества между мужем-рабом и женой-рабыней (§ 33), между мужем-рабом и женой свободной (§ 32) таковы же, как и в семье, созданной свободным человеком, женившимся на рабыне (§ 31), т. е. семья, возглавляемая свободным лицом, ничем не отличалась по форме от семьи, во главе которой стоял раб. Социальное положение жены в данном случае определялось общественным статусом домовладыки.¹⁶⁸⁾ Это ясно видно из §§ 35 и 175 ХЗ-ов, где свободная женщина, вышедшая замуж за раба на определенное время (от двух до четырех лет) становилась рабыней. Брак, очевидно, не мог изменить окончательно социальное положение лиц, в него вступающих. Однако утверждение о том, что определяющим все же являлся общественный статус мужчины, может быть окончательно подкреплено положением детей в подобных браках. В этом отношении интересен § 175 ХЗ-ов: «(17) Если LÚSIPAD.UDU или LÚAGRIG свободную женщину возьмет (в жены), (18) она либо на два года, либо на четыре года становится рабыней (GEME-eszi)¹⁶⁹⁾ (19) и дети его будут низведены (до положения рабов),¹⁷⁰⁾ и их поя с (?) никто не должен брать (?)». [194]

Таким образом, в полном соответствии с патрилинейным порядком наследования дети получали социальный статус своего отца (в данном случае раба).

Впрочем, это положение может быть доказано и в отношении семейств свободных членов общества. Как известно, свободный мужчина помимо главной жены мог иметь жен «второго ранга» (^{SAL}*NARTARTU* и ^{SAL}*ESIRTU*), дети которых были свободнорожденными даже в том случае, если рабское состояние их матери было несомненным (скажем, в случае с ^{SAL}*ESIRTU*). Конечно, все это становилось возможным лишь в случае законом оформленного брака или законом допущенного сожителства. Дети от прочих наложниц, как правило, такими правами не должны были пользоваться, наследуя общественное положение матери. Уже упоминавшиеся выше беспорядочные половые сношения с рабынями вели к тому, что отец зачастую был фактически не известен. Однако главное заключалось не в этом. Рабыня-наложница не являлась членом семьи в строгом смысле этого слова, и закон отнюдь не брал ее под свою защиту.

Таким образом, раб и рабыня (между собой или с представителями свободных слоев населения) могли создать собственную семью как на основе брака с выдачей выкупа (в случае женитьбы на рабыне этот выкуп, как видно, превращался фактически в цену живого товара), так и «свободного» брака. Формально семья, один из членов которой являлся несвободным лицом, пользовалась той же защитой закона, что и семья полноправных членов общества. Конечно, при этом не следует забывать о непрекращающейся власти хозяина на раба и, видимо, на всю его семью, но ввиду рассмотренных выше положений хеттского законодательства нам кажется несколько преувеличенным утверждение о том, что «брак раба был в известной мере фактическим отношением, юридически неполноценным».¹⁷¹⁾ Мы, разумеется, далеки от мысли, чтобы ставить знак равенства между семьей, созданной рабом, и семьей свободного человека, тем более, что, согласно § 196 ХЗ-ов, хозяин в случае какого-то правонарушения мог разлучить раба и рабыню. Однако из этой статьи еще не ясно, о ком идет здесь речь: были ли эти раб и рабыня мужем и женой? ХЗ столько внимания уделяют семье раба, что трудно думать, что она могла разрушаться просто по произволу хозяина. Даже в случае, описанном в [195] § 196, речь идет о принуждении к разлуке как следствии определенного преступления.

§ 7. Прекращение брака в хеттском обществе наступало либо в результате смерти одного из бракосочетавшихся, либо в результате развода. Однако сведения о прекращении состояния брака весьма скудны в хеттском законодательстве,¹⁷²⁾ чего нельзя сказать о ряде других древневосточных правовых памятниках.¹⁷³⁾

Смерть супруга, женившегося в результате выплаты выкупа, лишала его жену фактического вдовства. Она оказывалась настолько «привязанной» к семье мужа, что «наследовалась» по левиратному браку (§ 193). По всей видимости, она была лишена и права инициативы при разводе, будучи целиком подчинена воле своего мужа.

Однако если умирала жена усыновленного зятя (*Luantiinant-*), этот последний мог покинуть дом своего тестя, но претендовать на приданое жены (на ее собственность) не имел права (§ 27). Аналогичным, по всей видимости, было и положение при разводе.

Иная ситуация складывалась при «свободном» браке. Тут инициатива при разводе принадлежит, как видно, обоим супругам в равной степени, независимо от их социального положения (§§ 31-33). В этом случае общесемейное имущество подлежит разделу в известной пропорции, о чем речь пойдет ниже. Следует тут же заметить, что § 31 ХЗ-ов является единственной статьей, которая содержит прямые данные о разводе в хеттском обществе.

¹⁾ Дьяконов, ЗВХ, I, стр. 287-288; ЗВХ, II, стр. 242-243; RAss., II, 3, стр. 293; P. Koschaker, *Fratriarchat, Hausgemeinschaft und Mutterrecht in Keilschriftrechten*, ZA, 7(41), 1933, стр. 68-89; его же, *Ar. Or.*, XVIII, 3, 1950, стр. 211; A. S. Diamond, *The Evolution of Law and Order*, London, 1951, стр. 248 сл. и т. д. Появление патриархальной семьи сыграло свою историческую роль. Конечно, мнение П. Кошакера о том, что, «народы со строго организованной патриархальной семьей имели возможность достичь политического и культурного подъема» (*Ar. Or.*, XVIII, 3, 1950, стр. 235), несколько преувеличивает роль этой семьи в историческом процессе развития, но в целом является правильным.

²⁾ См. Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 300; Hrozný, Asie, стр. 121-122; Ring, IRL, стр. 125; Kleinasien, стр. 111.

³⁾ См., напр., NAHML, стр. 14, 109, 146; NHL, стр. 293; Ring, IRL, стр. 125-139; DMAL, стр. 240, 258; DMBL, I, стр. 281 и т. д.

⁴⁾ Ср. напр., §§ 29 сл. X3 с § 159 сл. KX, § 197 X3 с § 15 CA3 и § 129 KX — см. RAss., II, 3, стр. 293, а также NAHML. стр. 14.

⁵⁾ Ring, IRL, стр. 125 сл.

⁶⁾ Интересно заметить, что ряд исследователей идет еще дальше, обнаруживая моменты сходства в семейно-брачных отношениях не только для народов древнего Ближнего Востока, но и всего Востока (как древнего, так и современного), а также приводят параллели из брачного права некоторых народов Европы эпохи средневековья. В этом отношении наше внимание привлекает работа английского ученого А. Дайэмэнда — Diamond, Evolution, в которой автор рассматривает брачноправовые параллели не только народов Древнего Востока (с включением Индии и Китая), но и других народностей, населяющих различные части света (римлян, мексиканцев, майя, египтян, многочисленных народов Африки и даже французов и англичан) (см. ук. соч., стр. 246-255) вплоть до наших дней. Подобное рассмотрение института брака вне времени и пространства должно быть несколько рискованным с научной точки зрения, хотя нельзя не подчеркнуть, что брачно-правовые отношения различных народов на соответствующих этапах развития человеческого общества могут иметь между собой много общего, в основном, в зависимости от ступени их исторического развития. И в то же самое время, думается, излишне подчеркивать недопустимость рассмотрения института брака, как и других социальных институтов вне конкретно-исторических условий, в статичном состоянии, как института раз навсегда данного, лишенного развития.

⁷⁾ Знаменательно, что главы семейных общин являлись, как правило, старейшинами территориальной общины. Ср., напр., Frainkfort, Kingship, стр. 220.

⁸⁾ См., напр., пословицы древних жителей Двуречья (W. G. Lambert, Celibacy in the World's Oldest Proverbs, BASOR, 169, 1963, стр. 63-64), которые отражают резко отрицательное отношение к людям, неспособным создать свою семью. Вот одна из

подобных пословиц: «Кто не имеет жены, кто не имеет сына, (лишь) умножает свои несчастья». Л. Вулли (ВИМК, I, 1957, стр. 147) не без оснований пишет, что древние шумерийцы считали семью основой государства.

⁹⁾ См. Rost, MIO, I, 1953, стр. 345 сл.

¹⁰⁾ См., напр., § 27 ХЗ-ов, в котором упоминается «дом» (Е) жениха и «дом» тестя. Р. Хаазе (PSPV, стр. 71; его же, Вi. Or., XIX, 3/4, 1962, стр. 119-120) наше отождествление «семьи» и «дома» (pir/parn) считает неправомерным. Ср. Менабде, ВДИ, 4, 1959, стр. 65 сл.

¹¹⁾ Знаменательно, что существует мнение о происхождении этого термина от корня *dhomo. См. Kaser, Privatrecht, I, стр. 44, сн. 4.

¹²⁾ См. Kaser, ibid., стр. 17 сл., 44 сл. Аналогично понятие семьи и ее состав у древних евреев. См. Ex. 20:10, где в составе семейной общины мы видим не только детей, но и рабов, пришельцев, а также скот. Ср. также Н. М. Никольский, Рабство в древнем Двуречье, ВДИ, I, 1941, стр. 58; Дьяконов, ЗВАН, I, стр. 287 сл.

¹³⁾ См., напр., NHL, стр. 122; G. Contenau, La vie quotidienne à Babylone et en Assyrie, Paris, 1950, стр. 21; B. Monier, G. Cardascia, J. Imbert, Histoire des Institutions et des faits sociaux des Origines à l'Aube du Moyen Age, Paris, 1956, стр. 54; Cav. Hitt., стр. 57; Diamond, Evolution, стр. 249. Двоеженство можно предполагать при левиратном браке, когда брат женится на жене умершего брата (ХЗ § 193), но здесь, по-видимому, имеется в виду не обычная форма брака.

¹⁴⁾ См. Weidner, FD., стр. 19.

¹⁵⁾ Ср., напр., ЗЛИ, § 27; КХ, §§ 137, 141, 145-148; Gen. 16:2-9, 15; Deut. 21:15-17; II Sam. 5:13; I Reg. 11:3; а также Monier, Institutions, стр. 54, 58, 92; P. Cruveilhier, Introductions du Code d'Hammurabi, Paris, 1937, стр. 13, 19.

¹⁶⁾ См. Rost, MIO, I, 1953, стр. 348-349; 366-367.

¹⁷⁾ Ср. Cav. Hitt., стр. 57.

¹⁸⁾ См., напр., УТ § 28; «Инструкцию членам царского рода и вельможам», §§ 4, 5, 25 (Schuler, Anweisungen, стр. 23, 24, 28), в которых отразилось законодательно за

крепленное право верховных правителей Хатти помимо основной жены иметь «жен второго ранга» и наложниц.

[19\)](#) См. ШЗ, §§ 4-5; ШСЗ, §§ 1, 5, 6. Согласно этим законам непослушный сын лишался наследства и мог быть продан или изгнан, непослушная жена — убита.

[20\)](#) В Вавилонии муж мог отдать в счет долга жену и детей, которые на три года становились рабами (КХ, § 117); непослушному сыну отрезали язык или вырывали глаза (§§ 192, 193). Однако здесь власть отца не была столь прочной и абсолютной, как в Риме. См. Monier, *Institutions*, стр. 55. О власти отца над детьми в Эшнунне см. E. Szlechter, *Les Lois d'Ešnunna*, Paris, 1954, стр. 38.

[21\)](#) САЗ, §§ 30, 36, 39, 43, 48, 50, 55. См. также DMAL, стр. 182.

[22\)](#) Gordon, *ZA IX*, 1936, стр. 150.

[23\)](#) Перечисляя собственность главы семейства, библейское право наряду с женой и детьми упоминает рабов, скот, и земельные наделы. См. напр., Gen 36:6. Ср. также NAHML, стр. 252 сл.; Monier, *Institutions*, стр. 92.

[24\)](#) См., Дьяконов, *ЗВАН*, I, стр. 287; NHL, стр. 122, сн. 43.

[25\)](#) Ex. 20:17. Во всяком случае, мы не можем утверждать, что жена у хеттов являлась «собственностью мужа», как у древних евреев. Ср. NAHML, стр. 231.

[26\)](#) См., напр., Новицкий, ОРГП, стр. 68 сл.; Kaser, *Privatrecht*, I, стр. 290 сл.

[27\)](#) См., напр., Rost, *MIO*, I, 1953, стр. 376.

[28\)](#) Ср., напр., D. Daube. *The Defence of Superior Order in Roman Law*, Oxford, 1956, стр. 17.

[29\)](#) См., напр., Новицкий, ОРГП, стр. 62; В. К. Райхер, *Гражданско-правовые системы антагонистических формаций*, «Проблемы гражданск. и администр. права», Изд-во Ленинградского ун-та, 1962, стр. 279. Поэтому в науке положение рабов нередко рассматривается в системе семейно-брачного права. См., напр., Leroy, *Introductions*, стр. 17.

[30\)](#) См. Новицкий, ОРГП, стр. 53, 68 сл.

[31\)](#) См. напр., Bottero, Habiru, стр. 49-50.

[32\)](#) ХЗ §§ 44а, 48, 197.

[33\)](#) И. М. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 264) и В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 315) исправляют буквальный перевод на смысловой: «за него». И. Фридрих (Gesetze, стр. 31, сн. 9) считает, что речь идет о выдаче владельцу (хозяину) или наследнику убитого. К стати, Г. Гютербок (JCS XV, 2, 1961, стр. 68) вместо nussi EGIR-ра предпочитает в осстановить здесь a[-ar-ra-aš-ši].

[34\)](#) Обычно переводили «своего сына». См., напр., NHL, стр., 14; ANET, стр. 191; Дунаевская, ЗВАХ, II, стр. 264. Так понимают эту статью Э. Ньюфельд (NHL, стр. 123, 158), Э. Кюк (Études, стр. 473), А. Гётце (Kleinasien, стр. 112), Дьяконов (ЗВАХ, II, стр. 305).

[35\)](#) Friedrich, Gesetze, стр. 30.

[36\)](#) См. Friedrich, Gesetze, стр. 30, сн. 26; Güterbock, JCS XV, 2, 1961, стр. 68; его же, JCS XVI, 1, 1962, стр. 23.

[37\)](#) Иванов, ХИДВ. стр. 314; Haase, HKR, стр. 69. См. также Haase, PSPV, стр. 43-46; его же, Über die Berücksichtigung der Mitwirkung der Verletzten bei der Entstehung eines Schadens in keilschriftlichen Rechtssammlungen, IVRA, стр. 226.

[38\)](#) См. напр., ШЗ § 4; ШСЗ § 1; САЗ, табл. А, § 44; Ez. 21:7-11 и т. д. Ср. также Тюменев, Шумер, стр. 159; Никольский, ВДИ 1, 1941, стр. 47-48; J. Lewy, Old Assyrian Documents from Asia Minor, AHDO I. 1937, стр. 105; Häusler, Sklaven, ср. 95-99, 147.

[39\)](#) Даже в библейском праве, где дети, казалось бы, находятся под неограниченной властью отца (см. Mal. 1:6: «Сын чтит отца, а раб господина своего»), сын не выглядит совершенно беспомощным и наказуется лишь в случае определенных преступных действий против родителей (см., напр., Ez. 21:15, 17). Интересно, что зачастую родители сами не могут вынести ему приговора и доставляют ослушника к старейшинам, которые и решают это дело (Deut. 21:18-21).

[40\)](#) См. напр., KUB, XXXVI. 127, Rs. 8 сл. Ср. также Н. Petschow, Zur Noxalhaftung im hethitischen Recht.ZA, NF, 21(55), 1963, стр. 244.

[41\)](#) Korošec, ZZR, XXV, 1955, стр. 85.

[42\)](#) Власть отца на сына была ограничена и в Вавилонии, где закон запрещал произвольное изгнание, отдачу в залог и т. п. своих детей. Однако, на практике такие явления были очень распространены и, быть может, здесь обычное право действовало в обход писанного. Ср. Monier, Institutions, стр. 55.

[43\)](#) Kleinasien, стр. 112. А. Гётце считает, что власть мужа равным образом распространялась как на жену, так и на детей. Мы не можем согласиться с этой точкой зрения. Высокое положение хеттской женщины в семье хорошо известно, и она (по объему своих прав), несомненно, была вторым после мужа лицом в собственном доме.

[44\)](#) Определенными правами женщина пользовалась и в других странах. Древнего Востока. Так, например, несмотря на то, что правовое положение еврейки было значительно ниже статуса вавилонянки (см. Monier, Institution, стр. 92), она могла (при определенных условиях) изгнать наложницу мужа, и последний бессилён был помешать этому. См. Gen. 21:9-14. Ср. также Monier, *ibid.*, стр. 55-58.

[45\)](#) Ассирийское законодательство (CA3, § 15) предусматривает в данном случае более разнообразные виды наказания (убийство, отрезание носа, осклопление, изуродование лица), чем хеттское, которое знает лишь одну меру — смерть. Правда, Б. Грозный (CH, стр. 149, стр. 7) предполагает и обращение в рабство, как он интерпретирует выражение SAG.DU-ZU ʿassezi — букв. «голову его оденет».

[46\)](#) О сопоставлении § 15 CA3 и §§ 197-198 X3 см. также G. Furlani, Leggi assire, art. 15 e Leggi hittite, artt. 197-198, RSO, X, 2-3. стр. 293-314. Здесь мы рассмотрели параллель между ассирийским и хеттским законодательством, хотя и другие древневосточные источники упоминают о подобных случаях и аналогичных наказаниях. Так, например, § 28 ЗЭ знает только одно наказание: смерть и, очевидно, никаких смягчающих вину обстоятельств не видит. Более близко к ассирийскому и хеттскому законодательству в данном случае стоит КХ (§ 129), который весьма лаконично, можно сказать, дублирует соответствующие постановления CA3 и X3 и, видимо, п

о сути дела, ничем от них не отличается. Правда, в ст. 129 КХ имеется одна деталь, которая не дана (но, возможно, должна подразумеваться) и в ХЗ и в САЗ. У Хаммураби сказано, что муж может простить свою жену, и тогда любовника прощает царь. Можно предположить, что одним из оснований подсудности данного дела царскому суду являлось участие в преступлении не только женщины (которая могла быть наказана мужем помимо особого судебного разбирательства), но и человека с вободного, «царского раба», т. е. подданного. Ср. DMBL, I, стр. 281 сл.

[47\)](#) См., напр., § 27 ХЗ-ов. На основании этого выражения (а также аналогий из §§ 31, 32, 34) В. Корошек и делает совершенно справедливый вывод о том, что в основе хеттской семьи лежала правовая власть мужчины (RAss, II, стр. 295).

[48\)](#) См., напр., § 29 ХЗ-ов.

[49\)](#) Ср. также Szlechter, *Les Lois d'Ešnunna*, 1954, стр. 21.

[50\)](#) Акад. В. В. Струве (ВДИ, 1937, I, стр. 37-38) сопоставляет данную статью с § 35 и § 175 ХЗ, для чего, по нашему мнению, у него нет каких-либо оснований помимо определенного совпадения сроков. Во всяком случае, ХЗ, думается, не позволяют делать подобные сравнения.

[51\)](#) ШСЗ, § 5.

[52\)](#) См. САЗ, § 59. Ср. DMAL, стр. 293 сл.

[53\)](#) Ср. Delaporte, стр. 216; Hrozný, *Asia* стр.216; Cuq, *Études*, стр. 472; Korošek, *ZA*, 7(41) 1933, стр. 76.

[54\)](#) Интересно, что И. М. Дьяконов (ЗВАН, II, стр. 300, сн. 2) не соглашается с мнением А. Гётце (*Kleinasien*, стр. 111-112 и сн. 1), В. Корошеца (*ZSS*, LII, *Rom. Abt.*, стр. 167), Э. Кюка (*Études* стр. 473) и Э. Ньюфельда (*NHL*, стр. 184-185), считая изгнание сына матерью лишенным правовой силы, ибо она, по его мнению, помимо собственной воли вынуждена бывала принять сына обратно. Если все зависело от воли и сына, а не матери, то он попросту мог не подчиниться ее желанию, и тогда не могло быть и речи об изгнании. Однако текст § 171, как нам кажется, указывает на то, что возвращение сына в дом было связано с определенным обрядом раскаяния, после чего мать прощала его и вновь «делала своим сыном». Поэтому, думается,

в данном случае мать имела известную власть над сыном, власть, которая была у наследована от истинного главы семьи и поэтому не могла не иметь известной правовой силы. Конечно, в этом факте трудно искать подтверждение мнению, что у хеттов существовали сильные пережитки матриархата, но, с другой стороны, несомненно, что мать проявляла свою власть в отсутствие мужа. Была ли она вдовой (как думает Э. Кюк) или женой ушедшего на войну воина (как предполагает Э. Ньюфельд) — мы не знаем.

Не должно быть лишено интереса сопоставление этой статьи ХЗ с ШЗ, §§ 4-5 о случаях изгнания сына из дома. В данном случае отречение от отца и матери квалифицируется как равнозначное, а отец, и мать сохраняют равное право изгонять сына по своему усмотрению.

[55\)](#) Ср. NHL, стр. 123.

[56\)](#) См. HAV, §§ 16-17.

[57\)](#) Ср. § 168 КХ, где ясно говорится, что отец не может лишать сына наследства по собственному произволу, без достаточных на то законных оснований (согласно § 169 КХ лишение наследства может быть оправдано лишь в случае очень серьезного проступка — «тяжкого греха» — сына и то при повторном его совершении).

[58\)](#) Ср. NHL, стр. 123.

[59\)](#) См., напр., Korošec Ar. Or., XVIII. 3, 1950, стр. 190: Никольский, Изв. АН БССР, 1948, 2, стр. 56.

[60\)](#) Ср., напр., В. И. Авдиев, Образование древнейших государств Малой Азии и Сирии (стенограмма лекции), стр. 6-7.

[61\)](#) Что братья главы семьи могли оставаться в ее составе можно видеть из ст. § 193 ХЗ (система левирата).

[62\)](#) Ср. Follet, Lois, стр. 12-13.

[63\)](#) См. Иванов, Соц. организация, стр. 49 сл.; ИХЯ, стр. 20: Kleinasien, стр. 93, 111-112; Korošec, ZSS, LII, Rom. Abt., 1932, стр. 167 и др.

[64\)](#) Scharff и Moortgat, стр. 351; RAss., II, 3, стр. 293 и др.

[65\)](#) См. Г. И. Довгяло, О переходе к наследованию царской власти по отцовско-правовому принципу, СЭ, 6, 1963, стр. 82.

[66\)](#) Впрочем, это отнюдь не редкое явление на Древнем Востоке. Так, напр., в Нузи по праву *abbūtu* жена (или даже дочь!) в отсутствии мужа руководила всеми остальными членами семьи и распоряжалась всем имуществом. См. E. Cassin, *Nouvelles données sur les relations familiales à Nuzi*, RA, LVII., 3, 1963, стр. 114 сл. Даже у древних евреев вдова возглавляет свою семью. См. Ruth 1:2 сл. Поэтому можно согласиться с Э. Ньюфельдом, когда он говорит о том, что эта статья ХЗ-ов вовсе не подтверждает существования матриархата (NHL, стр. 184-185), который был делом довольно отдаленного прошлого (NHL, стр. 121-122).

[67\)](#) См. NHL, стр. 124; NAHML, стр. 58; его же, *Notes on Hittite Laws*. Ar. Or., XVIII, 4, 1950, стр. 126. Мысль Э. Кюка (*Études*, стр. 435 сл.) о том, что для патриархальной системы характерен лишь брак *sim manu*, также не должна соответствовать истине (аналогично и у Ring'a, IRL, стр. 13 сл.; и у Monier, *Institutions*, стр. 56). Более или менее независимое положение женщины, учтывание законом ее воли еще не означают матриархата и господства материнского права. Ср. Kaser, *Privatrecht*, I, стр. 17.

[68\)](#) См. Иванов, Соц. организация, стр. 49; Kleinasien, стр. 93.

[69\)](#) Именно в таком плане и рассматривает развернувшуюся до воцарения Телипин у борьбу за царский престол Г. И. Довгяло (ВДИ, I, 1964, стр. 25 сл.). Интересно, что о «сторонники материнского права», по Г. И. Довгяло, убивают своих противников для того, чтоб утвердить... право отцовское! (Шурин убивает Мурсили I, чтоб сохранить престол за своими детьми). Впрочем, это признает и сам Г. И. Довгяло (СЭ, 6, 1963, стр. 78). И, наконец, Г. И. Довгяло говорит «о факте, немислимом в условиях господства отцовско-правового принципа, когда сын Цитантаса Аммунас умертвил своего отца и сам стал царем (ВДИ, I, 1964, стр. 26). Приходится только усомниться, что это был единственный в истории человечества случай, когда сын убивал отца, чтоб захватить престол. Действительно, мыслимо ли, чтобы русского императора Павла I убили «в условиях господства отцовско-правового принципа»?

[70\)](#) См. R. D. Barnett, *Ancient Oriental Influences on Archaic Greece*, ANE, стр. 222. Р. Барнетт считает этот культ показателем матриархата.

[71\)](#) Cp. E. Dussaud, *Les Religions des Hittites et des Hourites, de Phéniciens et des Syriens* (*Les Anciennes religions Orientales*, II), Paris, 1945, стр. 335-336.

[72\)](#) Обосновывая свою точку зрения, Г. И. Довгяло неоднократно ссылается на В. В. Иванова, который однако, насколько мы его понимаем, говорит лишь о «постепенном устранении пережитков материнского права» уже в древнехеттскую эпоху (см. ИХЯ, стр. 20). По мнению же Г. И. Довгяло, материнско-правовой принцип господствовал (или, во-всяком случае, сосуществовал с отцовско-правовым) вплоть до эпохи Телипину. С целью доказать это положение Г. И. Довгяло по-новому интерпретирует термин DUMU, который, как он считает, означал не только «сына», но и «племянника по материнской линии» (СЭ, 6, 1963, стр. 76), что кажется нам не совсем убедительным.

Борьба с отдельными пережитками материнского права наблюдалась и в других странах Древнего Востока. См., напр., В. В. Струве, *Интерпретация стк. 14-19 III столбца «овальной пластинки»*, «Сб. в честь И. А. Орбели», М.-Л., 1960, стр. 468.

[73\)](#) Если следовать переводу § II ХЗ, данному И. Фридрихом (*Gesetze*, стр. 49: «... eine Frau (oder) eine Unfreie"...»), тогда можно говорить даже о том, что свободная женщина была низведена до положения рабыни. Это, конечно, маловероятно (отличное от рабского положение женщины видно из §§ 34, 35 ХЗ-ов). Большинство других ученых иначе переводит и интерпретирует это место: «Если же эта женщина — рабыня...» (см., напр., В. В. Иванов, *ХИДВ*, стр. 309; Haase, *HKR*, стр. 78 и т. д.; ср. также *Kleinasien*, стр. 115, сн. 4, и Güterbock, *JCS XV*, 2, стр. 69). Эта точка зрения кажется нам вполне убедительной.

И. М. Дунаевская (*ЗВВХ*, II стр. 281) вообще опускает перевод идеограммы GEME.

Изменение социального положения женщины в сторону все большего ее подчинения власти мужчины характерная черта развития в странах Древнего Востока. Так, напр., Н. Сен Гупта (N. C. Sen Gupta, *Comparative View of Law in Ancient India*, СМН, II, 2, стр. 296) говорит о том, что в древности индийская женщина имела опр

еделенные права, а впоследствии утратила их и превратилась в рабыню, имевшую лишь одну обязанность: рожать детей своему мужу.

[74\)](#) О равноправном положении женщины и мужчины в древнейший период говорит и А. Гётце (Kleinasien, стр. 74, сн. 7) вслед за турецким ученым Э. Билгичем.

[75\)](#) Нам кажется, что перевод В. В. Иванова («...4(2) человека он должен дать (взамен), мужчин или женщин соответственно») наиболее соответствует истине.

[76\)](#) Хотя размер компенсации не удастся точно установить, все же хочется указать, что в одном из вариантов статьи (KBo, VI, 2, I, 55) за беглого раба выплачивается 12, а за рабыню 6 сиклей серебра. Ср. Friedrich, Gesetze, стр. 22 иен. 13, 15 на той же стр.

[77\)](#) Данная статья сильно повреждена, однако большинство переводчиков (см. Иванов, ХИДВ, стр. 313; Friedrich, Gesetze, стр. 25; ANET, стр. 190; Haase, HKR, стр. 65) считает, что здесь речь идет о продаже (глагол ḥapraizzi) мужем своей жены. Хотя, в принципе, такое предположение допустимо, в данном случае, как нам кажется, говорится лишь о возвращении женщины в отчий дом. Это — развод по инициативе мужа, за что он и уплачивает определенный штраф.

[78\)](#) Такое же положение мы видим и в Вавилонии и других странах Древнего Востока. См. напр., Cruveilhier, Introduction du Code d'Hammurabi, стр. 12-13.

[79\)](#) Ср. NHL, стр. 142-143.

[80\)](#) Н. Сен Гупта (ibid., стр. 294) совершенно справедливо замечает, что левират был спутником брака купли. Ср. Kleinasien, стр. 113 (левират препятствует вдовству), а также Cassin, RA, LVII, 3, 1963, стр. 118-119. Зависимое положение женщины у ассирийцев видно из §§ 44, 58. Ср. A. F. Puukko, Die altassyrischen und hethitischen Gesetze und das Alte Testament, „Studia Orientalia“, I, 1925, стр. 156.

[81\)](#) Ср. с KX, § 129; CA3, § 15. См. RAss., II, 3, стр. 293. Обычное явление на Древнем Востоке.

[82\)](#) RAss., II, 3, стр. 293; Delaporte, стр. 149; Contenau, Civilisation, стр. 109; Kleinasien, стр. 93-94.

[83\)](#) С. Н. Gordon, Рец. на кн. Selms, Marriage and Family Life in Ugaritic Literature, Or., 24, 3, 1955, стр. 327-328; R. Harris, On the Process of Secularization under Hammurabi JCS, XV, 4, 1961, стр. 117 сл.; Yaron, Introduction to the Law of the Aramaic Papyri, стр. 42 сл. и т. д.

[84\)](#) См. Delaporte, стр. 179; A. Götze, Über die hethitische Königsfamilie, Ar. Or., II, I, 1930, стр. 154.

[85\)](#) См. NHL, стр. 122; Feigin, AJSL, L, 4, 1934, стр. 233.

[86\)](#) Feigin, *ibid.*, стр. 232; Götze, Ar. Or., II, I, стр. 153.

[87\)](#) Ср. также Gen., 16:2-3; 25:6.

[88\)](#) Sturt. Chrest., стр. 74-75.

[89\)](#) Ср. CA3, §41.

[90\)](#) Данный термин означал «пленницу». См. Feigin, *ibid.*, Стр. 232.

[91\)](#) Ср. Kleinasien, стр. 88-89; Weidner, PD, I, стр. 18-19; Feigin, *ibid.* Л. Деляпорт (Delaporte, стр. 179) ставит *NAPṬARTU* по положению ниже *ESIRTU*, уравнивая ее с *SAL-SUḪUR.LAL* (просто женщина из гарема). Ср. с *SAL.UŠ* (Rost, MIO, IX, 2/3, 1963, стр. 164 сл.).

[92\)](#) Речь идет о дочери хеттского царя, жене Маттивазы (стк. 58). Аналогичный призыв содержится в Gen. 31:50.

[93\)](#) Э. Вайднер (*ibid.*, стр. 19) переводит: „neben“.

[94\)](#) Хеттский царь Муваталли (1306—1282 гг. до н. э.).

[95\)](#) См. Schuler, Anweisungen, стр. 23 (KUB, XXI, 42).

[96\)](#) Имеется в виду ныне здравствующий правитель Хеттского царства.

[97\)](#) А. фон Шулер (Anweisungen. стр. 23, 30) при переводе *ŠEŠ DUMUMEŠ* *SAL NAPṬARTI* считает, что знак мн. числа (MEŠ) при DUMU излишен. Однако при сопоставлении с дальнейшим текстом того же документа (см. II, 4; у Шулера — стр.

24) видим, что дело обстоит как раз наоборот: недостает знак мн. числа у ŠEŠ, т. е. здесь должен быть, по нашему мнению, следующий перевод: «... братья (и) сыновья женщины *NAṬARTU*».

[98\)](#) См., напр., CA3, § 30, 33, 34; Gen. 38:8; Deut. 25:5. Ср. также E. Westermarck, *The History of Human Marriage*, London, 1925. т. III, стр. 210 сл.: DMAL, стр. 240 сл.; Puukko, *Studia Orientalia*. 1925, стр. 151 сл.; его же, *Ar. Or.*, XVII, 2. 1949, стр. 296 сл.; XAHML, стр. 23 сл.; Monier, *Institutions*, стр. 56-57 и т. д. Н. Сен Гупта (CHM, II, 2, 1954, стр. 294) говорит о наличии левирата в древней Индии вне арийских семейств.

[99\)](#) Вар. KUB, XXIX, 34, 21: DUMU ŠEŠ-ŠU — «сын брата, племянник».

[100\)](#) Ср. переводы И. М. Дунаевской (ЗВАН, II, стр. 280). В. В. Иванова (ХИДВ, стр. 324), А. Гётце (ANET, стр. 196), И. Фридриха (Gesetze, стр. 84), Р. Хаазе (HKR, стр. 92).

[101\)](#) BAss., II, 3, стр. 294-295.

[102\)](#) Koschaker, RHA II, 10/11, 1933, стр. 77.

[103\)](#) См. NAHML, стр. 53. Аналогичного мнения придерживается и И. М. Дьяконов (ЗВАН, II, стр. 300), который к тому же считает, что последним компонентом формулы левирата у хеттов должен быть «человек наследственной доли».

[104\)](#) Kleinasien, стр. 113.

[105\)](#) См. Менабде, ВСБ I, 1960, стр. 49 сл.

[106\)](#) На что нам любезно указал доктор Рихард Хаазе в одном из своих писем.

[107\)](#) См. Deut., 25:5-10.

[108\)](#) См., напр., NHL, стр. 124, 151 сл.; San Nicolò, *Beiträge*, стр. 99; Ring. IRL, стр. 126; Kleinasien, стр. 112. Впрочем, термин «матрилокальный брак», по-видимому, не совсем точно выражает сущность этого вида брака, когда муж вступал, собственно говоря, в дом тестя, а не жены.

[109](#)) Cp. San Nicolo, ibid.; RAss., U, 3, стр.293; Delaporte, стр. 218-219; Kleinasien, стр. 94, 113; Korošec, Hethitiea, стр. 15 сл.

[110](#)) Cp. Kleinasien, стр. 113; Follet, Lois, стр. 16 сл.

[111](#)) См. Friedrieh, Vert., стр. 124 сл. (§ 29, стр. 28 сл.).

[112](#)) saklais duqqari — букв. „является видимым обычай”.

[113](#)) Об этом термине см. Friedrich, Vert., стр. 98.

[114](#)) О близких родственниках (отец, сын, муж, жена, брат, сестра) говорит и «Ритуал против семейной ссоры» (Кол. I, стк. 2'-4'), опубликованный Л. Рост (МЮ, I, 3, 1953, стр. 348), о чем уже говорилось выше.

[115](#)) Friedrich, Vert, стр. 72 (§ 17, стк. 33 сл.).

[116](#)) В. Корошек (Vert., стр. 10) говорит о запрещении эндогамии у хеттов. Согласно древнееврейским обычаям близкими родственниками, с которыми сожителство было запрещено, считались мать, отец, мачеха, родная сестра, сестры только по отцу или только по матери, тетки и дяди с их женами, невестки (по сыновьям и братьям), племянники (см. Lev. 18:6 сл.). Однако в более ранний период, видимо, этот круг был сильно ограничен и женитьба на сестре (только по отцу) и тетке допускалась (Gen. 20:12; Ex. 6:20). Cp. также Z. W. Falk. Endogamy in Israel, «Tabriz, A Quarterly for Jewish Studies», XXXII, I, Jerusalem, 1962, стр. II-III.

[117](#)) DUMU.SAL — букв. «дочь». Так у В. В. Иванова (ХИДВ, стр. 313).

[118](#)) taranza. Речь идет о помолвке. И. М. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 262) переводит также: „обещана”; В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 313): „помолвлена”; И.Фридрих (Gesetze, стр. 25) и Р. Хаазе (HKR, стр. 66): „versprochen (ist)”; А. Гётце (ANET, стр. 190): „is promised”; Э. Ньюфельд (NHL, стр. 8): «has been promised”.

[119](#)) О переводе последних строк см. J. Holt, Ar. Or., XVII, 1, 1949, стр. 316.

[120](#)) LÚ-ni ḥatnenkanza— букв. «привязана к мужчине». Этот термин обычно сравнивают с акк. riksâtīm— «связь, договор». См., напр., Дунаевская, ЗВАХ. 1,1, стр. 262, сн. 10.

[121\)](#) Более поздние законы о брачном праве (§§ XX-XXIV), к сожалению, настолько повреждены, что не дают возможности судить о их содержании. См., напр., Friedrich, Gesetze, стр. 52 сл.

[122\)](#) Ср. Koschaker, Ar. Or., XYIII, 3, 1950, стр. 262. В 3Э, § 27 также упоминается аналогичная «связь» (брачный контракт — riksâtum), скорее всего письменная фиксация заключенной сделки о браке. Ср. Дьяконов. ЗВАН, I, стр. 216, сн. 14; Szlechter, Les Lois d'Ešnunna, стр. 50. Требование о заключении брачного контракта (riksâtîšā) выдвигалось также в КХ, § 128. Ср. Дьяконов, *ibid.*, стр. 242, сн. 4, а также стр. 289; DMBL, I, стр. 245 сл. Однако письменная фиксация требовалась не всюду на Древнем Востоке. Например, в древнем Египте соглашение было, по всей видимости, устным. См. E. Luddeckens, Ägyptische Eheverträge, Wiesbaden, 1960, стр. 352.

[123\)](#) См., напр.. 3Э, § 25; КХ, §§ 138, 139, 159-161, 163, 164; САЗ, табл. III, § 38. Ср. также NАHML стр. 109; Kleinasien, стр. 112; Monier, Institutions, стр. 91 и сн. 72 на той же стр.

[124\)](#) Ср. NHL, стр. 144.

[125\)](#) Ср., напр., NАHML, стр. 94-117; Diamond, Evolution, стр. 248 сл.

[126\)](#) См., напр., Historia Mundi, II, стр. 468; Hrozný, Asie, стр. 208; Ring, IRL, стр. 125.

[127\)](#) См. напр., Cuq, Études, стр. 470; Monier, Institutions, стр. 55, сн. 60 и т. д.

[128\)](#) Koschaker, Ar. Or., XVIII, 3, 1953, стр. 210 сл.

[129\)](#) A. Van Praag. Droit matrimonial assyro-babylonien. Amsterdam, 1945, стр. 139 сл.

[130\)](#) См., напр., КХ, §§ 137, 138, 142, 149, 162-164, 167, 172-174, 176, 178 и т. д. Ср. DM-BL, I, стр. 271 сл.; Дьяконов, ЗВАН. I, стр. 243, сн. 4, а также стр. 288 сл.

[131\)](#) См., напр., САЗ, табл. III, § 29. Ср. DMAL, стр. 205 сл.; Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 244. О сравнении хетт. iṣaru с вав. šeriktum и асс. širku см. NHL, стр. 141.

[132\)](#) Delaporte, стр. 218.

[133\)](#) Ср. Kleinasien, стр. 112 и сн. 8 на той же стр.

[134\)](#) Ср. Koschaker, Ar. Or., XVIII, 3, стр. 219 сл.; Delaporte, стр. 216.

[135\)](#) Мы, конечно, не утверждаем, что ивару всегда было эквивалентно сумме кусат а.

[136\)](#) См., напр., Дунаевская, ЗВАН, II, стр. 262, сн. 5; Delaporte, стр. 217 сл. Kleinasien, стр. 112.

[137\)](#) П. Кошакер (Ar. Or., XVIII, 3, стр. 215) считает, что именно помолвка и оформлялась в результате уплаты выкупа.

[138\)](#) Аналогичное положение можно видеть и в ЗЭ, § 25 и КХ, § 160. Ср. также Koschaker, *ibid.*, стр. 261; Szlechter, Les Lois d'Esnunna, стр. 145 сл.

[139\)](#) Ср., напр., NHL, стр. 145-146; NAHML, стр. 85 сл.; Delaporte, стр. 216; Hrozný, Asie, стр. 208; RAss., II, 3, стр. 294; Korošec, Raub- und Kaufehe, стр. 560 сл.; его же, ZSS, LII, 1932, стр. 163, 168. И. М. Дьяконов (ЗВАН, II, стр. 298-299) отрицает возможность существования брака путем похищения.

[140\)](#) Обычно переводят «надсмотрщик, надзиратель» и «пастух» (представители какой-то социально бесправной группы хеттского населения; вероятнее всего, рабов). См., напр., ANET, стр. 190; Friedrich, Gesetze, стр. 27; Haase, HKR, стр. 67; Иванов, ХИДВ, стр. 313. И. М. Дунаевская (ЗВАН, II, стр. 263) и Э. Ньюфельд (NHL, стр. 10, ср. также стр. 148 сл.) воздерживаются от перевода.

[141\)](#) Г. Гютербок (JCS, XV, 2, 1961, стр. 68) после EGIR-anda-masmas предлагает восстановить nu-kán šar-di]-i-e-eš.

[142\)](#) akanzi — букв. „умирают, умрут“.

[143\)](#) Правда, в § 35 ХЗ-ов говорится об известном наказании (временное обращение в рабство), но оно, по всей видимости, не имеет отношения к самому факту «увода», а скорее — к социальному положению мужа (раба), который женится на свободной. Ср. § 175, где уже хотя и нет речи об «уводе», но та же санкция сохранена.

Что акт «похищения» не считается в данном случае противозаконным видно также из того, что «наказывается» жена «похитителя», а сам он не затрагивается. Интересно заметить, что и дети становятся в данном случае рабами, что объясняется господством отцовско-правового принципа наследования: отец — раб, дети — рабы.

Э. Ньюфельд (NHL, стр. 150) считает, что наказание женщины объясняется несогласием родителей, но это может быть лишь предположением. Также маловероятно, что кажется нам и точка зрения акад. В. В. Струве (ВДИ, I, 1937, стр. 38), согласно которой в §§ 35 и 175 речь идет о взятии жен в семьях должников. Ср. Менабде, ПСб, стр. 47 сл. Толкование этих статей тако же также в NAHML, стр. 86; Delaporte, стр. 217; Haase, ZVR, 66, 1964, стр. 188 сл.

[144](#)) В. Корошек (ZSS, 77, 1960, стр. 420-421) предлагает термин „Raubehē" несколько смягчить: „Entführungsehe". Ср. Haase, PSPV, стр. 50.

[145](#)) Haase, PSPV, стр. 49 сл. Р. Хаазе стремится обосновать правильность точек зрения Э. Стэртеванта и И. Фридриха. См. Sturtevant, Chrest, стр. 219 (перевод: „rescuer"); Friedrich, Gesetze, стр. 27, 29, 96 сл. (перевод: „Helfer").

[146](#)) При толковании Р. Хаазе получается, что обеим сторонам предоставляется право безнаказанно убивать друг друга. Это кажется очень сомнительным. Скорее всего убивать можно было только похитителей.

[147](#)) Наше толкование § 37 X3-ов носит, разумеется, характер предположения. Например, кажется весьма странным, что один и тот же глагол (pittenu-) выражает действия в правовом смысле взаимно исключающие друг друга: допустимый законом увод невесты и противозаконное похищение. О толковании указанной статьи см. также NHL, стр. 153; Klemasien, стр. 117 (А. Гётце говорит о мщении за похищение). Ср. также Корошек, Raub- und Kaufehē, стр. 562; его же, ZSS, 77, 1960, Rom. Abt., стр. 421 (В. Корошек указывает на то, что увод женщины в данном случае носит характер похищения).

[148](#)) Заключительные строки этой статьи различно переводятся и толкуются отдельными исследователями. И. М. Дунаевская, ЗВАХ, II, стр. 263) переводит: «то никто его не обязан выдать» (аналогично и у Э. Ньюфельда, NHL, стр. 10-11); В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 313) вслед за Б. Грозным (СН, стр. 29 и сн. 9 на той же стр.) и А. Гё

тце (ANET, стр. 190): «то никто не может изменить его общественное положение». Мы в своем переводе следуем за И. Фридрихом (Gesetze, стр. 27) и Р. Хаазе (HKR, стр. 67).

[149\)](#) См., напр., Струве, ВДИ, I, 1937, стр. 37; Бороздин, «Новый Восток», 4, 1923, стр. 295; Witzel, Unmnden, стр. 146 сл.; Friedrich, AO 23, 2, 1922, стр. 10 и т. д.

[150\)](#) В двух вариантах этой статьи (KUB, XXIX, 34, 10 и KUB XXIX 33, II 13) мужчина, сожительствующий с сыном, не упоминается и говорится лишь о самом факте сожительства. Можно было предположить, что в основном тексте допущена ошибка, и закон подразумевает сожительство матери с сыном. Но подобное предположение совершенно исключено и потому, что в той же статье уже говорится о противозаконном сожительстве с матерью. Получается ничем не оправданная тавтология.

[151\)](#) Hrozný, CH, стр. 29, сн. 8.

[152\)](#) Брак eḡbu был распространен у шумерийцев, вавилонян, ассирийцев, нузийцев, древних евреев. См. B. Landsberger, Die serie ana ittisu, „Materialen zum sumerischen Lexikon“, IV, 1937, стр. 32 сл.; Monier, Institutions, стр. 56; Cassin, EA LVII. 3, 1963, стр. 118 сл.; NAHML, стр. 56-57; Gordon, BASOR, LXVI, 1937, стр. 25 сл.; NHL, стр. 124, сн. 52е. О возможности усыновления зятя в Аррапхе см. Янковская, ВДИ, 1, 1957, стр. 29.

[153\)](#) Cuq, Études, стр. 471 сл.

[154\)](#) См. в кн. Smith, Origin, стр. 252, § 36.

[155\)](#) Sturt, Chrest., стр. 219, 227.

[156\)](#) K. Balkan, Eti hukukunda içgüveylik, DTCTF, VL 3, 1948, стр. 147 сл. Цит. по NHL, стр. 150, сл. и Friedrich, Gesetze, стр. 96.

[157\)](#) Ныне это мнение считается неоспоримым. Помимо вышеприведенной литературы см. также Kleinasien, стр. 112; H. Güterbock, Zu einigen hethitischen Komposita „Corolla Linguistica. Fest. Sommer“, Wiesbaden, 1955, стр. 64 сл.

[158\)](#) Ср. NAHML, стр. 56.

[159\)](#) Ср. Иванов, ХИДВ, стр. 325, сн. 3; Довгяло, СЭ, 6, 1963, стр. 73.

[160\)](#) Ср. Kleinasien, стр. 112, сн. 7.

[161\)](#) См., напр., Koschaker, Ar. Or., XVIII, 3, стр. 210 сл.; NHL, стр. 123 сл.

[162\)](#) GEME^{HLA}-us armanikūs. В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 324) переводит: „рабынями-сестрами”); И. Фридрих (Gesetze, стр. 85); „Dirnen(?)”. Термин не ясен, перевод условен.

[163\)](#) Ср. §§ 189-191, 195 ХЗ-ов.

[164\)](#) О семейно-брачных отношениях среди рабов см. V. Korošec, Einige Beiträge zum hethitischen Sklavenrecht, „Symb. Koschaker”, III, Weimar, 1939, стр. 134 сл.; Cuq, Études, стр. 471; NHL, стр. 146 сл.

[165\)](#) NHL, стр. 123 сл.

[166\)](#) Интересно, что в данном случае даже жена-рабыня пользуется довольно обширными правами и сравнительно независима от мужа. По всей видимости, это объясняется «свободной» формой брака, когда мужчина, не уплатив выкупа, не приобретал твердых прав на свою жену.

[167\)](#) Заключительная фраза (nānkān parā Ū.UL kuiski tarnai) §§ 34 и 36 не совсем ясна. Все переводы ее в той или иной степени условны. В. В. Струве (ВДИ I, 1937, стр. 34 сл.), например, считает, что эта формула может быть понята в том смысле, что рабу можно было не выдавать девушку. Все зависело от воли ее родителей. Вполне возможно, что так оно и было. Однако разве при сватовстве свободного человека родители не могли отказать ему в выдаче дочери? Или разница заключается в том, что рабу даже в случае выплаты выкупа могли не дать жены? Ничего определенного пока сказать нельзя.

[168\)](#) Cuq, Études, стр. 471.

[169\)](#) Р. Хаазе понимает эту статью в том смысле, что женщина, вышедшая замуж за пастуха становилась рабыней на два года, а жена «надсмотрщика» — на четыре (см. Haase, HKR, стр. 89, § 175).

[170](#)) isḫunanzi. И. М. Дунаевская (ЗВАХ, II, стр. 277 и сн. 11 на той же стр.) и Э. Ньюфельд (NHL, стр. 48 и сн. 162 на той же стр.) переводят и интерпретируют эту статью в полном соответствии с мнением Б. Грозного (СН, стр. 135 и сн. 4 на стр. 134): «опоясать (?)», считая, что речь идет о наложении какого-то знака рабства. В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 323) переводит: «обратить в рабство (?)». А. Гётце (ANET, стр. 195) и Р. Хаазе (HKR, стр. 89) воздерживаются от какого-либо перевода.

Контекст статьи вполне соответствует толкованию И. М. Дунаевской и В. В. Иванова, и мы считаем возможным следовать ему.

[171](#)) Дьяконов, ЗВАХ, II, стр. 288.

[172](#)) RAss., II. 3, стр. 295.

[173](#)) См., напр., ШЗ, § 5; ШСЗ, § 6; ЗЭ, § 59; КХ, §§ 137-140, 142, 148; САЗ, табл. III, § 37. Ср. также Puukko Studia Orientalia I, 1925, стр. 154 сл.; NAHML, стр. 176 сл.; Monier, Institutions, стр. 57 сл.; Szlechter, Les Lois d'Ešnunna, стр. 52 сл. и т. д.

Глава 2.

Семейная собственность и порядок наследования

§ 8. Нормы хеттского наследственного права нашли весьма незначительное место в Сборнике хеттских законов и других клинописных источниках из Хатти, что мешает более [196] или менее полному изучению этого вопроса.^{[1](#)} Именно этот пробел в хеттских письменных источниках и создал сегодня такое положение, когда вопросы наследственных отношений в Хеттском государстве фактически остаются мало изученными.^{[2](#)} Поэтому очень трудно судить о многих аспектах хеттского наследственного права, ибо характер его многочисленных норм до сих пор остается далеко не выясненным до конца. Пока что мы можем говорить лишь об отдельных моментах хеттского порядка наследования, только тех моментах, которые в той или иной степени поддаются определению и изучению.

По количеству и значению данных в интересующем нас отношении Хеттские законы намного уступают законам Хам-мураби,^{[3](#)} среднеассирийским,^{[4](#)} древнееврейски

м⁵⁾ и даже законам Липит-Иштара, царя Исина.⁶⁾ Конечно, многое в хеттском порядке наследования с различной степенью вероятности поддается восстановлению по свидетельствам других древневосточных правовых памятников,⁷⁾ но подобная реставрация не может быть лишена известных сомнений и во многом носит довольно гипотетический характер. Тем не менее этот путь исследования не должен отвергаться, ибо близость отдельных правовых норм различных древневосточных юридических памятников (говоря точнее: памятников древнего Ближнего Востока) не вызывает ныне никаких сомнений и дает возможность их взаимного сопоставления и изучения. [197]

С другой стороны, ряд сведений по интересующему нас вопросу можно почерпнуть и в иных хеттских письменных источниках (УТ, УХ, различные соглашения с «вассальными» странами и т. д.). Указанные данные во многих отношениях восполняют не дошедшие до нас нормы хеттского наследственного права.

В научной литературе уже высказывалось мнение том, что свидетельства письменных памятников (Хеттские законы) по праву наследования в хеттском обществе являются лишь известным дополнением к более обширному неписанному обычному наследственному праву.⁸⁾ Это положение не должно вызывать сомнений. Действительно, во многих «договорах» с зависимыми правителями хеттские цари, затрагивая семейно-брачные отношения и связанные с ними вопросы наследования, ссылаются, как правило, на обычное право.⁹⁾

Таким образом, мы в известном смысле можем говорить о сознательном молчании и Хеттских законов по вопросам наследственного права (эти последние в хеттских источниках писанного права выступают, главным образом, в качестве косвенных дополнений к другим, — в основном, семейно-брачным, — нормам права), и поэтому у нас вовсе не приходится сомневаться в том положении, что наследственно-правовые отношения у хеттов базировались, как правило, на обычном (неписанном) праве. Сказанное, конечно, вовсе не означает того, что отдельные положения порядка наследования не находили письменной фиксации в различных хеттских документах, которые и привлекают наше внимание в данном случае.

§ 9. Наследуемая собственность. Наследственно-правовые отношения, как часть семейно-брачных отношений, должны рассматриваться с точки зрения существ

ания в хеттском, обществе патриархальной семьи с наличием в ней власти, основанной на верховенстве мужчины, отца семейства, домовладыки.

Возвышаясь над всеми остальными членами семьи, мужчина (домовладыка) являлся одновременно верховным собственником всего имущества, принадлежащего данной семье, патриархальный характер которой с несомненностью указывал [198] на соответствующую форму наследования по мужской линии.^{[10\)](#)}

Несмотря на высокое положение мужчины (домовладыки) в хеттской семье, собственность, которая находилась в полном его распоряжении, вовсе не представляла из себя неделимого целого в строгом смысле этого слова. Указанная семейная собственность явно слагалась из следующих частей: 1) собственность мужа, принявшего жену в свой дом; 2) собственность жены, состоявшая из приданого (*iḫaḡu*), а также, возможно, и дара, преподнесенного ей мужем; 3) собственность, нажитая с упругами в период их совместной жизни.

Конечно, сказанное отнюдь не означает, что каждая из указанных частей семейного имущества каким-то образом обособлялась внутри единой семейной собственности. Пока супруги жили вместе и не возникало причин для развода или один из них не умирал, данная собственность составляла одно целое с ясно различимыми вышеуказанными частями, на которые она могла распадаться лишь в случаях, строго установленных законом (развод, смерть).^{[11\)](#)} В каждой семье, разумеется, всегда имелась потенциальная возможность подобного раздела имущества на составные части. Поэтому не приходится сомневаться в том, что даже в течение совместной жизни супругов эти части ясно отличались одна от другой.

Прежде чем дать характеристику каждой из этих частей семейной собственности, следует указать, что термин «владелец, собственник» был выражен в ХЗ-ах через идеограмму EN (хетт. *iṣḫas*, акк. *BĒLU*) — «хозяин, господин».^{[12\)](#)} Именно так и обозначены понятия «хозяин (владелец) раба»,^{[13\)](#)} «хозяин [199] (владелец) поля»,^{[14\)](#)} «хозяин (владелец) скота»,^{[15\)](#)} «хозяин (собственник)» различных орудий, вещей и т. п.^{[16\)](#)}

Собственность мужа (главы семьи) составлялась из его наследственной доли, полученной им в свое время от отца и, возможно, матери. Сюда могли входить поля для обработки, сады, рабы — вообще все движимое и недвижимое имущество, пол

ученное по праву прямого наследования. Данной собственностью глава семьи мог распоряжаться по своему усмотрению: продавать, дарить и т. п.

Однако помимо указанной собственности мужчина мог владеть также различными другими видами имущества (в первую очередь, недвижимого). Одним из таких видов недвижимости являлся участок земли, даруемый царем.¹⁷⁾ Земельный участок, дарованный царем и не связанный с повинностью luzzi, рассматривался как недвижимость, поступившая в полное распоряжение данной личности.¹⁸⁾

Можно предполагать, что при определенных обстоятельствах данный земельный участок (дар царя)¹⁹⁾ мог быть утрачен владевшей им личностью, но, во всяком случае, подобное лишение прав владения, несомненно, было связано с каким-либо проступком, правонарушением, совершенным его владельцем. Если это так, то мы вправе рассматривать данный подарок царя в качестве части собственности главы семьи, ибо возможность утери им указанного дара (известная форма конфискации имущества, как следствие правонарушения) не может рассматриваться в качестве указания на временное владение полем — даром царя. Таким образом, это последнее должно выступать как собственность, на которую распространялось право наследственного владения ею. Это предположение подкрепляется, по всей видимости, данными § 53 ХЗ-ов, в котором говорится о принципах раздела имущества между воином и «совладельцем», так наз. «человеком его (наследственной) доли» (LÚ ḪA-LA-ŠU).²⁰⁾ [200] Интересно заметить, что среди делимого имущества упомянуто и «поле — дар царя», две трети которого оставались за воином, а одна треть — за «совладельцем». Теперь уже не должно быть сомнения в том, что участок земли, дарованный царем, мог переходить от одного лица к другому в полном соответствии с нормами наследственного права.

Сказанное выступает еще более явственно, если сравнить его с системой несения повинностей саххан и луцци. Как известно, указанные повинности были связаны с предоставлением определенного земельного участка, поля. Личность, получившая данный земельный надел, как правило, не освобождалась от несения связанных с ним повинностей.²¹⁾ В случае, если она не могла или не желала выполнять саххан или луцци, то лишалась права владения полем, которое переходило к другому.²²⁾ Поэтому право владения этим земельным участком не может рассматриваться как право полной собственности на него, ибо владение им было связано с опреде

ленными условиями (повинности), а возможность купли-продажи этого поля, как это видно из §39 ХЗ-ов, была сильно ограничена законом. Однако мы имеем основание говорить о том, что на рассматриваемые наделы все же распространялись нормы наследственного права. Согласно §§ 47, 48, XXXIX ХЗ-ов этот участок земли мог быть продан, но с условием, что купившее лицо выполняло бы связанные с ним повинности, т. е., в известном смысле говоря, покупатель одновременно с приобретением поля унаследовывал обязанность несения указанных повинностей. Логически развивая данную мысль (в принципе все, что может быть продано, может быть и унаследовано), мы приходим к выводу, что поля саххана и поля луцци, как правило, наследовались сыновьями (видимо, только сыновьями) их владельца, конечно, с обязательством несения связанных с ними повинностей. Вполне возможно, что подобный переход по наследству повинностного поля скреплялся одновременно царским решением, ибо верховный правитель Хатти в любом случае оставался действительным собственником данного надела.^{[23\)](#)} [201]

Таким образом, подводя итог всему сказанному, мы можем утверждать, что имущество мужчины (главы семьи) слагалось из следующих частей: 1) собственность, унаследованная внутри семьи по прямой линии от отца (родителей); 2) собственность сложившаяся из дарений царя и вошедшая в общесемейную собственность. Помимо этого, глава семьи мог владеть участком земли, будучи связан обязательством несения определенных повинностей.

В первых двух, случаях мы можем говорить о наследственной собственности данной семьи, а в последнем (с известной осторожностью) — о праве наследственного Еладения указанными повинностными наделами.

Собственность жены, согласно § 27 ХЗ-ов, состояла в основном из приданого (iṣaḡu), принесенного ею из дома своего отца в дом своего мужа.^{[24\)](#)} Обычно вавилонским соответствием iṣaḡu считают šeriktum,^{[25\)](#)} а ассирийским — širku.^{[26\)](#)}

О характере хеттского ивару можно судить по § 27 ХЗ-ов, в котором говорится: «(75) Если мужчина жену себе возьмет и приведет ее (в свой дом), (II, 1) то ему следует выдать ее iṣaḡu. Если же женщина умрет там, то имущество (assu) мужчины (2) обновляется: ее iṣaḡu мужчина берет; (3) а если она умрет в доме отца своего, (4) то ее iṣaḡu мужчина не должен брать».

Перевод и интерпретация этой статьи по сей день являются спорными. Начало статьи кажется вполне понятным.^{[27](#)} [202] Основная трудность заключается во фразе : (1)... LÚ-as (вар. LÚ-nas) (2) assuset warnuanzi (вар. GIBIL-[nu-zi?]^{[28](#)}), которую различные ученые переводят по-разному. Разночтения основаны, главным образом, на понимании последнего слова этой фразы. Многие ученые разделяют точку зрения А. Гётце, предложившего видеть здесь глагол waḥnu-, а не warnu.^{[29](#)} По нашему мнению, исправление основного текста необходимо, но только в соответствии с одним из вариантов статьи (КВо, VI, 5, II, 7), где вместо глагола warnuanzi стоит GIBIL.

Окончание этого слова можно было бы восстановить несколько иначе, чем предлагает И. Фридрих. Быть может, здесь лучше видеть GIBIL-[an-zi?] в соответствии с основным текстом, т. е. по смыслу сюда можно было бы подставить хеттский глагол пеṣaḥḥ- и читать пеṣaḥḥanzi- — «обновляют». Последующая фраза лишь поясняет предыдущую: «обновление» заключается в выдаче имущества жены (ивару) ее супругу.^{[30](#)} Когда же жена умирает в доме своего отца, подобное «обновление» не имеет места и в статье [233] сказано, что муж не обладает никаким правом на имущество своей покойной супруги.

Ивару в данном конкретном случае означает, несомненно, приданое жены, но подобный перевод, по-видимому, далеко не достаточен для полного понимания этого термина. Сопоставляя § 27 ХЗ-ов с § 46, где упоминается «хозяин ивару», становится ясным, что под этим термином подразумевается наследуемое имущество вообще, независимо от того, кто является его наследником. Наследуемое дочерью имущество (ивару), само собой разумеется, превращалось в ее приданое.^{[31](#)}

В целом содержание статьи может быть изложено следующим образом: мужчина, женившись, получает от тестя приданое (iṣaḡu), которым он может распоряжаться^{[32](#)} и наследовать в случае смерти жены, но, очевидно, при наличии у них детей. В заключительных строках статьи содержится явный намек на хорошо известный на Древнем Востоке порядок наследования материнской доли собственности ее детьми,^{[33](#)} в случае отсутствия которых собственность жены (или, точнее говоря, та ее часть, которая состояла из приданого) возвращалась обычно в дом ее отца.^{[34](#)}

Иными словами говоря, ивару жены является наследственной собственностью ее детей, для которых это имущество и сохраняется отцом семейства.^{[35](#)} Заключитель

ьяная часть этой статьи, по-видимому, имеет в виду брак *erēbu*.³⁶⁾ В этом случае и в ару жены оставалось в доме ее отца (в ее доме), также как и ее дети. После ее см ерти муж, по-видимому, мог покинуть дом тестя, но не имел никакого права ни на имущество жены, ни на детей.³⁷⁾ [204]

Конечно, сказанное подтверждает наличие у хеттов «матрилокального» брака, но это вовсе не означает существования матрилинейного порядка наследования, как это думает (правда, с известными оговорками) Э. Ньюфельд.³⁸⁾ Наиболее последо вательно отстаивает эту точку зрения Г. И. Довгяло.³⁹⁾ Основным звеном в его рас суждении является новая интерпретация термина DUMU, который, по его мнению, означал сына не только в прямом смысле этого слова, но и племянника (сына сест ры).⁴⁰⁾ Это положение основано на следующих аргументах. Во-первых, в УТ, § 28 « второго места сын» означает племянника, а не сына от «жены низшего ранга». Во- вторых, новый перевод УХ, § 1, стк. 3-4, показывает, что хеттский царь называет с ыном своего племянника. В-третьих, такого же мнения придерживается и В. В. Ива нов.

Точка зрения А. Гётце относительно § 28 УТ опровергнута очень просто: для подт верждения своего мнения А. Гётце оперирует, мол, данными по меньшей мере на 200 лет более поздними, чем УТ. Однако сам Г. И. Довгяло не приводит никаких д анных, ни поздних, ни ранних. Осмелимся также утверждать, что даже за 200 лет могло и не произойти особо резких изменений в семейно-брачных и наследственн о-правовых отношениях, тем более, что речь идет о таком революционном преобр азовании, как смена материнского права отцовским. К тому же, вопреки мнению Г. И. Довгяло, положения УТ особенно в части порядка наследования царского прест ола (сын наследует отцу) действительно имели силу на протяжении всей последу ющей истории Хеттского царства. Обратного еще никто (в том числе и Г. И. Довгя ло) не доказал.

Второй аргумент порожден явным недоразумением. Сам текст УХ ясно и четко раз личает понятия «сын» (DUMU) и «племянник по материнской линии» (DUMU SAL × KU^{TI}),⁴¹⁾ что хорошо известно и самому Г. И. Довгяло.⁴²⁾ Конечно, перевод соответс твующих мест УХ, предложенный им, не вызывает возражений, но смысл фразы о т этого не меняется. «Позвал сына» или «назвал сыном» при толковании этой [203] статьи фактически не играет особой роли. Смысл ее один: прежде чем объяв

ить наследником, царь должен был усыновить своего племянника.⁴³⁾ Господство отцовско-правового принципа тут на лицо. Другое дело, конечно, почему он обратился именно к сыну сестры, а не к кому-либо другому. Если это не просто случайно, то, во всяком случае, лишь пережиток материнского права, которое ко временам Хаттусили I уже отошло в прошлое.⁴⁴⁾

Что же касается третьего аргумента, смеем надеяться, что сам В. В. Иванов детальнее разъяснит свою точку зрения.

Конечно, наше мнение нельзя считать за окончательное разрешение вопроса, однако одно совершенно ясно: сегодня с большим основанием можно говорить об отцовско-правовых отношениях даже в Древнехеттскую эпоху, чем о существовании материнского права.

Переход собственности матери к детям также не может рассматриваться как последствие матрилинейного порядка наследования, ибо он являлся фактически частью наследственно-правовых отношений, характерных для патриархальной семьи с ее порядком наследования по мужской линии. В данном случае мать является лишь промежуточным звеном при передаче собственности от ее отца к ее детям, что наглядно видно из факта возвращения ивару в ее отчий дом в случае, если она умерла бездетной, или оставления этой наследуемой собственности в доме тестя в случае брака егёбу. К тому же, как уже отмечалось выше, факт наследования материнского имущества засвидетельствован и в древнем Риме периода империи, когда и речи не могло быть о материнском праве.

Аналогичные нормы права мы находим и в положениях других древневосточных законодательных сборников. К примеру можно привести статью 18 ЗЭ, которая гласит, что после смерти жены, муж ее возвращает тестю не только приданое, но и проценты к нему. § 21 ЗПИ ясно говорит о том, что приданое жены является ее собственностью и наследуется только ее детьми. Наиболее пространные постановления по интересующему нас вопросу мы встречаем в вавилонских законах. Так, например, согласно законам Хаммураби, [206] развод с женой влечет за собой возвращение ей приданого;⁴⁵⁾ ее приданое, вся ее собственность наследуются только ее детьми;⁴⁶⁾ приданое умершей женщины, имевшей детей, не возвращается ее отцу,⁴⁷⁾ но если она не имела потомства, муж обязан вернуть ее приданое, получив взамен свой выкуп.⁴⁸⁾

Ассирийские законы также говорят о том, что приданое жены, все ее имущество принадлежат ее детям.^{[49\)](#)}

Нам кажется, что подобное положение наблюдалось и в хеттском обществе. Во всяком случае, сопоставление рассмотренного нами § 27 ХЗ-ов с отмеченными нормами других древневосточных памятников приводит нас к мысли, что такое предположение вполне допустимо.

В данном случае, как уже отмечалось выше, вряд ли приходится говорить о матрилинейной системе наследования. Действительно, во всех указанных нормах права мы видим защиту интересов, в первую очередь, мужчины: тестя, супруга.

При возвращении приданого тестю (после смерти жены) наступает полный имущественный разрыв между семьей невесты и семьей жениха ввиду отсутствия прямых наследников общесемейной собственности. Когда же имелись дети, родственная связь между обеими семействами не нарушалась и дети наследовали как имущество отца, так и имущество матери.

Разумеется, нельзя отрицать, что возможное возвращение приданого жены в дом тестя указывает на известную обособленность ее имущества внутри общесемейной собственности, но в то же самое время существование института левирата является свидетельством того, что женщина сама (со всем своим имуществом, конечно) была настолько тесно прикована к семье мужа, что после смерти ее супруга на нее претендовали его ближайшие родственники в самом четком и определенном порядке.^{[50\)](#)} Известно, что система левирата была направлена, в первую очередь, на сохранение в данной семье имущества, поступившего вместе с невестой.

Все сказанное приводит нас к мысли, что в конечном итоге право распоряжения и имуществом жены находилось в [207] руках мужчины (до ее смерти или развода),^{[51\)](#)} т. е. женщину, в известном смысле говоря, мы можем рассматривать как номинального владельца собственного приданого, которым на деле распоряжаются то ее муж, то ее отец. Раз это так, то значит не может быть и речи о матрилинейной системе наследования, хотя известные пережитки этой последней мы, по всей видимости, должны видеть в порядке наследования титула хеттской царицы (таваннанна), который переходил от царствующей царицы к ее невестке,^{[+](#)} независимо от того, когда умер супруг первой и воцарился его наследник.^{[52\)](#)} Но и здесь следует обрати

ть внимание на то обстоятельство, что наследование женщиной у женщины (отною дь не родственных между собой) поставлено в строгую зависимость от наследования престола по мужской линии.

Несколько слов относительно assu, упоминаемом в § 27 ХЗ-ов. Здесь также нет единодушия в понимании этого термина. Одни считают, что это дарение мужа своей жене⁵³⁾ наподобие вавил. nudunnūm⁵⁴⁾ и ассир. nudunnū.⁵⁵⁾

Другие⁵⁶⁾ придерживаются мнения, что assu являлось собственностью, нажитой при совместной жизни супругов. Наконец, третьи⁵⁷⁾ причисляют его к личной собственности жены, уничтожаемой после ее смерти.

Если верно наше понимание § 27 ХЗ-ов, не может быть сомнения в том, что assu и здесь выражает свое основное понятие «добро, имущество, собственность». ⁵⁸⁾

Относительно общего имущества супругов в ХЗ-ах имеются весьма скудные и довольно неясные указания §§31, 32, 33.

«§ 31: (16) Если свободный человек и рабыня будут влюблены (??)⁵⁹⁾ и они сойдутся; (17) и он в жены ее возьмет; и [208] они создадут семью (É-ir) и детей (заимеют); (18) а затем они рассорятся (19) и решат (разойтись), то они делят семью на-двое:⁶⁰⁾ (20) детей муж берет, одного сына — жена берет». ⁶¹⁾

Из этих статей ясно видно, что имущество, нажитое супругами в период совместной жизни, делилось в определенном порядке между ними при разводе. Известная неясность указанных статей не позволяет определить точно, какая часть этой собственности отходила к мужу и какая к жене. Можно предполагать (как это и делает И. М. Дунаевская),⁶²⁾ что имущество в данном случае делилось пополам, но факт далеко не равномерного распределения детей между супругами вносит известное сомнение в подобное предположение. Действительно, кажется весьма странным, что жена, забирающая с собой одного сына, получала такую же долю общесемейной собственности, как и ее супруг, оставляющий за собой всех остальных детей.⁶³⁾ Не логичнее ли было бы видеть здесь такой порядок наследования делимого имущества, когда каждая из разводящихся сторон забирала такую часть собственности, которая соответствовала количеству уводимых ею детей, наследственной собственностью которых и являлось все семейное имущество. Конечно, при этом можн

о предполагать, что собственность, которой владел супруг до бракосочетания, целиком и полностью оставалась у него, а собственность жены (ивару)⁶⁴⁾ отходила к ней. Все это приходится только предполагать, ибо прямых и ясных указаний относительно всего этого мы не находим ни в одном хеттском документе.

Может быть, известную помощь нам в данном случае смогут оказать те статьи законов Хаммураби, которые наиболее близко подходят к хеттскому законодательству. В ст. [209] 137 КХ мы читаем: «Если человек вознамерится покинуть наложницу, родившую ему детей, или бесплодную женщину, давшую ему иметь детей, то должно вернуть этой женщине ее приданое, а также дать ей отрезок поля, сада и движимого имущества, чтобы она могла вырастить своих детей. Когда она вырастит детей, должно выдать ей из всего данного ее детям долю, подобную доле одного сына-наследника, и затем ее может взять замуж любимый ею муж».⁶⁵⁾

Мы позволили себе дословно привести это положение КХ, ибо считаем, что оно тематически весьма близко стоит к содержанию рассматриваемых нами хеттских статей. Конечно, трудно механически переносить юридические нормы из одной страны (Вавилонии) в другую (Хатти), тем более, что они разделены довольно значительным промежутком времени, но мы поддались подобному искушению в силу того, что толкование указанных статей 31-33 ХЗ-ов на основе ст. 137 КХ делает первые настолько ясными, что последняя кажется лишь более пространным изложением соответствующих норм хеттского права. Если наше предположение имеет под собой какую-либо основу, то тогда трудно избавиться от мысли, что в случае развода каждый из супругов сохранял за собой свою собственность (которой он владел до вступления в брак), а имущество, нажитое в период совместной жизни, делилось между ними в полном соответствии с той долей, которую наследовали дети. Что касается указания хеттской статьи на факт увода женой одного сына, нам кажется, что в данном случае имеется лишь повторение соответствующей правовой нормы КХ, согласно которой речь идет не столько о самом сыне-наследнике, сколько о той доле (равной наследуемой одним сыном доле отцовского имущества), которая отходила к матери. Это вполне понятно. Когда ее дети становились совершеннолетними, они вступали во владение материнским имуществом, которое потенциально являлось их собственностью с момента их рождения. Вот тут-то мать в имущественном отношении оказывалась совершенно беззащитной. Возможно, что именно с целью сохранения определенной ее независимости по отношению к детям закон и в

ыделял ей соответствующую долю имущества. Это было тем более справедливым, что вдова могла оказаться в руках своих пасынков, а может быть и собственных детей, которые не пожелали бы помочь ей после смерти мужа.⁶⁶⁾ [210]

Подводя итог всему сказанному, мы приходим к выводу, что в ХЗ-ах имеются определенные указания на характер, размеры и виды собственности, которая подлежала передаче по наследству прямым наследникам-детям.

§ 10. Порядок наследования. Прямые наследники: сын, дочь. Выше мы уже говорили о скудности источников, определяющих наследственно-правовые отношения у хеттов, что заставляет нас опираться в основном на косвенные данные, в первую очередь, на телипиновский закон о престолонаследии (УТ). При современном уровне наших знаний социального развития у хеттов ст. 28 УТ считается главным нашим документом при определении наследственных отношений в хеттском обществе, хотя относительно этого памятника (как источника для четкого определения порядка наследования) высказаны известные сомнения.⁶⁷⁾

§ 28 УТ гласит: «Царем пусть становится из сыновей царя первый по положению сын; если первого из сыновей царя нет; то пусть будет царем тот, кто второй по положению сын. Когда же наследника (DUMU.NITA) из сыновей царя нет, то тот, которая первая дочь, пусть возьмут ей мужа (^{LÜ}anti-iantan), и он пусть будет царем».

Текст этой статьи не должен оставлять сомнений в существовании у хеттов твердо установленного порядка наследования по мужской линии, от отца к сыну. Сыновья различались лишь по своему положению (сыновья законной — *sakuçassar* — жены и сыновья «вторых жен» — *SAL NAPIṬARTI* и *SAL ESTIRTI*). В этом смысле и нужно понимать эту статью.

В эпоху написания ХЗ-ов (во всяком случае, после опубликования УТ) иного порядка наследования и не могло быть, но в некоторых более ранних памятниках мы находим следы такой системы наследования, которая уводит нас к семейно-брачным отношениям эпохи существования материнского рода. В этом отношении особенно интересен «Указ» Хаттусили I, в котором, между прочим, сказано: «Пусть впредь никто не возвеличивает (подразумевается в качестве наследника престола — Э. М.)⁶⁸⁾ сына своей сестры».⁶⁹⁾ отца. При этом одному из пасынков предоставляет

ся право женитьбы на ней, в чем можно видеть еще одно своеобразное проявление системы левирата. [211]

Из этого текста царя Хаттусили I видно, что вначале он назначил наследником престола сына своей сестры, но затем переменял решение. Столь близкие отношения между дядей и племянником (сыном сестры) являются отголоском далекой эпохи, когда господствовало материнское право. Конечно, мы далеки от мысли утверждать, что матриархальная система просуществовала вплоть до эпохи Хаттусили I и затем была уничтожена в один прекрасный день по указу царя. Однако о пережитках, известных следах материнского права мы не можем не говорить как в данном случае, так и в ряде других.⁷⁰⁾ Однако особенно преувеличивать значение этих пережитков не приходится, ибо в рассматриваемую эпоху все они зиждились на твердой патриархальной основе. И более того, являлись одной из составных частей патриархальной системы семейно-брачных и наследственно-правовых отношений.

Возвращаясь к тексту ст. 28 УТ, необходимо подчеркнуть, что здесь речь идет о частном случае наследования, а именно — наследования престола, но в общем этот порядок, по-видимому, существовал и при любой форме наследования имущества, являясь частным проявлением системы и порядка наследования, существовавшего в Хеттском государстве. Чрезмерный скептицизм в отношении этого мнения кажется нам, по меньшей мере, неуместным. К тому же, что это именно так, подтверждается рядом сопоставлений с другими хеттскими нормами права. Так, например, в рассматриваемой статье УТ говорится, что в случае отсутствия у царя сыновей царем становится зять (возможно, усыновленный), муж дочери царствовавшей до того особы.⁷¹⁾ С аналогичным явлением имеем мы дело и в случае усыновления зятя (^Lantijant-), предусмотренного в § 36 ХЗ-ов. Смысл этой статьи ныне, после работ Балкана (наличие брака eḡēbu у хеттов),⁷²⁾ можно считать установленным. В данном случае аналогия с УТ, § 28 настолько полная, что она не нуждается в излишних комментариях.⁷³⁾ [212]

Следовательно, общий порядок наследования в хеттском государстве выглядит примерно следующим образом: от отца к старшему сыну своей законной жены; в случае отсутствия сыновей у этой последней к сыновьям (по старшинству) жен «второго ранга», а затем — и наложниц; наконец, в случае отсутствия и таковых, к муж

у дочери от законной жены, а затем, возможно, и к мужьям дочерей от незаконных жен и наложниц.

Короче говоря, в хеттском обществе проведен принцип: наследует ближайший по мужской линии родственник.^{[74](#)}

Существование жен «первого» и «второго ранга» (а значит и соответствующих им наследников) уже доказано в науке. Однако в своих комментариях к УТ И. М. Дунаевская^{[75](#)} высказала мысль, что в § 28 этого документа речь вовсе не идет о детях от различных по своему общественному положению жен, что здесь идет перечисление сыновей царя просто по принципу старшинства. Подобная точка зрения, как нам кажется, страдает известной односторонностью. Конечно, принцип выбора наследника по старшинству вовсе не исключается хеттским законодательством, но он в то же самое время базировался на основе общественного положения матери в возможного наследника. Принцип старшинства действовал лишь в среде детей от одной и той же матери. За этими пределами в действие вступал закон об их социальном положении (дифференциация по общественному статусу, по «рангам»).

§ 11. При рассмотрении порядка наследования нельзя не уделить внимания **системе левирата**, о которой уже говорилось выше.

Основная цель левирата — это сохранение единой семейной собственности, предохранение ее от распада. По мнению некоторых ученых (Э. Ньюфельд, Г. Драйвер и Дж. Майлз),^{[76](#)} система левирата показывает путь продолжения [213] рода и линию наследования. Не приходится сомневаться, что порядок наследования нашел и известное отражение в системе левирата, но говорить о полном совпадении схем наследования и левирата, конечно, не приходится. Если основным звеном левирата, как уже отмечалось, является переход жены покойного к его брату, то порядок наследования, как правило, направлен, если так можно выразиться, не по горизонтальной, а по вертикальной линии «сверху вниз», от отца к сыну. Система левирата никогда не действовала в направлении от отца к сыну, т. е. сын никогда не мог стать супругом собственной матери или даже мачехи.^{[77](#)}

И тем не менее, поскольку система левирата подразумевала переход женщины (со всем ее имуществом, конечно) от одного «владельца» (мужа) к другому, постольку мы вправе рассматривать ее (в известном смысле) как одну из составных частей

й наследственного права. Поэтому мы можем предполагать, что порядок наследования не обязательно был направлен в одном раз навсегда данном направлении от отца к сыну (или даже зятю), а распространялся во все стороны, к ближайшим родственникам по мужской линии. В этом аспекте § 28 УТ (порядок престолонаследия) и § 192-193 ХЗ-ов (система левирата) могут служить взаимным дополнением при определении хеттской системы наследования.

Сопоставляя данные этих статей, мы можем предполагать следующую очередность в порядке наследования: от отца к сыну (с соблюдением принципа старшинства и деления «по рангам», т. е. по социальному происхождению матери), затем — усыновленному зятю, далее — брату, и, наконец, даже отцу. На этом единая цепь системы наследования вовсе не прекращалась. Одним из наследников умершего, согласно нормам хеттского права, выступает «совладелец» или «человек (наследственной) доли» (§ 50, 192). Однако очень трудно сказать, какое место занимал этот «человек (наследственной) доли» в общей системе наследования. Вполне возможно, что он и не должен быть включен в эту последнюю, ибо здесь речь идет, по-видимому, лишь об особых случаях наследственных отношений между двумя лицами и, связанными общей обязанностью по несению повинностей. [214]

Данная нами схема требует известных пояснений. Во-первых, почему наследство шло вначале к зятю и лишь затем к брату. Подобная очередность не должна вызывать сомнений, ибо братья уже в момент смерти своего отца создавали отдельные семьи. Значит, каждый из них стремился изыскать пути для продолжения собственного рода внутри данной семьи и, лишь исчерпав эти возможности, искал наследника на стороне. В этом случае естественнее всего было, конечно, обращение к родному брату.

Необычным может показаться также и процесс, так сказать, обратного наследования: от сына к отцу, но и в этом нет ничего странного, хотя в практике он, видимо, встречался очень редко. Действительно, если человек умер, не имея ни детей, ни братьев, то ближайшим его родственником оказывался отец, который (как это видно по системе левирата) наследовал его жену с принадлежащим ей имуществом. Нет ничего удивительного в том, что в ХЗ-ах нигде не сказано о переходе имущества от сына в собственность отца. Ведь подобный процесс был попросту невозможен, ибо дом сына до смерти отца составлял часть единой семейной общины, во гла

ве которой стоял сам отец. Правда, имущество сына внутри этой общины могло о определенным образом обособляться, но строго юридически оно не являлось выделенным, и сын до смерти отца зачастую не имел на него прав. Можно только предполагать (как это и делает Ньюфельд),⁷⁸⁾ что при жизни отца его совершеннолетние сыновья становились (в известном смысле слова) совладельцами (но ни в коем случае не собственниками) отцовского (общесемейного) имущества. Прямых указаний, подтверждающих это положение, мы не найдем ни в одном из хеттских письменных памятников, но из анналов Суппилулиумы известно, что этот царь Хатти до своего вступления на престол был наследником и соправителем отца своего — Тутхальи.⁷⁹⁾ Этот факт указывает лишь на частный случай, обобщение которого не сколько рискованно, ибо наследников-соправителей царствующих особ можно видеть на протяжении истории в самые различные ее периоды и при наличии самых различных семейно-брачных отношений. Короче говоря, по приведенному факту очень трудно (если вообще возможно) судить о характере владения имуществом до смерти отца семейства. [215]

§ 12. Лишение наследства. Еще один момент имущественных взаимоотношений отца с сыном (а именно проблема лишения наследства) несколько лучше поддается изучению, хотя и он вовсе не содержит ясных данных, чтоб можно было судить обо всех его деталях. И тут нам приходится пробираться окольными путями, оперировать косвенными данными.

Основные сведения по рассматриваемому вопросу можно почерпнуть из аккадско-хеттской билингвы Хаттусили I,⁸⁰⁾ в которой мы ясно видим, что указанный хеттский царь вначале объявляет своим наследником сына своей сестры, а затем, по определенным причинам, меняет свое решение и закрепляет престол за собственным сыном Мурсили. Именно в этом и состоит весь основной смысл данного постановления царя Хаттусили I.

Таким образом, мы видим, что сам царь определяет своего наследника, но в случае надобности (или при определенном антигосударственном деянии, совершенном престолонаследником) сам же и лишает его права наследования престола. Правда, затем в УТ этот порядок престолонаследия был значительно изменен и уже не требовалось специального назначения царем своего наследника, но в данном случае нас интересует другая сторона вопроса: мог ли глава семейства (отец, домо

владыка) лишать своего сына и наследника положенного ему по закону наследства? По всей видимости, да. Однако это подтверждается не только данными УХ, но и анализом ст. 171 ХЗ-ое, в которой, как известно, говорится о том, что мать в отсутствие мужа может изгнать сына из дому. Правда, подобное изгнание не носило характера произвола, а являлось лишь следствием определенного правонарушения или действия, совершенного сыном против известных положений хеттского семейно-брачного права. Конечно, тот факт, что сына из дому изгоняет мать, вовсе не меняет положения, ибо в данном случае она действовала как глава семьи, как личность, на которую распространились права отсутствующего (или покойного?) мужа. Также несомненен тот факт, что изгнание сына из дому сопровождалось ликвидацией всех его прав на свою наследственную долю от отцовского имущества.⁸¹⁾

Интересно заметить, что, согласно этому же УХ, сын (в данном случае дочь!) имел законное право требовать свою долю наследства. В тексте УХ мы читаем о претензиях дочери [216] и о том, что царь не только не считает ее притязания незаконными, но и оправдывается тем, что выделил ей достаточное количество собственности. Данный факт, по всей видимости, должен служить ясным доказательством того, что получение сыном (дочерью? зятем?) своей доли наследства вовсе не зависело от произвола отца.

Таким образом, родители (в первую очередь, конечно, глава семьи) в царстве Хатти имели полное право лишить своего сына наследства, но, по-видимому, лишь на основе доказанных обвинений.

Весьма интересно заметить, что положения о возможности лишения наследства (или, во всяком случае, известные указания на подобную возможность) содержатся во многих древневосточных правовых сборниках.

Так, например, согласно Шумерским законам, сын может быть изгнан и лишен наследства не только в случае определенных противозаконных действий против отца и матери (§4 — в этом случае он даже обращается в рабство), но и по простому произволу своих родителей. Почти тождественные положения находим мы и в § 1-4 ШСЗ.

Совершенно другая картина наблюдается в Вавилонии. Согласно КХ (ст. 168-169), тут не было места никакому произволу. Только тяжкий грех (да и то повторный) мо

г вызвать акт лишения наследства со стороны отца. Схожее явление, по всей видимости, наблюдалось и в Ассирии. Согласно § 3 табл. I САЗ, изменник мог быть лишен наследственной доли в пользу царя.⁸²⁾

Учитывая все эти факты, а также известное положение § 171 ХЗ-ов, вряд ли было бы лишено основания утверждение, что в Хеттском государстве (точнее: в хеттской семье) имелись аналогичные положения закона. Таким образом, сын являлся прямым наследником своего отца. Это правило было возведено в закон и передача своего наследства сыну (или сыновьям) не нуждалась в специальном завещании. Это был нормальный порядок наследования. Но когда отец семейства (или в его отсутствие — мать) желал лишить сына его наследственной доли, то на это требовалось доказательство состава преступления. Иначе (по своему произволу) отец не мог принять и осуществить соответствующего решения. [217]

¹⁾ Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 301; Kloinasien, стр. 113; NHL, стр. 126; Cuq, Études, стр. 474; Korošec, RA, LVII, 3, стр. 127; Leroy, Introduction, стр. 85 и т. д.

²⁾ В последнее время этот пробел попытался восполнить (в части развития хеттского порядка престолонаследия) молодой белорусский ученый Г. И. Довгяло. См. Г. И. Довгяло, О переходе к наследованию царской власти по отцовско-правовому принципу, СЭ, 6, 1963, стр. 72-83; его же, О характере наследования царской власти у хеттов в эпоху Древнего Царства, ВДИ, 1, 1964, стр. 23-34.

³⁾ См. КХ, §§ 29, 38, 39, 137-140, 142, 149-152, 162-174, 176-184, 191. Ср. DMBL I, стр. 324 сл.; Дьяконов, ЗВАН, I, стр. 292-293.

⁴⁾ См. САЗ, табл. I, §§ 1-3, табл. II, §§ 25-30, 33, 35, 37, 38, 41, 43, 46, Ср. DMAL, стр. 182, 189, 236-239 и т. д.; Дьяконов, ЗВАН, II, стр. 246 сл.

⁵⁾ Gen. 31:14; 48:22; Num. 14:24; 27:7-11; Deut. 21:15-17 и т. д. См. также NAHML, стр. 259-265.

⁶⁾ См. ЗЛИ, §§21, 22, 24-27, 31.

[7\)](#) Помимо указанных в прим. 2-5 статей КХ, СА3, ЗЛИ и древнееврейских законов см. также Ш3, §§ 4-5, ШС3, §§ 1-4; ЗЭ, §§ 18-59.

[8\)](#) Дьяконов, ЗВАХ, II, стр. 301.

[9\)](#) См. «соглашения» Суппилулиумы с Хукканой и Маттивазой, а также «договор» Х аттусили III с Бентешиной (Friedrich, *vert.* II, стр. 124-126; E. Cavaignac, *Subbiluliuma et son temps*. Paris, 1932, стр. 12-13; Weidner, *PD I*, стр. 18-19; II, стр. 128-129).

[10\)](#) См. NHL, стр. 126; NAHML, стр. 261; Kieinasien, стр. 113; Kulturgeschichte, стр. 366. О наследовании по отцовско-правовому принципу в других странах Древнего Востока см. также Gen. 48:22; Deut. 21:15-17; ЗЛИ § 31; КХ §§ 165-167, 170; СА3, табл. I, § 1 и т. д. Ср. также Cavaignac, *Histoire generale de l'Antiquite*, стр. 100, 207 и т. д.

[11\)](#) §§ 31-33 ХЗ-ов.

[12\)](#) См. Korošec, ZZR, 25, 1955, стр. 87; его же, RA, LVII, 3, 1963, стр. 126; V. Souček, *Einige bemerkungen fiber Status libertatis und Status servitutis im hethitischen Recht*, Ar. Or., XXVI. 1953, стр. 317.

[13\)](#) §§ 19-21, 95, 99 ХЗ-ов.

[14\)](#) §§ 72, 79, 106 ХЗ-ов (соответствует акк. *bēl eqli*). Несколько иначе выражен владелец поля в § 166 («тот, кто раньше засеял поле»). См. Korošec, ZZR, 25, 1955, стр. 87.

[15\)](#) §§ 60-62, 71, 74, 80, 86, 149 ХЗ-ов.

[16\)](#) §§ 45, 113, 121 ХЗ-ов и т. д. О терминах, выражающих понятие владельца и собственника, см. также выше, стр. 155.

[17\)](#) §§ 47а, XXXVI. Они проанализированы выше, см. стр. 99 сл.

[18\)](#) Об имуществе мужчины см. также R. Haase, *Keilschriftliche Miszellen*. II, ZVR, 67, 2, 1965, стр. 138 сл.

[19\)](#) О характере этого дара см. выше, стр. 104 сл.

[20\)](#) См. выше, стр. 156 сл. Ср. также ЗВАХ, II, стр. 265, сн. 18.

[21\)](#) Согласно § 51 ХЗ-ов можно предположить, что длительное владение этим участком могло привести к освобождению известных личностей от повинности по желанию царя, но при этом от повинностей не освобождались члены их семейств.

[22\)](#) § 41 ХЗ-ов.

[23\)](#) Интересно сопоставление данных положений хеттского законодательства с §§ 29 и 38 КХ. В то время как § 38 КХ категорически запрещает дарение, а значит и куплю-продажу и наследование поля, связанного с несением повинности, то § 29 КХ указывает, что подобный запрет отнюдь не носил абсолютного характера и обязанность нести повинность вместе с известным земельным наделом могла переходить от отца к сыну.

[24\)](#) Э. Ньюфельд (NHL, стр. 141) считает, что *iḫaḫi* означало наследство или часть отцовского имущества, полученного при жизни вместо наследства. Ср. Дунаевская, ЗВАХ, II, стр. 262, сн. 3; Speiser, JAOS, LV, 1935, стр. 435-436; Delaporte, стр. 218; Cuq, Études, стр. 470; RAss., II, стр. 295; Follet, Lois, стр. 14. Ср. также Haase, ZVR, 67, 2, стр. 138 сл.

[25\)](#) См. КХ, §§ 138, 149, 172, а также DMBL, I, стр. 271-275.

[26\)](#) См. САЗ, § 29, а также DMAL, стр. 205-211.

[27\)](#) Только И. М. Дунаевская несколько иначе понимает начальные строки статьи. По ее мнению, будущий муж получал лишь «часть ивару». Текст статьи не позволяет делать такое уточнение, но И. М. Дунаевская, по-видимому, исходит из собственного понимания ивару. См. ЗВАХ, II, стр. 262 и сн. 3 на той же стр.

[28\)](#) Такое восстановление предлагает И. Фридрих (Gesetze, стр. 24, сн. 10).

[29\)](#) Götze и Pedersen, Muvsilis Sprachlähmung, стр. 28-29. Ср. Kleinasien, стр. 113, сн. 7. В соответствии с этим строят свои переводы А. Гётце (ANET, стр. 190: they turn her property into (property) of the man), Э. Ньюфельд (NHL, стр. 8), В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 313: „то ее имущество должны сделать имуществом мужчины”). Многие н

е согласны с таким исправлением и продолжают видеть здесь факт сожжения. Ср. переводы Б. Грозного (СН, стр. 23): „alors ils (по мнению Б. Грозного, родители же ны) de l'homme son bien rendent"; И. М. Дунаевской (ЗВАХ, II, стр. 262): „то когда ее добро сожгут" (аналогично переводили и мы — см. ВСб. I, стр. 37); И. Фридрих (Gesetze, стр. 25): „und sie des Mannes Gut verbrennen" (аналогично и у Р. Хаазе — HKR, стр. 65). Ср. также Follet, Lois, стр. 14.

Р. Хаазе довольно подробно остановился на этом вопросе в одной из своих самых последних работ (ZVR, 67, 2, стр. 138 сл.). По его мнению, поправка А. Гётце не имеет оснований. Здесь сжигается (в соответствии с погребальным церемониалом) некое имущество. Акт сожжения может означать: либо символическую выдачу покойнице дара супруга, либо — своеобразную компенсацию за полученное мужем и вару (ibid., стр. 140).

[30\)](#) Конечно, не легко сказать, кто это «они», которые «обновляют» имущество мужа: старейшины? родители жены?

[31\)](#) Ср. Дьяконов и Дунаевская, ЗВАХ, II, стр. 262, сн. 3 и стр. 298. Также понимает этот термин и В. В. Иванов (ХИДВ, стр. 315, § 46). См. также RAss, II, 3, стр. 295.

О праве наследования дочерьми в других странах Древнего Востока см., напр., ЗЛ И, § 22; КХ, §§ 179-182; Gen. 31:14; Jeb 17:1; Jeh. 42:15-16.

[32\)](#) Ср. САЗ. табл. III, § 35.

[33\)](#) Ср. КХ, § 168; САЗ, § 29. О наследовании имущества матери ее детьми в древнем Риме см. Новицкий, ОРГП, стр. 71.

[34\)](#) Ср. ЗЭ, §18; КХ, § 138; 142, 149, 150, 163, 167; САЗ, табл. III, § 29, 38.

[35\)](#) Ср. NHL, стр. 141: Cuq, Études, стр. 470.

[36\)](#) Ср. Ring, IRL, стр. 126; Kleinasien, стр. 112, сн. 7.

[37\)](#) Интерпретация заключительных строк этой статьи, предложенная И. М. Дунаевской (ЗВАХ, II, стр. 262, сн. 5) выглядит весьма гипотетичной. Она исходит из предположения о заключении брака в малолетнем возрасте. По ее мнению, здесь речь

идет о смерти невесты (формально жены) до наступления фактического сожительства.

³⁸⁾ HNL, стр. 124.

³⁹⁾ СЭ, 6, 1963, стр. 72 сл.; ВДИ, 1. 1964, стр. 23 сл.

⁴⁰⁾ СЭ, 6, 1963, стр. 26.

⁴¹⁾ См., напр., НАВ, § 1, стк. 4 и § 2, стк. 9.

⁴²⁾ ВДИ, 1, 1964, стр. 24.

⁴³⁾ Ср. Friedrich, Vert. I, 95 сл. § 4; Kleinasien, стр. 113.

⁴⁴⁾ Как уже отмечалось выше, трудно согласиться и с некоторыми другими утверждениями Г. И. Довгяло, например, о том, что во время придворных смут дотелипинской эпохи враждующие стороны сражались под знаменами материнского и отцовского права и т. п.

⁴⁵⁾ КХ, §§ 137, 138, 149.

⁴⁶⁾ КХ, §§ 150, 162.

⁴⁷⁾ КХ, § 162.

⁴⁸⁾ КХ, § 163.

⁴⁹⁾ САЗ, § 29.

⁵⁰⁾ См. И. М. Дьяконов, ЗВАХ, II. стр. 300; Kleinasien, стр. 105; Koschaker, RHA, 1933, II, 10-11, стр. 77; NÄHML, стр. 53; NHL, стр. 192; RAss., 11, стр. 294-295.

⁵¹⁾ Небезынтересно содержание § 35, табл. III САЗ, согласно которому имущество жены, вошедшей в дом мужа, принадлежит этому последнему и, наоборот, имущество мужа, вошедшего в дом жены, — ей (точнее говоря, ее семье). Аналогия с § 27 ХЗ-ов полная.

^{+) В книге — «невесте». HF.}

[52\)](#) См. Götze, JAOS 1952, 72, 2, стр. 69.

[53\)](#) См., напр., NHL, стр. 142. Ср. также HAB, стр. 46; Von Brandenstein, MVAeG, 46, 2, стр. 29-30, 87-89.

[54\)](#) KX, §§ 155, 171, 172; см. также DMBL, I, стр. 265-271.

[55\)](#) CA3, табл. III, §§ 27, 28; см. также DMAL, стр. 198, 205.

[56\)](#) RAss., II, стр. 295-296.

[57\)](#) Дунаевская, ЗВАХ, II стр. 262, сн. 4.

[58\)](#) См. Friedrich, HW, стр. 37; NHL, стр. 142.

[59\)](#) šī-e-li-eš — и чтение и перевод совершенно неясны.

[60\)](#) Так логичнее, чем «пополам». Ср. Дунаевская, ЗВАХ, II, стр. 262, сн. 13; Friedrich, HW, стр. 184; Kleinasien, стр. 113.

[61\)](#) Конечно, возможно и иное чтение заключительных строк. Под «домом» можно понимать не только семью (ее персональный состав), но и семейное имущество, совместное хозяйство. И тогда получим перевод: «(18)... они делят имущество на-двое, (20) а детей берет муж, (лишь) одного сына берет жена».

[62\)](#) ЗВАХ, II, стр. 262, § 31.

[63\)](#) Мы уже не говорим о странном «уравнивании в правах» мужчины и женщины, свободного и рабыни, что должно логически вытекать из подобного предположения.

[64\)](#) Впрочем, возможно, что здесь речь идет о такой форме брака, когда выдача приданого не предусматривалась.

[65\)](#) Перевод дан по ЗВАХ, I, стр. 243. Ср. перевод Л. А. Липина (ХИДВ, стр. 206). В части, интересующей нас, эти переводы фактически идентичны. Ср. также DMBL, II, стр. 54-55.

[66\)](#) Ср. CA3, табл. III, § 46, согласно которому дети (а если их нет, то пасынки) обязаны обеспечить свою мать (или мачеху) после смерти.

[67\)](#) Ср., напр., Follet, Lois, стр. 15-16.

[68\)](#) Иванов, Соц. организация, стр. 49, сн. 35.

[69\)](#) HAV, стр. 3.

[70\)](#) См. выше о порядке наследования титула таваннанна. Ср. Иванов, *ibid.*, стр. 49-50.

[71\)](#) См. УТ, § 28, стк. 38-39.

[72\)](#) См. K. Balkan, DTCF, VI, 3, 1948, стр. 147 и сл. К сожалению, эта работа К. Балк ана была недоступна нам и мы знаем ее по кн. NHL, стр. 151-152.

[73\)](#) Муж дочери в данном случае -^{LU}antiant-. Ср. Довгяло, СЭ, 6, 1963, стр. 73.

[74\)](#) Ср. Kleinasien, стр. 113. По мнению Э. Ньюфельда (NAHML, стр. 260) у древних евреев существовал следующий порядок наследования: сыновья (по старшинству), затем — дочери (если нет сына, хотя бы младше их), братья, дяди (братья отца) и, наконец, ближайший по отцу родственник. Э. Ньюфельд считает, что право на наследство было получено дочерьми лишь в позднюю эпоху. См. Num. 27:7-11.

О порядке наследования в древней Индии (здесь порядок таков: сын — жена — дочь — родители — племянники (сыновья братьев) и т. д.) см. Sen Gupta. CHM, II, 2, стр. 297-298.

[75\)](#) ЗВАХ, II, стр. 257, сн. 8.

[76\)](#) NAHML. стр. 26; DMAL, стр. 249.

[77\)](#) Ср. §§ 189-190 ХЗ-ов. Правда, по ст. 190 допустимо сожителство пасынка с собственной мачехой (после смерти отца), но у нас нет оснований рассматривать это положение как возможность перехода такого сожителства у хеттов в форму законного брака, хотя, как уже отмечалось выше, в ряде стран Древнего Востока такая возможность не была исключена.

[78\)](#) NHL, стр. 126.

[79\)](#) E. Cavaignac, Annales de Subbiluliuma, „Revue des Études ancienne" (Annales de la Faculté des Lettres de Bordeaux), 1930, XXXIII, 1, стр. 229.

[80\)](#) См. НАВ, стр. 2-17.

[81\)](#) Об иной интерпретации этой статьи см. Дьяконов, ЗВХ, II, стр. 300.

[82\)](#) По этому же вопросу см. J. Klíma, Zur Entziehung der Erbrechtes nach den akkadischen Urkunden aus Susa, „Charisteria Orientalia", Praha, 1956, стр. 128 сл.

В. А. Якобсон. Рецензия на: Э. А. МЕНАБДЕ, Хеттское общество. Экономика, собственность, семья и наследование, Тбилиси, 1965, 229 стр.

Вестник древней истории, № 4, 1969.

[152] - конец страницы.

Хеттское общество — одно из наиболее интересных и в то же время наименее исследованных обществ древней Передней Азии. В советской научной литературе до последнего времени не было работ, посвященных этому обществу в целом, кроме статьи акад. В. В. Струве «Хеттское общество, как тип военно-рабовладельческого общества» («Очерки социально-экономической истории древнего Востока», М.-Л., 1934) и комментария И. М. Дьяконова и Я. М. Магазинера к изданию [Хеттских законов \(ВДИ, 1952, № 4\)](#). Однако работа В. В. Струве за столь длительный срок, естественно, отчасти устарела. Комментарий же И. М. Дьяконова и Я. М. Магазинера, по необходимости, краток, к тому же основное внимание в нем уделено праву, а кроме того, со времени его появления вышло в свет новое издание ХЗ Фридриха, внесшее ряд изменений в понимание текста. Потребность в большой обобщающей монографии ощущалась всеми советскими историками. Поэтому следует приветствовать выход в свет книги Э. А. Менабде «Хеттское общество». Она несомненно привлечет пристальное внимание не только специалистов-востоковедов, но также и тех, кто занимается экономической историей, историей права и рядом других дисциплин. Она несомненно вызовет также и полемику по целому ряду затронутых в ней проблем, что вполне естественно, ибо одна монография, каковы бы ни были е

е достоинства, не может дать исчерпывающего решения всех вопросов. Первой задачей нашей рецензии и является обратить внимание читателей на книгу Э. А. Менабде, а также начать полемику вокруг нее.

Рецензируемая работа состоит из введения, представляющего собой краткий очерк историографии и истории хеттского общества, и двух больших разделов: «Хозяйственная деятельность населения и экономические отношения» и «Брак, семья и порядок наследования». Первый [152] из этих разделов по существу распадается на два, один из которых посвящен производительным силам (глава I «Сельское хозяйство» и глава II «Ремесленное производство и торговля»), а другой — анализу отношений собственности (глава III «Основные виды собственности»). Производственных отношений в целом автор не разбирает. Таким образом, книга практически состоит из трех разделов, второй из которых, естественно, наиболее труден для автора и наиболее интересен для читателя. Это обстоятельство и определяет структуру нашей рецензии. Основное внимание в ней будет уделено именно той части книги, которая касается собственности. По остальным же разделам книги мы намерены ограничиться частными замечаниями, отметив лишь то, что в наибольшей степени бросается в глаза.

Книга «Хеттское общество» производит сильное впечатление прежде всего благодаря большой начитанности ее автора. Он использовал едва ли не все работы, имеющие хотя бы косвенное отношение к рассматриваемым проблемам. Уже одно это обстоятельство, несомненно, делает работу Э. А. Менабде настольной книгой каждого, кто занимается этими проблемами. Другая сильная сторона книги — стремление автора рассматривать изучаемые проблемы в тесной связи с соседними обществами древней Передней Азии. Поэтому работа Э. А. Менабде — существенный вклад в дело изучения древневосточного общества, в частности, порождающего острые дискуссии вопроса об азиатском способе производства.

Впрочем, эти и другие достоинства книги очевидны. Но именно ее достоинства, а также тот факт, что книгой интересуются широкие круги читателей, заставляют главное внимание уделить ее недостаткам. Это гораздо важнее для читателей, да и для самого автора, который, надо полагать, еще не раз вернется к этой проблематике.

Первый раздел книги, как уже отмечалось, посвящен историографии, источниковедению и истории. Историографическая часть этого раздела существенных возражений не вызывает. Что же касается источниковедения, то напрасно Э. А. Менабде ограничивается в ряде случаев глухим упоминанием «текстов» и «табличек» (см., например, стр. 7, 8, 9 и др.), не указывая, на каком языке они написаны. Ведь далеко не все из них написаны по-хеттски, как может подумать читатель-неспециалист. Это, в частности, относится к тексту «Царь битвы», язык которого — литературный вавилонский. Вместе с тем нельзя не пожалеть, что очерку политической истории и хеттов автор уделил всего три с половиной странички. Ведь, как уже указывалось, читателями этой книги будут не только специалисты по истории древней Передней Азии (для этих последних, впрочем, столь краткий очерк тем более бесполезен). В его настоящем виде этот очерк кажется не более как формальной данью «условностям жанра». А между тем было бы весьма полезно более подробно остановиться на вопросах хронологии, тем более, что многие датировки в хеттской истории весьма спорны. Подробная хронологическая канва (пусть даже спорная) существенно облегчила бы восприятие книги в целом.

Основное наше внимание привлекла глава III, посвященная, судя по ее названию, анализу основных видов собственности. Следует, однако, заметить, что в действительности ее содержание уже и сводится почти исключительно к анализу земельной собственности. Уже в самом начале этой главы автор постулирует положение, что всей территорией страны «номинально и фактически владел сам правитель Хатти, считавшийся верховным собственником всех богатств страны» (стр. 83). Впрочем, такое же положение было выдвинуто автором еще раньше; на стр. 56: «Уже из факта дарения (земли с людьми и прочим имуществом. — *В. Я.*) вытекает, что верховным собственником всего имущества (в первую очередь, недвижимого) был сам царь, государство». Далее, на стр. 60, следует пояснение: «По всей видимости, „раб" (речь идет о людях, являвшихся, по-видимому, владельцами хозяйств, включенных в „Дарственный текст". — *В. Я.*) здесь — не представитель общественного класса, а лишь лицо зависимое, „вассал" своего „сеньора", в качестве которого выступает личность, получающая дарение непосредственно от царя, являющегося высшим „феодалом»."

Особенно трудно понять последнее замечание. Э. А. Менабде в своей книге воздержался от каких-либо конкретных выводов о формационной принадлежности хеттс

кого общества. Но какой же вывод должен сделать читатель? Если автор усматривает в хеттском обществе феодализм (или хотя бы его элементы), то наблюдение столь капитальной важности должно быть тщательно обосновано. Если же автор феодализма не усматривает, то как следует понимать его слова о «вассале», «сеньоре», высшем «феодале» и царском «домене» (стр. 85)? Кавычки положения не спасают, они способны лишь усугубить растерянность читателя. Что же касается верховной собственности царя на землю, то этот тезис, применяемый ко всем древневосточным обществам, давно уже стал общим местом во многих работах, посвященных истории древнего Востока. Однако истинность этого тезиса, особенно при столь широком его применении, в последние годы все больше подвергается сомнению, ибо материалы по целому ряду конкретных обществ не позволяют его обосновать. И в рецензируемой [153] книге этот тезис и попытки последовательно его придерживаться порождают целый ряд трудностей для автора, заставляя его подчас противоречить самому себе. Попробуем проследить за ходом его рассуждений. После того как Э. А. Менабде выдвинул тезис о верховной собственности царя, он тут же вынужден сделать оговорку: «...Все сказанное отнюдь не означает полного стирания граней между различными видами собственности» (стр. 85). Далее он указывает, что следует различать собственность храмовую, общинную и царскую (т. е., очевидно, уже не верховную, а личную). Под последней понимаются «земли дворца», в число которых, по мнению автора, «несомненно» входят и владения царицы. Однако это не так уж несомненно, ибо хорошо известно, что, например, в Ассирии хозяйство царицы не входило в состав дворцового (царского) хозяйства. Во всяком случае, голословным утверждением тут не обойтись. Что касается генезиса этой царской собственности, то и здесь многое остается для читателя темным. Автор утверждает, что эта собственность возникла «на базе старой родовой (и общинной) земли, которая принадлежала роду и соплеменникам царя. Возглавив данный род и данную общину, царь прибрал к рукам их собственность, дальнейшее увеличение которой шло уже самыми различными путями» (стр. 85). А что же стало с «родом и общиной», собственность которых царь «прибрал к рукам»? Неужели они остались без земли? Поверить этому трудно, тем более, что на следующей странице автор говорит уже о «владениях царского рода».

Далее автор переходит к рассмотрению статуса «Каменного дома», опять-таки исходя из того, что хозяйство «Каменного дома» составляло часть царского хозяйства. Он приводит текст, который, по его мнению, довольно четко определяет статус

«Каменного дома» (см. текст на стр. 87 слл.). Следует сразу же заметить, что статус «Каменного дома» по прочтении этого текста отнюдь не становится ясным, видно только, что у «Каменного дома» имеется обширное хозяйство и люди различных профессий (но мы ничего не знаем об их количестве) и что земли «Каменного дома» не могли быть проданы, причем из текста не видно, относится ли этот запрет также и к землям людей «Каменного дома», хотя Э. А. Менабде молчаливо отождествляет те и другие. Но существует ли такое тождество — еще большой вопрос. Неизвестно также, откуда брались эти люди и кто они были. Утверждение автора, что «Каменному дому» передавались рабы и «свободные общинники», не вытекает из текста, который не содержит никаких социальных терминов. Автор здесь вновь противоречит самому себе. По его мнению, передаваемые «Каменному дому» земледельцы, скотоводы и ремесленники — рабы, а в доказательство передачи свободных он ссылается на упоминание о «целых общинах (URU^{HI-A})». Очевидно, имеется в виду вторая строка текста. Однако, ведь и в строке 4 сказано, что упомянутые земледельцы, скотоводы и ремесленники передаются вместе с их поселениями (URU^{HI-A} — см. KUB, XIII, 8). В тексте Э. А. Менабде оба раза переводит эту идею словом «поселения», а в комментарии говорит уже об «общинах». Следует, конечно, переводить «поселения», о статусе же их жителей сказать пока ничего определенного нельзя. Указав далее, что «Каменный дом» служил усыпальницей царя, автор пишет, что «Каменный дом» стоял во главе и руководил хозяйственной деятельностью «довольно крупного экономического района» (стр. 92). Тремя страницами раньше речь шла об «обширном хозяйстве». Но на этом автор не останавливается. На следующей странице, сославшись на документ, согласно которому «Каменный дом» страны (области?) Хулая освобождается от поставки воинов для царского войска, Э. А. Менабде пишет уже, что «Каменный дом» есть «центральное административное ведомство в одной из областей Хеттского царства»! Этот же вывод в еще более категорической форме повторяется на стр. 94. Здесь автор пишет: «Наличие подобного ведомства вполне наглядно показывает на полное единство собственности на всей территории царства, что в конечном счете олицетворялось в единой личности царя — верховного правителя, собственника и жреца всей страны. В этом смысле можно говорить об отсутствии различия между царской, храмовой и частной собственностью, слившейся в единую государственную собственность».

Так шаткие предположения вырастают в категорические утверждения. Каковы же доводы? Во-первых, уже упоминавшаяся ссылка на освобождение «Каменного дома» от рекрутского набора. Но ведь это может также объясняться тем, что храмы, в принципе, несли общегосударственные повинности, а данный «Каменный дом» получил иммунитет. Во-вторых, ссылка на то, что указы относительно «каменных домов» издавались от имени царя и царицы. Но это обстоятельство не отличает «Каменный дом» от других храмов. Ведь и «Инструкция служителям храмов» издана несомненно от имени верховной власти. Наконец, ссылка на тяжкое наказание (смертная казнь и конфискация имущества) за причинение вреда «Каменному дому». Но такое же наказание угрожало и тем, кто (даже неумышленно) причинит вред храму. Все это показывает лишь, что «Каменный дом» был некоей разновидностью храма, скорее всего, заупокойным храмом, обладающим храмовым хозяйством. Все остальные высказывания [154] Э. А. Менабде о роли «Каменного дома» и, в особенности, о верховной собственности царя — не доказаны. Основная ошибка автора состоит, по нашему мнению, в смешении прерогатив верховной власти с прерогативами собственника.

Множество сомнений вызывает также и следующий параграф этой главы, посвященный вопросу о царских «пожалованиях». Э. А. Менабде указывает, что в хеттском обществе царские пожалования перерастают затем в систему частных владений в отличие от Шумера, где отдельные участки «не могли быть вырваны из системы царского хозяйства». Это различие, по его мнению, объясняется неодинаковым значением общегосударственной системы ирригации. «Шумерийцы не могли допустить дробления государственных (царских) земель, что должно было нанести ущерб общей системе орошения, потребности которой в целом определяли формы землевладения и землепользования в Месопотамии» (стр. 102). Читатель вправе спросить, почему же эти потребности не помешали резкому изменению форм землевладения в послешумерскую эпоху, когда, как известно, получила большое распространение система частных хозяйств. Кстати, здесь же (стр. 103) автор, вопреки тому, что он сам писал в предыдущем параграфе, указывает на наличие самостоятельных хозяйств у царицы и членов царского рода. Правда, он полагает, что эти земли они получили от царя в «кормление». Однако его ссылка на §§ 16, 17 УХ не убедительна. Там говорится о конфискации имущества царской дочери за участие в заговоре против царя (!). И здесь, следовательно, царь действует как носитель верховной власти, а не как собственник. Следует заметить, что это не единственный

случай небрежного обращения с текстами. На стр. 105 слл., говоря о царских земельных пожалованиях, Э. А. Менабде пишет: «Ясная инструкция по составлению дарственного документа дана в KUB XIII, 4, II, 32 сл.» и приводит отрывок текста. Далее, продолжая разбирать вопрос о царских пожалованиях, связанных с определенными повинностями, он указывает, что право продажи этого «дара» было сильно ограничено и обставлено целым рядом формальностей, нарушение которых влекло за собой смертную казнь (стр. 109). Здесь он вновь ссылается на другую часть того же текста (кстати, непонятно, почему в цитате на стр. 105 нумерация строк дана по KUB, XIII, т. е. по оригиналу, а в ссылке на стр. 109 — по переводам, изданным в ANET и в хрестоматии Стертеванта, где нумерация строк иная). Недоумение читателя вызывает уже знакомство с одной цитатой — ведь речь идет там отнюдь не о земле, а о дарении золота, серебра, одежды и металлических орудий. Недоумение возрастет, если обратиться к тексту в целом. Оказывается, что в рассматриваемом разделе указанного текста, являющегося частью «Инструкции служителям храмов», говорится, что все золото, серебро и металлические орудия, находящиеся на территории храма, являются его собственностью, служители же храма этих предметов иметь не могут, если, тем не менее, кто-нибудь из них получит такие предметы в дар от дворца, то должен быть составлен соответствующий документ (и именно этот отрывок процитирован на стр. 105); смысл этого требования ясен: документальное оформление дара необходимо для того, чтобы он не мог служить прикрытием для хищения храмового имущества. Далее в тексте говорится, что и после такого оформления служитель храма не может держать указанные предметы в своем доме, а должен (!) их продать (см. KUB, XIII, 4, II, 38 слл.) при соблюдении надлежащих формальностей. Если же кто-нибудь продаст эти предметы, не предъявив документальных доказательств, что они являются царским даром, то и продавец, и покупатель подлежат смертной казни. И здесь смысл совершенно ясен: не должно быть никаких сомнений в том, что продается именно царский дар, а не имущество, похищенное из храма. Таким образом, этот текст не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу о царских земельных пожалованиях и связанной с ними службе. Подобные недочеты аргументации не могут не производить неприятного впечатления, хотя с конечными выводами автора о широком распространении в хеттском обществе системы служебных наделов и о том, что эти наделы при известных условиях могли быть проданы, превращаясь таким образом в частную с

обственность, следует, по-видимому, в общем и целом согласиться. Непонятно только, что же в таком случае остается от «верховой собственности» царя.

В § 12 Э. А. Менабде рассматривает вопрос о повинностях и обязательствах, связанных с частным землевладением. К сожалению, внутренние противоречия и слабости аргументации, свойственные этой главе в целом, проявляются и здесь. По недостатку места остановимся лишь на некоторых примерах. На стр. 116 автор пишет, что «продажа общинных земель на сторону была в принципе запрещена (§ 48 X3)». Эта глухая ссылка на § 48 отнюдь не достаточна. Ведь в большинстве известных переводов этого параграфа X3 не содержится упоминания об общинных землях. В оригинале говорится о землях, принадлежащих ^{LU}hipparas, и лишь только В. В. Иванов (см. ХИДВ) переводит этот термин словом «общинник». Означает ли это, что В. А. Менабде признает перевод В. В. Иванова наиболее правильным? Если так, то следовало бы объяснить, почему. Впрочем, в конце [155] этого же параграфа своей книги Э. А. Менабде пишет (стр. 131): «Запрещение заключения сделки о купле-продаже поля в X3-ах касается только ^{LU}hipparas, положение которого во многом напоминает статус вавилонского *gē/īdū(m)'a...*». Иначе говоря, автор не считает ^{LU}hipparas общинником. А на стр. 144 он вполне убедительно объясняет, почему перевод В. В. Иванова сомнителен.

Вопрос о характере повинностей в хеттском обществе вызывает большие разногласия среди исследователей. К сожалению, Э. А. Менабде не удалось внести ясность в эту запутанную проблему. Объясняется это, как и в предыдущих случаях, небрежным обращением автора с текстами, особенно с текстами законов. Здесь нет возможности разбирать всю затронутую проблему целиком, поэтому возьмем в качестве примера трактовку автором §§ 40 и 41 X3. Речь идет о земле, связанной с повинностью *саххан*. Автор пишет: «Как видно из текста Хеттских законов (§§ 40-41) основным владельцем поля саххана был человек орудия (ремесленник — ^{LU}GISTUKUL)» (стр. 127). Однако это верно лишь в том случае, если справедливо предположение автора, что повинность *саххан* состоит в выполнении ремесленных и строительных работ в царском хозяйстве (стр. 126). Между тем это нужно еще доказать. Несмотря на работу Ф. Зоммера, на которую ссылается Э. А. Менабде, остается еще не вполне доказанным, что ^{LU}GISTUKUL — это действительно ремесленник. Ведь дословно эта идеограмма означает «человек оружия» (т.е. воин), и ^{LU}GISTUKUL никогда в клинописи не означает «орудие (вообще)». Текст §§ 40-41 X3,

по нашему мнению, не подтверждает точку зрения Э. А. Менабде, что «саххан — э то повинность, выраженная в обязанности выполнять работу ремесленника» (стр. 127). В § 40 говорится, что «человек повинности» (LU *IL.KI*), занявший добровольн о место погибшего LU ^{GISTUKUL} и заявивший об этом, «и ^{GISTUKUL} (оружие?) полу чит, и саххан будет исполнять». Здесь, следовательно, говорится не об одной пов инности, как полагает Э. А. Менабде, а о двух: 1) ^{GISTUKUL} (т. е. повинность «^{GISTUKUL}» и 2) *саххан*. § 41 рассматривает противоположный случай: погибает LU *IL.KI*, а его место соглашается занять LU ^{GISTUKUL}. И в этом случае он «и оруж ие получит, и саххан будет исполнять», т. е. будет нести обе повинности. Это и ес тественно для владельца двух повинностных участков. Особенно ясно это станови тся, если обратить внимание на последствия их отказа от дополнительных повинн остей. § 40, отказ «человека повинности» от ^{GISTUKUL} «приводит к тому, что поля человека оружия» обрабатываются общинниками, пока царь не даст пленного для заполнения вакансии. О судьбе *саххан*'а, в отличие от § 41, ничего не говорится, и ясно почему: *саххан* остается за «человеком повинности», т. е. *IL.KU* и есть *сахха н*. Согласно же § 41, если LU ^{GISTUKUL} отказывается от *саххана*, то «поля LU *IL.KI* возвращаются дворцу, а *саххан* упраздняется». Иначе говоря, *саххан* связан имен но с полями *IL.KU*, а не с полями ^{GISTUKUL}. Таким образом, признание большинст вом авторов *IL. KU* и *саххана* тождественными вполне оправдано. Но зато неправ Э. А. Менабде, полагая, что при таком отождествлении §§ 40 и 41 «стали бы совер шенно идентичными, и двойное написание одной и той же статьи было бы лишено всякого смысла» (стр. 128). Наоборот, именно при таком отождествлении становит ся ясно, что §§ 40 и 41 рассматривают два противоположных случая с совершенно различными юридическими и практическими последствиями. По этой же причине нельзя признать правильным вывод автора о «военном характере повинности *IL.KU* в Хеттском государстве» (стр. 129). Военную повинность, скорее всего, нес в се-таки LU ^{GISTUKUL}.

Размеры рецензии не позволяют столь же подробно рассмотреть остальные разд елы этой главы. Если говорить о главе в целом, то следует признать, что по важно сти поднятых в ней вопросов она занимает центральное место в книге Э. А. Менаб де. Однако решение этих вопросов в ряде случаев нельзя признать убедительным

В особенности важно то, что автор в этой главе свободно оперирует различными социальными категориями, не объясняя, каким образом он установил их наличие в хеттском обществе. В действительности все эти категории (крестьяне, арендаторы, общинники, рабы и т. п.) выводятся им из «Дарственного текста» (стр. 49 слл.), но выводы эти произвольны и подтверждения в тексте не находят. Весь подход Э. А. Менабде к этому тексту изложен им в прим. 165 на стр. 51, однако совершенно бездоказательно. Результаты не замедлили сказаться. Так, отнесенный им к числу «крупных владельцев земель, скота и рабов» Мулияцити (стр. 57) на самом деле сам входит в число «голов» «дома Мулияцити» (см. сткк. 1-6), а затем — в общий итог «голов» прислуги (SAG.GEME.IR^{mes}) в строке 41 (Мулияцити и есть «изготовитель хурритской одежды», упомянутый в строках 3 и 41). А ведь сам же Э. А. Менабде на стр. 59 объявляет SAG.GEME.IR^{mes} рабами. Иначе говоря, вопрос о социальных категориях так и остается открытым, но Э. А. Менабде уже считает их реальными существующими. [156]

Наличие значительного количества поспешных выводов и опрометчивых высказываний является огорчительной особенностью книги в целом. Так, на стр. 71 автор вступает в спор с И. Фридрихом (а заодно и с большинством других исследователей) по поводу интерпретации термина DUMU.UMMIAN (§ 176b X3). Э. А. Менабде утверждает, что этот термин, в отличие от *LUumteanu*, означает не «мастер», а «подмастерье». В качестве доводов говорится о «невысокой цене на него», а также о том, что «ученик ремесленника (DUMU) упоминается в § 200b X3»). Однако при ближайшем рассмотрении оба эти довода оказываются несостоятельными. О цене на рабов мы знаем слишком мало, чтобы судить об ее высоте в данном конкретном случае. Что же касается § 200b, то в нем «ученик ремесленника» вообще не упоминается. Там говорится об отдаче сына (или, возможно, мальчика: DUMU) в обучение той или иной профессии, как совершенно правильно перевел параграф сам же Э. А. Менабде на следующей странице. Более того, общеизвестно, что идеогаммы, обозначающие профессии, часто начинаются с DUMU вместо LU, и это не меняет их смысла (см. идеогаммы, начинающиеся с DUMU: A. Deimel, *Sumerische Lexikon*, II Teil, Bd. 2, стр. 351 слл.). Далее следует совсем уже странное замечание: «Обращает внимание тот факт, что в первом случае *umteanu* употребляется с детерминативном LU, а во втором с DUMU. Не указывает ли это на то, что последний на время ученичества становился рабом?». Во-первых, автор здесь противоречит самому себе, ибо он сам только что высказал мнение, что различие в детерм

инативах означает различие в степени профессиональной квалификации. Во-вторых, совершенно непонятно, как можно сделаться рабом «на время ученичества». Что, собственно, это означает юридически и практически? И, наконец, в-третьих, знак DUMU, как уже указывалось (и как понимает это сам Э. А. Менабде; см. его перевод на стр. 72-73), вообще не является в данном случае детерминативом, а представляет собой самостоятельное значащее слово.

С другим примером странного понимания роли детерминатива мы встречаемся на стр. 114 (примеч. 143). В тексте, о котором идет речь на этой странице, отсутствует детерминатив LU перед названием профессии (строка 42). Э. А. Менабде полагает, что это не случайно: «...участок земли получает военнопленный (раб). Он тоже становится ремесленником, но не „человеком" (т. е. свободным), детерминатив которого и отсутствует». Но почему LU — детерминатив свободного человека? Ведь этот знак употребляется в качестве детерминатива профессии или звания, независимо от социального статуса лица. Он, например, в различные эпохи развития клинописи постоянно применяется перед знаком IR «раб». Невозможно допустить, чтобы Э. А. Менабде этого не знал. Очевидно, его просто подвела поспешность. В тексте же, о котором идет речь, детерминатив пропущен просто-напросто вследствие описки.

Образец подобного же недоразумения мы находим и в разделе, посвященном браку и семье. Автор доказывает, что женщина и мужчина в хеттском обществе были неравноправны. Сам по себе этот тезис возражений не вызывает, но нельзя же доказывать его ссылкой на то, что согласно Хеттским законам, за убийство мужчины в качестве компенсации отдают мужчин, а за убийство женщины компенсацией служат женщины. В основе этого положения ХЗ лежит не неравенство мужчин и женщин, а присущий древнему праву принцип талиона, т. е. буквального соответствия наказания (или компенсации) преступлению и причиненному этим преступлением ущербу: око за око, зуб за зуб и соответственно мужчина за мужчину, женщина за женщину. Равным образом не является доказательством неравноправия и ссылка на то, что за укрывательство беглого раба и рабыни, согласно § 24 ХЗ, платится разная компенсация. Из текста этого параграфа ясно видно, что компенсация уплачивается в определенной сумме за каждый месяц пребывания раба или рабыни в доме укрывателя, причем за раба — вдвое больше, чем за рабыню. Иначе говоря, речь идет о возмещении за использование этих беглых в хозяйстве укрывателя и

за ущерб, понесенный хозяйством их господина. Естественно, что труд мужчины производительнее, а потому и компенсация больше. Именно этим обстоятельством, кстати, объясняется и тот факт (который Э. А. Менабде тоже приводит в доказательство неравноправия), что женщина получала значительно меньшую наемную плату, чем мужчина.

Примеры подобного рода можно было бы умножить. Каждый из таких случаев сам по себе не столь уж важен, но, встречаясь в изрядном количестве, они не могут не вызывать у читателя чувство досады.

Такое же чувство вызывают и словосочетания типа «борьба отжившего себя материнского права с наступающим отцовским» (стр. 173), «власть мужа на жену» или «власть хозяина на раба» (такой оборот встречается много раз), написание *jus vitae necisque* (вместо *necisque*) и т. п. Все эти плоды авторской и редакторской небрежности, право же, совершенно излишни в этой нужной и интересной книге.

Заканчивая наш разбор, мы хотели бы подчеркнуть в книге немало ценных мыслей, тонких наблюдений, важных сведений по целому ряду вопросов хеттской [157] истории. Одновременно необходимо порекомендовать читателю подойти к ней критически, в частности к разделу, посвященному собственности. Можно не сомневаться, что и сам автор еще не раз вернется к этой проблематике. Новое издание книги «Хеттское общество» весьма желательно. Оно должно быть расширено (ибо многих проблем автор вообще не коснулся: социальная структура общества, положение непосредственных производителей и т. д.) и вместе с тем критически пересмотрено для устранения ошибок.